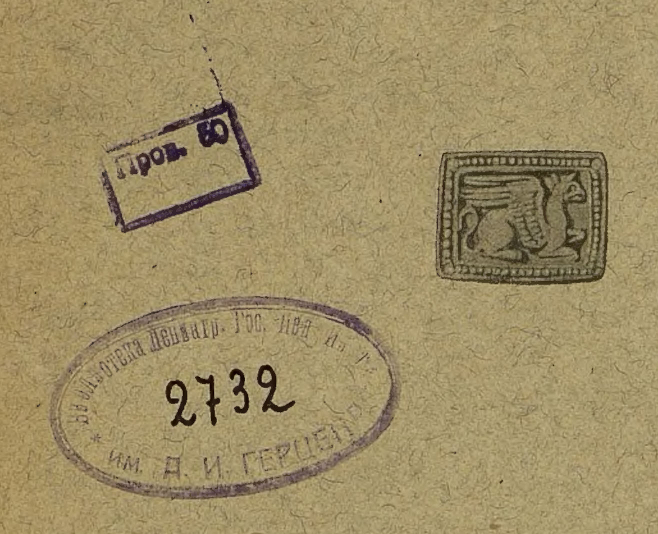
ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 47-й.

Съ 5 таблицами и 137 рисунками въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1913.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 47-й.

Съ 5 таблицами и 137 рисунками въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1913.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
В. В. Шкорпилъ. Отчетъ о раскопкахъ въ г. Керчи и окрестностяхъ въ 1909 г. (съ 20 рис.)	1— 41
В. В. Шкорпилъ. Отчетъ о раскопкахъ въ г. Керчи и въ ст. Таманской въ 1910 г. (съ 1 табл. и 28 рис.)	42— 72
Р. Х. Леперъ. Археологическія изслѣдованія въ Мангупѣ въ 1912 году. (Предварительное сообщеніе, съ 7 рис.). . .	73— 79
В. Ѳ. Миллеръ. Къ иранскому элементу въ припонтійскихъ греческихъ надписяхъ	80— 95
Н. И. Веселовскій. Къ вопросу о техникѣ золотыхъ рельефныхъ украшеній въ греческомъ искусствѣ (съ 2 табл.).	96—103
В. В. Латышевъ. Эпиграфическія новости изъ южной Россіи. (Находки 1912 г., съ 12 рис.).	104—116
В. И. Гошкевичъ. Древнія городища по берегамъ низоваго Днѣпра (съ 2 табл. и 61 рис.)	117—145
Р. Х. Леперъ. Археологическія изслѣдованія въ Мангупѣ въ 1912 г. (Второе предварительное сообщеніе, съ 9 рис.).	146—154
А. С. Ѳедоровскій. Археологическія замѣтки о Кубанской области	155—158
А. И. Къ надписи на китайскомъ поясѣ	159

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.
47-ème livraison.

Table des matières.

Pages.

L. Škorpil. Compte rendu des fouilles faites à Kertsch et dans ses environs en 1909 (av. 20 fig.) . . . . 1— 41

L. Škorpil. Compte rendu des fouilles faites à Kertsch et à st. Tamanskaïa en 1910 (av. 1 pl. et 28 fig.) . . . . 42— 72

R. Loeper. Explorations archéologiques à Mangoup faites en 1912. (Communication préliminaire, av. 7 fig.) . . . . . 73— 79

W. Miller. Sur l'élément iranien dans les inscriptions grecques du Pont . . . . 80— 95

N. Vessélovsky. Sur la technique des ornements en or faits en relief dans l'art grec (av. 2 pl.) . . . . 96—103

B. Latyschev. Inscriptions du sud de la Russie, trouvées en 1912 (av. 12 fig.) . . . . 104—116

V. Goszkiewicz. Les „gorodistsche" anciens situés sur les bords du bas Dniépre (av. 2 pl. et 61 fig.) . . . . 117—145

R. Loeper. Explorations archéologiques à Mangoup faites en 1912. (Deuxième communication préliminaire, av. 9 fig.). 146—154

A. Fédorowsky. Notices archéologiques concernant la province du Kouban . . . . 155—158

A. I. A propos de l'inscription de la ceinture chinoise 159

Отчетъ о раскопкахъ въ г. Керчи и окрестностяхъ въ 1909 г.

Въ отчетномъ году я задался цѣлью окончить разслѣдованіе мѣстности, расположенной между «Пепелищемъ», гдѣ я работалъ въ 1908 году, и тѣмъ мѣстомъ на восточномъ склонѣ Круглой скалы[1]), гдѣ въ 1872 году была найдена знаменитая гидрія съ изображеніемъ спора Аѳины и Посидона. Хотя этотъ склонъ изрытъ вдоль и поперекъ, тѣмъ не менѣе тамъ уцѣлѣло изрядное число гробницъ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, которыя были засыпаны землею, вывезенною изъ прежнихъ раскоповъ. Характеръ этого некрополя крайне разнообразенъ: встрѣчались гробницы съ чернолаковыми сосудами IV вѣка, могилы, покрытыя боспорскими черепицами IV—III вв., попадались «мегарскія» чашки и другіе сосуды съ рельефными орнаментами III—II вѣковъ до Р. Хр., а также краснолаковая и стеклянная посуда I в. до Р. Хр. и первыхъ вѣковъ христіанской эры. По нѣкоторымъ гробницамъ (напр., №№ 5 и 9) видно, что даже готское кладбище, сосредоточенное, главнымъ образомъ, на средней части сѣвернаго склона Митридатовой горы, простиралось почти до вершины Круглой скалы.

Работы производились также на южномъ склонѣ Круглой скалы и на склонахъ Длинной скалы, возвышающейся къ З. отъ Круглой скалы. На западномъ склонѣ Длинной скалы найденъ каменный склепъ, разоренный въ древнее время (№ 27). Хотя въ землѣ, наполнявшей склепъ, найдена монета боспорскаго царя Рескупорида III (211—228 г. по Р. Хр.), однако, постройку нужно датировать болѣе раннимъ временемъ, если принять въ разсчетъ прочность и тщательность постройки, конечно, насколько можно судить объ этомъ по уцѣлѣвшимъ остаткамъ стѣнъ.

На сѣверномъ склонѣ Митридатовой горы продолжались изысканія, предпринятыя, главнымъ образомъ, съ тою цѣлью, чтобы вновь найти нѣкоторые

[1]) Этотъ холмъ называется также Пирамидальной скалой или Сахарной головой.

склепы съ фресковою живописью, какъ напр. склепъ 1841 года и склепъ Алкима, открытый въ первый разъ въ 1867 году. Начато разслѣдованіе 2-го Нагорнаго переулка и 1-й Нагорной улицы, гдѣ находятся гробница Анѳестерія и склепъ 1891 года. Открыто нѣсколько катакомбъ, но не удалось найти утерянные склепы съ фресковою живописью. На продолженіи Госпитальной улицы случайно обнаружена уцѣлѣвшая отъ расхищенія кладоискателей катакомба (№ 52), относящаяся, по всей вѣроятности, къ IV в. по Р. Хр., какъ о томъ свидѣтельствуетъ характеръ найденныхъ тамъ вещей, а также монета Рескупорида VI съ обозначеніемъ 320 года, извлеченная вмѣстѣ съ золотой серьгой готскаго стиля изъ гробницы (№ 48), открытой рядомъ съ катакомбой.

Въ отчетномъ году открытъ снова склепъ, изданный въ 1894 году проф. Ю. А. Кулаковскимъ, составлено подробное описаніе гробницы и сняты фотографіи съ поблекшихъ фресокъ, украшающихъ ея стѣны.

На Глинищѣ изслѣдованы два мѣста: а) два смежныхъ двора Маркова и Метленка въ Тюремномъ переулкѣ и б) часть 4-й Продольной улицы вплоть до угла 2-й Поперечной улицы и часть Поперечной улицы до угла 5-й Продольной улицы. Въ первомъ мѣстѣ строители Керченскаго порта начали свозить остатки кургана, разслѣдованнаго когда-то Керченскимъ музеемъ древностей. Во время этого рытья обнаружены, во-первыхъ, впускныя гробницы I—II вѣковъ по Р. Хр. и, во-вторыхъ, разрушенный каменный склепъ (№ 64) того же времени. При расчисткѣ склепа замѣчено интересное явленіе: въ одной изъ комнатъ склепа, гдѣ была найдена монета боспорскаго царя Котиса II (123—131 гг. по Р. Хр.), найдены, сверхъ ожиданія, обломки стригила и черепки краснофигурной гидріи IV в. до Р. Хр. съ изображеніями Аполлона, играющаго на золотой лирѣ, Паллады въ золотомъ панцырѣ, Зевса съ золотымъ вѣнкомъ на головѣ и проч. Это странное совпаденіе можно объяснить, на мой взглядъ, только слѣдующимъ образомъ: курганъ былъ насыпанъ въ IV в. до Р. Хр., слѣдовательно, въ то время, когда было сооружено большинство пантикапейскихъ кургановъ, впослѣдствіи же, въ началѣ нашей эры, въ этомъ же курганѣ былъ устроенъ каменный склепъ, при чемъ древній точекъ съ частью обломковъ гидріи остался на прежнемъ мѣстѣ и былъ покрытъ каменнымъ поломъ склепа.

Тщательно разслѣдованы также 4-я Продольная и 2-я Поперечная улицы, гдѣ Керченской городской управой была предпринята съемка земли и планировка улицъ для устройства мостовой. Въ виду того, что это мѣсто находится въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ склепа Деметры и недалеко отъ тѣхъ участковъ,

гдѣ въ послѣднее время были открываемы христіанскія надгробія [1]), я рѣшилъ заняться самымъ подробнымъ разслѣдованіемъ этой мѣстности, тѣмъ болѣе, что послѣ замощенія улицъ всякое производство раскопокъ становилось невозможнымъ. Въ открытыхъ гробницахъ не найдено ничего, что касалось бы склепа Деметры или христіанскаго некрополя. Въ гробницахъ найдена стеклянная и краснолаковая посуда позднихъ временъ, а также готскія вещи; монета Рескупорида VI, датированная 316-мъ годомъ по Р. Хр. (№ 70), подтвердила, что раскапываемое кладбище относится къ готскому періоду боспорскаго царства.

Въ окрестностяхъ Керчи разслѣдованы два мѣста: а) сплошной некрополь возлѣ деревни Капканы и б) одинъ изъ кургановъ на хребтѣ Юзъ-оба. Влѣво отъ Капкановъ дорога, ведущая изъ Керчи въ Еникале, пересѣкается низкимъ широкимъ валомъ, простирающимся отъ виноградника и сада Степана Петровскаго до цѣпи холмовъ, которые тянутся влѣво отъ дороги, отъ металлургическаго завода къ Еникале. Этотъ валъ оказался древнимъ кладбищемъ. Открытыя мною гробницы, судя по характеру найденныхъ вещей и устройству могилъ, являются частью того некрополя, который былъ разслѣдованъ въ 1891 году графомъ А. А. Бобринскимъ [2]). Изъ описанія раскопокъ 1891 г. можно заключить, что тогда были изслѣдованы гробницы, находившіяся въ саду Петровскаго, такъ что мои работы являются продолженіемъ прежнихъ раскопокъ. Разслѣдованный некрополь начинался отъ морского берега и доходилъ до упомянутыхъ высотъ, образуя длинную полосу. По найденнымъ мною монетамъ Котиса I (№№ 91, 109), Рескупорида I (№ 94), Савромата I (№ 107) и Котиса II (№№ 101 и 106) ясно видно, что этотъ некрополь относится къ I и II вѣкамъ по Р. Хр. Жаль только, что не удалось найти указаній на то, какой боспорскій городъ хоронилъ здѣсь своихъ покойниковъ.

Въ лѣтнее время начата раскопка кургана, лежащаго на хребтѣ Юзъ-оба, влѣво отъ Чурбашской дороги; несмотря на усиленную работу, продолжавшуюся болѣе двухъ мѣсяцевъ, не достигнуто почти никакихъ результатовъ.

---

[1]) См. В. В. Латышева, Сборникъ греч. надписей христ. временъ, стр. 132, № 91*в*, и *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 33, стр. 31 сл.

[2]) Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи за 1891 г., стр. 47 слл.

I. Гробницы, открытыя на Митридатовой горѣ [1]).

(Съ 20-го февраля по 11-е апрѣля, съ 19-го по 28-е мая, 22-го сентября и съ 28-го ноября по 18-е декабря).

№ 1. На восточномъ склонѣ Круглой или Пирамидальной скалы. На глубинѣ 2,17 м. земляная подбойная гробница дл. 1,74 м., шир. 0,53, выс. 0,71; часть гробницы, гдѣ находилась голова костяка, была заложена большой боспорской черепицей безъ клейма, часть—сырцовой стѣнкой. Подбой сдѣланъ съ Ю. Влѣво отъ головы костяка, обращенной къ В., лежали обломки двухъ одноручныхъ сосудовъ изъ простой глины. Во рту найдена мѣдная монета, испорченная окисью металла, на лѣвой рукѣ обломки гладкаго бронзоваго кольца.

№ 2. Тамъ же. На глубинѣ 2,37 м. такая же гробница, заложенная мелкими камнями съ С.-В. Длина могилы 1,19 м., шир. 0,55, выс. 0,58. За правымъ плечомъ костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найдены: раздавленный сосудикъ безъ ручекъ изъ простого бѣлаго стекла и фрагментированная чашка изъ стекла малиноваго цвѣта, возлѣ праваго колѣна краснолаковая чашка (terra sigillata) и бронзовая пряжка простѣйшаго типа, возлѣ таліи другая бронз. пряжка, возлѣ правой руки низка бусъ изъ стекла и пасты разныхъ цвѣтовъ. На шеѣ костяка была надѣта бронзовая гривна въ видѣ гладкаго обруча, совершенно разрушенная окисью металла. Возлѣ лѣвой руки лежали четыре простыхъ астрагала.

№ 3. Тамъ же. На глубинѣ 2,17 м. земляная гробница, покрытая плоскими боспорскими черепицами съ клеймомъ ΒΑΣΙΛΙΚΗ. Длина могилы 1,71 м., шир. 0,57, глуб. 0,71. Возлѣ лѣваго колѣна костяка, обращеннаго головою къ С., найдены простой глиняный сосудикъ безъ ручекъ съ тремя красными горизонтальными полосками на плечахъ и обломки мѣдной иголки и желѣзнаго ножа; на лѣвой рукѣ желѣзный перстень, разрушенный ржавчиной, на шеѣ ракушка и нѣсколько бусъ изъ разноцвѣтной пасты и бронзы; возлѣ ушей разломанныя мѣдныя серьги, справа возлѣ головы простой одноручный сосудъ изъ глины.

№ 4. Тамъ же. На глубинѣ 0,50 м. земляная гробница, покрытая боспорскими плоскими черепицами съ клеймами ΒΑΣΙΛΙΚΗ или ΜΗ. Длина могилы 1,99 м., шир. 0,59, глуб. 0,58. На шеѣ костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдены бусинки изъ стекла и бѣлой пасты и два кусочка

[1]) Сюда включена также находка небольшого клада пантикапейскихъ монетъ (№ 10), открытаго посреди гробницъ.

листового золота, слѣва возлѣ головы два продолговатыхъ глиняныхъ сосудика, одинъ безъ ручекъ, другой съ двумя маленькими ручками [1]); на лѣвой рукѣ оказался большой бронзовый перстень [2]) съ гладкимъ овальнымъ стеклышкомъ синяго цвѣта, гладкій бронз. браслетъ и 11 большихъ бусъ изъ цвѣтной пасты, возлѣ кисти правой руки четыре бусы изъ стекла молочнаго цвѣта.

№ 5. Тамъ же. На глубинѣ 2,79 м. земляная подбойная гробница, заложенная мелкими камнями съ с.-в. стороны; длина могилы 1,38 м., шир. 0,53, выс. 0,72. Возлѣ лѣваго плеча дѣтскаго костяка, лежавшаго головою на С.-З., найдены бронзовыя зубочистка и уховертка, привѣшенныя къ одному и тому же кольцу, и такая же трубочка, служившая, по всей вѣроятности, футляромъ для нихъ, на груди обломки мѣдной фибулы, возлѣ таліи простая бронзовая пряжка готскаго стиля, возлѣ ногъ другая пряжка такой же формы, но нѣсколько меньшихъ размѣровъ. За головой костяка лежали обломки стекляннаго шарообразнаго сосуда безъ ручекъ.

№ 6. Тамъ же. На глубинѣ 2,85 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,16 м., шир. и глуб. 0,76 м. За плечами и возлѣ лѣваго локтя костяка, обращеннаго головою къ В., найдены пять низкихъ лекиѳовъ, изъ коихъ три украшены красною пальматкою по чѐрному фону, а два покрыты коричневымъ лакомъ, темною сѣткою и множествомъ бѣлыхъ точекъ; въ ногахъ обломки простого глиняного одноручного сосуда.

№ 7. Тамъ же. На глубинѣ 2,62 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,86 м., шир. 0,65, глуб. 0,58. Возлѣ праваго плеча костяка, обращеннаго головою къ С.-З., найденъ одноручный краснолаковый сосудъ (terra sigillata) выс. 0,20 м. съ двумя рельефными колечками на горлѣ и съ волнообразнымъ углубленіемъ на туловищѣ, возлѣ головы пара гладкихъ золотыхъ сережекъ простѣйшаго типа и пять золотыхъ двойныхъ рубчатыхъ трубочекъ, на груди бронз. фибула обычной формы, возлѣ лѣвой руки обломки бронз. круглаго зеркала, въ ногахъ черепки простого глинянаго одноручнаго сосудика.

№ 8. На южномъ склонѣ Круглой скалы. На глубинѣ 1,76 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,93 м., шир. 0,57, глуб. 0,60. Въ ногахъ костяка, лежавшаго въ деревянномъ гробѣ головою на С., найдена разбитая краснолаковая чашка съ двумя ручками и съ буквой X, нацарапанной на днѣ съ внутренней стороны, на правой рукѣ обломки тонкаго гладкаго бронз.

[1]) Форма этихъ сосудиковъ изображена въ *Извѣстіяхъ Имп. Арх. Комм.*, вып. 8, табл. V, № 36.

[2]) Перстень почти такой же формы изданъ въ Древностяхъ Босфора Киммерійскаго, атласъ, табл. XV, рис. 21.

браслета и 19 бусъ изъ лигнита, на груди маленькая бронз. фибула простой формы, на шеѣ низка бусъ изъ стекла и разноцвѣтной композиціи.

№ 9. На восточномъ склонѣ Круглой скалы. На глубинѣ 1,76 м. земляной склепъ съ дромосомъ съ Ю.-В. Длина дромоса 1,99 м., шир. 0,86; длина склепа 2,03 м., шир. 1,31, выс. 0,71. Входъ былъ заложенъ стѣнкой, сложенной изъ камней разной величины. На полу склепа оказался только одинъ костякъ, лежавшій головою къ С.-З. На обоихъ плечахъ его лежали двѣ длинныхъ бронз. фибулы типа, изображеннаго въ *Изв. И. А. Комм.*, вып. 19, табл. VII, №№ 4 и 8, за головой обломки стекляннаго сосуда безъ ручекъ, съ рельефной стеклянной ниткой вокругъ горла.

№ 10. Тамъ же. На глубинѣ 1,18 м. найдена отпиленная нижняя часть простой остродонной амфоры, наполненная мѣдными пантикапейскими монетами трехъ видовъ: 1) монеты съ головою Пана на лицевой сторонѣ и лукомъ со стрѣлою на обратной (Бурачковъ XX, 95); 2) монеты съ крыломъ грифона на лицевой сторонѣ и треножникомъ Аполлона на обратной (Б. XXI, 131) и 3) монеты съ лукомъ, стрѣлою и треножникомъ (Б. XXI, 126). Всѣ монеты, которыхъ оказалось 46, сильно повреждены окисью металла.

№ 11. Тамъ же. На глубинѣ 1,55 м. простая земляная гробница дл. 1,84 м., шир. 0,63, глуб. 0,50. Подъ спиною костяка, обращеннаго головою къ Ю., найдена свинцовая гиря обычной формы съ кружкомъ въ одномъ изъ угловъ, въ которомъ лишь съ трудомъ можно замѣтить кадуцей Гермеса и буквы ΠΟ—ΛΙ по бокамъ; подъ лѣвой рукой, недалеко отъ кисти, найдена другая гиря большихъ размѣровъ безъ буквъ и эмблемы. Вѣсъ гирь: а) 1 ф. 3 лота ½ зол.; б) 5 ф. 11 лотовъ 1½ зол.

№ 12. Тамъ же. На глубинѣ 2,08 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,80 м., шир. 0,71, глуб. 0,49. Во рту костяка, обращеннаго головою на С., найдена мѣдная монета, совершенно разрушенная окисью металла; возлѣ лѣваго плеча простой одноручный глин. сосудъ, раздавленный тяжестью земли, возлѣ праваго—простой глин. сосудикъ безъ ручекъ, формы, изображенной въ *Изв. И. А. К.*, вып. 8, табл. V, № 20; на лѣвой рукѣ желѣзный перстень, разъѣденный ржавчиной, а рядомъ два низкихъ чернолаковыхъ лекиѳа съ красными пальметками и чернолаковое блюдце.

№ 13. Тамъ же. На той же глубинѣ гробница того же типа, дл. 2,25 м., шир. 0,62, глуб. 0,52. Въ правой рукѣ костяка, обращеннаго головою на Ю., найденъ низкій лекиѳъ, покрытый коричневымъ лакомъ и украшенный черной сѣткой и множествомъ бѣлыхъ точекъ, въ лѣвой—обломки двухъ чернолако-

выхъ лекиѳовъ съ красными пальметками; на той же рукѣ желѣзный перстень, совершенно разрушенный ржавчиной. Тутъ же лежала мѣдная монета, которую не удалось опредѣлить вслѣдствіе крайне плохой сохранности. Въ ногахъ костяка найдены остатки истлѣвшей деревянной шкатулки съ обломками костяной палочки и большой простой глиняный сосудъ безъ ручекъ, раздавленный тяжестью земли.

№ 14. Тамъ же. На глубинѣ 1,60 м. земляная гробница дл. 1,72 м., шир. 0,40, глуб. 0,45. Костякъ лежалъ головою на С.-З. Та часть ящика гробницы, гдѣ находились голова и грудная клѣтка костяка, была закрыта плитою, остальная часть—досками. На лѣвой рукѣ костяка найдены бронзовые браслетъ и два гладкихъ колечка, на шеѣ бусы изъ стекла и пасты разныхъ цвѣтовъ, а также обломки тонкой серебряной пластинки неизвѣстнаго назначенія. Посуды въ гробницѣ не оказалось.

№ 15. Тамъ же. На глубинѣ 1,50 м. земляная гробница, покрытая отчасти плитою (надъ ногами костяка), отчасти досками. Длина могилы 1,99 м., шир. 0,56, глуб. 0,72. За головою костяка, обращенною на С.-З., внѣ деревяннаго гроба стоялъ стеклянный сосудъ безъ ручекъ, съ тройной рельефной ниткой вокругъ горла.

№ 16. Тамъ же. На той-же глубинѣ гробница того же типа, дл. 2,05 м., шир. и глуб. 0,76. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., стояли простая глиняная энохоя и стеклянный бальзамарій.

№ 17. Тамъ же. На глубинѣ 2,55 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,05 м., шир. 0,85, глуб. 1,14. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены одноручный краснолаковый сосудъ плохой сохранности, закрытый донышкомъ стекляннаго сосуда, фрагментированное круглое бронз. зеркало съ неяснымъ орнаментомъ на внѣшней сторонѣ и стеклянный бальзамарій; на лѣвой рукѣ золотой перстенекъ съ гнѣздомъ, наполненнымъ пастой коричневаго цвѣта, на шеѣ 40 бусъ (1 изъ золота, 1 изъ сердолика, 1 изъ чернаго стекла съ бѣлыми прослойками, 1 изъ янтаря, 2 изъ желтой пасты, остальныя изъ лигнита).

№ 18. Тамъ же. На глубинѣ 1,50 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,06 м., шир. 0,75, глуб. 0,81. Возлѣ таліи костяка, обращеннаго головою къ В., найдена бронзовая пряжка простого типа, а въ ногахъ въ лѣвомъ углу гробницы одноручный краснолаковый сосудъ.

№ 19. Тамъ же. На глубинѣ 1,25 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 0,92 м., шир. 0,46, глуб. 0,39. Во рту дѣтскаго костяка, обра-

щеннаго головою къ Ю.-З., найдена мѣдная монета съ изображеніями Аполлона и лука въ горитѣ (Бурачковъ XXI, 114), за лѣвымъ плечомъ, въ углу гробницы, простой одноручный глин. сосудъ и низкій чернолаковый лекиѳъ съ красною пальметкою, весьма плохой сохранности.

№ 20. Тамъ же. На глубинѣ 1,18 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,13 м., шир. 0,68, глуб. 0,60. У лѣваго плеча костяка, лежавшаго въ деревянномъ гробѣ головою на В., найдены обломки мѣдной фибулы простѣйшаго типа, разломанная мѣдная шпилька и стекл. бальзамарій, на черепѣ 15 кусочковъ листового золота отъ погребальнаго вѣнка. Въ ногахъ костяка, за доскою гроба, въ лѣвомъ углу гробницы, стояла простая глиняная эпохоя.

№ 21. У западной подошвы Длинной скалы. На глубинѣ 0,83 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,28 м., шир. 0,82, глуб. 0,81. На шеѣ костяка, лежавшаго головою на В., найдены бусы изъ граната (2), горнаго хрусталя (1), лигнита (1), разноцвѣтной композиціи (1) и стекла (1) и бронзовый кружочекъ, служившій подвѣсочкой; на груди лежали обломки серебрянаго медальона, украшеннаго, кажется, горельефнымъ бюстомъ Эрота. За лѣвымъ плечомъ костяка найденъ одноручный краснолаковый сосудъ, въ правой рукѣ глин. стаканъ съ вдавленными боками, въ ногахъ низенькій глин. бальзамарій.

№ 22. У восточной подошвы Круглой скалы. На глубинѣ 1,50 м. дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,24 м., шир. 0,66, глуб. 0,72. Во рту костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найдена мѣдная пантикапейская монета съ изображеніями Пана и лука въ горитѣ (Бурачковъ XX, 91), въ правой рукѣ двѣ простыхъ алабастриды, изъ коихъ одна распалась на мелкія части, въ лѣвой обломки такой же алабастриды и желѣзный стригилъ, совершенно разрушенный ржавчиной.

№ 23. На западномъ склонѣ Длинной скалы. На глубинѣ 1,10 м. обнаруженъ полъ земляной гробницы безъ обычныхъ уступовъ (по мѣстному «заплечиковъ») на длинныхъ сторонахъ, дл. 1,75 м., шир. 0,78. Ящикъ гробницы былъ покрытъ на глубинѣ 0,42 м. досками, концы которыхъ были впущены въ стѣнки. Въ ногахъ костяка, лежавшаго головою на В., найдены бронз. пряжка простого типа и бронз. наконечникъ отъ ремня.

№ 24. Тамъ же. На глубинѣ 0,73 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,41 м., шир. 0,55, глуб. 0,43. На правой рукѣ костяка, обращеннаго головою къ Ю., найденъ гладкій бронз. браслетъ, въ ногахъ простая глиняная чашка и такой же двуручный сосудъ.

№ 25. Тамъ же. На глубинѣ 1,50 м. дно четырехугольной ямы дл. 2,23 м., шир. 1,04. Въ ямѣ лежалъ скелетъ лошади, головою къ В. Возлѣ головы найдены два гладкихъ мѣдныхъ кольца, такая же пряжка съ остатками истлѣвшаго ремня и три большихъ пронизи: одна гладкая изъ бѣлой пасты и двѣ съ каннелюрами изъ синей «египетской» массы.

№ 26. На восточномъ склонѣ Круглой скалы [1]. На глубинѣ 1,50 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,12 м., шир. 0,78, глуб. 1,08. На шеѣ костяка, лежавшаго головою на С.-В., найдены обломки бронзовой булавки, подвѣска въ видѣ лежащаго льва изъ египетской пасты, на мѣдной проволокѣ, желобчатая буса изъ такой же голубой пасты и обломанная пронизь изъ черной и желтой массы. На правомъ плечѣ лежали обломки мѣдной фибулы, возлѣ кисти лѣвой руки стекл. бальзамарій, влѣво отъ пятокъ глин. одноручный сосудъ, покрытый до половины плохимъ краснымъ лакомъ, другой стекл. бальзамарій, обломокъ бронз. зеркала и кружокъ отъ веретена изъ синяго стекла съ бѣлыми полосками.

№ 27. На западномъ склонѣ Длинной скалы. Разоренный каменный склепъ со входомъ и дромосомъ съ Ю. Ширина дромоса, отъ котораго сохранилась только незначительная часть,—2,04 м.; длина камеры отъ входа до задней стѣны 4,79 м., ширина 3,66. Сводъ склепа совершенно уничтоженъ; не осталось слѣдовъ, по которымъ можно было бы заключить о формѣ свода или потолка. Отъ правой стѣны дромоса сохранились три ряда камней, въ общемъ до 1,19 м. высоты, отъ лѣвой—два ряда высотою въ 0,70 м.; третій рядъ камней правой стѣны лежитъ на глубинѣ 1,91 м. отъ поверхности склона горы. Отъ стѣнъ камеры уцѣлѣли по три ряда камней высотою въ 1,20—1,36 м.; верхній рядъ лежитъ на глубинѣ 2,13 м. Неодинаковое разстояніе половъ дромоса и камеры отъ поверхности объясняется отчасти тѣмъ, что камера впущена въ материкъ глубже, чѣмъ дромосъ. Входъ въ камеру былъ заложенъ большой четырехугольной плитой изъ мѣстнаго известняка, сверху отбитой древними грабителями. На уцѣлѣвшихъ частяхъ стѣнъ склепа нѣтъ ни росписи, ни надписей или какихъ-нибудь знаковъ. Полъ камеры былъ земляной, полъ дромоса вымощенъ большими плитами Костяки были разбросаны по всему склепу и попадались на разныхъ разстояніяхъ отъ пола въ слояхъ земли, наполнявшей камеру склепа. Въ разныхъ мѣстахъ склепа найдены слѣдующія вещи: а) четыре золотыхъ брактеата, прикрѣпленныхъ къ

[1] Гробница была разобрана въ присутствіи члена Имп. Археологической Коммиссіи П. П. Покрышкина.

трубочкамъ [1]); б) янтарная пронизь съ бронзовой шляпкой отъ рукоятки желѣзнаго меча; в) бронзовый ключъ въ видѣ гермы съ остаткомъ желѣзной цѣпочки, на которой висѣлъ ключъ; г) такой же наконечникъ отъ ремня и д) мѣдная монета Рескупорида III (Бурачковъ XXXI, 271—273), царствовавшаго съ 211 по 228 г. по Р. Хр.

№ 28. По Почтовой дорогѣ, противъ известковыхъ печей Головлева, д. № 70. На глубинѣ 1,17 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,99 м., шир. 0,57, глуб. 0,53. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ Ю., найдены краснолаковые одноручный сосудъ и высокая чашка, круглое бронз. зеркальце діам. 0,06 м. и стекл. бальзамарій; между ногъ, выше колѣнъ, низкая краснолаковая чашка діам. 0,15 м. съ оттиснутой на днѣ вѣткою и буквою П.

№ 29. Рядомъ съ предыдущей гробницей могила, почти совсѣмъ разрушенная устроителями № 28, съ одною только головою костяка, находившейся возлѣ ю.-в. короткой стѣнки. Вправо отъ черепа найдена краснолаковая чашка, діам. 0,16 м., съ клеймомъ въ видѣ рельефныхъ черточекъ на днѣ.

№ 30. На восточномъ склонѣ Длинной скалы. Земляная гробница, покрытая плитой и обломкомъ сильно поврежденной статуи изъ простого известняка (плита лежала надъ головою костяка, статуя—надъ остальной частью тѣла). Могила, находившаяся на глубинѣ 0,96 м., имѣла дл. 1,71 м., шир. 0,56 и глуб. 0,43. На шеѣ костяка, обращеннаго головою на В., найдено 16 бусъ изъ стекловидной массы и одна круглая изъ лигнита, во рту мѣдная монетка плохой сохранности, кажется съ изображеніями Пана и лука со стрѣлою (Бурачковъ XIX, 38), на лѣвой рукѣ обломки двухъ гладкихъ мѣдныхъ колецъ; возлѣ пятки правой ноги мѣдная булавка и распавшаяся на мелкія части желобчатая пронизь изъ бѣлой пасты.

№ 31. Возлѣ восточнаго угла 1-й Нагорной улицы, противъ калитки двора Е. Сорокина (д. № 3), на глубинѣ 0,60 м. земляная подбойная гробница дл. 0,73 м., шир. 0,40, глуб. 0,35, заложенная плитами съ З. На груди дѣтскаго костяка, лежавшаго головою на Ю., найдены двѣ бронзовыя фибулы «готскаго» стиля одинаковой формы (въ видѣ самострѣла), но разной величины. Посуды въ гробницѣ не оказалось.

№ 32. На 1-й Нагорной улицѣ, между домами №№ 9 и 11. На глубинѣ 1,29 м. дѣтская земляная гробница дл. 0,96 м., шир. 0,50, глуб. 0,26. Ящикъ гробницы былъ закрытъ отчасти плитами, отчасти плоской боспорской черепицей, находившейся надъ головой костяка, обращенной къ Ю. Во рту

---

[1]) Ср. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 7, стр. 83, рис. 5.

костяка найдена монета Котиса I съ бюстами Нерона и Агриппины [1]), на шеѣ свинцовый столбикъ неизвѣстнаго назначенія, обломки бронзоваго колечка и три бусы изъ стекла и красной пасты, на лѣвой рукѣ простой бронзовый браслетикъ. Возлѣ головы съ обѣихъ сторонъ стояли двѣ краснолаковыя чашки, возлѣ лѣвой руки три, возлѣ правой одна; сохранилась вполнѣ только одна чашка, остальныя оказались фрагментированными и, сверхъ того, раздавленными на множество частей. Въ ногахъ костяка найдена красивая амфорка изъ стекла малиноваго цвѣта, стеклянный бальзамарій, простой глиняный одноручный сосудъ и три простыхъ астрагала.

№ 33. Тамъ же. На глубинѣ 1,04 м. земляная гробница, покрытая отчасти плитами, отчасти досками. Длина могилы 1,50 м., шир. 0,63, глуб. 0,33. За головою и въ ногахъ дѣтскаго костяка, лежавшаго головою на Ю., оказались разбитые на мелкія части простые и краснолаковые сосуды и донышко стекляннаго сосуда, служившее, повидимому, игрушкой. Во рту костяка найдена мѣдная монета, совершенно разрушенная окисью металла.

№ 34. Тамъ же. На глубинѣ 1,80 м. простая земляная гробница дл. 1,70 м., шир. 0,50, глуб. 0,27. Возлѣ праваго плеча костяка, обращеннаго головою къ В., найдены обломки двухъ простыхъ одноручныхъ глин. сосудовъ и чернолаковое блюдце съ шестью пальметками, оттиснутыми внутри на днѣ, и съ буквами ΥΕ, нацарапанными вязью на внѣшней сторонѣ. Возлѣ головы лежали мѣдныя серьги, распавшіяся на мелкія части, возлѣ шеи мѣдная пуговка, возлѣ правой руки нѣсколько бусъ и раковина.

№ 35. Тамъ же. На глубинѣ 3 м. склепъ, отчасти высѣченный въ скалѣ, отчасти выстроенный изъ камня: передняя часть его съ аркою сложена изъ камней на глинѣ. Высота просвѣта арки, заставленной неправильно обтесанной плитой, 0,84 м., ширина 0,61; толщина косяка 0,45 м. Порогъ возвышается надъ поломъ на 0,77 м. Длина камеры 1,76 м., шир. 1,60, выс. 1,50. Входъ устроенъ съ С.-З. Въ склепѣ оказался только одинъ костякъ, лежавшій головою на Ю.-В. Возлѣ пятки лѣвой ноги его стояла распавшаяся на мелкія части «акварельная» пелика весьма плохой сохранности, возлѣ праваго плеча лежалъ глиняный алабастръ съ незначительными слѣдами красокъ (розовой, синей и желтой), возлѣ черепа съ лѣвой стороны желѣзныя ножницы обычнаго типа, круглое бронзовое зеркало діам. 0,105 м. и разломанная мѣдная игла; на лѣвой рукѣ былъ надѣтъ желѣзный перстень, совершенно разрушенный ржавчиной. Въ дромосѣ склепа, заваленномъ мелкимъ щебнемъ, лежали кости пяти костяковъ,

---

[1]) Б. Кене, Описаніе музеума кн. В. Кочубея, II, табл. XII, № 42.

выброшенныя изъ склепа древними грабителями; среди этихъ костей найдены два низкихъ лекиѳа, одинъ чернолаковый съ красною пальметкою, другой коричневаго цвѣта, съ черной сѣткой и множествомъ бѣлыхъ точекъ.

№ 36. На 1-й Нагорной улицѣ, противъ дома № 10. Въ насыпи надъ разоренной гробницей найдена стеклянная чашечка рѣдкой формы.

№ 37. Тамъ же. На глубинѣ 0,82 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 0,93 м., шир. 0,28, глуб. 0,40; одна изъ плитъ оказалась древнимъ надгробіемъ съ рельефными фигурами и греческою надписью: Γάϊος υἱὸς Ἀλεξάνδρου, χαῖρε [1]). Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою въ В., найдена краснолаковая чашка (terra sigillata) выс. 0,05, діам. 0,085 м., на шеѣ низка черныхъ стеклянныхъ бусъ и желтаго бисера, возлѣ лѣваго плеча стеклянный бальзамарій, возлѣ головы пара гладкихъ серебряныхъ серегъ (одна серьга распалась на мелкія части).

№ 38. Тамъ же. На глубинѣ 2,07 м. высѣченная въ скалѣ гробница, покрытая плитами, дл. 2,38 м., шир. 0,81, глуб. 1,04. Костякъ лежалъ въ деревянномъ гробу, головою на В. Покойникъ былъ одѣтъ въ длинную одежду изъ толстой матеріи коричневаго цвѣта; вся одежда, отъ шеи до ногъ, была покрыта листочками и кусочками листового золота. Въ ногахъ костяка, въ лѣвомъ углу гробницы стоялъ четырехгранный стеклянный сосудъ выс. 0,175 м. съ широкой ручкой [2]), за лѣвымъ плечомъ стеклянный бальзамарій обычной формы, возлѣ праваго колѣна обломки желѣзнаго ножа, возлѣ таліи мѣдная пряжка простѣйшаго типа, разрушенная окисью металла.

№ 39. Тамъ же. На глубинѣ 1,63 м. земляная подбойная гробница дл. 2,44 м., шир. 0,76, выс. 0,73; была заложена плитами съ В. На шеѣ костяка, лежавшаго въ деревянномъ гробѣ головою на Ю., найдено нѣсколько бусинокъ изъ египетской пасты, лигнита и стекла, въ головахъ за гробомъ стояли рядомъ стаканъ изъ простого стекла и одноручный глиняный сосудъ, покрытый плохимъ краснымъ лакомъ.

№ 40. Тамъ же. На глубинѣ 1,60 м. простая земляная гробница дл. 1,69 м., шир. 0,58, глуб. 0,74. Костякъ лежалъ головою на В. По всей гробницѣ вокругъ костяка были разбросаны обломки трехъ низкихъ чернолаковыхъ лекиѳовъ съ красными горизонтальными полосками по туловищу.

№ 41. Тамъ же. На той же глубинѣ земляная подбойная гробница дл.

---

[1]) Надпись издана въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 37, стр. 6 сл., № 6.

[2]) Сосудъ такой же формы изображенъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 2, стр. 45, рис. 4.

2,18 м., шир. 0,73, выс. 0,72, заложенная плитами съ З. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ З., найдены два глиняныхъ сосудика, одинъ безъ ручекъ, другой съ одной ручкой.

№ 42. На западномъ склонѣ Длинной скалы. На глубинѣ 1,02 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,10 м., шир. 0,63, глуб. 0,72. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на В., найдены обломки одноручнаго сосуда, покрытаго плохимъ краснымъ лакомъ, съ бѣлыми горизонтальными полосками, возлѣ головы двойная буса изъ чернаго стекла.

№ 43. На Продолженіи Госпитальной улицы или въ балкѣ Щукина [1]). На глубинѣ 1,60 м. земляной склепъ («погребокъ») дл. 2,22 м., шир. и выс. 0,96, съ дромосомъ и входомъ съ Ю.-З. На полу склепа оказались два костяка, одинъ надъ другимъ; нижній лежалъ головою на Ю.-В., верхній—на С.-З., оба въ деревянныхъ, сильно истлѣвшихъ гробахъ. Вещи оказались только при нижнемъ костякѣ, а именно: возлѣ праваго локтя стекл. сосудикъ безъ ручекъ, въ лѣвой рукѣ желѣзный кинжалъ дл. 0,26 м., возлѣ таліи большая бронз. пряжка простого типа, въ ногахъ другая, маленькая, той же формы.

№ 44. Во 2-мъ Нагорномъ переулкѣ. На глубинѣ 0,96 м. жженая гробница дл. 1,08 м., шир. 0,39, глуб. 0,26 оріентированная съ В. на З. Среди жженыхъ костей, въ разныхъ мѣстахъ гробницы, наполненной кусочками угля и золой, найдены: цѣпочка, сплетенная изъ золотыхъ нитокъ (рис. 1), съ серебряной застежкой въ видѣ бараньей головы на одномъ концѣ (другая застежка съ крючкомъ была уничтожена, вѣроятно, огнемъ); золотыя серьги съ фигурками подбоченившихся мальчиковъ, сильно пострадавшія отъ огня [2]); 21 экз. золотыхъ бусъ четырехъ разныхъ типовъ; золотой брактеатъ съ изображеніемъ розетки о шести лепесткахъ, окруженной рядомъ точекъ (рис. 2); круглое бронз. зеркало діам. 0,17 м.; 2 бронз. монеты весьма плохой сохранности, одна съ изображеніемъ лука и стрѣлы (Бурачковъ XX, 80), другая съ изображеніемъ горита (Бурачковъ XX, 91—93). Возлѣ восточной стѣнки гробницы лежали

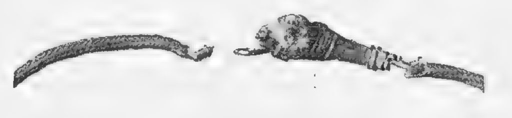

Рис. 1 (н. в.).

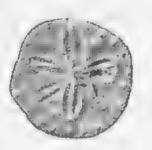
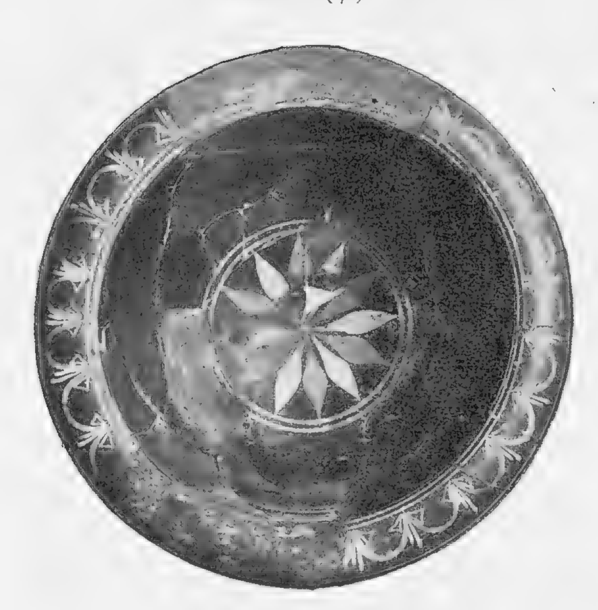

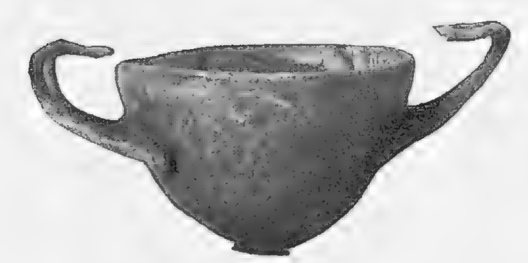
Рис. 2 (н. в.).

[1]) См. примѣчаніе къ «Отчету о раскопкахъ въ г. Керчи въ 1904 г.» *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 25, стр. 50.

[2]) Подобный типъ серегъ изображенъ въ «Древностяхъ Босфора Киммерійскаго», табл. VII, № 7.

Рис. 3*а* (1/6).

Рис. 3*б* (1/6).

Рис. 4 (1/2).

обломки (къ сожалѣнію, не всѣ) большого глиняннаго сосуда въ видѣ чашки (рис. 3*а*; выс. склееннаго сосуда 0,17 м., діаметръ дна 0,16, діаметръ вѣнчика 0,41 м.), покрытой темнокоричневымъ лакомъ, измѣнившимъ кое-гдѣ свой цвѣтъ подъ вліяніемъ огня. Дно чашки (рис. 3*б*) украшено съ внутренней стороны большой розеткой посреди двухъ концентрическихъ круговъ, сдѣланныхъ рѣзцомъ; розетка, заполняющая кругъ, съ діаметромъ въ 0,17 м., состоитъ изъ 12 листьевъ, которые поочередно выкрашены въ бѣлый и красноватый цвѣта. Широкій вѣнчикъ чашки украшенъ сплошной гирляндой изъ накладныхъ бѣлой и желтой красокъ; съ обѣихъ сторонъ гирлянды проведено рѣзцомъ по два концентрическихъ круга. Подъ вѣнчикомъ придѣланы къ туловищу чашки двѣ массивныя ручки, незамѣтныя сверху. Тусклость лака и грузныя формы сосуда, а также орнаментъ изъ накладной краски и примѣненіе рѣзца въ орнаментѣ указываютъ, что сосудъ относится къ III—II в. до Р. Хр. [1]). На уступѣ или на заплечикѣ гробницы (по мѣстному выраженію) надъ западной стѣнкой лежалъ серебряный киликъ безъ подставки (рис. 4), украшенный

[1]) Ср. *Изв. И. А. К.*, в. 7, стр. 44.—Б. В. Фармаковскій въ своемъ обзорѣ находокъ въ южной Россіи за 1909 г. (*Archäolog. Anzeiger* 1910, 2, стр. 120 сл.) относитъ этотъ сосудъ тоже къ эллинистической эпохѣ.

подъ вѣнчикомъ позолоченнымъ бордюромъ въ видѣ лепестковъ среди двухъ рядовъ ововъ.

№ 45. Тамъ же. На глубинѣ 1,96 м. подбойная гробница дл. 2,31 м., шир. 0,84, выс. 0,67; заложена плитами съ Ю. Костякъ лежалъ головою на В. Слѣва возлѣ головы костяка стояла деревянная шкатулка, въ которой оказались два мѣдныхъ колокольчика, такое же зеркальце діам. 0,05 м., обломки желѣзнаго ножика дл. 0,14 м. и такая же пряжка простой формы, совершенно разрушенная ржавчиной. Возлѣ головы лежали двѣ серебряныя серьги «готскаго» стиля, съ массивными многогранниками, возлѣ плечъ обломки двухъ бронзовыхъ плоскихъ фибулъ [1]), на шеѣ бусы изъ янтаря и стекла синяго, желтаго и чернаго цвѣтовъ. На обѣихъ рукахъ оказалось по гладкому бронзовому браслету съ расширяющимися концами [2]). За правымъ плечомъ найденъ разбитый стаканъ изъ зеленоватаго стекла съ 9-ю синими точками и простой глиняный одноручный сосудъ.

№ 46. Тамъ же. На глубинѣ 1,11 м. дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 0,97 м., шир. 0,78, глуб. 0,49. На шеѣ костяка, обращеннаго головою къ С., найдены 83 бусы изъ золота (три гладкихъ трубочки), сердолика, аметиста, халцедона, кости, стекла и пасты разныхъ цвѣтовъ, возлѣ головы пара золотыхъ сережекъ въ видѣ изогнутыхъ палицъ Геракла (рис. 5). Возлѣ лѣваго плеча костяка стояли три одноручныхъ глин. сосудика: два простыхъ, а третій покрытъ темнокраснымъ лакомъ и украшенъ рядомъ желтыхъ точекъ и черточекъ на плечахъ. Въ ногахъ найдена пантикапейская мѣдная монетка съ головою Пана и передней частью Пегаса (Бурачковъ, XX, 89).

Рис. 5 (н. в.).

№ 47. Тамъ же. На глубинѣ 0,24 м. жженая гробница дл. 1,27 м., шир. 0,60, глуб. 0,40. Оріентирована съ В. на З. Всѣ кости были выбраны изъ золы и сложены въ большомъ глиняномъ сосудѣ съ одной ручкой, безъ лака и украшеній (выс. сосуда 0,36 м.); сосудъ былъ закрытъ черепкомъ простого сосуда изъ красноватой глины. Среди костей найденъ только бронзовый перстень съ углубленіемъ, безъ стеклышка или камня. Рядомъ съ урной, стоявшей возлѣ восточной стѣнки гробницы, лежали обломки пелики съ плоскими ручками (рис. 6; выс. сосуда 0,27 м., діам. отверстія 0,18, діам. дна 0,185 м.); нижняя часть туловища ея украшена каннелюрами, плечи—плющевой гирлян-

[1]) Относительно формы фибулъ ср. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 19, табл. VII, №№ 5 и 6.

[2]) Ср. тотъ же выпускъ *Извѣстій*, табл. XI.

Рис. 6 (1/3).

дой изъ накладной краски бѣлаго и красноватаго цвѣтовъ, а горло-гирляндой изъ бѣлой накладной краски, съ привѣсками изъ красноватой глины; подъ вѣнчикомъ и на плечахъ сосуда сдѣланы рѣзцомъ, какъ то обыкновенно бываетъ у сосудовъ этого типа, четыре глубокихъ круга.

№ 48. На Продолженіи Госпитальной улицы. Въ разоренной гробницѣ найдены золотая серьга «готскаго» стиля[1]) и три мѣдныхъ монеты царя Рескупорида VI; на одной изъ нихъ обозначенъ годъ боспорской эры ZIX = 617 = 320 г. по Р. Хр.

№ 49. Во 2-мъ Нагорномъ переулкѣ. На глубинѣ 1,55 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,83 м., шир. 0,55, глуб. 0,58. На лѣвой рукѣ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены два бронзовыхъ колечка, возлѣ головы двѣ такихъ же гладкихъ серьги, распавшихся на мелкіе кусочки. Посуды въ гробницѣ не оказалось.

II. Склепы съ лежанками, открытые на сѣверномъ склонѣ горы Митридата.

(3-го марта, 19-го мая, 22-го сентября, со 2-го по 18-ое декабря).

Прежде чѣмъ приступить къ описанію склеповъ, вновь открытыхъ въ 1909 году на сѣверномъ склонѣ Митридатовой горы, я считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о катакомбѣ, открытой мною, по желанію проф. М. И. Ростовцева, во дворѣ М. Шматова на 1-ой Нагорной улицѣ, д. № 3. Это тотъ самый склепъ, который былъ открытъ въ 1894 году проф. Ю. А.

---

1) Ср. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 19, табл. I, рис. 4.

Кулаковскимъ и изданъ въ Отчетѣ Имп. Арх. Коммиссіи за 1894 г., стр. 88 сл. [1]). Камера склепа имѣетъ въ ширину 3,73 м., въ длину, считая отъ входа до противоположной лежанки, 1,92 м. и въ высоту 1,71 м. Въ склепѣ устроена только одна лежанка, въ задней стѣнѣ противъ арки, а не три, какъ утверждаетъ проф. Кулаковскій (ук. Отчетъ, стр. 88). Лежанка устроена на высотѣ 0,96 м. надъ поломъ и имѣетъ дл. 2,10 м., выс. 0,82 м. и глуб. 1,25 м. Арка, противъ которой сдѣлана лежанка, устроена съ С.-З. и имѣетъ шир. 0,61 м., выс. 1,07 и глуб. 0,49. Кромѣ лежанки, въ склепѣ устроены еще двѣ ниши: одна вправо отъ лежанки (шир. основанія ниши 0,36 м., выс. 0,31, глуб. 0,24), другая въ правой стѣнѣ камеры (шир. 0,38 м., выс. 0,27, глуб. 0,24). Отвѣсные края лежанки, кромѣ верхняго, и края обѣихъ нишъ обведены полосками, состоящими изъ зубчиковъ, исполненныхъ красной краской непосредственно на глинѣ стѣны. На нижнемъ краю лежанки орнаментъ этотъ, свѣшивающійся на подобіе ковровой каймы, сильно стертъ кладоискателями, которые неоднократно посѣщали склепъ черезъ пробоину, сдѣланную изъ смежной катакомбы въ задней стѣнѣ лежанки. Влѣво отъ лежанки съ трудомъ замѣчается поблекшее изображеніе корабля. Съ обѣихъ сторонъ ниши, устроенной въ правой стѣнѣ склепа, написаны такой же краской прямо на глинѣ грубыя изображенія двухъ деревьевъ съ корнями и вѣтками. Въ углу надъ деревомъ сдѣлана пробоина въ смежную катакомбу; кромѣ этого пролома и вышеупомянутаго отверстія въ задней стѣнѣ лежанки, сдѣлана еще третья дыра справа отъ арки, достигшая сосѣдняго склепа, изъ чего ясно видно, что склепъ расположенъ не особнякомъ, какъ говоритъ проф. Кулаковскій, но со всѣхъ сторонъ окруженъ другими катакомбами. Вообще все это мѣсто сѣвернаго склона Митридатовой горы принадлежитъ еще къ той части гдѣ находится несмѣтное число катакомбъ, расположенныхъ густыми рядами между Госпитальной, Константиновской и Эспланадной улицами; далѣе къ западу отъ катакомбы 1894 года число рядовъ этихъ усыпальницъ значительно уменьшается. При расчисткѣ склепа, заваленнаго землею, найдена фрагментированная глиняная лампадка съ рельефнымъ изображеніемъ двухъ рыбъ.

№ 50 (1). На восточномъ углу 1-ой Нагорной улицы, противъ калитки Е. Сорокина (д. № 3), на глубинѣ 3,15 м. дромосъ, ведущій съ С. въ катакомбу обычнаго типа съ тремя лежанками и двумя нишами, изъ коихъ одна

[1]) Рисунокъ корабля, исполненный очень неточно, повторенъ въ „Альбомѣ рисунковъ, помѣщенныхъ въ Отчетахъ Имп. Арх. Коммиссіи за 1882—1898 годы", стр. 68, рис. 392.

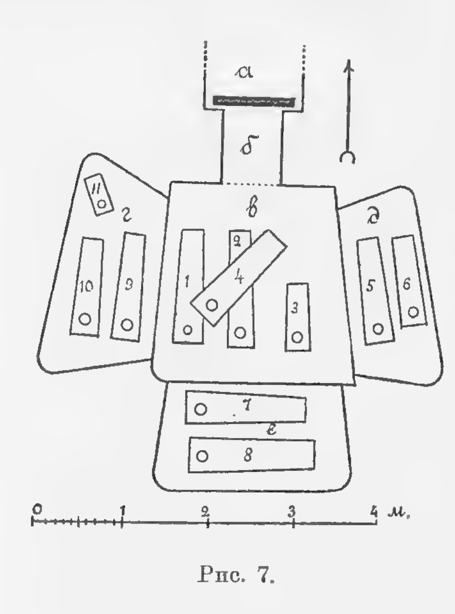

Рис. 7.

сдѣлана вправо отъ центральной лежанки, а другая влѣво отъ арки. Склепъ оказался разграбленнымъ въ недавнее время.

№ 51 (2). На 1-ой Нагорной улицѣ. Катакомба обычнаго типа съ тремя лежанками. Дромосъ склепа находится подъ улицей, а камера подъ дворомъ № 23. Катакомба была разграблена въ недавнее время.

№ 52 (3). На продолженіи Госпитальной улицы, въ т. н. балкѣ Щукина [1]) возлѣ дома А. Федина, № 44. Въ дромосѣ (*а* на планѣ рис. 7) шириною въ 1,13 м. на глубинѣ 4,50 м. найдена арка (*б*), дл. 0,84 м., шир. 0,65 и выс. 0,94, съ наружной стороны закрытая четырехугольной плитой изъ мѣстнаго плотнаго известняка. Въ концѣ арки, съ внутренней стороны, сдѣланъ порогъ, по которому можно сойти на полъ камеры (*в*), лежащій на 0,40 м. ниже пола арки. Катакомба представляетъ обычный типъ керченскихъ склеповъ съ тремя большими лежанками въ трехъ стѣнахъ; нишъ въ склепѣ не оказалось. Высота камеры въ серединѣ 1,71 м., ширина возлѣ арки 1,88, возлѣ центральной лежанки 2,34 м., длина отъ порога до задней стѣны 2,33 м. Правая лежанка (*г*), вырубленная въ стѣнѣ на высотѣ 0,73 м. надъ поломъ, имѣетъ дл. 2,05 м., шир. 1,33 и выс. 0,91; лѣвая (*д*), устроенная на высотѣ 0,76 м. надъ поломъ, имѣетъ дл. 2,01 м., шир. 1,29 и выс. 0,91; центральная лежанка (*е*), высѣченная въ мягкомъ слоѣ скалы на высотѣ 0,69 м. надъ поломъ, имѣетъ дл. 2,01 м., шир. 1,25 и выс. 1,23.

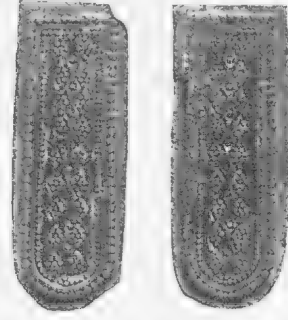
Въ склепѣ оказалось двойное погребеніе. Въ лѣвомъ углу возлѣ арки лежала куча человѣческихъ костей, среди которыхъ можно было замѣтить остатки двухъ череповъ, вторые же костяки лежали in situ въ деревянныхъ гробахъ, стоявшихъ на полу склепа и на всѣхъ трехъ лежанкахъ. Гробы большихъ костяковъ имѣли такую же форму, какъ гробы, открытые въ 1904 году на той же улицѣ [2]): разница заключалась только въ томъ, что у вновь найденныхъ гробовъ поперечныя планки, числомъ 5, были прибиты къ нижнимъ доскамъ съ наружной стороны. Дѣтскіе гробы снабжены двускатными кры-

[1]) См. выше (стр. 13) описаніе гробницы № 43.
[2]) См. *Изв. И. А. Комм.*, вып. 25, стр. 42, гробн. № 154, рис. 16.

шками и боковыми фронтонами. Верхніе края боковыхъ досокъ, обѣ длинныя стороны досокъ, изъ коихъ сбиты крышки гробовъ, и нижніе края досокъ, составляющихъ фронтоны крышекъ, украшены тремя параллельными углубленіями, изъ коихъ среднее выкрашено въ красный цвѣтъ. Всѣ гробы въ головахъ шире и всѣ сколочены только деревянными болтами.

Въ склепѣ оказалось 11 костяковъ, изъ коихъ четыре лежали на полу, три на правой лежанкѣ и по два на лѣвой и на центральной. Изъ первыхъ четырехъ гробовъ три стояли прямо на полу, а четвертый былъ поставленъ сверху на средній гробъ. При костякахъ оказались слѣдующія вещи:

Выше колѣнъ костяка № 1 (см. планъ) найдены двѣ золотыя вставки изъ серебряныхъ наконечниковъ отъ ремней (рис. 8), состоящія изъ пластинокъ (дл. около 0,04 м., шир. 0,014), украшенныхъ ромбами и рамками, составленными изъ рядовъ шариковъ разной величины. Возлѣ правой руки костяка лежали обломки одноручнаго стекл. сосуда, разбитаго боковой доской развалившагося гроба.

Рис. 8 (н. в.).

Въ ногахъ костяка № 2 найдены истлѣвшее деревянное блюдо и совершенно истлѣвшая деревянная же шкатулка съ бронзовымъ замочкомъ, дужкой отъ крышки и разнаго рода заклепками. Въ шкатулкѣ лежали два круглыхъ бронз. зеркала (діам. 0,05 и 0,085 м.), распавшіяся на мелкіе кусочки, бронз. игла, пара такихъ же «готскихъ» серегъ съ гранчатыми колбочками, совершенно разрушенными окисью металла, бронзовая пряжка «готскаго» стиля [1]), шесть бусъ изъ цвѣтнаго стекла [2]) и стилизованная бронзовая фигурка человѣка съ обозначеніемъ волосъ, глазъ, рукъ, ногъ и пр.; судя по ушку, припаянному къ затылку фигурки, это была подвѣска, но не фибула.

Возлѣ дѣтскаго костяка № 3 найдены только фрагментированный стеклянный одноручный сосудъ (выс. 0,15 м.), стоявшій за лѣвымъ плечомъ, и большая буса изъ разноцвѣтнаго стекла, лежавшая за головой.

При костякѣ № 4, который покоился въ гробу, стоявшемъ поперекъ на среднемъ (№ 2), не найдено никакихъ вещей.

Въ ногахъ костяка № 5 стоялъ большой стекл. сосудъ безъ ручекъ (выс. 0,285 м.), а возлѣ таліи найдена серебряная пряжка «готскаго» стиля.

[1]) Относительно формы ср. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 19, табл. X, № 1.
[2]) См. тамъ же табл. IV.

За головой костяка № 6 стоялъ миніатюрный стеклянный одноручный сосудикъ (выс. 0,06 м.); въ ногахъ найдены серебряныя и мѣдныя украшенія, вѣроятно, отъ деревянной шкатулки (интересна мѣдная заклепка съ пластинкою, украшенною двумя птичьими головками).

На шеѣ костяка № 7 найдены 4 бусы изъ разноцвѣтнаго стекла, тонкая каменная табличка съ отверстіемъ для подвѣшиванія, двѣ ручки и два донышка отъ стеклянныхъ сосудиковъ, служившія, вѣроятно, тоже подвѣсками.

У костяка № 8 ничего не найдено.

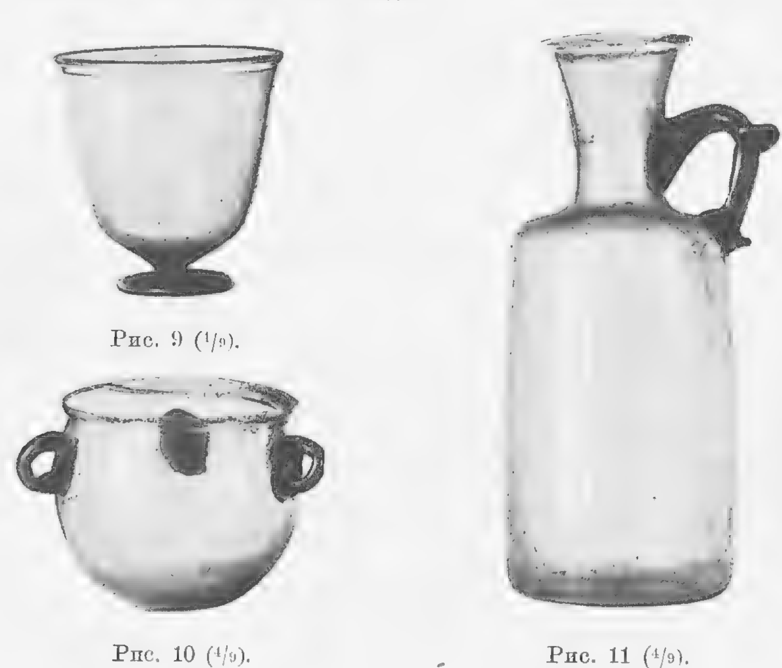

Рис. 9 (1/9).

Рис. 10 (4/9).

Рис. 11 (4/9).

Въ ногахъ костяка № 9 найдены желѣзный ножикъ съ истлѣвшей деревянной рукояткой и круглое бронзовое зеркальце діам. 0,045 м. Влѣво отъ головы, за доскою гроба, стояли стеклянный бокальчикъ выс. 0,075 м., на низкой ножкѣ (рис. 9), стеклянная лампадка (рис. 10) въ видѣ стакана выс. 0,08 м. съ тремя маленькими ручками [1]) и два разбитыхъ стеклянныхъ сосуда безъ ручекъ.

Между вторымъ гробомъ (№ 10), стоявшимъ на правой лежанкѣ, и южной стѣной лежанки найдены стеклянная бутылка выс. 0,185 м. (рис. 11) съ толстой ручкой зеленоватаго цвѣта, стекл. сосудъ безъ ручекъ съ винтообразными каннелюрами по туловищу (выс. тоже 0,185 м.), обломки другого стекл. гладкаго сосуда безъ ручекъ, красное глиняное блюдце діам. 0,16 м. и желѣзный

[1]) См. *Изв. Имп. Арх. Коммиссіи*, вып., 7, стр. 92.

ножикъ, совершенно разрушенный ржавчиной. Весь костякъ былъ завернутъ въ длинный саванъ изъ мягкой матеріи коричневаго цвѣта.

За головою дѣтскаго костяка № 11 найденъ стекл. сосудъ безъ ручекъ (выс. 0,175 м.), на шеѣ двѣ бусы изъ синеватой пасты, на истлѣвшихъ башмакахъ двѣ мѣдныя пряжечки, изъ коихъ одна уничтожена окисью металла.

Кромѣ перечисленныхъ вещей, въ склепѣ найдены еще простой сосудъ изъ черной глины, стоявшій въ аркѣ склепа, и большая глиняная пронизь, лежавшая противъ входа на полу камеры.

№ 53 (4). Во 2-мъ Нагорномъ переулкѣ, противъ калитки двора № 8, катакомба обычнаго типа съ тремя лежанками и пятью нишами, изъ коихъ двѣ высѣчены возлѣ входа, т. е. въ сѣверной стѣнѣ склепа, а другія въ стѣнкахъ лежанокъ. Склепъ оказался разграбленнымъ въ древнее время: костяки и деревянные гробы были сброшены на полъ камеры; среди нихъ валялись черепки стеклянныхъ сосудовъ (между прочимъ, обломки большого блюда) и куски какой-то крупной желѣзной вещи, кажется, шлема или умвона. Дромосъ и арка склепа устроены съ сѣв. стороны, какъ у большинства керченскихъ катакомбъ.

III. Гробницы, открытыя на Глинищѣ.

(Съ 13-го января по 3-е апрѣля и съ 28-го августа по 4-е октября).

№ 54 (1). Въ Тюремномъ переулкѣ, во дворѣ Ѳ. Метленко, противъ д. № 3. При планировкѣ двора, занятаго остатками кургана, найдена земляная гробница, покрытая плитами, изъ коихъ одна оказалась надгробіемъ съ надписью Φιλωνίδη β', χαῖρε [1]). Длина могилы 2,05 м., шир. 0,58, глуб. 0,50; глубина ямы 2,38 м. По угламъ деревяннаго гроба, въ которомъ лежалъ костякъ головою къ С.-В., найдены на внѣшней сторонѣ четыре терракотовыхъ медузы съ остатками розовой и синей красокъ (одна медуза вслѣдствіе сырости и плохого обжига распалась на мелкія части). Въ ногахъ костяка стояли одноручный глиняный сосудъ, покрытый плохимъ краснымъ лакомъ, и стеклянный бальзамарій.

№ 55 (2). Тамъ же. На глубинѣ 1,37 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,36 м., шир. 0,59, глуб. 1,11. Около шеи костяка, обращен-

---

[1]) Надпись издана въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 37, стр. 8, № 9. Въ томъ же курганѣ въ 1908 году найдены два надгробія съ надписями, изданными тамъ же, вып. 33, стр. 23 и 27 сл., №№ 2 и 8.

наго головою къ В., съ правой стороны лежала мѣдная пряжка простого типа, возлѣ таліи точильный брусокъ съ отверстіемъ, въ которомъ сохранился остатокъ мѣдной проволоки; справа у ногъ стоялъ краснолаковый сосудъ съ ручкой и со слѣдами бѣлаго орнамента въ видѣ горизонтальныхъ круговъ по туловищу и такихъ же черточекъ на горлѣ и подъ нимъ.

№ 56 (3). Въ ю.-в. полѣ кургана, на глубинѣ 1,27 м. подбойная земляная гробница, заложенная досками съ Ю., дл. 1,25 м., шир. и глуб. 0,45. На шеѣ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдено нѣсколько бусъ изъ сердолика, лигнита и стекла бѣлаго, зеленаго и чернаго цвѣтовъ, на лѣвой рукѣ бронз. перстень и обломки мѣднаго браслетика, на груди разломанная мѣдная фибула простого типа. Въ гробницѣ найдены еще два стеклянныхъ бальзамарія: одинъ разбитый возлѣ лѣвой руки, другой, неповрежденный, въ ногахъ.

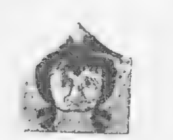
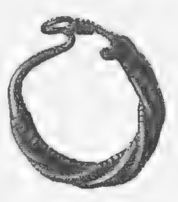

Рис. 12 (н. в.).

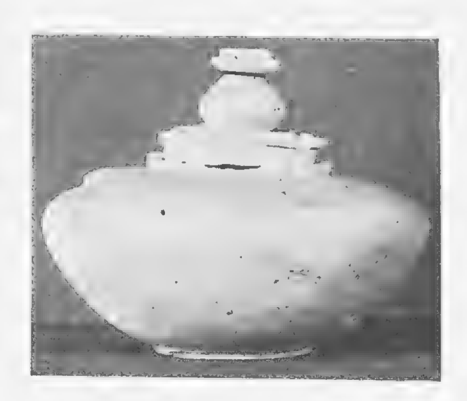

Рис. 13 (н. в.).

№ 57 (4). Тамъ же. На глубинѣ 1,87 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 0,96 м., шир. и глуб. 0,48. Могила была впущена въ насыпь кургана. На шеѣ дѣтскаго костяка, лежавшаго въ деревянномъ гробѣ головою къ В., найдены бусы и подвѣски изъ горнаго хрусталя, лигнита и стекла разныхъ цвѣтовъ. Среди бусъ оказалась плоская продолговатая пронизь изъ позолоченнаго стекла съ рельефнымъ изображеніемъ стоящей фигурки, держащей въ лѣвой рукѣ рогъ изобилія, и мѣдная автономная пантикапейская монета, съ отверстіемъ для подвѣшиванія, съ изображеніемъ звѣзды (Бурачковъ XXI, 130). Тутъ же лежала обломанная пластиночка изъ какой-то композиціи съ изящнымъ изображеніемъ человѣческаго лица съ обѣихъ сторонъ (рис. 12). Возлѣ головы костяка лежали миніатюрныя мѣдныя сережки, изъ коихъ одна совершенно разрушена окисью металла. На лѣвой рукѣ былъ надѣтъ бронзовый браслетъ, обмотанный такой же проволокой. Въ ногахъ съ правой стороны лежали обломки терракотовой фигурки, совершенно разрушенной сыростью, а слѣва стоялъ одноручный стеклянный сосудъ съ неправильными каннелюрами на туловищѣ. Въ насыпи гробницы, на высотѣ 0,46 м. надъ гробомъ, найдена круглая золотая бляшка съ двумя ушками, съ выпуклымъ изображеніемъ Афродиты, держащей на правой рукѣ Эрота (рис. 13).

№ 58 (5). Въ юго-западной полѣ того же кургана, на глубинѣ 1,50 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,33 м., шир. 0,51, глуб. 1,50. Возлѣ черепа костяка, лежавшаго головою на Ю.-З., найдена пара золотыхъ

витыхъ серегъ съ остатками серебряныхъ шариковъ (рис. 14), на шеѣ бусы изъ сердолика, янтаря и лигнита, на груди обломки мѣдной фибулы простого типа I-го вѣка по Р. Хр. и бронзовое украшеніе въ видѣ лиры, на лѣвой рукѣ три перстня: а) серебряный безъ камешка, б) дутый золотой съ рѣзнымъ гранатомъ, украшенный изображеніемъ стоящей богини, держащей въ правой рукѣ рогъ изобилія и въ лѣвой чашу, в) двойной дутый золотой со вставленными четырехугольнымъ стеклышкомъ зеленаго цвѣта и круглымъ сердоликомъ съ серпомъ луны и звѣздочкой. На той же рукѣ были надѣты два браслета: одинъ мѣдный, обтянутый бронзовой и желѣзной проволокой, другой изъ ряда бусъ, въ числѣ которыхъ двѣ были изъ сердолика, одна изъ бронзы, одна изъ позолоченнаго стекла, остальныя изъ лигнита. Между ногами костяка ниже колѣнъ лежало круглое бронзовое зеркало діам. 0,075 м. Въ ногахъ стояли въ рядъ стеклянный бальзамарій, краснолаковый одноручный сосудъ и низкая баночка изъ алебастра съ такою же крышкою (рис. 15).

Рис. 14 (н. в.).

Рис. 15 (1/2).

№ 59 (6). На той же глубинѣ въ томъ же курганѣ земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,36 м., шир. 0,75, глуб. 1,50. Костякъ лежалъ головою къ В. въ деревянномъ саркофагѣ, длинныя стороны котораго были украшены двѣнадцатью прилѣпками, изображающими голову Медузы (изъ нихъ удалось склеить только семь); на обѣихъ сторонахъ было найдено по три пары Медузъ трехъ разныхъ сортовъ: двѣ пары были сдѣланы изъ глины, обмазаны гипсомъ и раскрашены розовой и черной красками; остальныя четыре пары сдѣланы изъ гипса, изъ нихъ двѣ пары имѣютъ четырехугольную форму, а другія двѣ пары—овальную. У однѣхъ Медузъ послѣдняго типа крылышки на головѣ закрашены темной краской по голубому фону, у другихъ—голубой краской по бѣлому фону. Вся верхняя часть костяка, отъ головы до таліи, была украшена 73 золотыми листочками апія, на лѣвой рукѣ былъ надѣтъ дутый золотой перстень съ круглымъ гранатомъ, на которомъ грубо вырѣзано что-то въ родѣ неоконченной человѣческой головы. Возлѣ правой руки и въ ногахъ костяка найдено по простому стеклянному бальзамарію, въ ногахъ, сверхъ того,

бронзовый сосудикъ, совершенно разрушенный окисью металла, возлѣ пятки правой ноги обломки желѣзнаго ножа, возлѣ головы и ногъ по мѣдной иголкѣ, совершенно испорченной окисью металла.

№ 60 (7). Тамъ же. На глубинѣ 2,70 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,95 м., шир. 0,76, глуб. 0,61 Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найдена разбитая краснолаковая чашка, возлѣ таліи желѣзная пряжка простого типа, совершенно разрушенная ржавчиной, и обломки мѣдной иглы, на груди бронзовая фибула, испорченная окисью металла. Рядомъ, въ особомъ углубленіи, найдена терракотовая урна выс 0,28 м., интересной формы съ рельефными украшеніями въ видѣ шишечекъ и подковъ. Въ урнѣ, закрытой толстымъ черепкомъ простого глинянаго сосуда, кромѣ жженыхъ костей, ничего не найдено.

Рис. 16 (2/3).

№ 61 (8). Тамъ же. На глубинѣ 1,29 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,45 м., шир. 0,88, глуб. 1,35. Костякъ лежалъ головою на В. въ истлѣвшемъ деревянномъ саркофагѣ, всѣ стороны котораго были украшены терракотовыми фигурками прыгающихъ мальчиковъ (рис. 16; вполнѣ уцѣлѣли только 2 фигурки, удалось склеить 10). На головѣ и груди костяка найдены сильно измятые золотые листочки апія, возлѣ лѣваго локтя стеклянный бальзамарій и точильный брусокъ, въ ногахъ одноручный глиняный сосудъ, покрытый весьма плохимъ краснымъ лакомъ.

№ 62 (9). Въ сосѣднемъ дворѣ дома В. Маркова, обращеннаго фасадомъ въ Карантинный переулокъ, № 6. Въ томъ же курганѣ, который занималъ прежде дворы Метленка и Маркова, въ восточной полѣ, на глубинѣ 1,94 м. земляная подбойная гробница дл. 2,14 м., шир. 0,46, выс. 0,64, заложенная плитами съ Ю. Возлѣ восточной стѣнки гробницы, за головой истлѣвшаго костяка стоялъ краснолаковый сосудъ съ одной ручкой; возлѣ черепа найдены двѣ гладкихъ бронз. серьги, на шеѣ бусы изъ голубой пасты, стекла и разноцвѣтной композиціи, на лѣвой рукѣ разломанный перстень, совершенно разрушенный ржавчиной, между ногами ниже колѣнъ круглое бронз. зеркальце, діам. приблизительно 0,05 м.

№ 63 (10). Въ восточной полѣ того же кургана, на глубинѣ 1,78 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,07 м., шир. 0,43, глуб. 0,39. На шеѣ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдены бусы изъ

сердолика, кости, цвѣтного стекла и лигнита, въ ногахъ разбитая на три куска краснолаковая чашка и двуручный сосудикъ, весь обмазанный гипсомъ и покрашенный разными красками, болѣе всего зеленой (на горлѣ и на ручкахъ).

№ 64 (11). При сносѣ того же кургана открытъ разрушенный и разграбленный еще въ древности каменный склепъ, состоящій изъ двухъ комнатъ. Онъ находился не подъ центромъ кургана, а въ сѣверо-восточной полѣ его. Потолокъ и почти всѣ стѣны были разобраны, такъ что только по вырѣзкѣ, сдѣланной въ материкѣ для кладки фундаментовъ, и по нѣсколькимъ камнямъ, оставшимся in situ, можно было опредѣлить форму и величину преддверія и усыпальницы; входъ склепа (съ Ю.-В.) былъ весь разрушенъ. Размѣры первой комнаты склепа или преддверія 2,47×2,21 м., размѣры второй—3,78×4,17, ширина дверей, соединявшихъ комнаты—1,02 м. Въ первой комнатѣ отъ правой боковой стѣны сохранился нижній рядъ камней, а во второй уцѣлѣли два нижнихъ бруса съ правой стороны и три съ лѣвой. Отъ поперечной стѣны, раздѣлявшей комнаты, остался на мѣстѣ весь нижній рядъ камней, такъ что можно было опредѣлить ширину дверей. На камняхъ не замѣтно ни красокъ, ни другихъ украшеній. Весь склепъ былъ заваленъ землей, въ которой изрѣдка попадались человѣческія кости и древнія вещи. Возлѣ дверей второй комнаты, съ правой стороны, оказался жженый точекъ, а въ правомъ заднемъ углу—круглое углубленіе, діам. 0,56 м. и глуб. 0,36.

При расчисткѣ склепа найдены слѣдующіе предметы: 1) золотой перстень съ камнемъ, пострадавшимъ отъ огня (найденъ въ жженомъ точкѣ), съ изображеніемъ гранатоваго яблока и звѣзды; 2) желѣзный перстень, обтянутый листовымъ золотомъ; 3) четыре золотыхъ сережки: двѣ парныя безъ всякихъ украшеній, одна съ круглымъ розоватымъ стеклышкомъ и одна съ жемчугомъ, испорченнымъ дѣйствіемъ огня; 4) восемь золотыхъ бусинокъ разныхъ типовъ; 5) два золотыхъ брактеата съ неясными оттисками монетъ; 6) четыре круглыхъ золотыхъ бляшки; 7) кусочки листового золота; 8) четыре бальзамарія (три изъ стекла, одинъ изъ глины); 9) шесть терракотовыхъ лампадокъ (одна съ изображеніемъ Эрота, опирающагося на опрокинутый факелъ); 10) обломки гипсовыхъ украшеній, изображающихъ маски, бычачьи головы, летящихъ эротовъ, дельфиновъ и пр.; 11) обломки трехъ круглыхъ бронзовыхъ зеркалъ разной величины; 12) бронзовые ключикъ, пряжка ажурной работы, игла, ручка отъ какой-то деревянной вещи, двѣ палочки неизвѣстнаго назначенія, пять наконечниковъ отъ узкихъ ремней; 13) желѣзные наконечникъ копья, большая пряжка, обломки стригила и двѣ стрѣлки; 14) обломки костяныхъ

карнизиковъ и другихъ украшеній отъ шкатулки; 15) 12 бусъ изъ сердолика, горнаго хрусталя, бронзы и разноцвѣтной композиціи; 16) три обломка глинянаго сосуда, покрытаго бѣлой глазурью, и 17) мѣдная монета Котиса II (Бурачковъ XXIX, 177), царствовавшаго на Боспорѣ съ 123 по 131 г. по Р. Хр.

Кромѣ перечисленныхъ вещей, въ первой комнатѣ склепа найдены обломки изящной краснофигурной гидріи, относящейся вмѣстѣ со стригиломъ, упомянутымъ подъ № 13, къ совершенно другой эпохѣ, чѣмъ всѣ прочіе предметы. Къ сожалѣнію, несмотря на самые тщательные поиски, не удалось найти всѣхъ обломковъ этого красиваго сосуда [1]). На черепкахъ гидріи сохранились отчасти фигуры Аполлона въ длинной одеждѣ, играющаго на золотой лирѣ, Паллады въ золотомъ панцырѣ, сидящаго Зевса съ золотымъ вѣнкомъ на головѣ и стоящей возлѣ него Геры, далѣе златокрылые Эроты и другія лица, внимательно слѣдящія за игрой Аполлона.

№ 65 (12). Во дворѣ «Убѣжища» на Карантинной улицѣ [2]). На глубинѣ 0,90 м. земляная подбойная гробница дл. 1,61 м., шир. 0,63, выс. 0,60; была заложена съ С.-З. мелкими камнями. Возлѣ лѣваго плеча дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ Ю.-З., найдены обломки четырехъ терракотовыхъ фигурокъ, изображающихъ стоящую женщину, танцовщицу, Эрота съ гусемъ и Эрота съ собачкою. На заплечикѣ гробницы лежали обломки краснолаковой «мегарской» чашки; другая черная чашка того же типа служила крышкою небольшой урны, стоявшей въ ногахъ костяка. Въ раздавленной урнѣ, наполненной отчасти истлѣвшими костями, отчасти просѣянной чистой землей, найдены только два простыхъ астрагала. На груди костяка, лежавшаго in situ, и возлѣ праваго колѣна найдены двѣ бронзовыя монеты, сильно испорченныя окисью металла.

№ 66 (13). Въ степи за Глинищемъ, вправо отъ дороги къ Царскому кургану. Каменный склепъ, разоренный въ давнее время, съ дромосомъ съ Ю.-З. Полъ усыпальницы находился на глубинѣ 3,20 м., а полъ дромоса былъ на 0,70 м. выше. Ни ступенекъ, ведшихъ изъ дромоса въ камеру, ни камней, изъ которыхъ были сложены стѣны и потолки склепа и коридора, не оказалось, такъ что пришлось опредѣлить размѣры сооруженія по вырѣзкѣ, сдѣ-

---

[1]) Б. В. Фармаковскій (*Archäolog. Anzeiger* 1910, 2, стр. 209) высказываетъ мнѣніе, что сосудъ этотъ, судя по стилю, былъ изготовленъ въ той же мастерской, изъ которой вышла знаменитая пелика, изданная въ Атласѣ къ Отчету Имп. Арх. Коммиссіи за 1859 г., табл. I.

[2]) См. отчетъ о раскопкахъ въ г. Керчи за 1908 г. въ *Изв. И. А. К.*, вып. 40, стр. 85—91, гробницы №№ 40, 42, 45—54.

ланной въ материкѣ для кладки фундаментовъ. Длина камеры отъ входа до задней стѣны равнялась приблизительно 3,27 м., шир. 5,27, ширина дверей 0,75 м. Костяки были разбросаны по всей камерѣ и попадались то на полу, то на разстояніи 0,30—0,40 м. отъ пола въ землѣ. Среди костей и въ землѣ найдены слѣдующія вещи: а) золотая бляшка съ розеткой и ушкомъ для подвѣшиванія; б) золотой брактеатъ съ орнаментомъ въ видѣ черточекъ и листочковъ; в) три бусы (1 изъ золота, 1 изъ сердолика, 1 изъ желтой пасты съ синими глазками, обведенными бѣлыми кружечками); г) обломки «мегарскихъ» чашекъ, покрытыхъ чернымъ и краснымъ лакомъ; д) обломки терракотовыхъ фигурокъ и е) пантикапейская бронзовая монета плохой сохранности съ изображеніями Аполлона и лука въ горитѣ (Бурачковъ XXI, 114).

№ 67 (14). На берегу Керченской бухты, за фабрикой Серганиди, вправо отъ Карантиннаго шоссе. На глубинѣ 1,97 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,11 м., шир. 0,75, глуб. 0,83. Возлѣ праваго колѣна костяка, обращеннаго головою къ Ю., найдены бронзовые пряжка и поясной наконечникъ ажурной работы съ загадочными знаками [1]), такая же цѣпочка, состоящая изъ трехъ звеньевъ, и обломки мѣднаго украшенія; цѣпочка и украшеніе принадлежали, по всей вѣроятности, къ деревяннымъ ножнамъ желѣзнаго ножика, остатки котораго найдены тутъ же; среди этихъ вещей найдена также бронзовая монета Котиса I (Бурачковъ XXVII, 111). На груди костяка найдены обломки бронзовой фибулы простого типа, а возлѣ головы, за лѣвымъ плечомъ—простой одноручный глиняный сосудъ.

№ 68 (15). На 4-й Продольной улицѣ. На глубинѣ 0,66 м. земляная гробница дл. 0,92 м., шир. 0,42, глуб. 0,43, покрытая плоскими боспорскими черепицами безъ клеймъ и надписей. На обѣихъ рукахъ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдены два двойные гладкіе бронз. браслета, изъ коихъ одинъ совершенно разрушенъ окисью металла, въ ногахъ краснолаковая чашка выс. 0,06 м. (діам. дна 0,045 м., діам. отверстія 0,11) и обломки простого глиняного сосудика съ одной ручкой.

№ 69 (16). На углу 4-й Продольной и 2-й Поперечной улицъ. На глубинѣ 0,21 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,60 м., шир. 0,55, глуб. 0,50. Возлѣ праваго колѣна дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдено низкое краснолаковое блюдце діам. 0,155 м. съ выдавленными на

---

[1]) Изображенія пряжки и наконечника помѣщены въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 37, стр. 32, рис. 8 и 9. О значеніи загадочныхъ знаковъ см. тамъ же, стр. 29 сл., и вып. 40, стр. 113.

днѣ четырьмя листиками, соединенными въ одной точкѣ, а въ ногахъ краснолаковый одноручный сосудъ выс. 0,19 м.

№ 70 (17). Тамъ же. На глубинѣ 0,48 м. земляная гробница, покрытая плоскими боспорскими черепицами безъ клеймъ, дл. 1,08 м., шир. и глуб. 0,36. Возлѣ дѣтскаго костяка, лежавшаго головою на З., найдены слѣдующія вещи: возлѣ головы 8 бусъ изъ разноцвѣтной пасты и коралла, бронзовая монета Рескупорида VI съ обозначеніемъ года ΓΙΧ=613 босп. эры=316 г. по Р. Хр. [1]), два кремня, бронзовый колокольчикъ и обломки небольшого бронз. зеркальца; за головой лежали обломки небольшого стекляннаго одноручнаго сосудика.

№ 71 (18). На 2-й Поперечной улицѣ. На глубинѣ 0,31 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,67 м., шир. 0,71, глуб. 0,63. Возлѣ черепа костяка, лежавшаго головою на З., найдена пара большихъ мѣдныхъ серегъ «готскаго» стиля, съ многогранниками изъ бѣлой пасты (одна серьга распалась), на шеѣ 28 бусъ изъ стекла и пасты разныхъ цвѣтовъ, на обѣихъ рукахъ по гладкому бронзовому браслету, по такому же перстню съ желтымъ стекломъ и по гладкому бронзовому колечку (одинъ браслетъ и одно колечко совершенно уничтожены окисью металла).

№ 72 (19). Тамъ же. На той же глубинѣ гробница того же устройства, дл. 1,70 м., шир. 0,74, глуб. 0,60. На короткихъ сторонахъ деревяннаго гроба, въ которомъ лежалъ костякъ головою на З., найдены двѣ терракотовыхъ медузы обычнаго типа [2]), сильно пострадавшія отъ сырости. Возлѣ головы лежали обломки стекляннаго бальзамарія.

№ 73 (20). Тамъ же. Земляной склепъ съ дромосомъ съ Ю. Длина усыпальницы 1,22 м., шир. 0,77, выс. 1,84. Въ склепѣ лежалъ одинъ костякъ, головою къ З. Возлѣ праваго бока его найденъ желѣзный мечъ, разрушенный ржавчиной, и на немъ три бронзовыя пряжечки, за головой краснолаковая чашка и разбитый стеклянный сосудъ безъ ручекъ, на груди бронзовая фибула простѣйшаго типа.

№ 74 (21). Тамъ же. Земляная подбойная (обвалившаяся) гробница, заложенная съ В. досками; длина могилы 1,86 м., шир. 0,56; дно на глубинѣ 1,76 м. При костякѣ, обращенномъ головою на С., найдены только обломки бронзовой пряжки и поясной наконечникъ ажурной работы.

[1]) По отверстію, сдѣланному въ монетѣ, и по мѣсту, гдѣ она была найдена, видно, что монета служила подвѣскою среди бусъ ожерелья.

[2]) Ср. Терракотты Имп. Одесскаго Общ. Исторіи и Древностей, вып. I, табл. XII, № 1.

№ 75 (22). На углу 4-й Продольной и 2-й Поперечной улицъ. Земляной склепъ съ дромосомъ съ Ю. и аркою, заложенною двумя плоскими черепицами безъ клеймъ. Склепъ, съ поломъ на глубинѣ 1,57 м., имѣлъ дл. 2,04 м. и шир. 1,01 м. Въ ногахъ и возлѣ таліи костяка, лежавшаго головою на З., найдено по одной бронзовой пряжкѣ почти одинаковой величины, на грудной клѣткѣ двѣ пряжечки и длинный наконечникъ ремня изъ того же металла. Возлѣ пряжечки и наконечника лежали обломки желѣзнаго ножика (уцѣлѣвшая жел. часть его, безъ истлѣвшей деревянной рукоятки, имѣла дл. 0,09 м.) и такое же орудіе въ видѣ шила на деревянной рукояткѣ. Слѣва возлѣ головы стояла стеклянная баночка выс. 0,125 м. съ рельефными разводами по туловищу и стеклянными нитками вокругъ горла. Судя по формѣ «готскихъ» пряжекъ, гробница можетъ быть датирована IV-мъ вѣкомъ по Р. Хр.

№ 76 (23). На 2-й Поперечной улицѣ. На глубинѣ 1,31 м. земляная подбойная гробница дл. 0,97 м., шир. 0,30, выс. 0,36. Заложена досками съ Ю. Подъ головою дѣтскаго костяка, возлѣ западной стѣнки гробницы, найдена бронзовая монетка, совершенно разрушенная окисью металла.

№ 77 (24). Въ той же ямѣ въ противоположной стѣнѣ вырыта другая подбойная гробница, заложенная досками съ С. Длина могилы 1,14 м., шир. 0,55, выс. 0,52. Въ ногахъ дѣтскаго костяка, лежавшаго головою на З., оказалась простая бронзовая пряжка «готскаго» стиля, на правой рукѣ бронз. браслетикъ и на шеѣ три бусы изъ желтой и черной композиціи.

№ 78 (25). На 4-й Продольной улицѣ. Земляной склепъ съ дромосомъ съ В. и съ аркою, закрытою двумя плитами. Длина и ширина склепа 1,91 м., полъ на глубинѣ 1,94 м. Потолокъ камеры обрушился, такъ что высоту склепа нельзя было опредѣлить. Въ гробницѣ лежали рядомъ два женскихъ костяка, головами къ З. На шеяхъ обѣихъ покойницъ найдены бусы изъ халцедона, янтаря, стекла и композиціи разныхъ цвѣтовъ; на рукахъ праваго костяка два гладкихъ бронзовыхъ браслета, на лѣвой рукѣ другого гладкое бронз. колечко, возлѣ черепа пара «готскихъ» серебряныхъ серегъ съ колбочками (одна серьга распалась на мелкія части). На башмакахъ обоихъ костяковъ было по двѣ простыхъ бронзовыхъ пряжечки «готскаго» стиля (уцѣлѣли двѣ пряжки).

№ 79 (26). На 2-й Поперечной улицѣ. На глубинѣ 1,10 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,96 м., шир. 0,49, выс. 0,50. Возлѣ черепа костяка, лежавшаго въ деревянномъ гробѣ головою на З., найдены обломки двухъ серебряныхъ серегъ «готскаго» стиля съ гранчатыми колбочками.

№ 80 (27). Тамъ же. На глубинѣ 1,37 м. такая же гробница дл. 1,97 м., шир. 0,58, глуб. 0,59. Костякъ лежалъ головою на В. въ деревянномъ гробу, для ножекъ котораго устроены на днѣ гробницы, въ ногахъ и головахъ костяка, двѣ поперечныя канавки. Въ ногахъ костяка найденъ фрагментированный краснолаковый одноручный сосудикъ съ четырьмя концентрическими кругами на плечахъ и черточками подъ горломъ, сдѣланными бѣлой краской.

№ 81 (28). Тамъ же. На глубинѣ 1,24 м. земляная подбойная гробница, дл. 0,91 м., шир. 0,40, выс. 0,41, заложенная досками съ В. Возлѣ праваго плеча дѣтскаго костяка, лежавшаго головою на С., найденъ разбитый стеклянный сосудъ безъ ручекъ, на шеѣ 19 бусъ изъ разноцвѣтной композиціи и серебряная подвѣска въ видѣ серпа луны.

№ 82 (29). На той же улицѣ, противъ д. № 12. На глубинѣ 0,86 м. земляная подбойная гробница, дл. 2,08 м., шир. и выс. 0,58, заложенная досками съ С. На груди костяка, обращеннаго головою на З., найдена бронзовая фибула, за головой двуручный глиняный сосудикъ, покрытый плохимъ краснымъ лакомъ.

№ 83 (30). Тамъ же. На глубинѣ 0,68 м. дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,64 м., шир. и глуб. 0,45. На рукахъ костяка, обращеннаго головою на Ю.-З., найдены два бронз. браслета (одинъ въ обломкахъ), на шеѣ 8 бусинокъ изъ синяго стекла и желтой пасты, за головой 11 большихъ бусъ изъ свинца (1), янтаря (3), глины (1) и разноцвѣтной композиціи (6), разломанная бронзовая пряжка простого типа, донышко стекляннаго сосудика, бронз. колокольчикъ и гирька изъ слоновой кости.

№ 84 (31). Тамъ же. На глубинѣ 0,87 м. дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,21 м., шир. 0,43, глуб. 0,70. Въ ногахъ костяка, лежавшаго головою на С.-В., найдены сосудъ въ видѣ человѣческой головы [1]), сильно пострадавшая отъ сырости терракотовая фигурка мальчика, несущаго овцу на плечахъ, и фрагментированная маска Пана съ очень длинными ушами и всклокоченной бородой, возлѣ пятки лѣвой ноги желѣзный ножикъ въ истлѣвшихъ деревянныхъ ножнахъ, на лѣвой рукѣ гладкій бронз. браслетъ, разрушенный окисью металла, на шеѣ бусы изъ лигнита, голубой «египетской» пасты и разноцвѣтной композиціи (большинство бусъ распалось на мелкія части).

№ 85 (32). Рядомъ. На глубинѣ 1,72 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,44 м., шир. 0,46, глуб. 0,82. На шеѣ костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найдены бусы и подвѣски изъ синяго и желтаго

---
[1]) Ср. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 2, стр. 44, рис. 2.

стекла, а также изъ «египетской» пасты, на правой рукѣ гладкій бронз. браслетъ, въ ногахъ одноручный краснолаковый сосудъ. На обѣихъ короткихъ сторонахъ деревяннаго гроба было прикрѣплено по одной гипсовой медузѣ, которыя, однако, отъ сырости совершенно испортились и распались на мелкіе кусочки.

№ 86 (33). Тамъ же. На глубинѣ 1,15 м. земляная подбойная гробница дл. 1,83 м., шир. 0,49, выс. 0,65, заложенная досками съ В. Въ ногахъ костяка, лежавшаго головою на С., найдены большая терракотовая пронизь и простой сосудикъ изъ черной глины, безъ ручекъ.

№ 87 (34). Тамъ же. На глубинѣ 0,94 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,08 м., шир. 0,52, глуб. 0,57. На шеѣ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдены бусы изъ разноцвѣтной композиціи и бронзовая подвѣска въ видѣ человѣческой фигурки[1]), возлѣ черепа пара простыхъ гладкихъ бронз. сережекъ, на лѣвой рукѣ бронз. браслетикъ, въ ногахъ двѣ бронз. пряжки, стертая монета Рескупорида VI (303—341 г. по Р. Хр.) и обломки простого глинянаго сосудика безъ ручекъ.

№ 88 (35). Тамъ же. На глубинѣ 1,13 м. земляная подбойная гробница дл. 1,94 м., шир. 0,55, выс. 0,63, заложенная съ С.-В. стѣнкой, сложенной изъ мелкаго камня. На рукахъ костяка, обращеннаго головою къ С.-З., найдены два гладкихъ бронз. браслета, возлѣ головы пара бронз. серегъ «готскаго» стиля съ колбочками (одна серьга разломана), на шеѣ нѣсколько бусинокъ изъ «египетской» синей пасты, разноцвѣтной композиціи и коралловъ; среди бусъ лежали три серебряныхъ подвѣски, двѣ въ видѣ кружковъ и одна въ видѣ буквы Э.

№ 89 (36). На углу 4-й Продольной и 2-й Поперечной улицъ. На глубинѣ 0,58 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,09 м., шир. 0,68, глуб. 0,46. На шеѣ костяка, лежавшаго головою на В., найдены три большія пронизи (2 изъ лигнита и 1 изъ бѣлой пасты), въ ногахъ глиняный бальзамарій и краснолаковая чашка съ ручками въ видѣ рельефныхъ полумѣсяцевъ (выс. чашки 0,11 м., діаметръ дна 0,055 м., діам. отверстія 0,14 м.).

IV. Гробницы, открытыя возлѣ деревни Капканы, близъ Еникале, при дорогѣ, ведущей въ этотъ городъ изъ Керчи.

(Съ 22-го апрѣля по 4-е мая).

№ 90 (1). За садомъ и виноградникомъ Степана Петровскаго. На глубинѣ 1,50 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,34 м., шир. 0,55, глуб. 0,58. Въ ногахъ дѣтскаго костяка, лежавшаго въ деревянномъ гробу

[1]) Двѣ подобныхъ фигурки были найдены въ двухъ дѣтскихъ разоренныхъ гробницахъ того же некрополя.

головою на В., найденъ стеклянный цилиндрическій сосудъ (выс. 0,105 м.) съ широкой ручкой и такой же бальзамарій, на груди бронзовая фибула простѣйшаго типа съ приставшимъ къ ней серебрянымъ брактеатомъ, совершенно разрушеннымъ окисью металла. На шеѣ 20 бусъ (16 изъ лигнита, 2 изъ коралла, 1 изъ янтаря, 1 изъ бѣлой пасты).

№ 91 (2). Тамъ же. На глубинѣ 1,94 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,25 м., шир. 0,69, глуб. 1,15. Возлѣ западной стѣнки гробницы лежала куча костей, среди которыхъ оказались краснолаковый одноручный сосудъ и такая же лампадка, украшенная рельефной бородатой и лысой головой. На груди другого костяка, лежавшаго in situ головою на В., найдены обломки простой мѣдной фибулы и такая же уховертка дл. 0,10 м., бронзовая монета, совершенно испорченная окисью металла, и стеклянный бальзамарій, за головой—другая бронзовая монета Котиса I (Бурачковъ XXVII, 111), царствовавшаго на Боспорѣ съ 45 по 62 г. по Р. Хр. На груди и на головѣ костяка кое-гдѣ попадались кусочки помятаго листового золота.

№ 92 (3). Тамъ же. На глубинѣ 1,29 м. такая же гробница дл. 1,77 м., шир. 0,61, глуб. 0,79. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., лежали обломки одноручнаго сосудика изъ простого стекла, раздавленный стеклянный бальзамарій и мѣдная иголка, совершенно разрушенная окисью металла. На груди найдено круглое бронз. зеркальце, діам. 0,04 м., въ истлѣвшемъ деревянномъ футлярѣ, на шеѣ 11 бусъ (6 золотыхъ рубчатыхъ трубочекъ, 4 бусы изъ сердолика, 1 изъ бѣлой пасты), возлѣ головы пара простыхъ бронзовыхъ серегъ, испорченныхъ окисью металла. На груди и на головѣ кое-гдѣ попадались помятые золотые листочки апія отъ погребальнаго вѣнка.

№ 93 (4). Тамъ же. На глубинѣ 1,21 м. такая же гробница дл. 1,95 м., шир. 0,62, глуб. 0,66. Въ ногахъ костяка, лежавшаго головою на В., найдены простой глиняный сосудъ съ одной ручкой и стеклянный сосудикъ, превратившійся въ бѣловатый песокъ, на шеѣ 15 бусъ (1 рубчатая золотая трубочка, 3 бусы изъ сердолика, остальныя изъ синяго стекла), на груди и на головѣ кусочки помятаго листового золота.

Въ насыпи этой и предыдущей гробницъ попадались разбросанныя кости другихъ костяковъ, изъ чего можно заключить, что въ тѣхъ же могилахъ погребеніе совершалось нѣсколько разъ [1]).

№ 94 (5). Тамъ же. На глубинѣ 1,20 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,25 м., шир. 0,74, глуб. 1,04. Въ ногахъ костяка, обращен-

[1]) Ср. Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи за 1891 г. стр. 51 сл.

наго головою къ В., найденъ раздавленный стеклянный одноручный сосудъ и двѣ пронизи изъ бѣлаго стекла и черной пасты. Возлѣ правой руки лежали обломки желѣзнаго ножа, совершенно разрушеннаго ржавчиной, возлѣ лѣвой—мѣдная иголка и бронзовая монета весьма плохой сохранности съ бюстами Германика и Рескупорида I (71—92 по Р. Хр.; Бурачковъ XXVI, 87).

№ 95 (6). Тамъ же. На глубинѣ 1,38 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,90 м., шир. 0,60, глуб. 0,70. Костякъ лежалъ головою на В. въ деревянномъ гробѣ, для ножекъ котораго вырыты на обоихъ концахъ пола гробницы поперечныя канавки. Возлѣ головы костяка найдены обломки простыхъ посеребренныхъ серегъ изъ мѣди, на груди мѣдная фибула простѣйшаго типа, испорченная окисью металла, на обѣихъ рукахъ по разломанному мѣдному браслету, возлѣ пятокъ большая пронизь изъ бѣлой пасты; на лѣвой рукѣ, кромѣ браслета, еще бронзовый перстень безъ камешка. Посуды въ гробницѣ не найдено.

№ 96 (7). Тамъ же. На глубинѣ 0,81 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,41 м., шир. 0,55, глуб. 0,58. На обоихъ концахъ дна могилы сдѣлано по поперечной ямкѣ для ножекъ деревяннаго гроба, въ которомъ лежалъ костякъ головою на В. На шеѣ костяка найдено 6 бусъ изъ желтой, бѣлой и коричневой пасты, бисеръ зеленаго цвѣта и четыре бронз. колокольчика, въ ногахъ обломки простого глинянаго одноручнаго сосудика.

№ 97 (8). Тамъ же. На глубинѣ 1,24 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,19 м., шир. 0,51, глуб. 0,64. На шеѣ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены лигнитовыя бусы, возлѣ черепа обломки двухъ мѣдныхъ гладкихъ сережекъ, на правой рукѣ бронз. браслетикъ, на лѣвой обломки такого же колечка. Возлѣ той же руки стояли стеклянный бальзамарій и костяная баночка, распавшаяся на мелкія части. Возлѣ колѣна правой ноги найдены краснолаковая чашечка (діам. вверху 0,05 м.) и сосудъ безъ ручекъ изъ толстаго простого стекла. За доской деревяннаго гроба, въ которомъ лежалъ костякъ, въ лѣвомъ углу гробницы стояла краснолаковая лампадка съ рельефнымъ изображеніемъ танцовщицы, обращенной профилемъ влѣво.

№ 98 (9). Тамъ же. На глубинѣ 2,48 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,08 м., шир. 0,70, глуб. 0,91. Костякъ лежалъ головою на В. въ деревянномъ саркофагѣ, обмазанномъ внутри гипсомъ и украшенномъ съ наружной стороны гипсовыми прилѣпами въ видѣ масокъ, розетокъ, цвѣтовъ, столбиковъ и проч. (Большинство этихъ украшеній разбито на мелкія части). Справа возлѣ пятокъ костяка стояли одноручный сосудъ на низкой подставкѣ

и бальзамарій изъ простого стекла; возлѣ правой руки лежалъ желѣзный ножъ, совершенно разрушенный ржавчиной.

№ 99 (10). Тамъ же. На глубинѣ 0,85 м. такая же гробница дл. 1,43 м., шир. 0,51, глуб. 0,58. Въ ногахъ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ В., въ лѣвомъ углу гробницы найдены двѣ терракотовыя маски (большая лежала на днѣ гробницы, маленькая сверху), въ правомъ углу терракотовый сосудикъ, покрытый плохимъ краснымъ лакомъ, изображающій молодого слона съ поднятымъ хоботомъ (рис. 17) [1]), и астрагалъ изъ синеватаго халцедона; вправо отъ колѣна обломки раздавленнаго стекляннаго одноручнаго сосуда, возлѣ обѣихъ рукъ 8 бусъ изъ халцедона, лигнита, бронзы, голубой «египетской» пасты и разноцвѣтной композиціи; возлѣ правой руки бронзовый браслетъ и такое же зеркальце (діам. 0,037 м.) съ загадочнымъ знакомъ на задней сторонѣ, на груди обломки бронзовой фибулы простого типа.

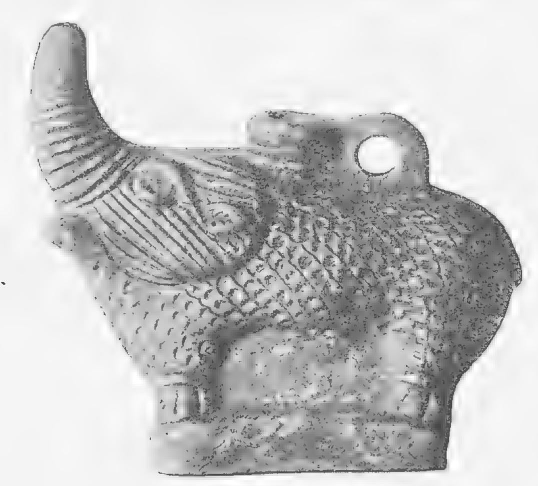

Рис. 17 (1/2).

№ 100 (11). Тамъ же. На глубинѣ 2,20 м. земляная гробница дл. 2,24 м., шир. 0,66, глуб. 0,92; могила покрыта тремя плитами, подъ которыя подложены три толстыхъ деревянныхъ бруса, впущенныхъ въ материкъ, въ длинныя стѣны гробницы. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены 3 стекл. бальзамарія,—два цѣлыхъ и одинъ разбитый. На лѣвой рукѣ оказался желѣзный перстень, разрушенный ржавчиной, съ бѣлымъ стеклышкомъ, украшеннымъ лучезарной головой Гелія, обращенной влѣво. На шеѣ найдено нѣсколько бусъ изъ лигнита, желтаго стекла и бѣлой пасты. На верхней части тѣла, отъ кистей обѣихъ рукъ до головы, тамъ и сямъ попадались кусочки помятаго листового золота. Въ ногахъ костяка, возлѣ западной стѣнки гробницы, лежала куча костей другого костяка. Надъ плитами, съ той же стороны, найдена раздавленная краснолаковая лампадка съ рельефнымъ изображеніемъ листа или раковины.

№ 101 (12). Тамъ же. На глубинѣ 1,21 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,92 м., шир. 0,59, глуб. 0,63. Въ могилѣ замѣтно

[1]) См. ук. статью Б. В. Фармаковскаго, стр. 211 и 214, рис. 13.

двойное погребеніе: кости одного костяка были собраны въ кучу возлѣ восточной стѣнки гробницы, другой костякъ лежалъ in situ въ деревянномъ гробѣ, головою на В. При немъ найдены: слѣва возлѣ ногъ одноручный сосудъ изъ простого стекла, обломки двухъ стеклянныхъ бальзамаріевъ и бронзовая монета Котиса II (123—131 по Р. X., Бурачковъ XXIX, 176), на лѣвомъ плечѣ обломки бронзовой фибулы простого типа и на головѣ помятые листочки тонкаго золота.

№ 102 (13). Тамъ же. На глубинѣ 1,73 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,20 м., шир. 0,69, глуб. 0,63. Костякъ лежалъ въ деревянномъ гробѣ, головою къ В., на подстилкѣ изъ морской травы. На груди костяка лежала бронзовая фибула простѣйшаго типа, между пятками такія же иголка и простая пряжка, испорченная окисью металла. Посуды въ гробницѣ не оказалось. За гробомъ, въ ногахъ этого костяка, найдена куча костей другого костяка.

№ 103 (14). Тамъ же. На глубинѣ 1,47 м. такая же гробница дл. 2,09 м., шир. 0,62, глуб. 0,77. Костякъ лежалъ въ деревянномъ гробѣ головою къ В., на подстилкѣ изъ морской травы. Возлѣ лѣвой руки костяка найдены обломки бронзовой иголки, въ ногахъ одноручный стеклянный сосудъ.

№ 104 (15). Тамъ же. На глубинѣ 1,22 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,50 м., шир. 0,47, глуб. 0,66. На груди костяка, лежавшаго головою на В., найдены бронзовый браслетикъ и пять бусъ изъ янтаря, лигнита и пасты разныхъ цвѣтовъ, на правомъ плечѣ обломки бронзовой фибулы простой формы.

№ 105 (16). Тамъ же. На глубинѣ 1,81 м. гробница того же типа дл. 2,09 м., шир. 0,62, глуб. 1,11. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдены обломки простого глинянаго одноручнаго сосуда, на правой рукѣ бронзовый браслетикъ, на груди такая же фибула и бусы изъ янтаря, голубой «египетской» пасты, бронзы и темной массы.

№ 106 (17). Тамъ же. На глубинѣ 1,45 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,37 м., шир. 0,73, глуб. 1,35. Костякъ лежалъ головою къ Ю.-В. въ деревянномъ саркофагѣ, головная часть котораго была сколочена желѣзными гвоздями, а остальныя стороны—деревянными болтами. Возлѣ таліи костяка найдены бронзовая пряжка и такой же наконечникъ отъ ремня, возлѣ лѣвой руки мѣдная монета Котиса II [1]), въ ногахъ стеклянный бальза-

[1]) Ср. Кёне, Описаніе музеума кн. Кочубея, II, табл. XIII, №49. На вновь найденномъ экземплярѣ мечъ и шлемъ помѣщены слѣва отъ копья со щитомъ, сѣкира же и лошадиная голова съ правой стороны.

марій, два такихъ же одноручныхъ сосуда, изъ коихъ одинъ былъ раздавленъ на мелкія части, и истлѣвшая деревянная шкатулка съ мѣднымъ замкомъ и ключемъ въ видѣ гермы; по остаткамъ желѣза видно, что ключъ висѣлъ на желѣзной цѣпочкѣ. Съ лѣвой стороны костяка, отъ кисти лѣвой руки до пятокъ, лежалъ желѣзный мечъ въ деревянныхъ ножнахъ съ такою же рукояткою. Длина желѣзной части меча, сильно пострадавшей отъ ржавчины, равнялась 0,77 м.

№ 107 (18). Тамъ же. На глубинѣ 1,45 м. гробница такого же типа дл. 2,27 м., шир. 0,77, глуб. 0,79. При костякѣ, лежавшемъ головою на В., найдены: на груди бронзовая фибула простой формы, возлѣ таліи такая же пряжка, возлѣ лѣвой руки желѣзный ножъ, совершенно разрушенный ржавчиной, и мѣдная монета Савромата I (Бурачковъ XXVIII, 159; варіантъ: направленіе буквъ надписи на нашемъ экземплярѣ другое), справа отъ пятокъ обломки одноручнаго стекляннаго сосуда на низкой подставкѣ.

№ 108 (19). Тамъ же. На глубинѣ 1,36 м. такая же гробница дл. 2,58 м., шир. 0,97, глуб. 1,23. Костякъ лежалъ головою на В. Найдены двѣ мѣдныя пряжки возлѣ таліи и въ ногахъ костяка.

№ 109 (20). Тамъ же. На глубинѣ 1,23 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,99 м., шир. 0,59, глуб. 0,68. На груди костяка, лежавшаго въ деревянномъ гробу, головою на С.-В., найдена мѣдная фибула простой формы, возлѣ правой руки желѣзный ножъ, совершенно разрушенный ржавчиной, между колѣнъ бронзовая монета царя Котиса I (Бурачковъ XXVII, 110), въ ногахъ обломки раздавленныхъ бальзамарія и одноручнаго сосуда изъ простого стекла. Стѣнки гроба были обмазаны съ внутренней стороны гипсомъ. За гробомъ возлѣ ю.-з. стѣнки гробницы лежала куча костей другого костяка, похороненнаго раньше.

№ 110 (21). Тамъ же. На глубинѣ 0,97 м. такая же гробница дл. 1,34 м., шир. 0,49, глуб. 0,58. Въ правомъ углу гробницы, въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдены обломки раздавленнаго одноручнаго сосудика, на обѣихъ рукахъ по гладкому мѣдному браслету, на шеѣ 4 бусинки изъ зеленой «египетской» массы, съ двумя отверстіями каждая, возлѣ головы обломки гладкихъ серебряныхъ серегъ, сильно пострадавшихъ отъ окиси металла.

№ 111 (22). Тамъ же. На глубинѣ 1,88 м. гробница того же типа дл. 2,21 м., шир. 0,65, глуб. 0,91. Костякъ лежалъ головою на С.-В. въ деревянномъ саркофагѣ, украшенномъ гипсовыми прилѣпками, сильно попорчен-

ными сыростью. Украшенія эти имѣли форму головы Медузы, птицъ, вѣнковъ, розетокъ, столбиковъ и проч. и были выкрашены розовой, голубой и черной красками. При костякѣ найдены: на груди бронз. фибула простой формы, возлѣ таліи такая же пряжка, возлѣ правой руки обломки желѣзнаго ножа въ деревянныхъ ножнахъ, въ лѣвой рукѣ стертая мѣдная монета и бронзовый предметъ неизвѣстнаго назначенія въ видѣ толстой монеты съ круглымъ углубленіемъ съ одной стороны; въ ногахъ простой глиняный одноручный сосудъ и кучка стекла, превратившагося въ мелкій песокъ бѣлаго цвѣта.

№ 112 (23). Тамъ же. На глубинѣ 1,15 м. жженая гробница, оріентированная съ В. на З. Среди костей и золы, наполнявшей гробницу, найдены только обломки одноручнаго глинянаго сосуда.

IV. Раскопка кургана на хребтѣ Юзъ-оба.

(Съ 4-го іюня по 7-е августа).

Убѣдившись неоднократно въ томъ, что изслѣдованіе нѣкоторыхъ керченскихъ кургановъ не доводилось моими предшественниками до конца, я рѣшилъ окончательно раскопать одинъ изъ кургановъ, расположенныхъ длинною цѣпью на Павловскихъ высотахъ и хорошо извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ Юзъ-оба. Для разслѣдованія былъ избранъ мною курганъ, возвышающійся съ лѣвой стороны надъ Чурбашской дорогой, въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога достигаетъ вершины хребта. Я остановился на раскопкѣ этого кургана потому, что онъ сравнительно съ прочими насыпями этой цѣпи былъ разслѣдованъ лишь поверхностно (такъ, по крайней мѣрѣ, казалось до начала работъ) и не далъ, насколько мнѣ извѣстно, особенныхъ находокъ. Только на вершинѣ кургана виднѣлся неглубокій сквозной раскопъ, оріентированный съ С. на Ю., не доходящій, повидимому, до материка.

Сначала я приказалъ рыть съ В. открытый раскопъ шириною въ 14,72 м. На разстояніи 8 м. отъ края кургана, по направленію къ центру, оказалось каменное загражденіе, кольцомъ обхватывающее весь курганъ. Загражденіе это представляетъ собою стѣну, сложенную изъ неправильныхъ кусковъ мѣстнаго плотнаго известняка. Вышина этой стѣны, состоящей изъ трехъ рядовъ камней неодинаковой длины, равняется 0,67 м.; вышина нижняго ряда 0,26 м., средняго—0,23, верхняго—0,18 м., толщина стѣны 0,49 м. Отъ стѣны къ центру материкъ сталъ подниматься и кое-гдѣ стала показываться скала, изъ

чего можно было заключить, что курганъ былъ насыпанъ на небольшомъ природномъ холмѣ или на выдающейся надъ линіею хребта скалѣ.

Насыпь кургана состоитъ изъ двухъ весьма различныхъ слоевъ: нижній состоитъ изъ чистой трамбованной земли чернаго и коричневаго цвѣтовъ (только изрѣдка встрѣчаются камни) толщ. въ 1,60 м., а верхній сложенъ изъ кусковъ набросаннаго мягкаго желтаго известняка, принесеннаго, по всей вѣроятности, изъ древней каменоломни, находящейся тутъ же у ю.-з. склона кургана (толщина верхняго слоя 1,70 м.).

Когда при рытьѣ восточнаго раскопа стѣна подбоя стала достигать большой высоты и опасно было работать подъ этой высокой стѣной, изъ верхняго слоя которой то и дѣло отрывались камни, я перенесъ работы на южный склонъ кургана и началъ свозить этотъ рыхлый слой, чтобы затѣмъ вернуться на прежнее мѣсто и разслѣдовать слой черной утрамбованной земли. Во время этихъ раскопокъ, направлявшихся съ Ю. къ центру кургана, обнаружена цѣлая сѣть подземныхъ подкоповъ или минъ, устроенныхъ въ каменистомъ слоѣ и отчасти уже обрушившихся. Изъ узкаго раскопа, сдѣланнаго когда-то въ ю.-в. полѣ кургана, проведена мина къ С.-З., по направленію къ центру; отъ этой главной мины вырыты параллельно одинъ къ другому два рукава вправо, т. е. къ С.-В. Дойдя или, правильнѣе сказать, добравшись ползкомъ до конца этой главной галлереи, мы замѣтили, что другія двѣ такія же галлереи проведены съ З. и съ Ю.-З. къ центру, соединяясь съ подкопомъ, идущимъ съ Ю.-В. Обнаруженіе этихъ галлерей предвѣщало, что мои работы не увѣнчаются успѣхомъ. И дѣйствительно, возвратясь, по срытіи каменистаго слоя, въ восточный раскопъ и дойдя почти до центра кургана, на разстояніи 26,38 м. отъ мѣста, откуда были начаты работы, мы открыли разслѣдованную уже раньше каменную гробницу, устроенную на скалистомъ грунтѣ изъ толстыхъ плитъ мѣстнаго мягкаго известняка. Обѣ верхнихъ плиты, покрывавшія гробницу, были сброшены въ сторону. Кромѣ того, въ правой сторонѣ восточнаго раскопа былъ обнаруженъ узкій раскопъ въ видѣ колодца, доходящаго до материка. Никакихъ результатовъ не дало также разслѣдованіе сѣверо-восточнаго склона кургана.

Въ насыпи кургана найдены слѣдующія вещи:

1) Обломки большого краснофигурнаго кратера съ грубымъ изображеніемъ сидящихъ и стоящихъ фигуръ (нѣкоторыя изъ нихъ покрыты бѣлой краской; пламя пылающаго факела сдѣлано изъ накладныхъ желтой, бѣлой и красной красокъ); на одномъ черепкѣ сохранились задція ноги скачущей вправо лошади, покрытыя бѣлой краской, и ступня всадника.

2) Три обломка пелики того же стиля; на одномъ черепкѣ сохранился торсъ стоящаго Эрота, покрытый бѣлой краской, на остальныхъ остатки двухъ красныхъ фигуръ и часть обычнаго ряда ововъ, служившаго основаніемъ рисунка.

3) Обломокъ чернолаковой энохои съ каннелюрами, такого же типа и съ такимъ же орнаментомъ изъ красноватой накладной глины на горлѣ, какимъ украшена энохоя, найденая мною въ 1908 году въ Керчи [1]); обломокъ покрытъ густымъ блестящимъ лакомъ.

4) Фрагментированный краснофигурный аскъ, на которомъ изображены голова Гермеса въ пилосѣ съ двумя крыльями и голова Париса въ персидскомъ головномъ уборѣ; пустыя мѣста сосуда заполнены масличными вѣтками съ ягодами между листьевъ.

5) Множество черепковъ, смѣшанныхъ съ золою и найденныхъ на матерlíкѣ возлѣ правой стѣны восточнаго раскопа. Всѣ черепки были покрыты однимъ чернымъ лакомъ, безъ красныхъ рисунковъ: попадались черепки рыбныхъ блюдъ съ круглымъ углубленіемъ въ серединѣ, разбитые килики разныхъ типовъ, чашки и блюдца разной величины. Донья этихъ открытыхъ сосудовъ или гладки, или украшены разными орнаментами, состоящими изъ пальметокъ, обведенныхъ кругами изъ мелкихъ линій или ововъ. На днѣ одной большой чашки, съ наружной стороны, нацарапаны буквы Σ Ω, на днѣ другой Γ̇.

6) Обломки трехъ алабастридъ (діаметры вѣнчиковъ 0,08, 0,07 и 0,06 м.).

7) Два горла простыхъ амфоръ съ буквами, написанными красной краской; на одномъ горлѣ начертана буква A (выс. 0,04 м.), на другомъ сохранилась правая половина буквы M.

8) Два горла простыхъ амфоръ съ выдавленными вглубь надписями [2]):

а) Διονυ-
σίο(υ). Κε(ρκῖνος).

б) [Σ]τασι-
[χ]όρο(υ).

9) Двѣ ѳасосскихъ ручки съ надписями:

а) Λεωγ(όρης).
Θασί(ων).
Κλέα(νδρος)?

б) 'Αρ[ιστείδης].
[Θασίων].
['Αρ]ισταγό(ρης) [3]).

---

[1]) См. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 40, стр. 71, рис. 10.

[2]) Надпись *б* читается справа налѣво.

[3]) Надпись возстановлена по двумъ ручкамъ, хранящимся въ Керченскомъ музеѣ. Между 1-й и 3-й строками эмблема — горящій факелъ, стр. 2-я шла съ правой стороны сверху внизъ.

10) Большой желѣзный гвоздь съ загнутымъ концомъ и обломки жел. ножа.

11) Почти на поверхности кургана найдено горло краснолаковаго сосуда съ одной ручкой (terra sigillata), украшенное горизонтальными черточками изъ бѣлой накладной краски.

V. Случайныя находки.

а) Обломокъ глиняной чашки[1]), украшенной рельефнымъ изображеніемъ Аполлона съ колчаномъ и лукомъ за правымъ плечомъ и съ лирою въ рукахъ; (рис. 18); найденъ въ насыпи на южномъ склонѣ горы Митридата.

Рис. 18 (н. в.).

б) Склеенный изъ двухъ частей обломокъ терракотоваго гротеска съ розовымъ лицомъ и черной бородой, найденный на вершинѣ той же горы, въ насыпи, у восточной подошвы Круглой скалы.

в) Фрагментированный сосудикъ изъ желтаго стекла, въ формѣ миндальнаго орѣха, найденный на 1-й Нагорной улицѣ въ Керчи, въ насыпи.

г) Обломокъ блюдца изъ зеленаго стекла[2]).

д) Золотая пластинка съ чешуевиднымъ узоромъ, найденная при работѣ по устройству входа въ христіанскую катакомбу, находящуюся подъ домомъ Н. Абрамова на Госпитальной улицѣ, д. 40. Пластинка найдена въ дромосѣ катакомбы, черезъ который керченскіе кладоискатели выносили въ 1904 году извѣстныя готскія вещи[3]); по моему убѣжденію, она принадлежитъ къ находкѣ 1904 года.

е) Стеклянный бальзамарій съ перехватомъ на туловищѣ, найденный на 1-й Нагорной улицѣ въ разоренной гробницѣ.

ж) Обломокъ разноцвѣтнаго стекла, найд. тамъ же въ разоренной гробницѣ.

[1]) См. ук. статью Б. В. Фармаковскаго, стр. 213, рис. 11. Донышко чашки того же типа издано въ Отчетѣ о раскопкахъ въ г. Керчи въ 1908 г. (*Изв. Арх. Комм.*, вып. 40, стр. 83, рис. 23. Ср. Атласъ къ Отчету Коммиссіи за 1869 г., табл. IV, рис. 21).

[2]) Ср. A. Kisa, Das Glas im Altertume, II, стр. 375, рис. 185.

[3]) См. Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1904 г. стр. 78 слл.

з) Фрагментированный одноручный сосудикъ изъ черной глины, украшенный рельефнымъ изображеніемъ мужа, жены и ребенка (рис. 19) [1]. Обломки сосудика найдены въ жженой гробницѣ, открытой на восточномъ склонѣ Круглой или Пирамидальной скалы.

и) Фрагментированная амфора съ рельефными изображеніями танцующихъ эротовъ, гирляндою и рядами розетокъ и листьевъ [2], найденная въ жженой гробницѣ, открытой на томъ же склонѣ Круглой скалы, рядомъ съ гробницей, гдѣ былъ найденъ сосудикъ съ изображеніемъ семейства Тритоновъ.

В. Шкорпилъ.

Рис. 19 (1/2).

[1] Б. В. Фармаковскій въ ук. статьѣ, стр. 211, называетъ эту группу семействомъ Тритоновъ.

[2] Ср. Древности Босфора Киммерійскаго, табл. XLII, №№ 1—3.

Отчетъ о раскопкахъ въ г. Керчи и въ ст. Таманской въ 1910 году.

Археологическія изслѣдованія, предпринятыя мною въ 1910 году на Митридатовой горѣ, по большей части составляютъ продолженіе раскопокъ предыдущихъ лѣтъ. Сначала были окончены работы въ южной части Госпитальной улицы, гдѣ въ концѣ 1909 г. открыта катакомба, а затѣмъ раскопки перенесены на южный склонъ горы и къ такъ называемой Скалкѣ на «Пепелищѣ», на площадь между Скалкой и южнымъ концомъ 1-й Подгорной улицы. Некрополь на южномъ склонѣ горы отличается той же пестротой, на которую я уже не разъ указывалъ: въ одной гробницѣ (№ 8) были найдены низкіе лекиоы, указывающіе на IV—III вв. до Р. Хр., а въ смежныхъ могилахъ (№№ 6, 7, 10) оказались стеклянные сосуды приблизительно I в. по Р. Хр.; въ одной гробницѣ (№ 11) найдены даже готскія вещи IV в. по Р. Хр. Характеръ второго могильника (гробницы №№ 17, 18, 20—24) болѣе однороденъ: въ немъ по большей части встрѣчаются сосуды, монеты, черепицы и др. вещи, относящіяся къ IV—III вв. до Р. Хр.

Кромѣ вышеупомянутыхъ мѣстъ на Митридатовой горѣ, были разслѣдованы еще: а) часть двора арестнаго дома на Институтской улицѣ, гдѣ въ 1900 г. при рытьѣ фундаментовъ были найдены два надгробія [1], и б) некрополь къ ю.-з. отъ Золотого кургана, гдѣ во время весеннихъ проливныхъ дождей было размыто водой и обнаружено нѣсколько древнихъ гробницъ. Въ той части арестнаго двора, гдѣ въ 1900 г. при постройкѣ новыхъ зданій не было произведено ни планировки, ни раскопокъ, открыты мною въ отчетномъ году только двѣ гробницы (№№ 4 и 5).

Подъ Золотымъ курганомъ оказался рядъ гробницъ (№№ 12—15, 26—30), относящихся, судя по формѣ стеклянныхъ сосудовъ, фибулъ и пряжекъ, къ I в. по Р. Хр. Изъ найденныхъ вещей обращаютъ на себя вниманіе два деревянныхъ саркофага (въ гробницахъ №№ 26 и 28), весьма похожихъ

---

[1] См. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 2, стр. 71, № 4 и вып. 14, стр. 129, № 49.

своимъ устройствомъ и украшеніями на саркофаги, найденные въ 1895 году въ извѣстномъ склепѣ Деметры.

На Глинищѣ обращено главное вниманіе на разслѣдованіе Аджимушкайской площади и той примыкающей къ ней части степи, которая усѣяна курганами разной величины, раскопанными когда-то Керченскимъ музеемъ древностей. Такъ какъ почти во всѣхъ курганахъ виднѣется только центровой раскопъ, а края почти нетронуты, то я рѣшилъ разсмотрѣть нераскопанныя части этихъ насыпей. Мои ожиданія увѣнчались на этотъ разъ крупнымъ успѣхомъ: въ одномъ изъ этихъ кургановъ оказался рядъ гробницъ, изъ коихъ одна (№ 47) выдается замѣчательными стеклянными сосудами. Судя по золотому брактеату съ оттискомъ монеты Миѳрадата Евпатора, гробницу можно отнести къ I в. до Р. Хр. Въ одномъ изъ кургановъ этой мѣстности найдены надгробія съ крестами и обнаружено, слѣдовательно, третье христіанское кладбище.

На предмѣстьѣ «Корецкій хуторъ» разслѣдованъ небольшой некрополь, относящійся ко II и III вв. по Р. Хр.

Въ отчетномъ году разслѣдована не разрытая до сихъ поръ часть кургана въ Таманской станицѣ, гдѣ въ маѣ этого же года была обнаружена случайно казаками жженая гробница съ золотыми вещами и статеромъ Александра В. Во время моихъ работъ найдено нѣсколько мелкихъ предметовъ (золотая розетка, зол. бусы, черепки чернолаковыхъ сосудовъ, бронзовая стрѣла и буса изъ бѣлой пасты), принадлежавшихъ къ могилѣ, случайно обнаруженной казаками, и земляная гробница, покрытая плитами, оказавшаяся разграбленной въ древнее время.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о своей неудачной попыткѣ отыскать мѣсто древняго пантикапейскаго театра. Въ томъ, что въ Пантикапеѣ былъ театръ, на мой взглядъ нельзя сомнѣваться уже потому, что въ древности едва-ли можно было найти мало-мальски богатый греческій городъ, въ которомъ бы не было театра [1]), тѣмъ болѣе, что драматическія представленія являлись непремѣнной принадлежностью столь широко распространеннаго культа, какимъ былъ культъ Діониса. О томъ, что въ IV в. до Р. Хр. былъ театръ въ Ольвіи, мы имѣемъ ясное свидѣтельство въ ольвійскомъ декретѣ Каллиника (IosPE., I, 12: τὸν δὲ στέφανον ἀναγορευθῆναι τοῖς Διονυσίοις ἐν τῶι θεάτρωι); относительно же Пантикапея хотя мы и не можемъ привести столь же авторитетнаго доказательства, однако, имѣемъ возможность

[1]) Перечень доселѣ открытыхъ древнихъ театровъ даетъ А. Мюллеръ, Die griechischen Bühnenalterthümer, стр. 4 слл.

сослаться на древнее литературное извѣстіе, дающее намъ нѣкоторое право заключить, что и на Боспорѣ былъ театръ. У Поліэна [1]) (Strat. V, 44. Scythica et Caucasica I, стр. 564) сохранился разсказъ о томъ, какъ полководецъ Персидскаго царя Мемнонъ во время войны съ Боспоромъ послалъ къ царю Левкону Архибіада и вмѣстѣ съ нимъ киѳарода Аристоника, чтобы посолъ могъ познакомиться съ численностью населенія въ то время, какъ киѳародъ станетъ показывать свое искусство и жители поспѣшно будутъ собираться въ театры (τῶν ἐνοικούντων ἐς τὰ θέατρα σπουδῇ συνιόντων). Въ виду вышеприведенныхъ соображеній и указаній я долгое время присматривался къ склонамъ Митридатовой горы, стараясь угадать, гдѣ могъ находиться древній театръ. Самымъ подходящимъ мѣстомъ показалась мнѣ впадина на юго-восточномъ склонѣ горы, отстоящая приблизительно на 200 шаговъ отъ зданія бывшаго музея, въ юго-восточномъ направленіи. Впадина эта начинается за теперешней Александро-Невской церковью и, постепенно расширяясь, доходитъ почти до половины склона горы, до того мѣста, гдѣ проходитъ дорога, устроенная когда-то попеченіемъ градоначальника князя Херхеулидзе. Впадина обращена къ Ю.-В., подобно театру Діониса въ Аѳинахъ [2]); отсюда открывается роскошный видъ на бухту, проливъ и на противоположный берегъ Таманскаго полуострова. Нижняя часть впадины застроена ничтожными лачужками, верхняя засыпана землей, разбросанной при устройствѣ вышеупомянутой дороги. Поэтому пришлось производить развѣдки между лачугами и дорогой. Въ разныхъ пунктахъ этого пустопорожняго мѣста сдѣлано пять четырехугольныхъ ямъ, чтобы разслѣдовать насыпь и убѣдиться, на какой глубинѣ находится материкъ и не сохранились ли на немъ слѣды каменныхъ скамеекъ, такъ какъ здѣсь, по моему разсчету, должны были находиться мѣста для зрителей. Къ сожалѣнію, на материкѣ, находящемся на глубинѣ 1,95—2,10 м., не найдено не только каменныхъ сидѣній, но даже никакихъ вырѣзокъ или вообще слѣдовъ, которые бы указывали на существованіе какой-нибудь постройки. Если даже допустить, что въ пантикапейскомъ театрѣ были деревянныя сидѣнія, какъ то видимъ, напр., въ Оропѣ [3]), то и тогда въ материкѣ должны были сохраниться хоть какіе-нибудь слѣды. Впрочемъ, такое предположеніе едва-ли допустимо въ Пантикапеѣ, который славился и сла-

---

[1]) Относительно достовѣрности этого писателя II в. по Р. Хр. см. проф. В. П. Бузескула Введеніе въ исторію Греціи, изд. 2, стр. 275.

[2]) W. Dörpfeld und E. Reisch, Das griechische Theater. Athen. 1896, табл. I.

[3]) Dörpfeld-Reisch, ук. соч., стр. 101.

вится съ одной стороны необычайнымъ изобиліемъ хорошаго известняка, а съ другой недостаткомъ лѣса.

I. Гробницы, открытыя на Митридатовой горѣ.

(Съ 14-го по 16-е января, съ 5-го марта по 10-е апрѣля, съ 21-го апрѣля по 22-е мая, съ 24-го по 26-е августа, съ 8-го по 18-е декабря).

№ 1. На продолженіи Госпитальной улицы, въ такъ называемой балкѣ Щукина, во дворѣ Т. Головина. На глубинѣ 2,70 м. простая земляная гробница дл. 1,89 м., шир. 0,60, глуб. 0,64. Возлѣ костяка, обращеннаго головою къ В., найдено только пять мѣдныхъ монетъ, лежавшихъ подъ правой рукой, выше локтя, а именно: 1) монета съ надписью Καισαρέων (Бурачковъ XXIII, 1e); 2—3) двѣ монеты съ надписью Ἀγριππέων (тамъ же № 1f); 4) монета Миѳрадата Евпатора съ головою Паллады и змѣей, свернувшейся въ клубокъ (Бурачковъ, стр. 226, № 32), и 5) монета съ бюстами Тиберія и Рескупорида I (Бур. XXVI, 84). Всѣ монеты сильно испорчены окисью металла.

№ 2. Тамъ же. Подбойная гробница подъ скалой на глубинѣ 1,50 м.; заложена съ Ю.-З. мелкимъ камнемъ. Длина могилы 1,96 м., шир. 0,79, глуб. 0,76. Возлѣ лѣвой руки костяка, лежавшаго головою на Ю.-В., найдены глиняный бальзамарій, мѣдная шпилька, разрушенная окисью металла, и шесть бусъ изъ горнаго хрусталя, зеленаго стекла, египетской пасты и разноцвѣтной композиціи.

№ 3. На сѣверномъ склонѣ Длинной скалы. На глубинѣ 2,53 м. подбойная гробница, устроенная подъ скалой и заложенная съ С. досками. Длина могилы 2,08 м., шир. 1,31, выс. 1,05. Въ гробницѣ лежали рядомъ два костяка, головами къ В. Въ ногахъ костяка, лежавшаго справа подъ задней стѣнкой гробницы, найденъ простой одноручный кувшинъ выс. 0,17 м., на лѣвой рукѣ мѣдный перстень съ неяснымъ изображеніемъ стоящей фигуры съ длиннымъ копьемъ въ правой рукѣ, возлѣ правой руки желѣзный ножъ, разрушенный ржавчиной. При другомъ костякѣ найдены: возлѣ лѣваго плеча двѣ простыхъ чашки одинаковой формы и величины (діам. 0,13 м.), на груди мѣдное кольцо безъ украшеній, во рту мѣдная монета, сильно пострадавшая отъ окиси металла (на одной сторонѣ монеты съ трудомъ можно замѣтить голову Пана).

№ 4. Во дворѣ арестнаго дома на Продолженіи Институтской улицы. На глубинѣ 1,50 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,23 м., шир. 0,80, глуб. 0,81. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдены

обломки краснолаковаго одноручнаго сосудика, раздавленнаго упавшей въ гробницу плитой, возлѣ лѣваго локтя истлѣвшая деревянная шкатулка, въ которой оказались три бронзовыя пластинки неизвѣстнаго назначенія, двѣ палочки съ мѣдными крючками и желѣзный ножикъ, разрушенный ржавчиной. На груди лежала обломанная бронзовая фибула простого типа, на головѣ золотая полоска дл. 0,117 м. съ крючечками на концахъ и 13 золотыхъ листиковъ апія.

№ 5. Тамъ же. На глубинѣ 0,94 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,12 м., шир. 0,63, глуб. 0,83. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на В., и за головой найдены два почти одинаковыхъ глиняныхъ сосудика безъ ручекъ, въ ногахъ, сверхъ того, простой одноручный сосудъ, возлѣ шеи три бусы изъ разноцвѣтной пасты.

№ 6. На южномъ склонѣ Митридатовой горы, подъ 2-мъ Кресломъ Митридата. На глубинѣ 2,18 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,16 м., шир. 0,64, глуб. 1,09. Возлѣ головы костяка, обращенной къ С.-В., найдены пара золотыхъ гладкихъ серегъ съ серебряными задвижками и 7 тонкихъ золотыхъ листковъ апія, на шеѣ ожерелье изъ лигнитовыхъ бусъ и подвѣсокъ, которыя, за исключеніемъ весьма немногихъ, распались на мелкіе кусочки, возлѣ локтя правой руки обломки круглаго бронз. зеркальца, на лѣвой рукѣ два желѣзныхъ перстня съ рѣзными альмандиномъ и ониксомъ, на коихъ изображены Ника съ вѣнкомъ въ правой рукѣ и съ пальмовой вѣткой въ лѣвой и бюстъ Паллады въ шлемѣ. За головой костяка, съ лѣвой стороны, стоялъ стеклянный сосудъ безъ ручекъ, на груди лежали два такихъ же бальзамарія.

№ 7. Тамъ же. На глубинѣ 2,18 м. дѣтская подбойная гробница дл. 0,96 м., шир. 0,42, выс. 0,54. Заложена съ Ю. камнями. На шеѣ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены обломанная бронзовая подвѣска въ видѣ продолговатаго листа и 19 бусъ изъ стекла и пасты разныхъ цвѣтовъ, въ ногахъ обломки стекляннаго бальзамарія и терракотовая фигурка стоящаго мальчика, совершенно разрушенная сыростью.

№ 8. Тамъ же. На глубинѣ 2,58 м., подъ слоемъ насыпи, земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,27 м., шир. 0,80, глуб. 0,99. Возлѣ лѣваго локтя, на груди и возлѣ головы костяка, обращеннаго къ С.-В., найдено 6 низкихъ лекиѳовъ, изъ коихъ три покрыты чернымъ лакомъ и украшены красными пальметками, а другіе три по коричневому полю покрыты темной сѣткой и множествомъ бѣлыхъ точекъ. Въ ногахъ найдены обломки простого одноручнаго глин. сосуда. Костякъ лежалъ въ деревянномъ гробѣ на толстой подстилкѣ и подушкѣ изъ морской травы.

№ 9. Тамъ же. На глубинѣ 2,85 м. дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,11 м., шир. 0,56, глуб. 0,22. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на В., найденъ простой глин. одноручный сосудъ, на лѣвой рукѣ два желѣзныхъ перстня, совершенно разрушенныхъ ржавчиной, на шеѣ 6 бусъ изъ разноцвѣтной пасты и 3 раковины, служившія подвѣсками.

№ 10. Тамъ же. На глубинѣ 2,20 м. земляная подбойная гробница дл. 0,90 м., шир. 0,40, выс. 0,52, заложенная плитами съ Ю. На шеѣ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдено 38 бусъ и подвѣсокъ изъ горнаго хрусталя, халцедона, оникса, стекла, кости и пасты разныхъ цвѣтовъ; заслуживаетъ вниманія подвѣска въ мѣдной оправѣ, представляющая собой четырехугольную пластинку изъ синей пасты, на которой съ обѣихъ сторонъ съ замѣчательнымъ искусствомъ изображенъ ястребъ. Въ ногахъ костяка найдены стекл. бальзамарій, остатки истлѣвшей деревянной шкатулки, два бронз. кольца, двѣ такихъ же трубочки и два украшенія, выточенныхъ изъ кости.

№ 11. Тамъ же. Въ насыпи земляная гробница, покрытая досками. Размѣровъ могилы нельзя было опредѣлить, потому что она встрѣтилась въ сводѣ подземной мины, раскапываемой на глубинѣ 2,85 м., и была разобрана снизу. Въ гробницѣ лежалъ костякъ головою на С.; на плечахъ его найдены двѣ бронз. арбалетовидныя фибулы, 5 бусъ изъ зеленаго и синяго стекла и красной пасты; возлѣ таліи обломки двухъ готскихъ бронзовыхъ пряжекъ простого типа и мѣдная монетка очень плохой сохранности, съ отверстіемъ для подвѣшиванія.

№ 12. Къ Ю.-З. отъ Золотого кургана, между курганомъ и дер. Джерджавой. На глубинѣ 2,04 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,10 м., шир. 0,57, глуб. 0,87. На лѣвой рукѣ костяка, лежавшаго въ деревянномъ саркофагѣ головою на В., найденъ изломанный мѣдный перстенекъ съ краснымъ камешкомъ, украшеннымъ грубымъ изображеніемъ двухъ дерущихся пѣтуховъ, возлѣ той же руки желѣзный ножъ, возлѣ ногъ двѣ небольшихъ бронз. пряжки простой формы и два наконечника отъ ремней; въ ногахъ обломки простого стекляннаго одноручнаго сосуда, стекл. бальзамарій, двѣ бронз. пряжки, два такихъ же наконечника отъ ремней, два желѣзныхъ гладкихъ кольца, совершенно разрушенныхъ ржавчиной, 4 бусы (1 изъ бронзы и 3 изъ синеватой египетской пасты), обломки бронз. булавки и сильно стертая мѣдная монета, которой не удалось опредѣлить. Вокругъ истлѣвшаго саркофага валялись гипсовыя украшенія въ видѣ маленькихъ дельфиновъ, карнизиковъ и шишечекъ.

№ 13. Тамъ же. На глубинѣ 1,15 м. земляная гробница, покрытая пли-

тами, дл. 0,97 м., шир. 0,49, глуб. 0,52. На правой рукѣ дѣтскаго костяка, лежавшаго головою на З., найдены два бронз. браслетика, рядомъ съ ними обломки желѣзнаго ножика, разрушеннаго ржавчиной, обломки терракотоваго гротеска съ подвижными ногами и фаллусомъ (сохранился одинъ только фаллусъ) и буса изъ зеленой египетской пасты съ каннелюрами; на груди обломки бронз. фибулы простого типа и 7 бусъ изъ стекла и пасты разныхъ цвѣтовъ. Въ ногахъ костяка найденъ гротескъ, подобный первому, но совершенно раскисшій отъ сырости. Посуды въ гробницѣ не оказалось.

№ 14. Тамъ же. На глубинѣ 1,23 м. каменная гробница, покрытая плитами, съ землянымъ поломъ и со стѣнками, небрежно сложенными изъ неправильныхъ кусковъ известняка. Длина могилы 2,09 м., шир. 0,59, глуб. 0,83. Костякъ лежалъ въ деревянномъ гробѣ, снаружи выкрашенномъ охрой, головою на В. (прямо по направленію къ Золотому кургану). На головѣ костяка найдено 9 кусочковъ скомканнаго листового золота отъ погребальнаго вѣнка, въ ногахъ разбитый одноручный сосудъ изъ простого стекла и цѣльный стекл. стаканъ съ ниткой, обтянутой кругомъ, подъ вѣнчикомъ.

№ 15. Къ З. отъ Золотого кургана, противъ деревни Джерджавы. На глубинѣ 1,42 м. каменная гробница, покрытая плитами, дл. 2,08 м., шир. 0,72, глуб. 0,80. Возлѣ таліи костяка, обращеннаго головою на В., найдена бронз. пряжка простого типа, въ ногахъ обломки стекляннаго шарообразнаго сосуда, краснолаковая чашка (діам. 0,15 м., выс. 0,05 м.) и обломки желѣзнаго ножа, совершенно испорченнаго ржавчиной.

№ 16. Тамъ же. На глубинѣ 1,28 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,38 м., шир. 0,44, глуб. 0,60. Въ ногахъ костяка, лежавшаго головою на В., найдены краснолаковая чашка (выс. 0,06 м., діам. 0,12 м.) и разбитый простой глиняный двуручный сосудъ, на шеѣ 30 бусинокъ изъ стекла и египетской пасты, на груди мѣдная фибула и въ ногахъ двѣ бронз. пряжки, такая же иголка и кусочекъ кремня.

№ 17. На вершинѣ Митридатовой горы, возлѣ такъ называемой Скалки. На глубинѣ 1,91 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,78 м., шир. 0,82, глуб. 0,52. Во рту костяка, лежавшаго головою на С.-В., найдена бронз. монетка, совершенно разрушенная окисью металла, возлѣ праваго плеча «акварельная» пелика, раздавленная на мелкія части; справа и слѣва отъ костяка, между кистями рукъ и колѣнами, были разставлены симметрично по четыре низкихъ лекиѳа съ красными пальметками и двѣ алабастриды, распавшіяся на мелкіе кусочки.

№ 18. Тамъ же. На той же глубинѣ гробница того же типа, дл. 1,70 м., шир. и глуб. 0,69. Въ погахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ простой одноручный сосудъ изъ черной глины, возлѣ пятки правой ноги раздавленный канѳаръ съ каннелюрами на туловищѣ, покрытый лакомъ коричневаго цвѣта, и простой одноручный сосудикъ изъ глины.

№ 19. Подъ такъ называемой Скалкой. На глубинѣ 1,50 м. дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,50 м., шир. и глуб. 0,41. Въ ногахъ костяка, лежавшаго головою на В., найдены обломки стекляннаго стакана съ каннелюрами, за головой небольшая краснолаковая чашка (выс. 0,045 м., діам. вѣнчика 0,07 м.).

№ 20. Тамъ же. На глубинѣ 1,50 м. гробница, высѣченная въ скалѣ и покрытая досками. Длина могилы 2,12 м., шир. 0,87, глуб. 1 м.; расположена съ З. на В. Въ ногахъ костяка въ с.-з. углу гробницы найдены обломки краснофигурной пелики съ изображеніемъ конной амазонки, сражающейся съ грифономъ, и двухъ фигуръ въ длинныхъ иматіяхъ, въ правой рукѣ низкій коричневый лекиѳъ, покрытый темной сѣткой и множествомъ бѣлыхъ точекъ, а въ лѣвой такой же чернолаковый сосудикъ съ красною пальметкою. Во рту костяка оказалась бронзовая пантикапейская монета съ головою Пана и передней частью грифона надъ осетромъ (Бурачковъ XIX, 39).

№ 21. Тамъ же. На глубинѣ 2,28 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,93 м., шир. 0,82, глуб. 0,58. Возлѣ черепа костяка, лежавшаго головою на С.-В., найдена пара мѣдныхъ гладкихъ серегъ, испорченныхъ окисью металла, возлѣ лѣваго локтя пять бусъ (3 изъ разноцвѣтной композиціи, 2 изъ мѣди), обломки бронз. кольца, низкій чернолаковый лекиѳъ съ красною пальметкою и простой глин. одноручный сосудъ; на лѣвой рукѣ желѣзный перстень, испорченный ржавчиной, возлѣ праваго локтя такой же лекиѳъ, какъ возлѣ лѣваго локтя, въ ногахъ обломки простого одноручнаго сосуда изъ черной глины.

№ 22. Тамъ же. На глубинѣ 1,30 м. высѣченная въ скалѣ гробница, покрытая досками, дл. 1,69 м., шир. 0,78, глуб. 0,47. Во рту костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найдена бронзовая монетка весьма плохой сохранности, съ изображеніемъ Пана и львиной головы надъ осетромъ (Бурачковъ XX, 70), возлѣ лѣваго плеча простой глиняный сосудикъ безъ ручекъ.

№ 23. Тамъ же. На глубинѣ 2,13 м. гробница такого же типа дл. 1,98 м., шир. 0,58, глуб. 0,47, Оріентирована отъ В. къ З. Возлѣ черепа костяка, недалеко отъ восточной стѣнки гробницы найденъ столбикъ изъ 15 одинако-

выхъ пантикапейскихъ мѣдныхъ монетъ съ изображеніемъ Пана и лука со стрѣлою (Бурачковъ, XX, 78). Десять изъ нихъ перечеканены звѣздой о 12 лучахъ, которая у 8 экз. вытиснута на той сторонѣ, гдѣ находится изображеніе лука со стрѣлой, а у двухъ—на сторонѣ съ головой Пана; на оборотѣ трехъ монетъ сверхъ первоначальнаго изображенія Пана имѣется еще львиная пасть и маленькій горитъ съ лукомъ, какъ на рисункѣ, изданномъ у Бурачкова XX, 72. Остальныя пять монетъ оказались не перечеканенными.

№ 24. Тамъ же. На той же глубинѣ гробница того же типа дл. 1,71 м., шир. 0,53, глуб. 0,43. Во рту костяка, обращеннаго головою къ Ю., найдены двѣ бронз. пантикапейскія монеты; одна совершенно испорчена окисью металла, на другой замѣтны голова Пана и лукъ въ горитѣ (Бурачковъ XX, 93). Возлѣ черепа костяка найдена стеклянная подвѣска съ двойнымъ изображеніемъ одного и того же бородатаго лица, въ правой рукѣ простой глиняный алабастръ безъ всякихъ слѣдовъ красокъ.

№ 25. Тамъ же. На глубинѣ 2,20 м. земляная подбойная гробница. Длина могилы 0,85 м., шир. 0,36, высота подбоя 0,40. Заложена мелкимъ камнемъ съ С.-В. Влѣво возлѣ плеча костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., стояли краснолаковый одноручный сосудикъ и такая же тарелочка діам. 0,15 м.

№ 26. Къ Ю.-З. отъ Золотого кургана, на склонѣ, обращенномъ къ деревнѣ Джерджавѣ. На глубинѣ 1,96 м. двѣ рядомъ расположенныя съ З. на В. каменныя гробницы, раздѣленныя длинной стѣной толщ. 0,44 м., съ соединяющимъ гробницы отверстіемъ выс. 0,28 м. и шир. 0,23. Длина могилы, расположенной къ Ю., 2,37 м., шир. 0,85, глуб. 1,59; длина другой 2,36 м., шир. 0,91, глуб. 1,61. Обѣ гробницы покрыты плитами толщ. 0,29 м. Сѣверная гробница оказалась совершенно пустой, даже безъ малѣйшихъ слѣдовъ истлѣвшихъ костей, такъ что приходится предположить, что это—или кенотафій, или гробница, приготовленная для погребенія, но не использованная. Въ другой гробницѣ стоялъ деревянный саркофагъ дл. 1,94 м., шир. 0,51, выс. 0,79. Костякъ, обращенный головою къ В., былъ одѣтъ въ длинное темное платье, усѣянное золотыми листочками апія или просто кусочками листового золота разной формы; на головѣ найдено 8 большихъ золотыхъ листьевъ апія, прикрѣпленныхъ къ истлѣвшей полоскѣ матеріи темнаго цвѣта. Найдены также два глиняныхъ шарика, завернутыхъ въ листовое золото, замѣнявшіе собою, повидимому, пуговицы на погребальной одеждѣ. Въ ногахъ костяка стоялъ одноручный стеклянный сосудъ, возлѣ правой руки обломки желѣзнаго ножа, въ ногахъ куча

волошскихъ и лѣсныхъ орѣховъ, каштановъ и рожковъ (плоды juglans regia, corylus avellana, castania vesca и ceratonia siliqua).

№ 27. Тамъ же. На глубинѣ 1,34 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,96 м., шир. 0,59, глуб. 0,84. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на В., оказались обломки краснолаковой чашки, раздавленный глин. одноручный сосудикъ на низкой подставкѣ и обломки стекл. бальзамарія; подъ упавшей въ ящикъ гробницы плитой уцѣлѣлъ простой глиняный сосудъ съ одной ручкой, находившійся тоже въ ногахъ костяка.

№ 28. Тамъ же. На той же глубинѣ каменная гробница дл. 2,21 м., шир. 0,89, глуб. 1,25; оріентирована съ Ю.-З. на С.-В. Въ гробницѣ стоялъ довольно хорошо сохранившійся деревянный саркофагъ совершенно такого же типа, какъ найденный въ гробницѣ № 26 (рис. 1). Наиб. длина его 2,04 м., шир. 0,67, выс. 1,43. Такъ какъ двускатная крышка прибита къ ящику саркофага деревянными шипами и слѣдовательно не могла открываться, то нужно заключить, что саркофагъ открывался не такимъ способомъ, какъ другіе подобные [1]). И дѣйствительно, онъ открывался съ узкой ножной стороны, гдѣ стѣнка, не прибитая шипами, легко вынимается (рис. 2); надъ дномъ саркофага въ нижній край боковыхъ длинныхъ досокъ впущено пять деревянныхъ, свободно вертящихся каточковъ, по

Рис. 1.

[1]) См. *Изв. Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 3, стр. 11, рис. 3.—*Отчетъ Коммиссіи* за 1900 г., стр. 103, рис. 183; Watzinger, Griech. Holzsarkophage aus der Zeit Alexanders des Grossen, стр. 26, 27, 33, 38 и 70.

Рис. 2.

которымъ гробъ вкатывался въ свое хранилище головной частью впередъ [1]). Гробъ представляетъ собою простой ящикъ съ отвѣсными стѣнками (рис. 3), дл. 1,85 м., шир. 0,45 м. (возлѣ головы)—0,37 (въ ногахъ) и выс. 0,16—0,25; боковыя стѣнки имѣютъ выс. 0,16 м., головная 0,25 м., ножная 0,18 м. На саркофагѣ и на гробѣ сохранились кое-гдѣ слѣды красокъ: въ каннелюрахъ четырехъ угловъ колонокъ замѣчаются остатки синей краски, а на остальныхъ частяхъ саркофага, а также на внутреннихъ и наружныхъ сторонахъ гроба—слѣды бѣлой краски. Капители угловыхъ колонокъ, сдѣланныя, по всей вѣроятности, изъ гипса или другого непрочнаго матеріала, не уцѣлѣли. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдена корзинка, сплетенная изъ тонкихъ прутиковъ, прикрѣпленныхъ къ узкимъ деревяннымъ полоскамъ, составляющимъ ободки корзинки; крышка ея сплетена такимъ же образомъ и снабжена въ серединѣ деревяннымъ кружкомъ. Въ этой корзинкѣ найдены комочки шерсти, обломки желѣзнаго ножика, волошскіе и лѣсные орѣхи, каштаны и рожки; рядомъ съ плодами лежало деревянное веретено съ остатками шерсти. Тутъ же стояли стеклянный одноручный сосудъ выс. 0,195 м. съ семью горизонтальными черточками на туловищѣ и

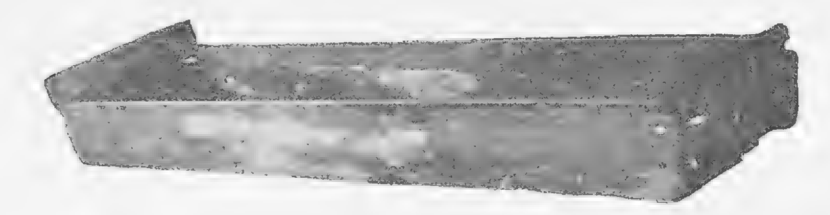

Рис. 3.

[1]) На эту интересную особенность указалъ мнѣ столярный мастеръ Керченской ремесленной школы А. М. Вернигора, съ большимъ умѣньемъ составившій саркофагъ изъ отдѣльныхъ частей.

Рис. 4 (1/2).

Рис. 5 (2/3).

цилиндрическая деревянная коробка выс. 0,105 м. (рис. 4) съ тремя гирляндами и пятью кружечками съ наружной стороны, служащими для указанія, какъ нужно прикладывать крышку и закрывать коробку. Въ коробкѣ оказалась другая деревянная коробочка (рис. 5) съ иголкою и моточкомъ нитокъ. Возлѣ кисти правой руки лежало круглое бронзовое зеркало, діам. 0,13 м.

№ 29. Тамъ же. На глубинѣ 1,80 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,50 м., шир. 0,45, глуб. 0,54. Во рту дѣтскаго костяка, обращеннаго головою на В., найдена сильно стертая бронзовая монета, вправо возлѣ головы стеклянный бальзамарій, въ ногахъ бронз. пряжка простѣйшаго типа, обломки желѣзнаго ножика и двѣ бусы (одна изъ разноцвѣтной композиціи, другая изъ синей египетской пасты).

№ 30. Тамъ же. На глубинѣ 3 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,84 м., шир. 0,67, глуб. 0,36. На верхней части костяка, лежавшаго головою на В., отъ головы до таліи, найдено 19 кусочковъ листового золота, имѣющихъ большею частью форму листьевъ апія, возлѣ таліи разломанная бронзовая пряжка простѣйшаго типа и обломокъ точильнаго бруска съ отверстіемъ для подвѣшиванія. Посуды въ гробницѣ не оказалось. Костякъ лежалъ въ деревянномъ гробѣ, украшенномъ инкрустаціей, состоящей изъ множества трехугольныхъ и четырехугольныхъ костяныхъ пластинокъ разной величины.

№ 31. На сѣверномъ склонѣ Митридатовой горы, выше 1-й Подгорной улицы. На глубинѣ 2,65 м. дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 0,80 м., шир. 0,62, глуб. 0,51. Въ ногахъ костяка, лежавшаго головою на С.-В., найденъ чернолаковый одноручный сосудъ (рис. 6), въ лѣвой рукѣ такой же киликъ съ чернымъ растительнымъ орнаментомъ по красному фону подъ

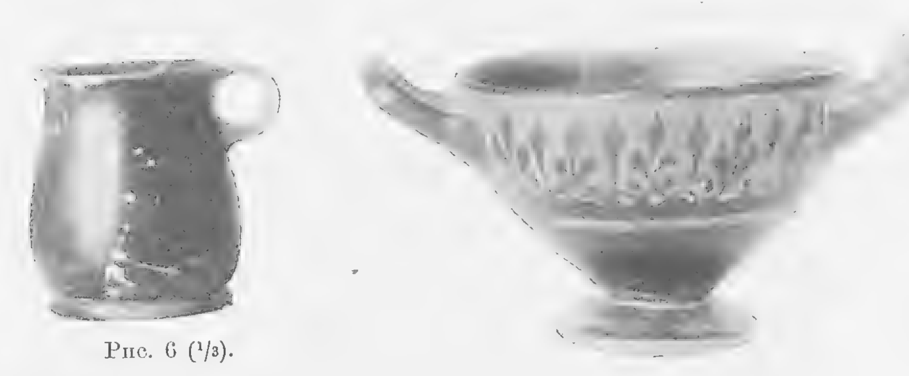

Рис. 6 (1/3).

Рис. 7 (2/3).

вѣнчикомъ (рис. 7), возлѣ головы, съ лѣвой стороны, чернолаковый одноручный сосудикъ меньшихъ размѣровъ, чѣмъ стоявшій въ ногахъ.

№ 32. Тамъ же. На той же глубинѣ гробница того же типа, дл. 1,65 м., шир. 0,80, глуб. 0,58. Въ ногахъ костяка, лежавшаго головою на С.-В., въ лѣвомъ углу гробницы найдены обломки чернолаковой пелики съ изображеніемъ коннаго аримаспа, сражающагося съ грифономъ, во рту двѣ бронз. монетки, совершенно разрушенныя окисью металла, на лѣвой рукѣ разломанный бронз. перстенекъ съ изображеніемъ стоящей фигуры, возлѣ лѣваго локтя обломки желѣзнаго ножа. По всей гробницѣ были разбросаны обломки двухъ чернолаковыхъ лекиѳовъ съ красными пальметками, на заплечикахъ (т. е. уступахъ, на которыхъ лежали плиты) стоялъ простой одноручный глин. сосудъ.

№ 33. Тамъ же. На глубинѣ 2,88 м. гробница того же типа, дл. 1,50 м., шир. 0,71, глуб. 0,74. Въ лѣвой рукѣ костяка, лежавшаго головою на С.-В., найденъ чернолаковый киликъ съ буквами АР, нацарапанными на днѣ съ наружной стороны.

№ 34. Тамъ же. На глубинѣ 2,65 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,95 м., шир. 0,91, глуб. 1,13. Въ лѣвой рукѣ костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найдено туловище коричневаго лекиѳа, покрытаго черной сѣткой и множествомъ бѣлыхъ точекъ, въ правой рукѣ горло этого сосудика, за правымъ плечомъ акварельная пелика, съ которой сошли почти всѣ краски; обломки другого лекиѳа того же типа были разбросаны по всей гробницѣ.

№ 35. Тамъ же. На той же глубинѣ гробница того же типа, дл. 1,85 м., шир. 0,87, глуб. 0,97. У лѣваго плеча костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдены два низкихъ коричневыхъ лекиѳа съ черной сѣткой и множествомъ бѣлыхъ точекъ, во рту бронз. монета, совершенно разрушенная окисью.

№ 36. Тамъ же. На той же глубинѣ каменная гробница, дл. 1,01 м., шир., 0,72, глуб. 0,50. Возлѣ головы дѣтскаго костяка съ правой стороны лежала бронзовая ворворка. За головой возлѣ с.-в. стѣнки гробницы найдена чернолаковая котила съ нацарапанной на днѣ снаружи надписью ΑΙΣΧΡΟΕΙΜΙ, т. е. Αἴσχρο(υ) εἰμί.

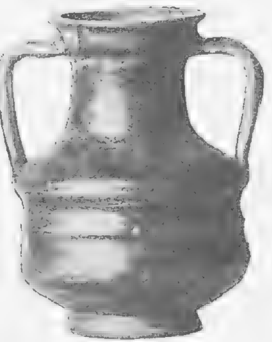
№ 37. Тамъ же. На той же глубинѣ земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,03 м., шир. 0,80, глуб. 1,05. Возлѣ правой руки костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ низкій чернолаковый лекиѳъ съ красною пальметкою, возлѣ лѣвой руки два коричневые лекиѳа съ черною сѣткою и множествомъ бѣлыхъ точекъ, въ ногахъ простой глин. одноручный сосудикъ.

№ 38. Тамъ же. На той же глубинѣ гробница того же типа, дл. 1,85 м., шир. и глуб. 0,83. Въ правой рукѣ костяка, лежавшаго головою на С.-В., найденъ чернолаковый низкій лекиѳъ съ красной горизонтальной полоской на туловищѣ, въ ногахъ простой одноручный глин. сосудикъ, въ которомъ оказалась согнутая мѣдная игла.

№ 39. Тамъ же. На той же глубинѣ земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,50 м., шир. 0,75, глуб. 0,90. Возлѣ обѣихъ рукъ костяка, лежавшаго головою на С.-В., найдены два низкихъ чернолаковыхъ лекиѳа съ красными пальметками, въ ногахъ простой одноручный сосудъ изъ черной глины.

№ 40. Тамъ же. На той же глубинѣ земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,92 м., шир. 0,66, глуб. 1,23. Въ ногахъ костяка, лежавшаго головою на В., стояла «акварельная» пелика столь плохой сохранности, что нельзя опредѣлить характера и типа рисунковъ; возлѣ правой руки найденъ простой глиняный сосудикъ безъ ручекъ.

№ 41. Тамъ же. На глубинѣ 4,50 м. дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 0,67 м., шир. 0,43, глуб. 0,33. Въ ногахъ костяка, лежавшаго головой на В., найдены два чернолаковыхъ дѣтскихъ рожка (у одного ручка отбита) и большая буса изъ желтой пасты съ бѣлыми глазками, справа возлѣ головы двуручный чернолаковый сосудъ (рис. 8) и блюдечко, покрытое густымъ блестящимъ чернымъ лакомъ.

Рис. 8 (1/3).

№ 42. Тамъ же. На глубинѣ 2,86 м. земляная подбойная гробница дл. 2,25 м., шир. 0,46, выс. 0,56, заложенная съ З. четырьмя плоскими боспорскими черепицами съ одинаковымъ клеймомъ ΜΗΤΡΟΣ,

т. е. Μητρο(δώρου) [1]. У лѣваго локтя костяка, обращеннаго головою на С., найденъ глиняный сосудикъ безъ ручекъ, во рту бронзовая монетка, совершенно разрушенная окисью.

II. Склепы, открытые на сѣверномъ склонѣ горы Митридата.

(Съ 16-го по 20-е января).

Въ отчетномъ году случайно найденъ рядъ катакомбъ обычнаго типа, разоренныхъ въ недавнее время. Подъ дворомъ Т. Головина на Продолженіи Госпитальной улицы, д. № 11 (см. гробницы №№ 1 и 2), открыты три катакомбы, расположенныя въ рядъ вдоль восточной стѣны двора и соединенныя между собою проломами кладоискателей. Въ лѣвой стѣнѣ третьей катакомбы сдѣлана пробоина, черезъ которую можно пролѣзть въ четвертый склепъ, находящійся какъ разъ подъ восточной стѣной двора. Изъ этого склепа можно проникнуть опять черезъ пробоины кладоискателей въ пять слѣлующихъ склеповъ, находящихся уже внѣ двора Головина, подъ восточнымъ склономъ той части Госпитальной улицы, которая здѣсь извѣстна подъ названіемъ «Щукиной балки». Во всѣхъ девяти склепахъ, за исключеніемъ перваго, дромосы устроены, какъ обыкновенно, съ С., а въ первомъ съ З. На стѣнахъ катакомбъ не оказалось ни надписей, ни росписи.

III. Гробницы, открытыя на Глинищѣ и въ степи за Глинищемъ.

(10-го марта, съ 18-го іюня по 27-е августа, со 2-го по 9-е сентября).

№ 43 (1). На Аджимушкайской площади. На глубинѣ 1,44 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,54 м., шир. 0,69, глуб. 1,50. Въ гробницѣ оказалось двойное погребеніе: кости перваго костяка были сдвинуты въ кучу въ ногахъ другого костяка, лежавшаго in situ головою на С.-В. Среди этихъ костей найдено нѣсколько скомканныхъ золотыхъ листковъ апія, простая мѣдная пряжка и круглое мѣдное зеркало діам. 0,045 м. На головѣ костяка, лежавшаго in situ, найдены такіе же листочки золота, въ лѣвой рукѣ бронзовая монета царя Евпатора (Бурачковъ XXIX, 201), справа у ногъ разбитые стеклянные стаканъ и бальзамарій.

№ 44 (2). Тамъ же. На глубинѣ 1,62 м. дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,01 м., шир. и глуб. 0,42. Въ лѣвой рукѣ костяка,

---

[1]) См. Сборникъ арх. статей, поднесенный гр. А. А. Бобринскому. Спб., 1911, стр. 33.

лежавшаго головою на З., найдена бронзовая монета царя Θοθορса съ обозначеніемъ года ВХ = 602 босп. эры = 305 по Р. Хр., возлѣ правой руки обломки простого глинянаго одноручнаго сосуда.

№ 45 (3). Между городской бойней и бывшей фабрикой Д. Серганиди. На глубинѣ 1,85 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,35 м., шир. 0,51, глуб. 0,42. Замѣтно двойное погребеніе: одинъ костякъ лежитъ in situ головою на Ю., кости другого собраны въ кучу возлѣ сѣверной стѣнки. Возлѣ правой руки перваго костяка найдена бронзовая монета царя Римиталка съ цифрами МН (Бурачковъ XXIX, 188), возлѣ таліи желѣзная пряжка, разрушенная ржавчиной, за головой стеклянный бальзамарій и обломки простого глинянаго сосуда съ двумя ручками. Возлѣ праваго плеча желѣзный ножикъ, распавшійся на мелкія части.

№ 46 (4). Въ курганѣ, расположенномъ въ степи за стѣною сада Фр. Пери. На глубинѣ 1,04 м. каменная гробница, покрытая плитами, дл. 1,95 м., шир. 0,50, глуб. 0,57. Двойное погребеніе: кости перваго костяка сдвинуты въ кучу къ западной стѣнкѣ гробницы, другой костякъ лежитъ in situ головою на В. Въ ногахъ его найденъ простой глиняный сосудикъ безъ ручекъ.

№ 47 (5). Въ ю.-в. полѣ низкаго кургана, находящагося въ степи, между садомъ Фр. Пери и дорогой, ведущей къ Царскому кургану. (Центръ кургана былъ когда-то разслѣдованъ, но полы остались нетронутыми). На глубинѣ 1,91 м. впускная земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,39 м., шир. 0,70, глуб. 1,14. Въ гробницѣ стоялъ деревянный саркофагъ въ видѣ простого ящика съ двускатной крышкой, выс. 0,775 м. (не считая крышки, которая найдена не на мѣстѣ), шир. 0,48, дл. 1,93; крышка, судя по сохранившемуся трехугольному фронтону, имѣла выс. 0,14 м. Основаніе саркофага состояло изъ рамы, сбитой изъ четырехъ узкихъ, тщательно обтесанныхъ досокъ шир. 0,055 м., толщ. 0,03, которыя были на концахъ косо стесаны и сколочены деревянными шипами; по угламъ въ эту раму были впущены вертикально угловыя доски шир. 0,105 м., толщ. 0,035, съ двумя пазами на узкой и широкой сторонахъ; въ эти пазы, какъ на длинныхъ, такъ и на короткихъ сторонахъ, были горизонтально впущены тонкія узкія доски шир. 0,08—0,11 м., толщ. 0,008. Сохранилось нѣсколько частей отъ края длинныхъ сторонъ крышки саркофага, украшенныхъ обычнымъ карнизомъ, совершенно сходнымъ съ карнизомъ саркофага, изданнаго въ книгѣ Вацингера: Griechische Holzsarkophage, стр. 30, рис. 50. Украшенія саркофага заключались въ геометрическихъ фигурахъ, составленныхъ изъ маленькихъ трехугольниковъ (съ основа-

ніемъ въ 0,022 м.), которые были наклеены на доскахъ саркофага, производя впечатлѣніе инкрустаціи; кромѣ того, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ виднѣются слѣды розетокъ, сдѣланныхъ изъ стружекъ и прикрѣпленныхъ къ доскамъ шипами. Точнаго понятія о всѣхъ украшеніяхъ саркофага нельзя себѣ составить, потому что они или отклеились отъ досокъ, или совершенно истлѣли. Укажу еще на одно явленіе: поверхность досокъ саркофага сохранилась, тогда какъ вся внутренность дерева почернѣла и истлѣла; сверхъ того, дерево нигдѣ не тронуто червями. Изъ этого можно заключить, что доски саркофага были сверху смазаны какимъ-то веществомъ, которое предохраняло ихъ отъ червей и скораго тлѣнія. При костякѣ, лежавшемъ головою на С.-В., найдены слѣдующія вещи: въ ногахъ, въ правомъ углу саркофага, лежалъ на боку весьма интересный двуручный сосудъ изъ зеленаго стекла (табл. I), суживающійся книзу (выс. 0,20 м.); плечи его покрыты желтой вѣткой масличнаго дерева, а туловище заполнено разноцвѣтными виноградными вѣтками, на которыхъ сидятъ три птички. Возлѣ той же стѣнки саркофага, ближе къ лѣвому углу, стоялъ стеклянный стаканъ съ отвѣсными каннелюрами [1]). Въ ногахъ костяка найдены еще большое круглое бронз. зеркало (діам. 0,18 м.) и пронизь отъ веретена, сдѣланная изъ синяго стекла съ бѣлыми прослойками. Между пятками лежали въ рядъ стеклянный бальзамарій съ комочкомъ какого-то коричневаго вещества, бронз. булавка (дл. 0,052 м.), разломанная на двѣ части, бальзамарій изъ простого стекла (выс. 0,08 м.) съ ниткою изъ стекла молочнаго цвѣта, спирально обтянутой вокругъ туловища (рис. 9), разноцвѣтная амфорка (выс. 0,14 м.), похожая своими цвѣтами на болѣе древніе финикійскіе сосуды (рис. 10), и простой стеклянный бальзамарій (выс. 0,08 м.) [2]). На лѣвой рукѣ костяка оказались три перстня: а) дутый золотой съ рѣзнымъ альмандиномъ, украшеннымъ бюстомъ молодого мужчины, б) массивный золотой перстенекъ съ двумя гладкими альмандинами въ ромбовидной оправѣ (рис. 11) и в) желѣзный со стекломъ, на которомъ изображена Аѳина, стоящая передъ низкимъ жертвенникомъ. Лѣвая рука костяка была вытянута вдоль туловища, а правая лежала на груди; на ней былъ браслетъ изъ низки лигнитовыхъ бусъ, а выше локтя бронзовое запястье со змѣиными

---

1) Ср. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 9, стр. 171, рис. 59.

2) См. статью Б. В. Фармаковскаго о раскопкахъ въ южной Россіи въ *Archäolog. Anzeiger* 1911 г., вып. 2 и 3, стр. 198 сл., рис. 6—8. Амфорискъ такой же техники былъ найденъ мною въ 1905 г. на южномъ склонѣ Митридатовой горы (*Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 30, стр. 8 сл., гробн. № 24, рис. 6); въ смежной гробницѣ, относящейся къ тому же некрополю, найденъ тогда изящный краснолаковый сосудъ въ видѣ головы Геракла (тамъ же, стр. 9, рис. 7; ср. *Archäolog. Anzeiger* 1907 г., вып. 2, стр. 141 сл., №№ 11 и 12).

головками на концахъ. На груди найденъ золотой овальный медальонъ (бронзовая игла его совершенно разрушена окисью металла) съ камнемъ, украшеннымъ бѣлой женской головкой на темномъ фонѣ (рис. 12), на головѣ золотой круглый брактеатъ съ обычнымъ оттискомъ съ монеты Миѳрадата Евпатора (Бурачковъ

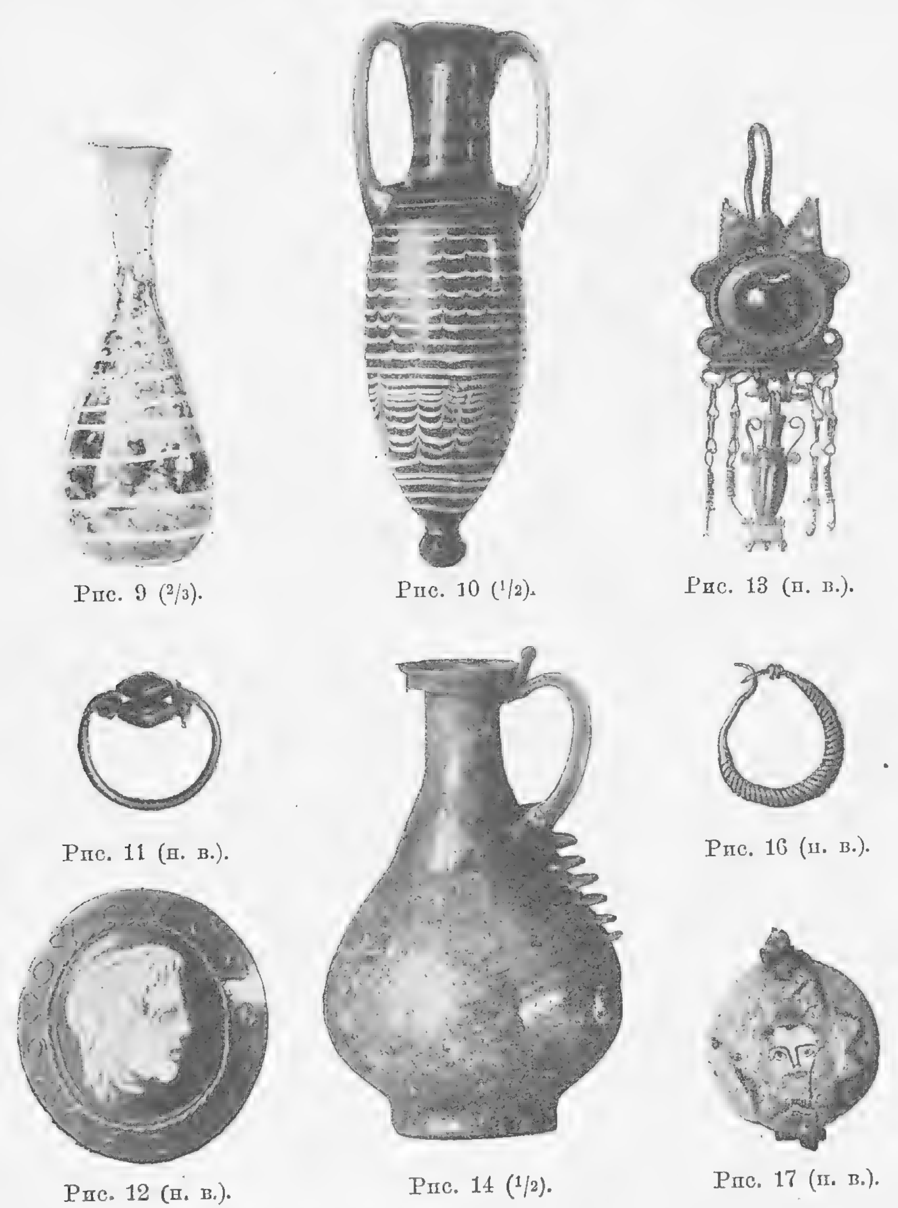

Рис. 9 (2/3). Рис. 10 (1/2). Рис. 13 (н. в.).

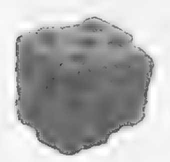
Рис. 11 (н. в.). Рис. 16 (н. в.).

Рис. 12 (н. в.). Рис. 14 (1/2). Рис. 17 (н. в.).

XXIV, 23; сторона съ изображеніемъ гермы и пальмовой вѣтки), возлѣ головы разломанная бронз. булавка, золотая пластиночка съ аметистомъ и пара большихъ золотыхъ серегъ, украшенныхъ стеклышками, альмандинами и подвѣсками въ видѣ амфорокъ и цѣпочекъ, на которыхъ, повидимому, висѣли или жемчу-

жины, или шарики изъ пасты (рис. 13). На груди костяка лежали три кружка изъ листового золота, имѣющіе видъ пуговицъ. Возлѣ пояса и возлѣ головы найдены двѣ золотыхъ трубочки съ бахромой, вѣроятно, украшенія шнурковъ. По всей гробницѣ, въ особенности тамъ, гдѣ лежали истлѣвшіе башмаки, на платьѣ, начиная отъ колѣнъ, и на поясѣ найдено множество листочковъ изъ тонкаго золота. Судя по вещамъ, въ особенности по оттиску монеты Миѳрадата, гробница относится къ I вѣку до Р. Хр. [1]).

№ 48 (6). Рядомъ, въ полѣ того же кургана. На глубинѣ 1,61 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,43 м., шир. 0,72, глуб. 1,30. Въ гробницѣ замѣтно двойное погребеніе: кости перваго костяка разбросаны по всему полу, а надъ ними, на тонкомъ слоѣ земли лежитъ другой костякъ in situ головою къ В. Возлѣ обоихъ костяковъ найдены золотые листочки апія; кромѣ того въ ногахъ верхняго золотая индикація съ грубымъ изображеніемъ гермы и стеклянный сосудъ съ гребенчатой ручкой (рис. 14) [2]). Въ насыпи гробницы найдена маленькая бронз. фибула простѣйшаго типа.

Рис. 15 (н. в.).

№ 49 (7). Въ южной полѣ того же кургана. На глубинѣ 0,86 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,37 м., шир. 0,62, глуб. 0,93. Возлѣ праваго бока костяка, лежавшаго головою на Ю.-В., найдены обломки желѣзнаго меча, разрушеннаго ржавчиной, а возлѣ него истлѣвшая четырехугольная шкатулка изъ дерева и кости, украшенная 22 круглыми вставками изъ стекла и пасты разныхъ цвѣтовъ и снабженная бронзовымъ замочкомъ. Въ шкатулкѣ лежали: большая пронизь изъ лигнита, кусочки сѣры и смолы, разные хирургическіе инструменты изъ желѣза и бронзы и игральная кость въ видѣ кубика съ глазками (отъ 1—6) на всѣхъ сторонахъ (рис. 15). На головѣ костяка оказалось шесть золотыхъ кусочковъ апія съ крючечками, на груди помятый золотой брактеатъ съ неяснымъ оттискомъ монеты; въ ногахъ стоялъ краснолаковый сосудъ съ четырьмя бѣлыми кругами на плечахъ и такими же черточками на горлѣ и подъ его основаніемъ. Возлѣ правой руки лежала фрагментированная краснолаковая чашка, діам. 0,10 м.

№ 50 (8). Въ сѣверной полѣ того же кургана. На глубинѣ 2 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,57 м., шир. 0,49, глуб. 0,68. Между пятками костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найденъ простой одноручный глин. сосудъ, возлѣ праваго колѣна 8 простыхъ астрагаловъ, возлѣ

---

[1]) См. ук. статью Б. В. Фармаковскаго, стр. 198.

[2]) Ср. Древности Босфора Киммерійскаго, атласъ, табл. LXXVII, №№ 5 и 8

таліи обломанная бронз. пряжка, на груди обломки миніатюрной бронз. фибулы, на головѣ гладкій золотой кружокъ безъ оттиска, слѣва возлѣ головы два стеклянныхъ бальзамарія.

№ 51 (9). Рядомъ, въ той же полѣ кургана. На глубинѣ 1,90 м. земляная подбойная гробница дл. 1,68 м., шир. 0,54, глуб. 0,46, заложенная камнями съ С. Костякъ лежалъ въ деревянномъ гробѣ, снаружи покрашенномъ синей краской. Возлѣ головы костяка, съ лѣвой стороны, найденъ золотой погребальный вѣнокъ, состоящій изъ узкой полоски съ 8 листочками апія и съ крючечками на концахъ. Возлѣ головы же найдены пара золотыхъ витыхъ серегъ (рис. 16), 5 золотыхъ украшеній съ гладкими альмандинами или цвѣтными стеклышками, 22 миніатюрныхъ золотыхъ бляшки и 11 такихъ же бусиновъ (этими бляшками былъ украшенъ, по всей вѣроятности, головной уборъ покойницы). Возлѣ шеи и на груди костяка найдены простая бронз. фибула и множество подвѣсокъ и бусъ: 2 изъ аметиста, 9 изъ сердолика, 13 изъ халцедона, 5 изъ лигнита, 4 изъ янтаря, 11 изъ цвѣтной пасты и 52 изъ стекла. Изъ подвѣсокъ обращаетъ на себя вниманіе аметистовая лягушка [1]), сердоликовый скарабей, кружокъ съ двойнымъ изображеніемъ лица въ мозаичной рамкѣ (рис. 17) и продолговатая подвѣска изъ красиваго аметиста. На лѣвой рукѣ костяка оказался золотой перстенекъ съ рѣзнымъ альмандиномъ, украшеннымъ грубымъ изображеніемъ Аѳины со щитомъ и копьемъ; на обѣихъ рукахъ 27 бусъ изъ янтаря, халцедона и цвѣтной пасты, служившихъ, повидимому, браслетами. Ниже лѣвой руки лежало круглое бронз. зеркало, діам. 0,073 м., нѣсколько раковинъ и кусокъ мѣла или бѣлилъ. На обѣихъ ногахъ, немного выше ступней, были надѣты гладкіе серебряные обручи въ видѣ двухъ трубокъ, изогнутыхъ полукругомъ [2]); дутые обручи, наполненные внутри какой-то бѣлой массой, распались на мелкія части. Справа возлѣ ногъ стояла низкая костяная баночка съ румянами (высота баночки и діаметръ дна 0,035 м.). Въ ногахъ оказался простой глиняный сосудикъ безъ ручекъ, раздавленный на мелкіе куски, и фрагментированный бальзамарій изъ желтаго стекла (горло отбито въ древнее время). Кромѣ перечисленныхъ вещей, въ гробницѣ найдены еще двѣ терракотты: въ лѣвой рукѣ костяка фигурка дѣвушки съ яблокомъ въ лѣвой рукѣ, опирающейся локтемъ на колонку, и въ правой съ виноградною кистью, которую старается достать подпрыгивающая собачка (рис. 18);

---

[1]) Ср. *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1875 г., т. II, 16.

[2]) Ср. Отчетъ о раскопкахъ въ г. Керчи за 1903 годъ въ *Извѣстіяхъ Имп. Арх. Комм.*, вып. 17, стр. 14, гробница № 44.

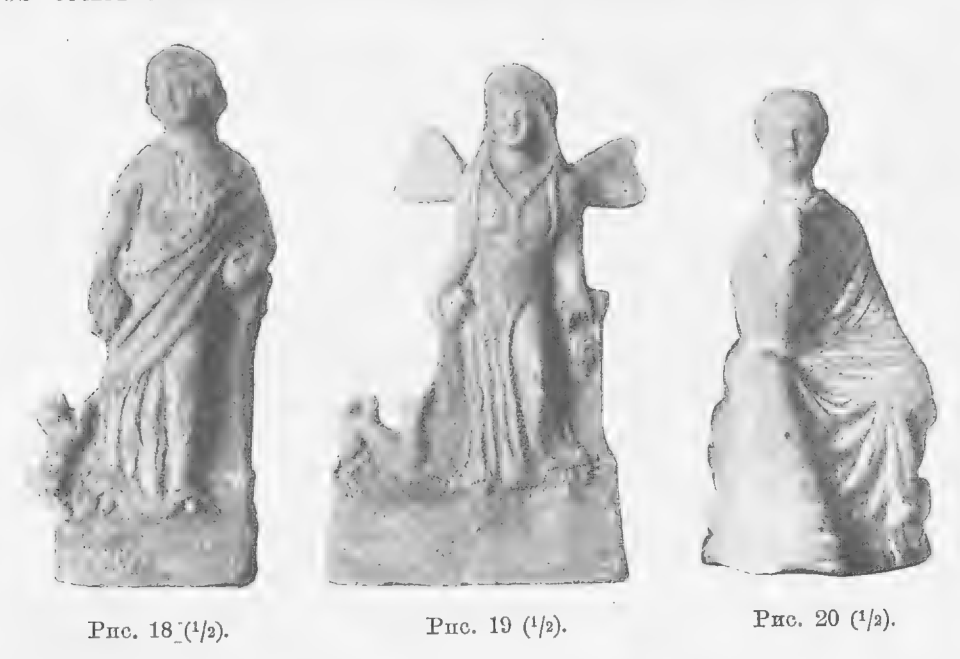

Рис. 18 (1/2). Рис. 19 (1/2). Рис. 20 (1/2).

возлѣ пятки лѣвой ноги изображеніе крылатой женской фигуры съ собачкой (рис. 19). На обѣихъ статуэткахъ сохранились слѣды красокъ: черной, розовой, бѣлой и синей.

№ 52 (10). Въ полѣ смежнаго низкаго кургана, къ С. отъ предыдущаго. На глубинѣ 1,20 м. каменная гробница съ каменными поломъ и крышкой, дл. 2,18 м., шир. 1,04, глуб. 0,97. Возлѣ сѣверной длинной стѣнки гробницы лежала куча костей нѣсколькихъ костяковъ, вдоль южной покоился in situ костякъ головою къ В. Возлѣ его лѣваго локтя найдена акварельная пелика выс. 0,18 м. со слѣдами головъ женщины и грифона на лицевой сторонѣ и двумя стоящими фигурами въ длинныхъ мантіяхъ на оборотной, въ лѣвой рукѣ распавшійся на мелкія части простой глиняный одноручный сосудикъ. Среди упомянутой кучи костей найдены фрагментированная краснофигурная пелика съ тремя фигурами въ длинныхъ мантіяхъ, обломки двухъ желѣзныхъ ножей, фрагментированная терракотовая статуэтка женщины, сидящей на камнѣ (рис. 20), двѣ одинаковыя бронзовыя монеты, сильно попорченныя окисью металла, съ головами быка и Пана, обращенными влѣво (Бурачковъ XIX, 36), и обломки низкихъ лекиѳовъ съ красными пальметками на черномъ фонѣ и съ множествомъ бѣлыхъ точекъ по коричневому грунту.

№ 53 (11). Въ курганѣ противъ богадѣльни Золотарева. Дѣтская земляная гробница, покрытая черепицами, съ дномъ на глубинѣ 0,71 м. Длина могилы 0,77 м., шир. 0,52. На шеѣ костяка, лежавшаго головою на Ю.,

найдено пять бусъ и подвѣсокъ въ видѣ сосудиковъ изъ цвѣтного стекла и разноцвѣтной пасты.

№ 54 (12). Тамъ же, въ предпослѣднемъ курганѣ, считая отъ города, возлѣ стараго центральнаго раскопа оказалась часть древней жженой гробницы, почему-то не разобранной вполнѣ; неразслѣдованная часть гробницы, находившаяся на глуб. 1,35 м., имѣла шир. 0,81 м. и глуб. 0,21. Въ золѣ гробницы найдены 54 золотыхъ трубочки, золотая бусинка съ гладкой поверхностью, 4 золотыхъ бусы съ каннелюрами и пронизь изъ бѣлой пасты.

№ 55 (13). Въ восточной полѣ кургана, смежнаго съ насыпью, гдѣ были открыты гробницы №№ 47—51. На глубинѣ 0,96 м. гробница дл. 2,07 м., шир. 0,48, глуб. 0,65, устроенная изъ большихъ черепицъ съ клеймомъ ΘΕΥ. Стѣнки могилы устроены изъ 10 черепицъ, поставленныхъ короткой стороной на дно ящика; крыша гробницы была составлена тоже изъ черепицъ въ видѣ т. н. египетскаго свода [1]). Вдоль костяка, обращеннаго головою къ С.-В., съ лѣвой стороны лежали обломки акварельныхъ леканы и пелики; крышка леканы украшена тремя плохо сохранившимися изображеніями дельфиновъ, на которыхъ сидятъ эроты, стрѣляющіе изъ луковъ; на одной сторонѣ пелики можно лишь съ трудомъ разглядѣть двѣ стоящихъ фигуры въ длинныхъ мантіяхъ. Рядомъ съ леканою найденъ глиняный алабастръ съ незначительными слѣдами красокъ, желѣзный ножъ, совершенно испорченный ржавчиной, и обломки бронзовой иглы.

№ 56 (14). Въ сѣверной полѣ предпослѣдняго кургана, вправо отъ дороги къ Царскому кургану. На глубинѣ 1,32 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,15 м., шир. 0,45, глуб. 0,36. На рукахъ дѣтскаго костяка, обращённаго головою къ С.-В., найдены два бронз. браслетика простой формы, возлѣ головы пара такихъ же серегъ (одна распалась). По всему костяку лежало множество бусинокъ изъ лигнита, пасты и стекла разныхъ цвѣтовъ, которыя, по всей вѣроятности, были нашиты на одеждѣ. Среди бусъ найдено нѣсколько плоскихъ подвѣсокъ изъ перламутра въ видѣ буквы X, подковы и пр. Въ ногахъ костяка стоялъ простой глиняный сосудикъ съ двумя двойными ручками, разбитый плитою, упавшей въ ящикъ гробницы.

№ 57 (15). Тамъ же. На глубинѣ 1,70 м. земляная подбойная гробница дл. 0,93 м., шир. 0,59, выс. 0,31, заложенная кусками камня съ С. Возлѣ правой руки дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ простой

---

[1]) Ср. Древности Босфора Киим., атласъ, виды и чертежи Б, рис. 10.

глин. одноручный стаканъ, обмазанный красноватымъ лакомъ, который въ нѣкоторыхъ мѣстахъ принялъ сѣрый или черный оттѣнокъ.

№ 58 (16). Тамъ же. Земляная подбойная гробница дл. 2,41 м., шир. 0,57, съ дномъ на глубинѣ 3 м., заложенная камнемъ съ С. Возлѣ колѣнъ костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ четырехгранный стеклянный сосудъ [1]), раздавленный плитой, упавшей въ ящикъ гробницы, а въ правой рукѣ желѣзныя ножницы обычнаго типа, совершенно разрушенныя ржавчиной.

№ 59 (17). На площадкѣ между послѣдними двумя курганами, вправо отъ дороги къ Царскому кургану. На глубинѣ 1,98 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,77 м., шир. 0,48, глуб. 0,69. Въ гробницѣ было двойное погребеніе: въ правомъ углу, за головой костяка, лежавшаго in situ головою на В., оказалась куча костей другого костяка. На груди нетронутаго костяка найдено нѣсколько кусочковъ листового золота, въ ногахъ разбитые стеклянные стаканъ и бальзамарій, обломки желѣзнаго ножа, простая бронз. пряжка и такой же наконечникъ ремня. Среди костей, сдвинутыхъ въ кучу, найденъ гладкій костяной столбикъ (дл. 0,075 м.) съ бронзовой заклепкой, неизвѣстнаго назначенія.

№ 60 (18). Тамъ же. На глубинѣ 1,35 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,23 м., шир. 0,44, глуб. 0,55. Подъ ногами дѣтскаго костяка, лежавшаго головою на В., подъ истлѣвшими досками деревяннаго гроба, было вырыто углубленіе, въ которомъ оказались: разбитая краснолаковая баночка, обломки двухъ стекл. бальзамаріевъ, обточенное донышко стекл. сосудика, служившее, повидимому, игрушкой, терракотовая фигурка стоящаго на пьедесталѣ мужчины, гладкая бронз. сережка и нѣсколько комочковъ румянъ. При самомъ костякѣ найдены: на шеѣ бисеръ и бусы изъ стекла и пасты разныхъ цвѣтовъ, бронз. цилиндрикъ съ двумя ушками, на лѣвой рукѣ бронз. браслетикъ, на правой рукѣ такой же браслетикъ и рядомъ бронз. колокольчикъ, возлѣ таліи кусокъ пемзы съ грубымъ изображеніемъ дѣтскаго лица.

№ 61 (19). Тамъ же. На глубинѣ 1,71 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,46 м., шир. 0,49, глуб. 0,59. При дѣтскомъ костякѣ, лежавшемъ головою на В., найдены: на груди большая бронз. фибула простого типа, бронз. цилиндрикъ съ двумя ушками, 4 бусы (2 изъ синей египетской пасты, 1 изъ бѣлой массы и 1 изъ бронзы), въ ногахъ обломки двухъ простыхъ глиняныхъ одноручныхъ сосудиковъ, бронз. пряжка, 12 простыхъ

---

[1]) Сосудъ такой же формы изображенъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 2, стр. 45, рис. 4.

астрагаловъ и двѣ сильно стертыя монеты, изъ коихъ одна относится, по всей вѣроятности, къ царю Котису II (123—131 г. по Р. Хр., см. Бурачковъ XXIX, 173).

№ 62 (20). Тамъ же. На глубинѣ 1,93 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,87 м., шир. 0,51, глуб. 0,59. Возлѣ головы костяка, обращенной на В., найдены обломки гладкихъ серебряныхъ сережекъ, за головой бронз. колечко безъ камешка, на груди 7 бусинокъ (2 изъ синяго стекла, 5 изъ пасты разныхъ цвѣтовъ), на лѣвой рукѣ желѣзный браслетикъ, совершенно разрушенный ржавчиной, въ ногахъ обломки одноручнаго сосуда изъ простого стекла и два стеклянныхъ бальзамарія.

№ 63 (21). Тамъ же. На глубинѣ 2,27 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,10 м., шир. 0,49, глуб. 0,69. Между ступнями костяка, обращеннаго головою къ В., найдены двѣ бронзовыя монеты царей Рескупорида I (Бурачковъ XXVII, 125) и Римиталка (Бур. XXIX, 187), двѣ бронзовыя пряжки различной формы, два такихъ же наконечника отъ поясныхъ ремней, разломанная бронз. иголка и обломки прямого желѣзнаго ножа дл. 0,125 м. На лѣвой рукѣ гладкій бронз. браслетъ съ утолщенными концами и желѣзный перстень съ овальнымъ рѣзнымъ сердоликомъ (дл. 0,02 м., шир. 0,015), на которомъ между звѣздой и полумѣсяцемъ изображенъ бюстъ Сераписа въ калаѳѣ, обращенный профилемъ влѣво, и подъ нимъ стоящій орелъ съ распростертыми крыльями. Возлѣ головы скомканная золотая пластинка и на груди обломки бронз. фибулы простѣйшаго типа.

№ 64 (22). Тамъ же. На глубинѣ 2,04 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,93 м., шир. и глуб. 0,58. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены краснолаковая чашечка (выс. 0,035 м., діам. 0,08) съ буквама ЕС, нацарапанными снизу на днѣ, простой глиняный одноручный сосудъ и мѣдная иголка, возлѣ черепа обломки двухъ гладкихъ мѣдныхъ сережекъ.

№ 65 (23). Въ степи, вправо отъ дороги, ведущей къ Царскому кургану. Въ с.-в. полѣ кургана, на глубинѣ 2,03 м. земляная гробница, покрытая досками и мелкимъ камнемъ, среди котораго оказался кусокъ мрамора. Длина могилы 1,27 м., шир. 0,44, глуб. 0,61. Въ ногахъ дѣтскаго костяка, лежавшаго головою на В., найдены одноручный краснолаковый сосудикъ съ орнаментомъ кремоваго цвѣта на плечахъ и подъ горломъ и простой глиняный одноручный сосудикъ, на обѣихъ рукахъ выше локтей два серебряныхъ браслета, на лѣвой рукѣ, сверхъ того, серебряный браслетикъ выше кисти, на

Рис. 21 (н. в.).

шеѣ обломки серебряной вещицы неизвѣстнаго назначенія и возлѣ черепа двѣ золотыхъ серьги весьма оригинальной формы (рис. 21): серьги состоятъ изъ проволоки, образующей петлю, въ серединѣ которой находится спирально свернутая проволока меньшихъ размѣровъ, прикрѣпленная къ главной; большая часть внѣшней проволоки снабжена рубчиками, внутренняя же гладкая; на внутренней проволокѣ одной серьги сохранился маленькій шарикъ, кажется, жемчужина.

№ 66 (24). Въ сѣверной полѣ того же кургана. На глубинѣ 1,80 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,12 м., шир. 0,51, глуб. 0,87 На лѣвой рукѣ костяка, лежавшаго головою на С.-В., найденъ бронзовый перстенекъ съ рѣзнымъ овальнымъ сердоликомъ, украшеннымъ грубымъ изображеніемъ мыши, въ ногахъ одноручный краснолаковый сосудъ (выс. 0,20 м.) и обломки костяного веретена.

№ 67 (25). Въ ю.-з. полѣ того же кургана. На глубинѣ 1 м. земляная гробница, покрытая отчасти плитами, отчасти досками (плиты находились надъ ногами и тазомъ). Длина могилы 2,19 м., шир. 0,62, глуб. 0,76. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены два глиняныхъ сосуда, покрытыхъ плохимъ краснымъ лакомъ: энохоя съ поврежденнымъ вѣнчикомъ и раздавленный сосудикъ съ двумя тонкими ручками.

№ 68 (26). Тамъ же. На глубинѣ 3,60 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,35 м., шир. 0,85, глуб. 1,50. Въ лѣвой рукѣ костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ бальзамарій изъ толстаго зеленаго стекла, возлѣ правой пятки цилиндрическій стеклянный сосудъ съ одной ручкой, такой же шарообразный сосудикъ съ двумя ручками, другой бальзамарій изъ толстаго зеленаго стекла и обломки желѣзнаго ножа. Возлѣ всѣхъ четырехъ угловъ истлѣвшаго деревяннаго саркофага найдено по одной гипсовой медузѣ съ остатками черной, голубой и сѣрокоричневой красокъ (глаза и брови медузъ были покрыты черной краской, змѣи—синей, волосы—сѣрокоричневой) и обломанныя другія гипсовыя украшенія, какъ-то: дельфины, шишечки, базы колонокъ и проч.

№ 69 (27). Въ степи вправо отъ дороги, ведущей къ Царскому кургану. Въ западной полѣ перваго кургана (считая отъ города), на глубинѣ 2,37 м. земляная подбойная гробница дл. 2,12 м., шир. 0,47, выс. 0,27, заложенная досками съ З. Въ ногахъ костяка, лежавшаго головою на Ю., найдены обломки мѣдной иголки, бронзовое гладкое колечко неизвѣстнаго на-

значенія, нѣсколько бусъ изъ розоваго стекла, распавшихся на мелкія части, на груди большая мѣдная фибула простого типа, за головой обломки простой глиняной энохои.

№ 70 (28). Тамъ же. Земляная подбойная гробница дл. 1,20 м., шир. 0,58, съ дномъ на глубинѣ 1,83. Заложена съ С. досками и камнями, изъ коихъ два оказались надгробіями: а) съ надписью Οὐστάνου Νεικηφόρου [1]) и б) съ крестомъ безъ надписи [2]). Въ гробницѣ при костякѣ, лежавшемъ головою на З., ничего не оказалось, кромѣ обломковъ простого одноручнаго глин. сосуда.

№ 71 (29). Тамъ же. На глубинѣ 2,14 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,01 м., шир. 0,63, глуб. 0,56. Возлѣ таліи костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдена бронз. пряжечка простѣйшаго типа, вправо у ногъ обломки желѣзнаго меча, разрушеннаго ржавчиной, такой же наконечникъ копья дл. 0,21 м. и фрагментированная серебряная пряжечка, въ ногахъ же разбитые стеклянные стаканъ и одноручный сосудъ и уцѣлѣвшій бальзамарій изъ простого стекла.

№ 72 (30). Тамъ же. На глубинѣ 3 м. земляной склепъ со входомъ съ Ю.; входъ заложенъ тщательно обтесанной плитой выс. 0,60 м., шир. 0,53 и толщ. 0,19. Въ склепѣ, кромѣ костяка, лежавшаго въ истлѣвшемъ деревянномъ гробѣ головою на С., ничего не найдено.

IV. Гробницы, открытыя на «Корецкомъ хуторѣ» [3]).

(Съ 13-го по 27-е сентября).

№ 73 (1). На Средней улицѣ. На глубинѣ 1,69 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,50 м., шир. 0,98, глуб. 1,50. Костякъ лежалъ головою на С.-В. въ истлѣвшемъ деревянномъ гробѣ, очертанія котораго ясно выдѣлялись въ землѣ, которою былъ наполненъ ящикъ гробницы: гробъ имѣлъ дл. 1,83 м. и шир. 0,54. Въ ногахъ костяка, въ лѣвомъ углу гроба стояли

---

[1]) Надпись издана въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 40, стр. 104, № 17. Въ этомъ курганѣ найдены еще два камня съ крестами.

[2]) Находка этихъ памятниковъ свидѣтельствуетъ, что здѣсь находилось третье христіанское кладбище города Пантикапея (см. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 10, стр. 86, пр. 2 и вып. 33, стр. 31). Недалеко отъ этого мѣста найдена въ 1892 году христіанская надпись, изданная В. В. Латышевымъ въ Сборникѣ греческихъ надписей христ. временъ изъ южной Россіи, стр. 89, № 87.

[3]) См. Отчетъ о раскопкахъ въ г. Керчи въ 1906 году, *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 30, стр. 97, прим. 1.

большой стеклянный одноручный сосудъ (выс. 0,26 м.) и краснолаковая чашка безъ всякихъ украшеній.

№ 74 (2). Рядомъ, на той же глубинѣ гробница того же типа, дл. 1,90 м., шир. 0,65, глуб. 1,31. Между ногами костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдены обломки бальзамарія изъ простого стекла, возлѣ таліи сильно стертая бронзовая монета и такая же пряжка. Выше этого костяка, лежавшаго на самомъ днѣ гробницы, лежалъ другой костякъ, отдѣленный отъ перваго тонкимъ слоемъ земли; при этомъ костякѣ ничего не найдено.

№ 75 (3). Тамъ же. На глубинѣ 1,80 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,13 м., шир. 0,67, глуб. 0,89. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найденъ стеклянный бальзамарій, одноручный терракотовый рожокъ въ видѣ женскаго бюста и обломки одноручнаго сосуда изъ простого стекла; на правой рукѣ гладкій бронз. браслетъ, на груди обломки мѣдныхъ фибулъ и гривны, на шеѣ 8 бусъ (5 изъ зеленой пасты, 3 изъ бронзы). Въ углу гробницы, за правымъ плечомъ костяка, лежала мѣдная пряжка простѣйшаго типа.

№ 76 (4). Тамъ же. На глубинѣ 1,28 м. земляная подбойная гробница, заложенная съ Ю. досками и мелкимъ камнемъ, дл. 1,99 м., шир. 0,67, выс. 0,82. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ разбитый стеклянный бальзамарій, на лѣвой рукѣ два серебряныхъ перстня и одинъ бронзовый, а также стеклянный кружокъ отъ веретена; возлѣ праваго локтя нѣсколько монетъ, совершенно разрушенныхъ окисью металла. У костяка не оказалось головы и праваго плеча.

№ 77 (5). Тамъ же. На глубинѣ 1,50 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,83 м., шир. 0,90, глуб. 1,18. Въ ногахъ костяка, лежавшаго головою на С., найдены обломки одноручнаго сосуда изъ простого стекла.

№ 78 (6). Тамъ же. На глубинѣ 2,07 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,03 м., шир. 0,74, глуб. 0,71. Возлѣ правой пятки костяка, обращеннаго головою къ В., найдены обломки стекляннаго стакана и такой же одноручный сосудъ съ поврежденнымъ вѣнчикомъ.

№ 79 (7). Тамъ же. На глубинѣ 0,85 м. земляная подбойная гробница дл. 2,27 м., шир. 0,70, выс. 0,66, заложенная съ Ю. досками. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на В., найденъ стеклянный бальзамарій.

№ 80 (8). Тамъ же. На глубинѣ 1,26 м. гробница того же типа, дл. 1,80 м., шир. 0,57, выс. 0,62, заложенная досками съ Ю. Въ ногахъ костяка, лежавшаго головою на В., въ лѣвомъ углу гробницы стояла краснолаковая

чашечка; на лѣвой рукѣ найденъ желѣзный перстень съ рѣзнымъ ониксомъ украшеннымъ фигуркой наклонившейся впередъ Менады съ тирсомъ въ правой рукѣ.

№ 81 (9). Тамъ же. На глубинѣ 1,83 м. такая же гробница съ деревяннымъ закладомъ съ Ю.-В., дл. 1,96 м., шир. 0,65, выс. 0,75. Возлѣ таліи костяка, лежавшаго головою на С.-В., найдены бронзовые пряжка и наконечникъ ремня, совершенно разрушенные окисью металла, въ ногахъ обломки простого глинянаго одноручнаго сосуда.

№ 82 (10). Тамъ же. На глубинѣ 2,29 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,03 м., шир. 0,65, глуб. 0,94. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на В., найдена бронзовая монета Савромата II съ изображеніемъ Ники (Бурачковъ XXX, 221), обломки простого стекляннаго стакана, стекл. одноручный сосудъ, прямой желѣзный ножикъ (дл. 0,105 м.) въ истлѣвшихъ деревянныхъ ножнахъ и двѣ большихъ бронз. пряжки съ такими же наконечниками; въ пряжкахъ и наконечникахъ сохранились остатки истлѣвшихъ ремней. Влѣво отъ костяка, отъ лѣваго локтя до пятокъ, лежалъ желѣзный мечъ, распавшійся на множество кусковъ (длина его 0,75 м., ширина возлѣ рукоятки 0,055 м., длина желѣзнаго шпенька, входившаго въ деревянную рукоятку, 0,11 м.). Мечъ находился въ истлѣвшихъ деревянныхъ ножнахъ; на концѣ рукоятки найденъ кружокъ изъ твердой бѣлой массы съ бронзовой пряжечкой надъ отверстіемъ, въ которое заходилъ конецъ желѣзнаго шпенька. На головѣ костяка оказался гладкій круглый золотой брактеатъ и 20 кусочковъ листового золота отъ погребальнаго вѣнка.

№ 83 (11). Тамъ же. На глубинѣ 2,29 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,03 м., шир. 0,65, глуб. 0,94. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найденъ одноручный стеклянный сосудъ, на груди бронз. фибула, на головѣ кусочки листового золота отъ погребальнаго вѣнка.

№ 84 (12). Тамъ же. На глубинѣ 2,08 м. гробница того же типа, дл. 2,03 м., шир. 0,60, глуб. 0,58. Въ ногахъ костяка, лежавшаго головою на В., найдены шарообразный стеклянный сосудикъ безъ ручекъ и обломки такой же баночки.

№ 85 (13). Тамъ же. На глубинѣ 1,91 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,03 м., шир. 0,74, глуб. 0,66. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены обломки стеклянной чашки, въ которой стояли шарообразный стеклянный сосудъ безъ ручекъ и такой же бальзамарій. На груди разломанная серебряная фибула простого типа, на лбу 6 золотыхъ ли-

сточковъ апія и 8 кусочковъ листового золота отъ погребальнаго вѣнка, а также золотая индикація съ оттискомъ неизвѣстной гераклейской монеты: на ней изображенъ фасадъ храма съ тремя ступеньками и четырьмя колоннами, на которыхъ лежитъ фронтонъ съ тремя акротеріями и небольшимъ щитомъ въ треугольникѣ фронтона; между средними колоннами виднѣется статуя Зевса, сидящаго на тронѣ, профилемъ влѣво; въ правой рукѣ онъ держитъ чашу, въ лѣвой копье; между крайними колоннами съ обѣихъ сторонъ изображены двѣ почти одинаковыя статуи съ копьями, стоящія на пьедесталахъ. Вокругъ храма, по краямъ монеты читаются слова:

ΗΡΑΚΛΕΩΤΑΝΜΑΤΡΟΠΟΛ.....ΡΑΤΑ

а подъ основаніемъ храма ΠΟΝΤΩ, т. е.

Ἡρακλεωτᾶν ματροπολ[ιτᾶν πα]ρὰ τὰ (ἐν) Πόντῳ [1]).

На шеѣ костяка лежала другая золотая индикація съ яснымъ оттискомъ монеты Рескупорида V съ обозначеніемъ года боспорской эры ΞΦ=560=263 по Р. Хр.

№ 86 (14). Тамъ же. На глубинѣ 1,13 м. земляная подбойная гробница дл. 1,96 м., шир. 0,43, выс. 0,45, заложенная плитами съ З. На шеѣ костяка, обращеннаго головою къ Ю., найдено 35 стеклянныхъ бусъ разныхъ цвѣтовъ и на лѣвой рукѣ простое гладкое бронз. колечко.

№ 87 (15). Тамъ же. На глубинѣ 1,50 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2 м., шир. 0,73, глуб. 0,60. Въ ногахъ костяка, лежавшаго головою на В., найдены простой одноручный глин. сосудъ и донышко чернолаковаго сосуда, за головой одна буса изъ синяго стекла.

№ 88 (16). Тамъ же. На глубинѣ 0,65 м. земляная подбойная гробница, дл. 2,23 м., шир. 0,70, выс. 0,57, заложенная досками съ В. Возлѣ правой руки костяка, обращеннаго головою къ С., найдены 4 бусы изъ чернаго стекла и бронзовая фибула, за головой съ правой стороны простой одноручный глин. сосудъ.

№ 89 (17). Тамъ же. На глубинѣ 1,95 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,14 м., шир. 0,61, глуб. 0,65. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на В., найденъ шарообразный стеклянный сосудъ безъ ручекъ съ поврежденнымъ горломъ, желѣзный ножъ и обломки простой бронз. пряжки, возлѣ лѣвой руки раздавленный стеклянный стаканъ, на груди серебряная пряжка и двѣ одинаковыя золотыя индикаціи съ оттискомъ электровой монеты

[1]) На извѣстныхъ монетахъ Гераклеи встрѣчаются слова Ἡρακλεωτᾶν ματροπολιτᾶν: W. Wroth, Catalogue of greek coins. Pontus, Paphlagonia, Bithynia etc., стр. 145, № 45; предлогъ ἐν передъ словомъ Πόντῳ часто пропускается: см. тамъ же стр. 145 сл., №№ 48, 49, 56—58.

царя Ининоимея съ цифрами ЕЛФ = 535 г. боспорской эры=238 г. по Р. Хр. (Бурачковъ XXXII, 315).

V. Случайныя находки.

а) Терракотовое изображеніе птицы со слѣдами синей краски (рис. 22), найденное на южномъ склонѣ Митридатовой горы, въ насыпи.

б) Фрагментированное архитектурное украшеніе изъ терракотты (рис. 23), найденное тамъ же, къ С.-З. отъ 1-го кресла Митридата.

в) Обломанная терракотовая головка женщины въ стефанѣ, покрытая бѣлой, красной и желтой красками (рис. 24), найденная тамъ же.

г) Три краснолаковыя лампадки съ изображеніями Эрота на дельфинѣ, бородатаго Вакха въ плющевомъ вѣнкѣ и храма съ двумя колоннами, найденныя на сѣверномъ склонѣ Митридатовой горы, въ насыпи.

д) Три обломка краснолаковаго четырехугольнаго блюда, найденные на южномъ склонѣ той же горы.

е) Три низкихъ чернолаковыхъ лекиѳа, изъ коихъ одинъ украшенъ головкой амазонки, а два другихъ—гусями, плывущими вправо; всѣ три лекиѳа найдены въ насыпи на Митридатовой горѣ.

ж) Краснолаковая лампадка съ рельефнымъ изображеніемъ дельфина и такой же двуручный сосудикъ, найденные въ разоренной дѣтской гробницѣ въ степи за Глинищемъ, за богадѣльней Золотарева.

з) Деревянный гребень (рис. 25), найденный въ разоренной каменной гробницѣ, открытой между Золотымъ курганомъ и деревней Джерджавой.

и) Краснолаковая лампадка съ рельефнымъ изображеніемъ бѣгущаго оленя, найденная на сѣв. склонѣ Митридатовой горы, въ насыпи.

і) Костяное украшеніе въ видѣ рельефной розетки (рис. 26), найденное тамъ же.

к) Бронзовый перстень съ изображеніемъ Аполлона, играющаго на лирѣ.

л) Дно краснолаковой чашки съ рельефнымъ изображеніемъ двухъ дѣтскихъ фигурокъ, найденное на сѣв. склонѣ Митридатовой горы, въ насыпи.

м) Изящный сосудъ изъ глины (выс. 0,34 м.), покрытый лакомъ кремоваго цвѣта съ цвѣтными горизонтальными полосками на туловищѣ и на вѣнчикѣ (рис. 27) и краснолаковая (*не* terra sigillata) чашка на низкой ножкѣ, найденные на сѣв. склонѣ горы Митридата, выше 1-й Подгорной улицы, въ разоренной гробницѣ.

н) Фрагментированный сосудикъ коричневаго цвѣта съ двумя ручками, въ

Рис. 23 (1/3).

Рис. 24 (н. в.).

Рис. 22 (2/3).

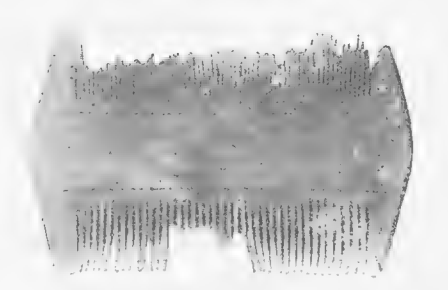

Рис. 25 (2/3).

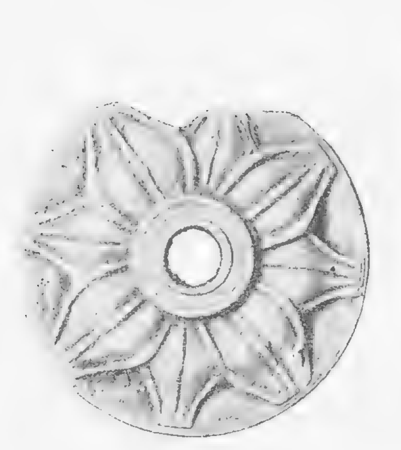

Рис. 26 (н. в.).

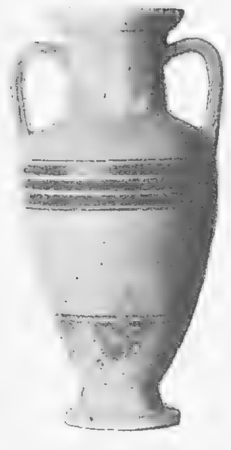

Рис. 27 (1/3).

Рис. 28 (1/6).

видѣ раковины, покрытый чередующимися бѣлыми и черными полосками (рис. 28). Найденъ тамъ же, въ разоренной гробницѣ.

о) Стеклянный стаканъ, найденный въ степи за Глинищемъ, въ разоренной гробницѣ.

В. Шкорпилъ.

Рис. 1.

Археологическія изслѣдованія въ Мангупѣ въ 1912 году.

(Предварительное сообщеніе).

Въ концѣ августа 1912 г. я узналъ, что Мангупъ недавно перешелъ во владѣніе внука прежней владѣлицы г-жи Абдурраманчиковой, Иззетъ-бея Крымтаева, и новый владѣлецъ разрѣшилъ производить тамъ раскопки Севастопольскому купцу и коллекціонеру А. Я. Гидалевичу, причемъ выговорилъ себѣ половину находокъ (подразумѣвая цѣнныя вещи).

Полагая, что было бы во всѣхъ отношеніяхъ нежелательно отдать раскопки въ частныя, и притомъ совершенно неопытныя руки, я предложилъ г. Гидалевичу приступить къ нимъ сообща, на что онъ согласился подъ условіемъ, чтобы какъ расходы, такъ и находки распредѣлялись пополамъ. Такъ какъ приближалось уже ненастное время и такъ какъ теперешній владѣлецъ Мангупа намѣревается продать имѣніе и уже ведетъ объ этомъ переговоры, а въ случаѣ перехода Мангупа въ новыя руки могло бы быть утрачено право на производство раскопокъ, то я поспѣшилъ приступить къ работамъ первоначально въ видѣ пробныхъ раскопокъ.

Чтобы приблизительно оріентировать читателя въ начатыхъ работахъ, прилагаю схематическій набросокъ (рис. 2), сдѣланный на память и болѣе соотвѣтствующій наброску Кеппена, помѣщенному на 278 стр. «Крымскаго сборника», чѣмъ наброску Муравьева-Апостола, помѣщенному тамъ же на стр. 276.

1) Было изслѣдовано нѣсколько могилъ на с.-в. выступѣ (1), повидимому христіанскихъ, но съ такими же надгробными памятниками, какъ надъ еврейскими могилами въ Табана-дере. Предметовъ не найдено, кромѣ византійскихъ поливныхъ черепковъ и бронзоваго бубенчика, подобнаго находимымъ въ Херсонесѣ.

2) Раскопана небольшая церковь, стоящая на восточномъ краю с.-в. выступа (рис. 1), съ одной апсидой, находящейся надъ склепомъ. Склепъ наполненъ землей съ перерытыми костями, поэтому я его не трогалъ. Входъ

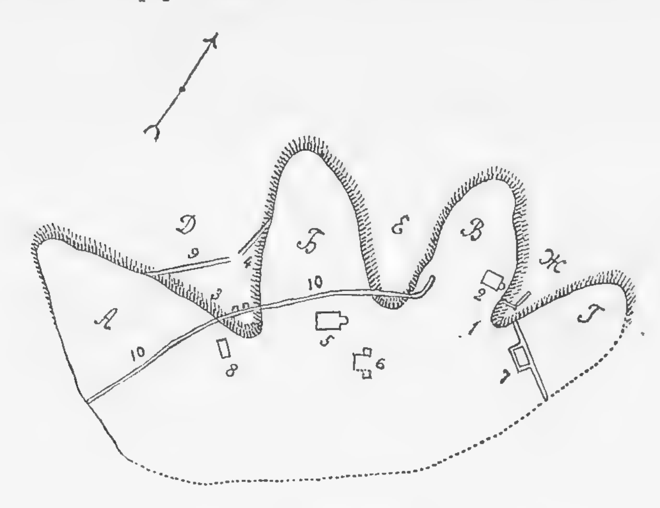

Рис. 2.

Объясненіе къ плану.

А. Западный выступъ. — *Б*. Сѣверо-зап. выступъ. — *В*. Сѣв.-вост. выступъ. — *Г*. Восточный выступъ. — *Д*. Табана-дере. — *Е*. Хамамъ-дере. — *Ж*. Капу-дере. — *1*. Мѣсто изслѣдованныхъ могилъ.— *2*. Церковь св. Георгія (?).— *3*. *4*. Мѣста раскопокъ въ Табана-дере. — *5*. Базилика Брауна.—*6*. Вновь раскопанная постройка.—*7*. «Дворецъ».—*8*. Синагога. —*9*. Первая стѣна.— *10*. Вторая стѣна.

въ церковь одинъ, съ западной стороны; во входѣ стоялъ большой дикарный камень, оказавшійся нижней частью большого рельефа, изображавшаго всадника, скачущаго на конѣ вправо (рис. 3); подъ конемъ съ правой стороны можно, повидимому, усматривать часть дракона. Рельефъ сильно вывѣтрился, верхняя поверхность его по большей части откололась. Недостаетъ, кромѣ того, всей верхней половины, которая была изваяна на отдѣльномъ камнѣ. Съ большой тщательностью были пересмотрѣны всѣ камни, причемъ найдены 3 несомнѣнныхъ куска верхней поверхности рельефа и 2—3 сомнительныхъ. Поскольку поверхность рельефа сохранилась, можно судить, что работа была хорошая, изображеніе живое, далеко не стилизованное. Къ сожалѣнію, на рис. 3 пришлось изобразить рельефъ въ сильномъ раккурсѣ, такъ какъ къ поверхности приложены отдѣльные куски и камень нельзя было болѣе приподнять. Повидимому,

Рис. 3.

это — изображеніе св. Георгія, и слѣдовательно весьма вѣроятно, что вновь открытое зданіе есть упоминаемая Мартиномъ Броневскимъ церковь св. Георгія. Внутри развалинъ оказалось много мелкихъ кусковъ штукатурки съ остатками росписи. Нижніе камни алтарной преграды на мѣстѣ. Въ алтарной части перевернутый престолъ, подъ нимъ in situ основаніе болѣе древняго престола на одной ножкѣ; подъ этимъ основаніемъ ничего не оказалось. Въ церкви нѣсколько могилъ; въ одной изъ нихъ найдены: нѣсколько черныхъ бусъ (можетъ быть отъ четокъ), два маленькихъ массивныхъ золотыхъ колечка (отъ четокъ же?) и одна мелкая серебряная монета (татарская?). Кругомъ церкви также разсѣяны могилы, нѣкоторыя съ «двурогими» надгробными памятниками, какъ на еврейскомъ кладбищѣ.

3) Въ Табана-дере, гдѣ много надгробныхъ памятниковъ съ еврейскими надписями, снятъ рядъ эстампажей съ надписей. Въ двухъ мѣстахъ (пункты 3 и 4 на планѣ) произведены раскопки съ цѣлью опредѣлить, нѣтъ-ли подъ еврейскими могилами болѣе древнихъ (готскихъ) могилъ. Еврейскія могилы оказались выкопанными довольно глубоко, костяки лежали частью почти на скалѣ. У одного костяка деформированный черепъ, совершенно подобный находимымъ въ Херсонесѣ въ могилахъ IV—V вв. по Р. Хр.; у другого въ зубахъ мелкая восточная, сильно

стертая серебряная монета. Ниже этихъ могилъ обнаружено нѣсколько череповъ, повидимому готскихъ, подобныхъ находившимся въ Соуксу.

4) Расчищены одна малая пещерная церковь въ Табана-дере у самой оборонительной стѣны (1-й) и хорошо сохранившаяся калитка въ этой стѣнѣ.

5) Приступлено къ дослѣдованію большой базилики на с.-з. выступѣ, обнаруженной раскопками Θ. А. Брауна [1]). Приняться вновь за раскопки ея побуждало какъ то, что въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ этой церковью, особенно съ южной и ю.-в. сторонъ, имѣется небольшое количество построекъ отчасти изъ тесанаго камня, отношеніе которыхъ къ церкви было бы весьма интересно выяснить, такъ и то, что подъ самымъ верхнимъ покровомъ земли въ южной части базилики обнаруженъ большой кусокъ роскошно украшеннаго

Рис. 4.

карниза изъ дикаго камня (рис. 4), сильно вывѣтрившагося въ верхней части, торчавшей изъ земли. Оставшіеся послѣ раскопокъ 1890 года рвы сильно заплыли, и трудно на основаніи теперешняго состоянія и отчета составить себѣ понятіе, насколько церковь была раскопана.

При углубленіи около середины западной стѣны съ наружной стороны ниже слоя, раскопаннаго въ 1890 году, оказалось, что главныя (среднія) двери базилики были заложены здѣсь въ позднее время; древній порогъ имѣется на глубинѣ около $1^1/_2$ арш. ниже верхняго края сохранившейся болѣе поздней стѣны, а на этой стѣнѣ, можетъ быть, лежалъ порогъ въ позднѣйшее время. На уровнѣ порога снаружи (можетъ быть, еще въ нарѳикѣ)—могилы, крытыя плитами, съ массой костей (повидимому, использованныя уже вторично), и выше

[1]) Раскопки эти были произведены въ 1890 году. См. о нихъ *Отчетъ И. А. Комм.* за 1890 г., стр. 15—21.

плитъ также погребенія,—кости, ссыпанныя въ одну могилу. Внутри церкви у тѣхъ же заложенныхъ дверей обнаружены два уровня половъ, одинъ наравнѣ съ порогомъ, другой приблизительно на $1/2$ арш. выше; на второмъ слѣды сильнаго горѣнія. Былъ ли еще третій полъ на уровнѣ предполагаемаго верхняго порога, обнаружить не удалось: онъ могъ быть потревоженъ раскопками 1890 года. Стѣны базилики, сложенныя первоначально изъ тесанаго камня, также сильно пострадали отъ огня и мѣстами небрежно заплатаны битымъ камнемъ.

Рис. 5.

Въ ю.-з. углу храма на уровнѣ второго пола обнаружена нетронутая могила съ большой двускатной плитой трапеціевидной формы, съ красивымъ орнаментомъ, но безъ креста и надписи (рис. 5). Плита пока оставлена на мѣстѣ.

Тамъ, гдѣ должны были стоять колонны базилики съ южной стороны, оказалась стѣна; это заставляетъ предполагать, что или первоначально широкая базилика была позднѣе сужена (что было бы естественно ожидать въ виду большихъ размѣровъ первоначальной постройки), или уровень базилики при третьей (?) перестройкѣ былъ сильно поднятъ, и обнаруженная стѣна служила постаментомъ для колоннъ этой третьей базилики. Думаю, что дальнѣйшими раскопками этотъ вопросъ будетъ выясненъ. Алтарная апсида, повидимому, была вся глубоко перекопана Ѳ. А. Брауномъ.

На нѣкоторыхъ надгробныхъ памятникахъ около базилики красивые узоры: плетенка и листики.

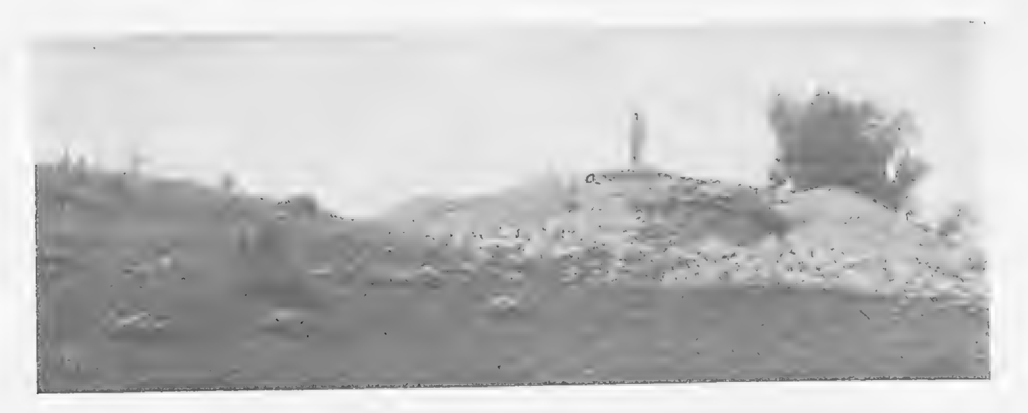

Рис. 6.

6) Въ значительномъ разстояніи къ Ю.-В. отъ базилики мое вниманіе привлекъ довольно высокій земляной холмъ, очевидно, скрывавшій подъ собою постройку. Раскопки обнаружили квадратное (приблизительно) помѣщеніе съ толстой стѣной, сохранившейся довольно высоко надъ древней поверхностью и пока безъ яснаго входа (рис. 6 справа). Снаружи и внутри (среди пожарища) найдено много тесанаго камня, нѣсколько кусковъ тщательно сдѣланнаго карниза, а въ верхнемъ слоѣ насыпи съ южной стороны постройки [1]) найдены два фрагмента, вмѣстѣ составляющіе ровно половину надписи, несомнѣнно находившейся надъ входомъ зданія. Надпись (рис. 7) совершенно подобна хра-

Рис. 7.

[1]) Въ пунктѣ, отмѣченномъ буквою *a* на рис. 6.

нящейся въ музеѣ Таврической ученой архивной коммиссіи въ Симферополѣ и изданной В. В. Латышевымъ въ «Сборникѣ греческихъ надписей христ. временъ», стр. 50 слл., только у нашей справа сохранился двуглавый орелъ цѣликомъ. Текстъ можно читать и дополнять такъ:

[Ἐκτίσθη ὁ οἶκος οὗ]τος μετὰ τοῦ παλατ-
[ίου καὶ σὺν τῷ εὐλ]ογημένῳ κάστρ-
[ω, ὃ νῦν ὁρᾶται, ὑπὸ] ἡμερῶν κυροῦ Ἀλ-
[εξίου αὐθέντου πόλεω]ς Θεοδωροῦς καὶ πα-
[ραθαλασίας μηνὶ Ὀκτ]οβρίῳ ἔτους ,ϛϡΛΔ.

Годъ надписи 6934 = 1425 по Р. Хр. Слѣдовательно постройка сооружена ровно на 2 года раньше той, къ которой относится надпись симферопольская. Постройка эта (повидимому не ναός) должна была имѣть тѣсное отношеніе къ дворцу (παλάτιον), и это придаетъ ей особый интересъ. Повидимому, надпись находилась по близости отъ того мѣста, гдѣ найдена, и потому мнѣ представляется существенно интереснымъ выяснить характеръ постройки. Отъ квадратнаго помѣщенія стѣна идетъ на западъ, поворачиваетъ подъ прямымъ угломъ на югъ и затѣмъ, повидимому, опять на востокъ, гдѣ примыкаетъ къ другой, вѣроятно подобной же постройкѣ, скрывающейся подъ другимъ холмикомъ (на рис. 6 слѣва).

Р. Леперъ.

Къ иранскому элементу въ припонтійскихъ греческихъ надписяхъ.

Послѣ моего изслѣдованія «Эпиграфическіе слѣды иранства на югѣ Россіи», напечатаннаго въ 1886 году [1]), мнѣ случилось только еще разъ вернуться къ этому вопросу въ рецензіи, написанной мною въ 1891 году по поводу выхода въ свѣтъ 2-го тома капитальнаго труда В. В. Латышева «Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae» [2]).

Въ настоящее время, благодаря любезности В. В. Латышева, сообщившаго мнѣ въ отдѣльныхъ оттискахъ свои эпиграфическія работы по изданію и разбору надписей, найденныхъ въ южной Россіи съ 1901 по 1911 годъ, а также имена изъ надписей, изданныхъ В. В. Шкорпиломъ, я имѣю возможность нѣсколько пополнить число иранскихъ именъ, встрѣчающихся среди «варварскихъ» въ греческихъ надписяхъ, и пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы включить въ нижеслѣдующій перечень нѣкоторыя имена иранскаго типа, замѣченныя мною въ 4-мъ томѣ «Inscriptiones» или пропущенныя мною въ двухъ первыхъ томахъ этого изданія. Но прежде, чѣмъ перейти къ списку именъ, считаю не лишнимъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія о передачѣ греческими буквами нѣкоторыхъ иранскихъ, точнѣе сарматскихъ (или праосетинскихъ) звуковъ, частью повторяя раньше сдѣланныя наблюденія, частью прибавляя къ нимъ нѣкоторыя новыя.

Изъ гласныхъ звуковъ греч. ο нерѣдко соотвѣтствуетъ осетинскому *у*, напр. въ именахъ Σόρχακος (Эпигр. слѣды, № 11), Φόρος (ib. № 10), Φόδακος (ib. № 8) и др.; греч. ω, такъ-же какъ οα, ουα можетъ выражать иранскій слогъ ўа, переходящій въ ўо и о̄; греч. ει, ι, η большей частью передаетъ равно звукъ *i*, напр. Λείμανος (Эпигр. слѣды, № 4), Φίδας (ib. № 4), Νάμγηνος (ib. № 16). Изъ согласныхъ греч. слогъ δι, чередующійся съ ζι, передаетъ осетинскую африкату д͡з и параллельно съ этимъ греч. ϑ передъ ι,

[1]) *Журналъ Мин. Нар. Просв.*, часть CCXLVII, отд. 2, стр. 232—283.
[2]) *Этнограф. Обозрѣніе* 1891, № 1, стр. 188—193.

вѣроятно, какъ увидимъ ниже на примѣрахъ, передаетъ осет. звукъ ц, нерѣдко чередующійся съ д͡з. Греч. β можетъ, повидимому, выражать иранскій звукъ *б*, напр. въ словахъ Βαιόρμαιος (Эпигр. слѣды, № 70), Βαγδόσαυος (ib. № 72), но и звукъ *в*. Этими замѣчаніями мы пока ограничимся и перейдемъ къ разбору отдѣльныхъ именъ [1]).

1. Ἀβαζίων (Восп. *IP*. IV, 473). Если здѣсь β слѣдуетъ читать, какъ *б*, то этому имени близко соотвѣтствуетъ осет. прилагательное æ-бæзз-он *безполезный*, причемъ начальный æ = a privativum.

2. Ἀνδά[ν]ακος Χοζι[ά]κου (Тан. *IP*. II, 446). Слово ανδαν представляетъ болѣе древній видъ осетинскаго андон *сталь*, въ которомъ *о* передъ *н* правильно восходитъ къ *а*. Хотя слово андон въ осетинскомъ—заимствованное, повидимому, изъ какого-то финскаго языка, какъ видно изъ вогульскаго андан, зырянскаго јендон, но заимствованіе это древнее, могущее восходить къ скиѳо-сарматскому періоду. Ἀνδάνακος могло значить «стальной», «крѣпкій какъ сталь».

3. Ἀρδονάγαρος (Тан. *IP*. II, 454). Предполагая, что *о* здѣсь не точно выражаетъ звукъ *у*, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ именахъ, можно возвести первую часть сложнаго имени къ осет. диг. æрдун-æ, ирон. æрдvн *лукъ* для стрѣльбы; вторая часть -γαρ-ος (или -α-γαρος) объясняется осет. дигорскимъ глаголомъ г̊арун — *искать, разыскивать, торговать* (въ обходъ), иронск. qар-vн. Этимологію его см. Ws. Miller, Die Sprache d. Osseten, p. 59. Возможно и объясненіе 2-й части осет. словомъ диг. г̊ар, иронск. qар—*шумъ, крикъ, голосъ*. Въ такомъ случаѣ Ἀρδονάγαρος значило бы, какъ composit. attributivum (см. Osset. Spr. § 99), «шумящій лукомъ» или «имѣющій шумящій лукъ». Первая часть, повидимому, находится и въ Танаидскомъ имени Ἀρδόναστος, 3-го в. по Р. Х. (IP. II, 447), котораго вторая часть намъ не ясна. Вторая часть -αγαρος, можетъ быть, сохранилась отдѣльно въ имени скиѳскаго царя Ἄγαρος, см. Yusti s. v.

4. Ἀρθιέμμανος (надп. съ о. Березани. Латышевъ, *ИАК*., 27, стр. 36, n° 32). Если θ передъ ι выражаетъ звукъ *ц*, то первая часть мо-

[1]) Въ цитатахъ мы будемъ употреблять слѣдующія сокращенія: *IP*=Inscriptiones orae sept. Ponti Euxini, ed. B. Latyschev (т. I, II, IV); *ИАК*.=Извѣстія Имп. Археологической Коммиссіи. Относительно произношенія нѣкоторыхъ осетинскихъ буквъ слѣдуетъ замѣтить, что æ выражаетъ гласный средній между *а* и открытымъ *э*, но ближе къ *а*; v звукъ близкій къ русскому *ы*; ў полугласный звукъ, соотвѣтствующій англійскому w; г̊ звонкій спирантъ, соотвѣтствующій глухому х, произносится какъ наше *г* въ словахъ *Господь, благо, Бога;* q крайній заднепёбный *к*; д͡з пёбнозубная *звонкая* аффриката, соотвѣтствующая *глухой ц*.

жетъ быть сопоставлена съ осет. арц *копье*, изъ *arsti, срв. древ. перс. arštiš, санскр. ṛštiš. Примѣрами передачи буквой ϑ звука *ц* можетъ служить имя Ἀρχάϑιος (IP. II, 454), которое я сопоставилъ раньше (Эпигр. слѣды, № 101) съ осетинскимъ прилагательнымъ ӕрхӕтцӕ — *близкій*, а также далѣе №№ 52 и 53. Вторая часть для насъ неясна.

5. Ἀζίαγος Οὐαχωζάκου (Ольв. *IP.* IV, 15). Имя, можетъ быть, объясняется осетинскимъ словомъ аз—*годъ*, iаг—суффиксъ. Оно могло бы значить *годовой, годовалый.*

6. Ἄσαρος (Восп. Латышевъ, *ИАК.* 10, с. 52, n° 47). Если имя вообще иранское, то начальная α можетъ быть *a* privativ., а въ σαρ-ος можно видѣть осет. сӕр—*голова*, авест. sarō, санскр. çiras, новоперс. sär etc.

7. Ἀουαίνων (Восп. Латышевъ, *ИАК.* 14, стр. 116, n° 38). В. В. Латышевъ (стр. 117) основательно предполагаетъ, что Ἀουαίνων есть другое написаніе имени Αὐαίνων, срв. Αὔαινος. Мы бы объяснили это имя осет. глаголомъ а-ўаін—*прибѣгать, побѣжать*, съ эллинизированной формой суффикса -ων и ος (въ Αὔαινος). По звукамъ подходитъ къ этому имени и осет. аўон—*тѣнь*, гдѣ *о* передъ *н* вышло изъ *а*; аўонон значитъ *тѣнистый.*

8. Βάξαγος Ἀμωρομάρου (Ольв. Латышевъ, *ИАК.* 18, стр. 104, n° 5). Въ осет. извѣстенъ глаг. корень *бахс, употребляющійся въ настоящее время только въ сложеніи съ предлогами: ӕм-бӕхс-ун значитъ *скрывать, прятать*, причастная форма ӕм-бӕхс-ӕг *скрывающій*, именная отглагольная ӕм-бӕхс-аг—*сокрыватель.* Въ Βάξαγος, быть можетъ, имѣемъ этотъ глаголъ безъ предложной приставки.

9. Γοργόσας (Горг. *IP.* II, 402), повидимому, иранское сложное имя. Гор, можетъ быть, объясняется авест. gouru *тяжелый*, санскр. gurú—*тяжелый, важный, почтенный*, гр. βαρύς, готск. kaúrus etc. Вторая часть -γοσας можетъ быть объяснена авестійскимъ gaoša, др.-перс. gauša — *ухо*, осет. иронск. qўс, дигорск. г̊ос—тоже. Γοργόσας могло бы значить: «съ труднымъ, тяжелымъ слухомъ, тугоухій». См. также Эпигр. слѣды, № 75.

10. Γόσων (Херс. *IP.* IV, 134), повидимому, производное отъ того же слова г̊ос (ухо), или скорѣе отъ осет. глагола диг. г̊осун, ирон. qўс-ын, *слышать.* Тотъ же корень имѣемъ въ разобранномъ нами раньше имени (Танаидск.) Γώσακος (Эпигр. слѣды, № 26). По осетински і-г̊осаг (і=предл., иранск. vi) значитъ «*хорошо слышащій, чуткій*». Вѣроятно, имя Γόσων имѣетъ близкое къ этому значеніе.

11. Δαναράσμακος (Тан. *IP.* II, 448, 453). Въ первой части, по-

видимому, содержится слово осет. дон (изъ *danu) *вода*, во второй м. б. глагольный корень *raz, употребляющійся въ осетинскомъ только съ предложными приставками: а-разун (диг.), а-разvн (иронск.) править, прямить, с-аразvн—направлять, срв. авест. rāzayēti *онъ устраиваетъ*, vī-rāzaⁱti, ново-перс. ārās-tän (inf.), pērāstän — *упорядочить*, *украшать*. Древнее прич. прош. времени раст употребительно въ осетинскомъ, какъ прилагательное въ значеніяхъ: *прямой*, *правый*, *истинный*. Δαν-αράσμακος (при предположеніи, что σ передъ μ передаетъ звукъ з) могло бы значить «водоправитель, водонаправитель».

12. Δανδάξαρθος (Березань. Латышевъ, *ИАК.* 27, стр. 36, n° 32). Вторая часть -ξαρθος, входящая въ составъ многихъ иранскихъ именъ въ персидской формѣ -ξαθρ-ης и сарматской -ξαρθο-ς (съ перестановкой θρ въ ρθ, свойственной и осет. языку (срв. æхсарт — *подвигъ*, см. Эпигр. слѣды, № 17) вполнѣ ясна. Въ первой части можно видѣть слово *danda — *зубъ*, осет. дæнд-аг id. (съ суфф. - æг), авест. dantan, санскр. danta-s, ново-перс. dänd-ān и др. Сложное имя могло бы значить: «*мощнозубый*» или «*крѣпкозубый*».

13. Δουάραγος Πίδου (Березань, Латышевъ ibid.). Если имя это простое, а не сложное, то оно можетъ восходить къ иранскому *dvāra-ka, срв. осет. дўар—*дверь*, *ворота*, авест. dvar, др.-перс. duvar—id.; γ суффикса изъ древняго k. Если имя сложное, то въ первой части Δουα можно видѣть числительное *dva, авест. dva-, санскр. dvā́-, осет. дуўæ; во второй осет. раг *хребетъ* (горный).

14. Δυρπάναις (Ольв. Латышевъ, *ИАК.* 18, стр. 106, n° 8). Въ первой части иранск. *dura, авест., др.-перс. dūra—*дальній*, *далекій*, санскр. dūras, н.-перс. dūr, появляющееся часто въ сложныхъ словахъ, напр. авест. dūraēkarana «fernbegrenzt» (по Bartholomae Altiran. Wörterbuch), dūraēdarštar—«der in die Ferne sieht» (ib.), dūraoša «dem das Verderben fern bleibt», «Todwehrer», durāt-sūka «von fern-, fernhin leuchtend» (ib.) и др. Во второй части можно видѣть иранск. pāna, авест. pāna *защита*, *оплотъ*, санскр. pāna id. и во 2-й части сложенія, ново-перс. bān и др. Срв. санскр. tanūpā́nam «защита тѣла», авест. pešupāna—adj. «die Brücke behütend, bewachend»; šoiϑrōpānō «защита страны, царства» и др. Δυρπάναις могло бы значить: «далекозащищающій, дальнозащитный».

15. Ζμάδης (Восп. *IP.* IV, 310). Не находя соотвѣтствующаго одного слова въ иранскихъ языкахъ, мы предполагаемъ въ имени Ζμάδης compositum изъ элементовъ: zm (вм. zēm) *земля*, срв. авест. zam-, въ началѣ сложныхъ

словъ zəm-, zəma-, zma, ново-перс. zämī, и глагольн. корня *had—*сидѣть*, срав. авест. had — *садиться*, санскр. sad, авест. hadiš по Barthol. «Wohnsitz, Palast» (p. 1759). Ζμάδης (изъ Zm-(h)adiš значило бы *землеобитатель, землепоселенецъ*, собств. «землесѣдъ». Начальный слабый h въ корнѣ had отпалъ, какъ, напр., въ осетинскомъ æд = авест. haδa (*вмѣстѣ, съ*), см. Osset. Spr. § 97, 3.

16. Ἰωδέσμαγος (Ольв. Латышевъ, *ИАК.* 10, стр. 4, n° 3)— имя, къ образованію котораго послужило порядковое числительное Ἰω — неточная передача числительнаго 1: осет. дигор. jey, ирон. jy, авест. aēvo; δεσμαγος передаетъ осет. дигор. дæсæімаг—*десятый*. Въ настоящее время числительное порядковое 11-й звучитъ по дигорски: ўеўæндæсæімаг, по ироноки ўæндæсæм, но звукъ *н* здѣсь поздняя вставка, какъ видно изъ другихъ порядковыхъ, напр., дуўæ-дæсæімаг—12-й, цуппæр-дæсæімаг—14-й. Если наше объясненіе допустимо, то сохранившееся въ надписи сарматское имя представляло бы болѣе древнюю форму порядковаго числительнаго «одиннадцатый» безъ вставного *н*, но сократившагося въ гласныхъ звукахъ (δεσμ — изъ *däsäm). Примѣрами производства собственныхъ личныхъ именъ отъ числительныхъ могутъ служить: Ἰνσάζαγος (Ольв.), ср. Vicentius (см. Эпигр. слѣды, № 20) и Ἀφθείμαγος (IP. II, 446), если принять объясненіе Yusti (Iran. Namenbuch s. v.) этого имени въ связи съ дигор. æвдæімаг — седьмой (срв. Septimius). Впрочемъ, если сложное имя Ἰωδέσμαγος разложить иначе на составныя части, т. е. отдѣлить -σμαγος, то въ послѣднемъ можно видѣть осет. слово смаг *запахъ, духъ*, а первую часть объяснить изъ глагольнаго иранскаго и древне-индійскаго корня, означающаго «биться, воевать», срв. авест. yaod «kämpfen», санскр. yudh id., санскр. yodhas—*воинъ*, авест. yaoδo—*воюющій*, санскр. yudh *воинъ, борецъ*, yuddham—*битва* и др. Иранскій начальный y корня *yaud перешелъ въ осетинскомъ впослѣдствіи въ звукъ ў, срвн. ўодун, *силиться, напрягаться, стараться*. См. мою статью: Beiträge zur osset. Etymologie въ *Indogermanische Forschungen*, XXI, стр. 332.

17. Καρζόαζος (Ольв. Латышевъ, *ИАК.*, в. 14, стр. 98, n° 4; также *IP.* I, 21). Въ первой части compositi сохранилось иранск. *karsa въ его осетинской формѣ карз—*жесткій, строгій*, срв. санскр. kr̥çá—*худой, слабоватый*, авест. kərəsa «wegelagerer, strolch, mager»; во второй части -οαζος мы видимъ осет. *ўæз *тяжесть, вѣсъ*, ўæз-кæнун—*тяготить*, ўоззау—*тяжелый*. Принимая во вниманіе значеніе *karsa въ авестійскомъ и древнеиндійскомъ языкѣ, можно думать, что осетинскія значенія карз—*жесткій*,

строгій—дальнѣйшее развитіе первоначальнаго *худой* (mager), тощій, которое еще ясно въ древнѣйшихъ именныхъ composita: авест. Kərəsāspa—имя одного изъ героевъ иранскаго преданія—«имѣющій худыхъ коней», санскр. собств. имя Kṛçāçva; ав. Kərəsaofšan—собств. имя «имѣющій худыхъ воловъ» и др. То же слово является, повидимому, въ именахъ: Κάρζεις (Ольв. IP. I, № 62, 64), м. б. Κάρδιος (Тан. Эпигр. слѣды, № 33, гдѣ δ передъ ι = ζ) и Κάρσας (Анапск., см. ib. № 27). Точное значеніе имени Καρζόαζος установить трудно, но во всякомъ случаѣ καρζ характеризуетъ какое-то свойство *вѣса* — физическаго или, быть можетъ, нравственнаго (ўœз). Замѣтимъ, что по звуковому составу къ имени Καρζόαζος близко подходитъ авест. собств. имя Kərəsa-vazdah, которому Bartholomae (p. 470) даетъ *приблизительное* значеніе: «magere (d. i. geringe) Ausdauer besitzend». Впрочемъ, въ словарѣ Бартоломэ приводитъ другое слово древне-перс. karša, означающее какой-то вѣсъ. «Name einer Gewichtseinheit» (p. 457 s. v.).

18. Καμορσάζης (*IP.* IV, 249), Καμαρ[σ]ά[ζ]ης (Латышевъ, *ИАК.* в. 10, стр. 61, n° 63). Во второй части сложнаго имени можетъ быть глаголъ осет. садз-ун, садз-ун *укрѣплять, всаживать, вкладывать*, сложенный съ предлогомъ æр. Первая часть καμ содержитъ, кажется, иранское слово *kāma, авест. kāmo—*желаніе, вожделѣніе*, др. перс. kāma id., санскр. kāma — *желаніе, любовь*, восходящее къ глаг. корню kam — *желать*. Въ осетинскомъ къ этому корню относится гл. ком-ун—*соглашаться, слушаться*, ком—*согласіе, воля*. Точное значеніе имени Καμορσάζης или Καμαρσάζης (?) возстановить трудно: можетъ быть, «утверждающій (свое) желаніе», «исполняющій (свою) волю»? Вторая часть compositi является въ имени лица изъ той же семьи:

19. Ξαιορσάζης (*IP.* IV, 249). Въ первой части извѣстное, широко распространенное въ иранскихъ личныхъ именахъ слово *xšaya, авест. xšaya, властитель, санскр. kšaya id. отъ глаг. корня ав. др.-перс xšā(y) «posse»— *имѣть власть, властвовать*, срв. др.-перс. xšayaϑiya «царь».

20. Λίμνακος (*IP.* II, 402). Въ «Эпигр. слѣдахъ иранства» подъ № 7 (стр. 243) я возвелъ родственныя этому имена Λείμανος (Тан.) и Φλείμναγος (Ольв. IP. I, 24) къ осет. лімæн — *другъ, милый*, утратившему закономѣрно начальный ф (f), еще сохранившійся въ нарощенной суффиксомъ ак формѣ Φλείμναγος. Подтвержденіе этого производства я нахожу у Yusti въ Iranisches Namenbuch p. 183, вышедшемъ послѣ моего изслѣдованія. Упоминаю здѣсь ускользнувшее отъ моего вниманія имя Λίμνακος (Горгипп. IP. II, 402)

только потому, что оно ближе всего соотвѣтствуетъ современному осетинскому слову лімæінаг изъ *liman-iag, имѣющему значеніе «достойный быть другомъ», «годный въ друзья». Въ сарматскомъ собств. имени исчезъ въ произношеніи (или, можетъ быть, только въ неточной передачѣ въ письмѣ) гласный между *л* и *н*. Срв. имя Φλιμάναχος (Ольв. *ИАК.* 18, стр. 106, n° 8).

21. Μάδα (Восп. Латышевъ, *ИАК.* 10, стр. 75, n° 82) женское имя (Μάδα γυνὴ Δοριτίου χαῖρε) совершенно точно соотвѣтствуетъ осет. дигорскому мадæ—*мать*. Названія родства нерѣдки въ личныхъ именахъ, напр., Φίδας (Тан.)—*отецъ* (Эпигр. слѣды, № 4), Φούρτας (Тан.)—*сынъ* (ib. № 5), Δάδας (Тан.)—*дѣдъ* (ib. № 3). Можетъ быть, и названіе *мать*, кромѣ имени Μάδα, сохранилось въ именахъ Μάδαχος (Тан.) и Μάδ-ωις (Тан.), какъ мы предположили въ Эпигр. слѣд., № 6.

22. Μάης (*IP.* II, 172, 427, 452; IV, 319). Это имя точно передаетъ осет. диг. мæјæ, ирон. мæі—*мѣсяцъ*. То же общеиранское слово нерѣдко входитъ въ составъ сложныхъ личныхъ именъ, напр., Μαιωσάρα (Восп. IP. II, № 245), Μαιβουζάνης по Юсти: «Erlösung durch den Mond habend» (Ir. Nam. s. v.), Μαΐφαρνος (О.). Хотя для послѣдняго можетъ быть и другое объясненіе (см. Эпигр. слѣды, № 79).

23. Μάρζακος (Восп. Латышевъ, *ИАК.* в. 10, стр. 44, n° 39). Это имя, встрѣтившееся впервые, точно соотвѣтствуетъ осетинскому слову мæрзæг — прич. наст. отъ глагола мæрз-ун *стирать*, *мести*, срв. авест. 3 sing. praes. marᵊzaⁱti, санскр. mṛjáti и mā́ršti—*чистить*. Можетъ быть, тотъ же глаголъ съ предлогомъ *a*, какъ мы предположили, находится въ танаидскомъ имени Ἀμαρδίακος, если въ немъ δ передъ ι (см. выше) выражаетъ звукъ д͡з, близкій къ *з* (см. Эпигр. слѣды, № 38).

24. Μυρῆς (Восп. Латышевъ, *ИАК.* в. 10, стр. 76, n° 85: Σαρύκη γυνὴ Μυρέους· χαῖρε). Если имя вообще иранское, то по звукамъ близко къ авест. прил. mūra, по Barthol. (1189) «stumpf, blödsinnig», санскр. mūra id., греч. μῶρος. Едва ли подходитъ осет. мӯр—*кроха*, *крошка*, *частица*.

25. Νείλων (Ольв. Латышевъ, *ИАК.* в. 18, стр. 106, n° 8). Кажется, это имя то же, что имя Nīlān родственника царя Ферганы у Табари, которое Юсти считаетъ patron. отъ nīl — *синій*, собств. цвѣта indigo (Iran. Namenb. s. v.); въ санскритѣ nīla значитъ *темный*, *темносиній*, nīlī — растеніе индиго; indranīlas — сафиръ.

26. Ὀξαρδῶζις (*IP.* II, 451, 446). Предполагая не совсѣмъ точную передачу иранскихъ звуковъ, можно, кажется, разложить это сложное имя на

Οξαρδ+ωζις. Первое слово соотвѣтствовало бы осет. æхсарт — *подвигъ, доблесть, мощь*, авест. xšaϑrem, др.-перс. xšaϑram — *господство, царство*, санскр. kšatrám—*владычество, доблесть*; второе содержало бы слово ўœз — *вѣсъ, тяжесть*, авест. vazya; переходъ конечнаго *т* (t) въ *д* объяснялся бы положеніемъ передъ гласнымъ второго элемента compositi. Приблизительное значеніе: «тяжелый, важный доблестью или мощью».

27. Οὐροάστιρος Σορχάκου (Тан. *IP.* II, 451). Въ первой части ουρ(ο) можно видѣть авест. vouru-, санскр. uru—*широкій*; во второй, быть можетъ, авест. слово vāstra—*пажить* (по Bartholomae: «Weide» (1414), was das Vieh weidet, Grass). Vouru-vastrō стянулось въ Ουροαστρος. Но откуда явилось ι передъ ρ, не умѣемъ объяснить.

28. Ουαχώζα[κ]ος (Ольв. *IP.* IV, 15), Ὀχωδίακος (Тан.), *Χοδίακος* (Тан.). На этихъ именахъ мы уже останавливались въ «Эпигр. слѣдахъ», № 34, и предположительно сближали χωζ съ осет. хузæ — *видъ, цвѣтъ*, хузæн—*подобный*. Но въ виду того, что буква ζ въ этихъ именахъ чередуется съ δ, быть можетъ, она выражала звукъ д͡з. Въ такомъ случаѣ можно было бы иначе разложить эти имена на составные элементы, именно: Ουαχω-ζακ-ος, Οχω-διακος, Χο-διακος, и искать во второй части осет. прилаг. д͡заг, древнее ідзаг (причемъ і=начальн. vi предл. приставки) *полный*. Первая часть еще темнѣе: попытку къ объясненію можно бы сдѣлать въ связи съ предположеніемъ, что въ сарматскомъ еще сохранилось утраченное въ осетинскомъ слово, соотвѣтствующее санскр. vasu, авест. vohu изъ vahu *добро, благо, имущество*, широко распространенное, какъ первый элементъ сложныхъ личныхъ именъ, напр., авест. vohunəmah «Der (den Göttern) gute Ehrerbietung erweist» (Barth.), vohuraočah «gutes Licht habend», vohuštra «der gute Kamele besitzt» vohvazdah «gute Ausdauer besitzend» etc., санскр. Vasu-deva, Vasu-mitra etc. Такъ какъ иранское *h* передъ *u* (русское у) переходитъ въ осет. въ х (напр., хуі — *свинья*, авест. hu, хуск'—*сухой*, авест. huško), то, если вообще *vahu сохранилось въ сарматскомъ, оно должно было получить видъ ўах, въ греческой транскрипціи ουαχ, οχ. Послѣдняя передача объяснялась бы тѣмъ, что начальный v (англ. w) придаетъ слѣдующему *a* въ выговорѣ оттѣнокъ *o* (явленіе обычное въ осетинскомъ). Буква ω передъ ζ, δι передаетъ (вѣроятно, неточно) тотъ звукъ, который слышался при стяженіи предполагаемаго *wahŭ съ vi-dzag. Форма χο-διακος могла бы быть упрощеніемъ формы Οχω-διακος. Значеніе имени могло бы быть: «полный добра». Слово д͡заг съ древнимъ начальнымъ і, которое еще сохраняется въ осетинскомъ въ сложеніи д͡заг съ

предлогомъ ба: баiдзаг—*полный*, быть можетъ, сохранилось въ танаидскомъ имени Ἰζια.... сына Ἀρχαθίου (IP. II, № 454). Можетъ быть, оно читалось Ἰζίακος, осет. iдзæг—*полный*. То же ζιαγος мы находимъ далѣе въ имени:

29. Οὐ-ζίαγος (Березань. Латышевъ, *ИАК*. в. 27, стр. 36, n°32). Первая часть намъ не ясна. Можетъ быть, ου есть дальнѣйшее упрощенiе и сокращенiе выше разсмотрѣнныхъ формъ: Οχω-, χο. Можетъ быть, имя сложно съ осет. словомъ ўд—духъ, душа, и представляетъ неточное написанiе *Ud-dzagos—«полный духа, духовный» (ср. чешск. duchaplny, нѣм. geistvoll). Но то и другое мало вѣроятно.

30. Παρσπάνακος (Ольв. Латышевъ, *ИАК*. 18, стр. 104, n° 5). Первая часть — предложная приставка *pari, авест. pa'ri-, встрѣчающаяся во многихъ личныхъ иранскихъ именахъ, вторую можно бы сопоставить съ санскр. sphāna (прич. прош. отъ глаг. sphā—*тучнѣть*, слав. *спѣ-ти*) «*тучный, жирный*». *Par(i)-sphāna-ka значило бы «кругомъ тучный, очень тучный». Къ сожалѣнiю, соотвѣтствующее санскритскому sphāna не сохранилось въ дошедшихъ до насъ текстахъ на древне-иранскихъ языкахъ.

31. Ῥευρόμανος (Ольв. Латышевъ, *ИАК*. в. 10, стр. 4, n° 3). Первая часть сложнаго имени напрашивается на сопоставленiе съ осет. дигорскимъ реу—*грудь*, иронск. рīу. Вторая часть относится, вѣроятно, къ корню *ram, санскр. ramate 3 sing. praes. *покоится, отдыхаетъ, радуется, услаждается*, rāmayati *услаждаетъ, восхищаетъ*; авест. rāmaye'ti *успокаиваетъ*, осет. (съ предлог. ўо-, ӯ-) ўо-рамун, ӯ-ромун — *успокоивать, сдерживать*. Значенiе могло бы быть: «успокаивающiй грудь» или «со спокойной грудью».

32. Σαρύκη, женское имя (Восп., см. выше n° 24). Можетъ быть, объясняется какъ уменьшительное или ласкательное отъ слова сæр—*голова*: «головка?» Срав. осет. ўæрук — *барашекъ* отъ *уæр, пехл. var-ak, курдск. var-k, афганск. vrai и др. Сходное образованiе отъ сæр представляетъ танаидское имя Σάρακος, см. «Эпигр. слѣды» № 12 и выше № 6.

33. Σταύακος (Тан. *IP*. II, 454) объясняется осет. глаголомъ стаун *хвалить*; прич. наст. вр. стаўæг значитъ *хвалящiй*, а форма съ чистымъ *а*, стаўаг-æ *хвалитель*. Глагольный корень арiйскiй, срв. санскр. stāvayati—*хвалитъ*, н. перс. .s'tāyād—id.

34. Στοσάρακος (Тан. *IP*. II, 448), вѣроятно, объясняется, какъ compositum изъ осет. дигорск. стур+сæр «большеголовый, великоголовый, съ большой головой»; ρ передъ σ исчезъ либо въ произношенiи, либо въ письмѣ. Передачу звука *у* посредствомъ *о* въ этомъ словѣ находимъ также въ именахъ:

Στόρμαις (Тан. IP. II, № 448, см. Эпигр. слѣды, № 79) и Στοράνη (Восп. IP. II, 304). Впрочемъ, звукъ *у* переданъ и греческимъ υ въ имени Στύρανος (Тан. IP. II, 451, 452), гдѣ гласный, повидимому, приблизился по выговору къ современному иронскому стvр.

35. Σώρακος (Восп. *IP*. IV, № 342) можетъ быть сближено съ осет. сорæг — *преслѣдующій, гонящій* или сораг — *гонитель, преслѣдователь* отъ глагола сор-ун—*гнать*. Бар. Штакельбергъ сопоставилъ этотъ глаголъ съ н.-перс. šōrīdan «confundere, turbare» (см. мое «Sprache d. Osseten», p. 62). Древнеиранскія соотвѣтствія неизвѣстны. Можетъ быть, сюда по корню относятся имена: санскр. Çarva—*губительный богъ* çiva, убивающій стрѣлами, и авест. saurva—имя одного злого духа, дэва, и оба эти имени находятся въ родствѣ съ санскр. çaru—метательное орудіе, стрѣла, копье. Осет. сор-ун могло бы быть verbum denominat. отъ предполагаемаго *сор=санскр. çaru (*о* изъ *а* подъ дѣйствіемъ svarabhakti).

36. Σώρωζος (Ольв. Латышевъ, *ИАК*. 18, стр. 105, n° 7). Во второй части compositi можетъ быть слово ўæз — *вѣсъ, тяжесть*, какъ въ №№ 17 и 26. Первая часть по звукамъ соотвѣтствуетъ осет.-дигор. прилаг. сор—*сухой*, по смыслъ имени неясенъ.

37. Σῶσος (Восп. Латышевъ, *ИАК*. в. 3, стр. 43, n° 8). Изъ осет. языка можетъ быть сопоставлено слово диг. сос, ирон. сӯс—*тишина, молчаніе*, сос-кæнун—*молчать*, сосæг-æі—*молча, тихо*. Не значитъ-ли Σῶσος «молчаливый, тихій»?

38. Στύρακος (Горгипп. Латышевъ, *ИАК*. 23, стр. 48, n° 33). Ясно восходитъ къ осет. стур, стvр—*большой*. См. выше № 34.

39. Σωχούβαζος (Ольв. Латышевъ, *ИАК*. 18, стр. 106, n° 8). Вторая часть встрѣчается во множествѣ иранскихъ личныхъ именъ, см. «Эпигр. слѣды», № 99. Первый элементъ compositi остается неразъясненнымъ.

40. Χωδόνακος (*IP*. II, 448), кажется, можетъ быть сопоставлено съ осет. дигор. глаголомъ ход-ун—*смѣяться*, ходуінаг (і вставное) значитъ—*смѣшной*.

41. Ξάρταμος (Ольв. Латышевъ, *ИАК*. в. 18, стр. 103, n° 4) восходитъ къ извѣстному уже намъ осет. æ-хсарт (иранск. *Xšaϑra)—*подвигъ, доблесть, мощь*; αμος суффиксъ. Начальное æ въ æхсарт—протетическая приставка.

42. Ἄβνακος (Ольв. *IP*. I, № 59) отецъ Ἀβνωζος'а. Оба имени, повидимому, имѣютъ въ первой части иран. *āb—*вода*, осет. ав въ словѣ ав-деу—

водяной (духъ). Второе имя сопоставлено нами во 2-й части съ глаголомъ нўаз-ун—*пить* и значитъ *водопійца* (см. Osset. Spr., p. 6); 2-я часть 1-го имени можетъ быть объяснена отъ осет. глагола на-ін—*паге*, санскр. snā-ya-te «купается». Ἄβ-να-κος значило бы «*водоплавъ*», *купальщикъ* или *пловецъ*.

43. Ἄβραγος (Ольв. *IP.* I, 50, 52, 54, 61, 63); иначе Ἀβρόαγος (Ольв., *IP.* I, 71). Эти ольвійскія имена содержатъ то же слово ав — *вода*. По осетински первое написаніе вполнѣ совпадаетъ со словомъ æвраг̆—*облако*, *туча*, котораго этимологія еще не установлена. Думаю, что æвраг̆ — слово сложное изъ ав—*вода* и раг̆—*хребетъ*. Туча можетъ представляться водянымъ хребтомъ или горою, особенно въ горныхъ мѣстахъ. Чистое *а* слова ав могло перейти (какъ часто) въ æ въ сложномъ словѣ. Впрочемъ, если мы примемъ написаніе Ἀβ-ρόαγος за болѣе точное, то отъ сопоставленія съ осет. æвраг̆ придется отказаться: вторая часть ροαγ-ος напоминаетъ осет. рўог (о изъ а) *легкій*, *быстрый*, которое, можетъ быть, восходитъ къ корню *rav изъ *frav, срв. авест. fravaiti — *спѣшитъ*, санскр. pravate — *течетъ*, *прыгаетъ*, pravat—*потокъ*. Въ такомъ случаѣ Ἀβρόαγος значило бы: «имѣющій быструю (легкую) воду», «быстроводный».

44. Ἀγάητος скиѳскій царь (у Стеф. Визант. s. v. Παντικάπαιον, см. Yusti, Iran. Namenbuch). Имя, можетъ быть, сопоставляется съ осет. глаголомъ агаïн, дигор. агаj-ун — *стремиться*, *быстро двигаться*, *испытывать*, которое я, предположительно, возвелъ къ иранск. корню kā, срв. авест. kā—*желать*, санскр. kāya-mānas — *желающій*, *вождельющій*, *любящій*, ā-kāyyas—*желанный* (см. Oss. Spr., p. 64); -το-ς суфф. part. praeter. pass. осет. агаіт значитъ *испытанный*, *испробованный*.

45. Εὐάνανσος (Тан. *IP.* II, 451). Во второй части можно, кажется, найти осет. дигорск. анз—годъ. Первая часть съ начальнымъ греческимъ ευ, какъ будто эллинизированное «варварское» слово. Отецъ Εὐάνανσος'а носилъ вполнѣ греческое имя Εὐάριστος. Принимая во вниманіе эллинизацію именъ, можно бы въ первой половинѣ найти искаженіе иранск. *yuvan—*юный*, juvenis, санскр. yúvan, слабый видъ yūn, авест. yvan, ново-перс. jāvān. Въ осетинскомъ это слово сохранилось въ названіи *бычка* ўон-vг, срв. лат. juven-ca. При такомъ толкованіи Εὐάν-ανσος значило бы «юный годами». Сомнительнѣе объяснять ευαν изъ числит. jeу или jeўа—*одинъ*, которое *только* въ порядковомъ *одиннадцатый* получаетъ видъ jeўæн: jeўæн-дæсæімаг.

46. Ζεύακος (Тан. *IP.* II; 447). Имя точно соотвѣтствуетъ осет. дигорск. зеваг—*лѣнивый*, *мѣшкотный*, иронск. зīвæг.

47. Ζουρόζιος (Ольв. *IP.* I, 64). Первая часть имени та же, что въ именахъ: Ζούρης (Ольв., см. Эпигр. слѣды, № 57), и Ζωρ-θίνης (Тан.), Ζώρθινος (Тан.), сведенныхъ мною раньше къ авест. zūra—*сила*, др.-перс. zura (можетъ быть zaura) id., ново-перс. zōr, zūr и друг. (Эпигр. слѣды подъ № 57). Вторая часть—οζιος напоминаетъ 2-й элементъ въ именахъ: Οξαρδ-ωζις (№ 26) и Καρζ-όαζος (№ 17), которыя мы пытались объяснить изъ осет. ўæз (авест. vazia)—*вѣсъ*, *тяжесть*. Ζουρ-όζιος значило бы—*сильный вѣсомъ*. Впрочемъ, если мы отнесемъ *о* къ предшествующему и будемъ дѣлить Ζουρό-ζιος, тогда предложенное объясненіе устраняется во 2-й части; ζιος напоминаетъ въ такомъ случаѣ 2-й элементъ сложнаго имени Φάρ-ζοιος, гдѣ οι, можетъ быть, произносится какъ *i*, какъ въ варіантѣ того-же имени Φάρζηος (см. Yusti s. v.). Принимая, что φαρ въ послѣднемъ имени объясняется изъ иранск. farna—*счастье*, *миръ*, съ опущеніемъ конечнаго *n* въ сложеніи, мы склонны искать въ ζοιος—ζηος и ζιος корня или образованія изъ арійскаго глагола ǰīv—*жить*; авест. ǰīva — *живой*, др.-перс. ǰīv, ǰīvāhy—*жить*, пехлев. zīvastan id., ново-перс. inf. zīstän, praes. ziy-äm etc. Ζουρό-ζιος могло бы значить: *сильный жизнью*, *жизнеспособный*; Φάρ[ν]-ζοιος—*мирно живущій*.

48. Ἰαύακος (Тан. *IP.* II, 454), повидимому, сводится къ иранск. yava, срв. авест. yava—*зерновой хлѣбъ*, санскр. yava id., осет. jæу — просо, перс. ǰav—Gerste, сарикольск. yōǵj (изъ *yavaka. Horn, № 428). То же слово, какъ второй элементъ сложенія, находимъ въ танаидскомъ имени Φορ-ίαυ-ος (IP. II, 448), которое я свелъ къ иранскому *poru-yava, осет. фур-jæу (см. «Этнограф. Обозр.» VII, стр. 190)—«изобилующій ячменемъ» или «зерномъ», «многохлѣбный».

49. Ἰράμβουστος (Тан. *IP.* II, 427). Вторая часть Ἄμβουστος встрѣчается, какъ отдѣльное личное имя (Тан. IP. II, 446), и была разобрана нами въ «Эпигр. слѣдахъ» подъ № 39. Здѣсь интересно только сложеніе этого имени съ именемъ Ιρ, въ которомъ я, вмѣстѣ съ Юсти, вижу сарматскую форму имени иранск. *airya, авест. airyō, др.-перс. arīya—*аріецъ*. Та же форма, какъ извѣстно, сохранилась въ имени осетинъ Ір-он и Осетіи Ір. Члены танаидской семьи Ἰράμβουστος'а подчеркивали свое сарматское происхожденіе. Одинъ изъ его сыновей называется:

50. Ἴρ-βιδος (тамъ же). Вторая часть имени, кажется, та же, что въ осложненномъ обычнымъ суффиксомъ -ka- имени Βιδάκης (Восп. IP. II, 29). Предполагая, что буква β здѣсь передаетъ звукъ *в* или англ. *w*, можемъ сопо-

ставить послѣднее имя довольно точно съ осет. ўīд-аг «корень». Слово это (какъ мы предположили въ «Spr. der Osseten», p. 25) можетъ быть родственно съ авест. vaetiš, н.-перс. bīd «Weide», санскр. vētasás, «ein rankendes Wassergewächs, Rute», средне-перс. vēt (см. Horn, № 251), ц.-слав. *вѣтвь*, греч. ἰτέα, лат. vitex etc. Отношеніе между Βιδάκης и -βιδ-ος такое же, какъ между Ἰαύακος и -ιαυος (въ Φορίαυος). То же слово Ιρ находимъ въ имени:

51. Ἰραύαδις (Тан. *IP.* II, 447). Юсти (Iran. Nam. s. v.) толкуетъ это имя «der irische (ossetische, alanische) Αυαδις», не объясняя послѣдняго имени собственнаго или нарицательнаго. Если въ немъ δι выражаетъ, какъ въ другихъ случаяхъ (см. выше), звукъ д͡з, то можно было бы припомнить осет. глаголъ аўад͡з-ун—*отпускать, освобождать*.

52. Θιάρμαχος (Тан. *IP.* II, 454). Уже Юсти (Iran. Nam. s. v.) предполагалъ, что θι, кажется, выражаетъ въ этомъ имени звукъ č (русск. ч), но не далъ этимологическаго объясненія. Я думаю, что θιαρμ соотвѣтствуетъ осетинскому слову царм «кожа» (произносится и д͡зарм), авест. čarᵊma, санскр. cárma, н.-перс. čarm. Θιάρμαχος, можетъ быть, значитъ «кожевникъ». Такую же передачу *ц* посредствомъ θι мы предположили въ тан. имени Θιάγαρος (IP. II, 446), которое сопоставили («Эпигр. слѣды», № 58) съ осет. прилагательнымъ цæгæр *голый, облѣзлый, лысый*. Можетъ быть, такъ же слѣдуетъ читать θι въ имени:

53. Θιάβωγος (Тан. *IP.* II, 454). Если въ немъ β = v, то можно бы припомнить осетинское производное отъ глагола цæун *идти* слово цæўаг—*ходокъ* (хотя мы ожидали бы α, а не ω передъ суффиксомъ); если β = б, то можетъ быть сопоставлено осет. слово, начинающееся, впрочемъ, не съ *ц*, а *дж*: джебог̊—*копье*. Но то и другое производство сомнительны.

54. Ὀδίαρδος (Тан. *IP.* II, 446) отецъ Δαναρά[σμ]αχος'а; II, 447; II, 449 [Ὀδία]ρδος. Въ начальномъ οδι мы видимъ локативъ отъ осет. дигорск. ўод—*духъ*, душа; вторая часть αρδ-ος—прич. прош. отъ глагола ар-ун, диг. јер-ун въ значеніи *рожденный* — была уже объяснена нами въ «Эпигр. слѣдахъ» подъ № 105. Ὀδίαρδος могло бы значить «въ духѣ или духовно рожденный», или «родной духомъ, душею». Иронскую форму того же слова ӯд мы, съ большимъ сомнѣніемъ, предположили выше въ имени Οὐζίαγος (№ 29).

55. Ὀχοαρζάνης (Тан. *IP.* II, 427). Это имя Юсти, вслѣдъ за Мюлленгофомъ, сближаетъ съ авест. vohu varez «gut wirkend» (s. v.). Мы предпочли бы, считая это имя сарматскимъ или праосетинскимъ, видѣть въ начальномъ ох сарматскую форму иранск. *vahu — *благо, добро*, съ переходомъ h въ *x*

подъ вліяніемъ слѣдующаго (затѣмъ утратившагося или слившагося съ начальнымъ гласнымъ 2-го элемента) звука *u* (русск. у). Срв. выше подъ № 28. Въ *οαρζανης* можно искать осет. глаголъ ўарз-ун—*любить*, ўарзон—*любимый* (гдѣ *о* изъ ā). Замѣтимъ, что Юсти видитъ предполагаемое сарматское *ox* = *vahu во второй части танаидскаго имени Βάγδοχος (IP. II, 447), что и мнѣ кажется правдоподобнымъ. Ὀχοαρζάνης по значенію напоминало бы фамилію «Добролюбовъ».

56. Οὐαστόβαλος (Тан. *IP.* II, 451). Первая часть совпадаетъ съ авест. прош. прич. страд. отъ глагольнаго корня vas—*желать, хотѣть,* санскр. vaç-mi, *хочу,* авест. vasaϑa «Wunsch, Gefallen», vaštō adv. *по желанію.* Вторая часть содержитъ слово, можетъ быть, соотвѣтствующее санскр. balam *сила, мощь, воинская сила, дружина*, и словамъ báliyān (compar.) *болѣе сильный*, bališṭhas (superl.) *сильнѣйшій*; но въ иранскихъ языкахъ намъ соотвѣтствующія слова неизвѣстны. Повидимому, съ первой частью Οαστο совпадаетъ женское имя Οὐάστη (Ioseph. Ant. Iud.), которое Юсти сопоставляетъ съ ново-перс. wašti «Schönheit» (см. Iran. Namenb. s. v., p. 359). Можетъ быть Οὐάστη значитъ «желанная».

57. Χάρακστος (Тан. *IP.* II, 448), Χάραξ[τ]ος (Тан. *IP.* II, 446). Въ слогѣ χα, можетъ быть, имѣемъ сарматскую форму иранскаго мѣстоим. h_va-, санскр. sva; ρακστος или ράξτος (?) напоминаетъ прич. страд. прош. отъ глагола д. ра-хæссун—*приносить;* рахæст (стяженное въ данномъ случаѣ въ compositum въ рахст) значило бы «принесенный»; Χα-ραξτος «самъ (собою) принесенный» (сынъ?).

58. Σηνήκας Οὐζιά[γ]ου (Березань. Латышевъ, *ИАК.* 27, стр. 36, n° 32). Имя, повидимому, иранское, вѣроятно варіантъ имени Σινάκης: Μιϑριδάτης Σινάκης—пароянскій намѣстникъ Месопотаміи во времена Митридата II. Другой Sinnaces, сынъ Абдагэса (Abdagaeses), помогшій Тиридату въ достиженіи престола Артабана III-го въ 36 г. по Р. Х., упоминается Тацитомъ (см. Yusti, Iran. Namenb. s. v.). Въ авест. saēna названіе большой хищной птицы, вѣроятно орла. Имя Saēna встрѣчается въ Авестѣ, какъ имя одного вѣрующаго маздаяснійца и какъ фамильное имя (см. Barthol. 1548). Такимъ образомъ Σηνήκας и Σινάκης могутъ значить «орелъ» или (принимая во вниманіе суфф.-*ка*) «орленокъ».

Считаю удобнымъ привести здѣсь же еще нѣсколько этимологій, предложенныхъ мною въ статьѣ по поводу выхода въ свѣтъ 2-го тома «Inscriptiones orae sept. P. Euxini».

59. Ἀσπάνδανος (Тан. *IP.* II, 447). Съ этимъ именемъ можно сравнить мидійское Ἀσπάνδας (у Діодора Сиц. 2, 34), такъ что иранство его достаточно засвидѣтельствовано. Повидимому, ασπαν въ родствѣ съ осет. словомъ æфсæн—*желѣзо*, прилаг. æфсæінаг—*желѣзный* (ср. афганск. ospanah, памирск. spin). Въ сарматскомъ имени еще не находимъ послѣдовавшихъ въ осетинскомъ перехода п (p) въ ф (f) и перестановки группы *сф* (изъ sp) въ *фс*. Другая этимологія, для меня менѣе правдоподобная, дана Yusti въ Iran. Nam. s. v., p. 46. Ср. также имя Ὀσπινμάζας, «Эпигр. слѣды», № 77. Значеніе 2-й части dana приблизительно намѣчается авест. dāna—*даяніе*, *даръ*.

60. Αὐράζακος (Тан. *IP.* II, 454). Это имя, кажется, восходитъ къ иранскому глагольному корню rāz, срв. авест. rāz—*устраивать*, *рядить*, *править*, осетинск. а-раз-ун (inf.) *направлять*, *править*. Αv соотвѣтствуетъ иранскому предлогу ava, входящему въ сложеніе съ глагольными корнями и соотвѣтствующему осетинской предл. приставкѣ ӯо-(дигор.), ӯ-(иронск.), напр. ӯо-рам-ун (диг.) — *успокаивать*, срв. санскр. ava + ram и др. Αὐράζακος могло бы значить: «устроитель, направитель».

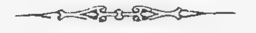
61. Ῥαχοίσακος (Тан. *IP.* II, 447). Это имя нетрудно разложить на составные элементы: ρα, корень χοισ и обычный суф. ακ, но отождествленіе корня съ какимъ-нибудь иранскимъ глаголомъ не представляется вполнѣ убѣдительнымъ. Если мы примемъ, что σ здѣсь между звонкими передаетъ звукъ *з* (срв. варіанты Χόφρασμος и Χόφραζμος), то можно привести осет. дигор. глаголъ хез-ун - *лѣзть*, *подниматься* (гдѣ ē вышло изъ дифтонга), также *пасти скотъ* [1]), с-хезун—*взлѣзать*, срв. новоперс. xēzad «steht auf», авест. xaēz (?). Предложная приставка ρα соотвѣтствуетъ осетинской ра, имѣющей значеніе нашихъ: *вы*, *из*, напр. ра-кæсүн—*вы-глянуть*, ра-тæрүн—*изгонять*. Осет. ра-хезæг или ра-хізæг значитъ *вылѣзающій*. Можетъ быть, имя дано въ связи съ легкими родами.

62. Ἡρακᾶς (Там. *ИАК.* в. 40, стр. 113, № 28). Это имя принадлежитъ главному аланскому переводчику и читается на плитѣ, повидимому, когда-то вдѣланной въ стѣну сооруженнаго заботой Ирака зданія. Надпись датирована 505 г. Воспор. = 208 по Р. Х. Значеніе этой надписи, подтверждающей извѣстія тѣхъ древнихъ писателей, которые пріурочиваютъ имя аланъ къ части сарматовъ, занимавшихъ въ первые вѣка нашей эры степное пространство отъ Кавказскаго хребта до Танаида и Мэотиды, уже оцѣнено издав-

[1]) Послѣднее значеніе объясняется тѣмъ, что осетины пасутъ стада въ горахъ.

шимъ ее В. В. Шкорпиломъ (См. *ИАК.* ук. ст., стр. 113—114). Несомнѣнно, что въ этомъ вѣкѣ греческое таманское населеніе было въ постоянныхъ и тѣсныхъ сношеніяхъ съ кавказскими аланами, предками осетинъ, если для этихъ сношеній существовалъ штатъ переводчиковъ съ главнымъ начальникомъ Иракомъ, носившимъ званіе ἀρχερμηνέως Ἀλανῶν. Слѣдуетъ думать, что Иракъ былъ самъ аланиномъ по происхожденію и носилъ аланское имя. Оно, повидимому, восходитъ къ иранскому *Arіaka, образованному изъ Arіa съ обычнымъ иранскимъ суффиксомъ—ka. То же имя сохранилось въ названіяхъ этническихъ и географическихъ: Irān, старинная форма Erān (Иранъ), Ір (Осетія), Іронъ (осетинъ). Переходъ начальнаго *a* въ *e* и далѣе въ *i* объясняется обычной иранской эпентезой; срв. при санскритскомъ arya авест. aⁱrya, при санскритскомъ anya (другой) осетин. іннä. Ἀριάκης встрѣчается, какъ имя сатрапа, на одной монетѣ; какъ имя одного военачальника каппадокійцевъ въ битвѣ при Гавгамелѣ у Арріана; имя Aіryākē-і Tūrekān, т. е. Эріакъ сынъ Турека, нашлось въ одномъ папирусѣ изъ Фаюма; встрѣчаются и женскія имена Irak и Airyak (см. Yusti, Iran. Namenbuch, s. v. Ἀριάκης). Если древнее иранское имя Arya, Aіrya получило въ именахъ, разобранныхъ выше подъ №№ 49, 50, 51, звуковой видъ Ір, какъ въ названіи современныхъ ироновъ (осетинъ), то, быть можетъ, въ имени Ἡρακᾶς начальный гласный еще приближался въ произношеніи къ закрытому ē, т. е. средней ступени между *ai* и *i*; срв. старинное названіе Erān съ современнымъ Irān. Но можно также предположить, что начальное η произносилось, какъ въ другихъ именахъ, уже какъ і и сохранилось только въ графикѣ, какъ буква, не соотвѣтствуя дѣйствительному произношенію. Какъ бы то ни было, хотя точное произношеніе η въ данномъ случаѣ для насъ неясно, едва-ли можно сомнѣваться въ иранствѣ имени главнаго аланскаго толмача Ирака.

Всев. Миллеръ.

Къ вопросу о техникѣ золотыхъ рельефныхъ украшеній въ греческомъ искусствѣ.

I.

До послѣдняго времени мы не имѣли точныхъ указаній на технику изготовленія древними греческими художниками рельефныхъ золотыхъ пластинокъ и бляхъ, которыя часто встрѣчаются въ курганахъ южной Россіи, какъ украшенія различныхъ предметовъ домашняго и военнаго быта. Вопросъ этотъ не могъ остаться не затронутымъ нашими археологами, и нѣкоторые изъ нихъ, какъ Г. Е. Кизерицкій и В. К. Мальмбергъ, высказали свои соображенія о способѣ воспроизведенія обивокъ, но, за отсутствіемъ фактическихъ данныхъ, ихъ доводы не были признаны несомнѣнными; позднѣйшія открытія показали, что ихъ соображенія и не соотвѣтствовали дѣйствительности.

На вѣрный путь сталъ лишь Б. В. Фармаковскій, который въ своей замѣчательной статьѣ «Золотыя обивки налучій (горитовъ) изъ Чертомлыцкаго кургана и изъ кургана въ м. Ильинцахъ» [1]), основываясь на золотой обивкѣ сѣкиры изъ кургана Келермесской станицы, призналъ, что первоначально на деревянной формѣ были исполнены въ рельефѣ изображенія, оттиснутыя затѣмъ на золотѣ, и что деревянная форма должна была остаться навсегда внутри обивки сѣкиры (стр. 69). То-есть: прежде всего была изготовлена деревянная рукоятка съ рельефной рѣзьбой и обтянута листовымъ золотомъ, на которомъ затѣмъ и былъ выбитъ весь рисунокъ деревянной основы. Мысль безусловно вѣрная. Казалось бы, что, идя въ этомъ направленіи, слѣдовало допустить подобный пріемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, а именно: признать, что тонкія золотыя пластины съ рельефами или, по крайней мѣрѣ, наиболѣе крупныя изъ нихъ должны были непремѣнно имѣть каждая свою самостоятельную деревянную рельефную основу, которую онѣ плотно облегали, и что

---

[1]) Сборникъ археологическихъ статей, поднесенный графу А. А. Бобринскому. Спб. 1911.

пластины изготовлялись не штампомъ съ одной формы, какъ обыкновенно думали, а являлись въ полномъ смыслѣ обивкою деревянной формы. Было бы большимъ рискомъ оставить тонкую пластину съ выпуклымъ рисункомъ безъ всякой поддержки съ внутренней стороны; безъ той или иной опоры рельефъ помялся бы и пропалъ бы въ очень короткое время. Но такъ какъ положительныхъ данныхъ для такого заключенія у насъ не оказывалось, то оно и не было никѣмъ высказано, хотя мысль о подобной техникѣ напрашивалась сама собою. Не миновала она и Б. В. Фармаковскаго, однако, онъ отвергъ ее самымъ рѣшительнымъ образомъ, заявивъ по отношенію къ Чертомлыцкому налучью, что самый горитъ былъ, вѣроятно, изъ дерева, но, *конечно*, на этой деревянной подкладкѣ не могло быть рельефовъ, какіе были подъ облицовкой горита изъ Ильинецъ (стр. 79). Затѣмъ Б. В. доказывалъ, что Чертомлыцкая пластина получена посредствомъ оттиска, сдѣланнаго съ Ильинецкой золотой обивки, и не допускалъ существованія третьяго оригинала (стр. 80). Впрочемъ, онъ замѣтилъ, что «рѣшеніе вопроса, очевидно, дѣло будущаго» (стр. 82).

Въ силу благопріятно сложившихся обстоятельствъ, мнѣ представляется теперь возможность принять участіе въ рѣшеніи этого не безразличнаго, по выраженію Б. В. Фармаковскаго, вопроса и сообщить новые факты, которые не подтвердятъ его теорію о названныхъ горитахъ.

Лѣтомъ 1912 г. мнѣ посчастливилось найти въ большомъ скиѳскомъ курганѣ (18 метровъ отвѣсной высоты) на землѣ села Большой Знаменки въ Мелитопольскомъ уѣздѣ Таврической губерніи, при царскомъ погребеніи, особую лошадиную могилу съ двумя лошадьми въ богатыхъ золотыхъ уборахъ, состоящихъ у каждой лошади одинаково изъ большого налобника (длиною 38,5 см.) и двухъ нащечниковъ или, вѣрнѣе, двухъ височныхъ украшеній. Каждый налобникъ изображаетъ распластанную на-двое рыбу; на сгибѣ двухъ половинъ ея на одномъ налобникѣ оттиснута малая рыбка, на другомъ—малыхъ рыбокъ двѣ; по тѣлу изображены орлы; хвостъ рыбъ состоитъ изъ двойныхъ вертикально поднятыхъ орловъ съ опущенными крыльями и съ головами, обращенными въ противоположныя стороны (см. табл. II, рис. 1 и 2). Приданный рыбѣ распластанный видъ вызывался, надо думать, требованіями симметріи.

У обѣихъ пластинъ мѣстами сохранилась деревянная рельефная основа, сильно пострадавшая отъ времени. Золото было загнуто за эту основу и по краю его сдѣланы маленькія дырочки для прикрѣпленія золота къ дереву при помощи гвоздиковъ. Гвоздики не сохранились, очевидно, потому, что они были не золотые; по всей вѣроятности, они были мѣдные, такъ какъ въ нѣкоторыхъ

мѣстахъ по краю деревянной основы осталась мѣдная окись. По всей вѣроятности, этотъ пріемъ вызывался тѣмъ, что одного загибанія краевъ было недостаточно, такъ какъ при отбиваніи рисунка по золоту эти края могли отгибаться, вслѣдствіе чего пластинка должна была подаваться въ сторону, а самый рельефъ—искажаться. Весь предметъ прикрѣплялся къ ремню посредствомъ желѣзныхъ скобокъ.

При изученіи этихъ находокъ ясно видно, что каждая пластина является самостоятельной обкладкой деревянной рѣзной рыбы, причемъ не можетъ быть и рѣчи о томъ, что которая-либо пластина сдѣлана оттискомъ съ другой; это ясно доказывается хотя бы тѣмъ, что на одной пластинѣ изображены двѣ рыбы, а на другой—одна.

Отсюда слѣдуетъ, кажется, вывести заключеніе, что и Чертомлыцкая обивка налучья не зависитъ отъ Ильинецкой, но что обѣ онѣ самостоятельны и получены одинаковымъ способомъ, то-есть, у каждаго горита была своя деревянная рельефная форма. Правда, И. Е. Забѣлинъ въ своемъ рукописномъ отчетѣ о раскопкѣ Чертомлыцкаго кургана вовсе не говоритъ о деревѣ внутри золотой обивки, а упоминаетъ лишь о какой-то «мастикѣ» [1]), но въ опубликованномъ отчетѣ его сообщается о деревянной доскѣ отъ колчана [2]). Такимъ образомъ на этихъ показаніяхъ трудно что-либо основывать. Мастика, конечно, не мѣшала присутствію дерева или могла замѣнять его вслѣдствіе порчи деревянной основы.

Если мы допустимъ подобную технику, то легко и просто объяснится «индивидуальный характеръ» каждой обивки. Иначе едва ли можно понять, почему въ копіи нѣкоторыя подробности вышли иначе, чѣмъ въ оригиналѣ; приписывать эту разницу дѣйствію рѣзца, конечно, возможно; но едвали можно допустить, чтобы мастеръ могъ выкалачивать новую золотую пластину съ тонкаго золотого рельефа, не повредивъ его. Если принять во вниманіе, что деревянная форма усыхаетъ, всѣ тонкія части лица, напр. носъ, ротъ и т. п., должны пострадать, чего на Ильинецкомъ горитѣ не замѣчаемъ.

Если остановиться на моемъ объясненіи, то надо отвѣтить на вопросъ: какъ достигалось столь поразительное сходство обѣихъ композицій, что одну обивку можно было принять за копію съ другой? Отвѣтъ пока труденъ,

---

[1]) Вотъ слова Забѣлина: „Съ исподи въ углубленіяхъ чеканки остается еще мастика, которая безъ сомнѣнія была употреблена для сохраненія выбитыхъ изображеній въ цѣлости". Дѣло И. Арх. Ком. 1862 г., № 2.

[2]) Древности Геродотовой Скиѳіи, т. II, стр. 112.

потому что теперь открывается новая подробность въ греческомъ искусствѣ, и данныхъ для всесторонняго ея освѣщенія еще мало. Необходимо, однако, допустить существованіе особой модели или шаблона, съ котораго фигуры вычерчивались на деревѣ или намѣчались при помощи циркуля.

Вышеупомянутыя четыре височныхъ украшенія, по два для каждой лошади, имѣющія видъ птичьихъ крыльевъ (табл. III, рис. 10 и 11), извѣстныхъ уже раньше, сдѣланы тѣмъ же способомъ, т. е. на деревянной же рельефной формѣ, обитой золотымъ листомъ. Завитокъ изображаетъ птичью головку. Крылья были расположены горизонтально, т. е. перпендикулярно къ налобнику, какъ-бы представляя крыло въ дѣйствіи, въ полетѣ; завитокъ помѣщался между глазомъ и ухомъ лошади.

Эти немногіе образцы вмѣстѣ съ келермесской сѣкирой даютъ намъ нѣкоторое понятіе о греческой рѣзьбѣ по дереву, которая извѣстна намъ главнымъ образомъ по саркофагамъ, сохранившимся въ каменныхъ гробницахъ и въ пустыхъ земляныхъ склепахъ. Во всѣхъ другихъ случаяхъ дерево обращалось въ труху, и потому деревянные рѣзные предметы, распространеніе которыхъ, надо думать, было очень велико, до насъ не дошли. Поэтому мы должны особенно дорожить всякими остатками этого искусства и дать имъ надлежащее объясненіе.

У одной изъ найденныхъ въ томъ же курганѣ золотыхъ нашивныхъ бляхъ, изображающихъ орла, сохранилась рѣзная деревянная основа (табл. II, рис. 9). Обстоятельство совершенно неожиданное: неужели всѣ бляхи, которыя мы называемъ штампованными, изготовлялись этимъ же способомъ? Это кажется просто невѣроятнымъ въ виду громаднаго количества нашивныхъ бляхъ, измѣряемаго десятками и даже сотнями. Быть можетъ, если на эти подѣлки будетъ обращено болѣе пристальное вниманіе, то окажется, что одна и та же форма служила для оттиска нѣсколькихъ бляхъ и, когда рельефъ ея нѣсколько сбивался, она оставлялась въ бляшкѣ.

Дерево, примѣнявшееся къ изготовленію описанныхъ здѣсь формъ, по изслѣдованію В. В. Вейсенбергера, оказалось всего ближе подходящимъ къ грушевому дереву, которое, какъ извѣстно, наиболѣе пригодно для рѣзьбы и потому особенно часто примѣняется для этой цѣли.

Какъ матеріалъ сравнительно мягкій, дерево, съ исполненнымъ на немъ рельефнымъ рисункомъ, представляло значительное удобство при обивкѣ его золотымъ листомъ, который во время чеканки не прорывался, тогда какъ при обивкѣ формъ каменныхъ или металлическихъ избѣгнуть прорывовъ было бы трудно. Подобный недостатокъ и замѣчается въ поддѣльныхъ золотыхъ пласти-

пахъ нашей современной техники. Легкость дерева также должна была способствовать распространенію декоративныхъ предметовъ и усовершенствованію пріемовъ въ изготовленіи ихъ.

Объясненіе рисунковъ.

Золотыя рыбы, изображенныя на табл. II, помѣщались вдоль передней части головы лошади, отъ лба къ ноздрямъ, причемъ рыба головою была обращена вверхъ и немного выдавалась надъ черепною костью; уширенный хвостъ рыбы доходилъ до ноздрей лошади. У сѣверной лошади на носовой кости сохранилась плотно приставшая часть деревяннаго орла изъ золотой обивки (т. II, рис. 8). Каждая золотая рыба прикрѣплялась къ ремню уздечки при помощи двухъ желѣзныхъ скобокъ, которыя концами проходили насквозь черезъ деревянную форму и загибались по лицевой части въ противоположныя стороны, чтобы скобки не могли выскочить вонъ. Эти загнутые концы непосредственно прикасались къ золотой обивкѣ, слегка отпечатывались на ней съ внутренней стороны и, что интересно, оставляли на ней довольно значительные слѣды ржавчины, замѣтные даже на фотографическомъ снимкѣ. Эта подробность относится и къ фетерсфельдской золотой рыбѣ, о которой сказано будетъ дальше (стр. 103).

Золотыя крылья также имѣли желѣзныя скобки, по одной у каждаго крыла [1]); онѣ также отпечатались на внутренней сторонѣ пластинокъ.

Возлѣ золотыхъ обивокъ помѣщены рядомъ, въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ, тѣ фрагменты деревянныхъ формъ, которые уцѣлѣли въ золотыхъ обивкахъ.

II.

Для рѣшенія затронутаго вопроса о техникѣ данныя находились у насъ съ отдаленнаго времени; но онѣ оставались не использованными.

Въ числѣ драгоцѣнныхъ предметовъ курганнаго погребенія, сибирскихъ и другихъ, переданныхъ изъ И. Академіи Наукъ въ И. Эрмитажъ, оказался замѣчательный золотой уборъ, несомнѣнно происходящій съ головы лошади при скиѳо-сарматскомъ погребеніи [2]). Онъ состоитъ изъ наносника въ видѣ рыбы (табл. III, рис. 14 и 15) и двухъ височныхъ украшеній, изображающихъ

---

[1]) По этому расчету слѣдовало бы ожидать у обоихъ лошадиныхъ уборовъ 8 желѣзныхъ скобокъ, а между тѣмъ ихъ было найдено 9. Куда относилась девятая мнѣ услѣдить не удалось.

[2]) На этотъ уборъ обратилъ мое вниманіе М. И. Ростовцевъ.

птичьи крылья (т. III, рис. 16 и 17). Хвостъ у рыбы отломанъ и выпрямленъ (у главной фигуры конецъ выпуклый), почему можно было думать, что онъ относится къ другой рыбѣ (такъ и значится въ описи Эрмитажа); но въ дѣйствительности онъ вполнѣ подходитъ къ этой самой [1]).

Присутствіе двухъ крыльевъ устраняетъ всякія сомнѣнія въ назначеніи рыбы.

Откуда происходитъ этотъ уборъ, свѣдѣній нѣтъ; во всякомъ случаѣ онъ не могъ быть найденъ въ Сибири [2]), а скорѣе всего вырытъ или на сѣверномъ Кавказѣ, или гдѣ-либо въ степныхъ курганахъ южной Россіи.

По внѣшнему виду наносникъ отличается отъ найденныхъ мною въ Больше-Знаменскомъ курганѣ тѣмъ, что представляетъ рыбу съ боковой стороны, но техника въ изготовленіи таже самая.

Никакихъ постороннихъ изображеній на рыбѣ нѣтъ, только жабры ея сдѣланы нѣсколько фигурно и на нихъ представлена голова орла или грифона; плавники обыкновенные; хвостъ не совсѣмъ рыбій, и, если сближать его съ хвостами рыбъ изъ Большой Знаменки, то можно признать въ немъ не достаточно точно выраженнаго одиночнаго или двойного орла.

Переходя къ техникѣ этихъ предметовъ, прежде всего надо отмѣтить, что золото, въ видѣ тонкаго листа, служило обивкою деревянныхъ рѣзныхъ формъ, которыя сохранились въ довольно крупныхъ кускахъ и лучше, чѣмъ въ больше-знаменскихъ украшеніяхъ.

Въ рыбѣ остались отъ деревянной формы голова и хвостовая часть (табл. III, рис. 19 и 20); въ серединѣ формы не оказалось, поэтому пластинка въ этомъ мѣстѣ значительно помята. Когда деревянная форма была готова, къ ней съ наружной стороны прибили двумя мѣдными гвоздиками двѣ мѣдныя же скобочки для продѣванія ремня, причемъ гвозди выходили наружу, т. е. выдавались за рѣзьбу, и концы ихъ заклепаны въ видѣ круглыхъ головокъ, такъ что скобочки не могли отпасть. Теперь эти головки, вслѣдствіе того, что дерево ссохлось, выдаются довольно значительно впередъ; прежде же, вѣроятно, онѣ выступали менѣе сильно, и всетаки слѣды головокъ отпечатались на внутренней сторонѣ обивокъ болѣе или менѣе явственно (табл. III, рис. 15).

Затѣмъ на деревянную форму накладывали золотую пластинку, загибали края и пробивали по золотому ободку отверстія, проходившія внутрь

---

[1]) На табл. III онъ поставленъ на мѣстѣ при рис. 14.

[2]) Въ Альбомъ сибирскихъ древностей, „Monumenta Sibirica“, этотъ уборъ не попалъ.

дерева. Никакихъ слѣдовъ гвоздей, если они были здѣсь, не оказывается; получается впечатлѣніе, будто гвозди по окончаніи работы были вынуты. Вслѣдствіе усушки дерева всѣ отверстія обивки и формы теперь не совпадаютъ. У двухъ золотыхъ крыльевъ деревянная основа сохранилась почти полностью (табл. III, рис. 17 и 18). У каждаго прибиты тѣмъ же пріемомъ двѣ мѣдныя скобочки, не на одинаковомъ разстояніи другъ отъ друга; на одномъ крылѣ это разстояніе равно 4,8 см., у другого—5,5 см.

Размѣры эрмитажной рыбы слѣдующіе: безъ хвоста она имѣетъ въ длину 30,4 см., хвостъ отдѣльно равенъ 7 см., слѣдовательно, вся рыба по длинѣ достигаетъ 37,4 см.; наибольшая ширина ея 6 см. Широкая часть хвоста равна 5 см. Крылья длиною 21 см., наибольшая ширина ихъ—6 см.

Золотая пластина тонкая, цвѣтъ ея свѣтло-желтый съ красной патиной, хорошо сохранившейся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобы перечислить и другія изображенія рыбъ, хранящіяся какъ въ нашихъ, такъ и въ заграничныхъ музеяхъ.

Въ собраніи Б. И. Ханенко въ г. Кіевѣ находится золотая обивка рыбы изъ с. Волковцы, Роменскаго у. Полтавской губ., описанная въ «Древностяхъ Приднѣпровья» (Кіевъ, 1899; вып. II, стр. 30, табл. XXIII, № 404), какъ украшеніе колчана. Она имѣетъ въ длину 21,5 см. Правильное опредѣленіе ея назначенія далъ графъ А. А. Бобринской, признавъ ее лошадинымъ налобникомъ [1]). Рыба представлена вполнѣ реально, за исключеніемъ хвоста, который теперь можно сближать съ изображеніемъ орла.

Знаменитый Аму-дарьинскій кладъ содержитъ въ своемъ составѣ одну обивку въ видѣ рыбы. Эта рыба по реальности изображенія должна занимать среди другихъ подобныхъ изображеній первое мѣсто. До сихъ поръ она еще не описана удовлетворительно. Авторы «Русскихъ Древностей» (вып. III, стр. 25, рис. 20) не сказали о ней ничего опредѣленнаго. Дальтонъ выразился о ней очень неопредѣленно, какъ будто это былъ флаконъ, закрывавшійся пробкой и имѣвшій на лѣвой сторонѣ крючекъ для подвѣшиванія [2]). По размѣрамъ (24,2 см.) эта рыба всего ближе подходитъ къ предыдущей. О назначеніи ея не можетъ быть сомнѣній, такъ какъ она аналогична съ другими рыбами—налобниками лошадей.

---

[1]) Курганы и случайныя археологическія находки близъ мѣстечка Смѣлы. Т. III, Спб. 1901, стр. 86.

[2]) Dalton, The treasure of the Oxus. London, 1905. P. 81.

Наибольшею извѣстностью пользуется Фетерсфельдская рыба, описанная Фуртвенглеромъ [1]). Она имѣетъ очень сложный рисунокъ на своей поверхности, которая на всемъ свободномъ пространствѣ покрыта чешуею, даже на головѣ и на хвостѣ. По размѣрамъ—0,41 м. длины—она превосходитъ всѣхъ прочихъ рыбъ. Фуртвенглеръ полагалъ, что рыба служила украшеніемъ параднаго скиѳскаго удлиненнаго щита.

Нельзя сомнѣваться, что эта рыба также служила налобникомъ лошади. По своей длинѣ она почти совпадаетъ съ налобникомъ, найденнымъ И. Е. Забѣлинымъ въ Цимбаловой могилѣ; расширенный хвостъ рыбы хорошо приходится къ расширенію ноздрей лошади. Но особенно заслуживаетъ вниманія указаніе Фуртвенглера, что на задней сторонѣ пластины видны темнокрасные слѣды, повидимому окись желѣза (стр. 472). Это то же самое, что замѣчается на рыбахъ, найденныхъ мною въ Б. Знаменкѣ.

Въ числѣ золотыхъ лошадиныхъ налобниковъ находятся два, на которыхъ изображенія являются загадочными. Одинъ происходитъ изъ раскопокъ Н. Е. Бранденбурга въ с. Ильинцахъ и впервые былъ опубликованъ Б. В. Фармаковскимъ въ Сборникѣ археологическихъ статей, посвященномъ гр. А. А. Бобринскому (стр. 54). Нашъ изслѣдователь видѣлъ на пластинѣ крылатаго грифона съ львиной головой и длиннымъ хвостомъ. Проф. М. И. Ростовцевъ усматриваетъ въ данномъ изображеніи стилизованную рыбу, съ чѣмъ, кажется, придется согласиться. Широко выведенныя жабры и плавники служатъ подкрѣпленіемъ къ этому объясненію.

Теперь приходится сказать, что пластинка должна быть обращена головой вверхъ, а хвостъ направленъ внизъ къ ноздрямъ лошади.

Если мы признаемъ въ упомянутомъ налобникѣ рисунокъ рыбы, то и другой налобникъ, находящійся въ собраніи Б. И. Ханенка и описанный подъ № 403-мъ, какъ содержащій изображеніе фантастической головы животнаго и крылатыхъ грифоновъ, съ неменьшимъ основаніемъ можетъ быть принятъ за стилизованную рыбу, отъ которой осталась лишь чешуя, подобная той, какую видимъ на налобникѣ изъ села Волковцы Полтавской губерніи.

Н. Веселовскій.

[1]) Kleine Schriften von Adolf Furtwängler. I. Band. München 1912. S. 484.

Эпиграфическія новости изъ южной Россіи.

(Находки 1912 года)

1. Ольвія.

Весною 1912 года членъ Государственнаго Совѣта С. Н. Гербель принесъ въ даръ Имп. Археологической Коммиссіи весьма интересный эпиграфическій памятникъ, пріобрѣтенный имъ въ г. Очаковѣ. Кусокъ бѣлаго мрамора первоначально былъ обработанъ въ видѣ параллелепипеда, на передней сторонѣ котораго въ римскія времена было вырѣзано посвященіе Ольвійскихъ стратиговъ Аполлону Простату. Впослѣдствіи, во времена турецкаго владычества въ южной Россіи, камень былъ вновь употребленъ въ дѣло для мусульманскаго надмогильнаго памятника, именно для средней части его, которую при устройствѣ памятника клали горизонтально на землю между двумя стоячими камнями съ именемъ погребеннаго и датою смерти. Камень былъ положенъ на землю греческою надписью внизъ и съ боковыхъ сторонъ стесанъ, притомъ слѣва (отъ зрителя) меньше, чѣмъ справа, такъ что въ греческой надписи слѣва пропало только по одной буквѣ въ каждой строкѣ, а справа по нѣскольку (отъ 2-хъ до 6). При этомъ справа была проведена вертикальная каемка по всей длинѣ камня. Затѣмъ боковыя стороны были стесаны наискось, такъ что образовали покатыя поверхности, на которыхъ сверху была вырѣзана выпуклыми буквами по обѣимъ сторонамъ арабская надпись, а снизу старательно изваянъ пальметный фризъ. Впослѣдствіи оба угла той стороны, которая первоначально была верхнею (надъ греческой надписью), были сильно попорчены, вслѣдствіе чего приходившаяся на эти углы средина арабской надписи совершенно пропала, а въ греческой надписи пострадали концы трехъ верхнихъ строкъ. Въ настоящемъ видѣ камень имѣетъ 0,76 м. длины (= высота стороны съ греч. надписью), 0,36 м. высоты (= толщина первоначальнаго параллелепипеда) и 0,35 м. ширины [1]). Греческая надпись, старательно вырѣзанная крупными буквами (выс. 0,025 м.), читается такъ:

---

[1]) На рис. 1 изображена сторона съ греческой надписью, 2 —правая (отъ греч. надписи) боковая сторона съ первой половиной арабской надписи и 3—лѣвая боковая сторона со 2-й половиной той же надписи.

Рис. 1 (1/6).

[Ἀγα]θῇ [τ]ύ [χῃ.
Ἀπόλ]λωνι Π[ροστάτῃ
ο]ἱ περὶ Ἀτάδο[να Μη-
τ]άκου στρατηγ[οί·
Π]ανέρως Ἔρωτο[ς,..
.]ίτσαζος Ἰαζαδ[άγου,
Ἡ]ρακλείδης Του[μβάγου,
Γ]άϊος Κασάγου, Σ[. . .
.]ος Βάτου ἀνέθ[ηκαν
σ]τρεπτὸν χρύ[σεον
ὑ]πὲρ τῆς πόλε[ως καὶ
τ]ῆς ἑαυτῶν ὑγ[είας].

Записей о посвященіяхъ Ольвійскими стратигами спеціальному покровителю ихъ Аполлону Простату различныхъ даровъ, въ томъ числѣ и золотыхъ шейныхъ гривенъ, сохранилось очень много, и наша надпись не сообщаетъ никакихъ новыхъ данныхъ для характеристики этого обычая или для ознакомленія съ коллегіею стратиговъ, но представляетъ нѣкоторый интересъ по имѣющимся въ ней личнымъ именамъ.

Ἀτάδων Μητάκου встрѣчается въ подобной же записи о посвященіи стратигами Аполлону Простату золотого пояса и треножника, найденной въ Ольвіи въ 1905 году и изданной нами въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, в. 18, стр. 106, № 8. Тамъ Атадонъ занимаетъ послѣднее мѣсто въ коллегіи. Если члены коллегіи располагались въ спискахъ, какъ мы уже давно предполагали [1]), не promiscue, а по старшинству, то новая надпись, въ которой Атадонъ является уже президентомъ коллегіи, должна быть моложе найденной въ 1905 г. на нѣсколько лѣтъ, въ теченіе которыхъ Атадонъ изъ младшаго члена

[1]) Изслѣд. объ ист. и госуд. строѣ г. Ольвіи (Спб. 1887), стр. 258.

Рис. 2 (1/6).

коллегіи сдѣлался старшимъ. Съ другой стороны наша запись должна быть однимъ поколѣніемъ старше или моложе записи IosPE. I, № 63, въ которой записанъ въ числѣ стратиговъ Τούμβαγος Ἡρακλείδου, безъ сомнѣнія, отецъ или сынъ Ираклида Тумбагова нашей записи.

Имя Κάσαγος встрѣчается въ качествѣ отчества въ такихъ же записяхъ IosPE. I, № 52 (Ἀρσηούαχος Κασάγου) и 71 (Κάσκηνος Κασάγου), но, конечно, мы не имѣемъ никакихъ данныхъ для предположенія, что названный въ новой записи Гай Касаговъ былъ братомъ упомянутыхъ тамъ лицъ. Имя

Рис. 3 (1/6).

Ἰαζαδ[άγου] возстановлено нами предположительно, какъ варіантъ къ имени Ἰέζδαγος, встрѣчающемуся въ записи IosPE. I, № 69 (ср., напр., Ἀρσηούαχος и Ἀρσήοχος, Ἀρθιέμμανος и Ἀρθάμμωνος и т. п.).

Имя послѣдняго члена коллегіи оставлено безъ возстановленія, такъ какъ именъ, начинающихъ съ Σ и оканчивающихся на ος, можно было бы найти очень много. Остаются также неизвѣстными начальныя буквы имени второго стратига.

Арабская надпись на боковыхъ сторонахъ, по любезному сообщенію Н. И. Веселовскаго, представляетъ собою 256-й стихъ 2-й суры Корана (съ пропавшей срединой), называемый *аят-уль-курси*, т. е. «стихъ трона» или «престола», потому что въ немъ упоминается «престолъ Божій» [1]).

Переводъ его слѣдующій: «Богъ! Нѣтъ божества, кромѣ Аллаха, Онъ [живый], присносущій [2]); Его не объемлетъ ни дремота, ни сонъ; [въ Его власти все, что есть на небесахъ и на землѣ. Кто можетъ предстательствовать предъ Нимъ безъ Его изволенія? Онъ знаетъ, что предъ ними и что позади ихъ: они постигаютъ мудрость Его только въ той мѣрѣ, какъ Ему угодно. Престолъ Его обширнѣе небесъ и] земли и Его не обременяетъ храненіе ихъ обоихъ, и Онъ всевышній, великій».

2. Судакъ.

А. Л. Бертье-Делагардъ въ сентябрѣ 1912 г. съ своей обычной любезностью прислалъ намъ фотографическіе снимки съ двухъ средневѣковыхъ надписей,—одной греческой, другой латинской (генуэзской), найденныхъ недавно въ Судакѣ.

1. Камень съ греческой надписью, по словамъ А. Л., «простой известковый дикарь», снизу обломанный (размѣры не сообщены), находился въ стѣнѣ крѣпости между башнями 1388 и 1394 годовъ. Какъ видно по прилагаемому снимку съ фотографіи, присланной г. Бертье-Делагардомъ (рис. 4), на передней поверхности камня было сдѣлано углубленіе, сверху полукруглое, окаймленное рельефной рамкой, которая впослѣдствіи съ лѣвой отъ зрителя стороны была почти цѣликомъ отрѣзана. Внутри углубленія врѣзанными чертами изображенъ

---

[1]) Въ виду того, что пропавшая средина надписи никоимъ образомъ не могла помѣститься на попорченныхъ углахъ камня, необходимо думать, что при устройствѣ мусульманскаго памятника къ сохранившемуся камню былъ приставленъ другой такой же.

[2]) Въ надписи пропущено слово *эль-хайю* „живой", что, по замѣчанію Н. И. Веселовскаго, представляется весьма страннымъ, такъ какъ по мусульманскому закону Коранъ всегда долженъ цитироваться вполнѣ точно.

кругъ и внутри его крестъ, перекрестья котораго образуются четырьмя дугами, сдѣланными посредствомъ такихъ же чертъ. Подъ кругомъ довольно старательно врѣзана надпись (съ крестикомъ впереди), отъ которой сохранились $3^{1}/_{2}$ строки, а остальная часть пропала вслѣдствіе излома камня.

Рис. 4.

+ Ὑπὲρ μα-
καρ(ί)ας μ-
νήμ(η)ς καὶ
ἀνα[παύσε-
ως . . . .]

Къ сожалѣнію, въ надписи пропало самое важное: имя погребеннаго подъ памятникомъ и, можетъ быть, дата его кончины[1]).

---

2. При разборкѣ русскихъ казармъ, построенныхъ изъ крѣпостныхъ стѣнъ, вблизи башенъ 1399—1404 годовъ найдены два прилегающіе одинъ къ другому куска песчаника съ отрывкомъ генуэзской надписи, которая здѣсь представляется (рис. 5) въ снимкѣ, сдѣланномъ М. В. Фармаковскимъ съ фотографіи. Къ сожалѣнію, размѣры обломковъ и буквъ надписи не сообщены.

Третья отъ начала буква въ стр. 5-й должна быть принята за O, исправленное изъ D. Дешифровкой надписи мы обязаны любезной помощи профессора И. И. Холодняка, который читаетъ ее слѣдующимъ образомъ:

. . . . *die XV, oct*[*ava*] *p*[*ost*] *P*[*ascham*] *optulit*[. . .
. . . *e*]*t oblata eclesi*(*a*)*e Beat*(*a*)*e Mari*[*ae* . . .
. . .] *ob Leardu*(*m*) *filiu*(*m*) *d*[*omi*]*ni Fra*(*n*)*cisc*[*i* . . .
. . *in*] *venerabile*(*m*) *m*[*emori*]*am Bonif*[*acii?* . . .
. . . *olo at*(*t*)*ributa*. . . . . *ocis* . . .
mensis] *M*(*ai*)*i die I. perpet* . . .

[1]) По всей вѣроятности эта надпись тожественна съ изданною Н. Н. Мурзакевичемъ въ *Зап. Од. Общ.* VIII (1872), стр. 318, и нами въ *Сборникъ христ. надп.*, стр. 81, № 73.

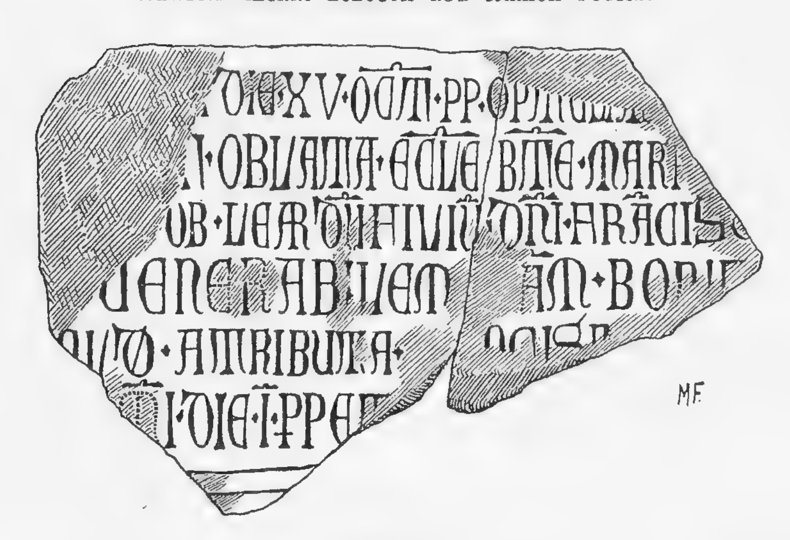

Рис. 5.

По замѣчанію И. И. Холодняка, «фрагментъ писанъ позднѣйшимъ латинскимъ шрифтомъ начала XV вѣка (или конца XIV в.), съ нѣкоторыми каллиграфическими осложненіями (scriptura ornatior), и составляетъ часть довольно большого текста, повидимому, дара или вклада (donatio) въ церковь Пресв. Дѣвы Маріи».

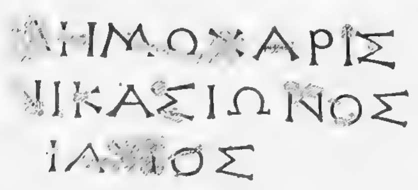
Къ сожалѣнію, въ надписи не сохранились ни годъ, ни фамиліи упоминаемыхъ лицъ (Леарда, Франциска и Бонифація), а пытаться разыскать ихъ по однимъ именамъ, конечно, было бы очень трудно.

3. Горгиппія.

Н. И. Веселовскій любезно сообщилъ намъ эстампажи двухъ греческихъ надписей, найденныхъ при земляныхъ работахъ въ Анапѣ и пріобрѣтенныхъ имъ лѣтомъ 1912 г. у табачнаго торговца Сатира Хамалоглы, занимающагося скупкою и перепродажею древностей [1]). Камни находятся въ домѣ г. Веселовскаго въ Анапѣ.

1. Мраморная цѣльная, грубо обработанная стела, сверху полукруглая, книзу суживающаяся, безъ всякихъ украшеній, кромѣ двойного горизонтальнаго рубчика надъ надписью. Надпись, судя по эстампажу, довольно сильно избита. Ширина надписи 0,26 м., выс. буквъ 0,02 м. Факсимиле съ эстампажа въ $^1/_5$ нат. вел.

[1]) Ср. *Изв. Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 37, стр. 36.

[Δ]ημόχαρις
[Ν]ικασίωνος
[Ἠ]λ[ε]ῖος.

Рис. 6.

Въ 3-й строкѣ, повидимому, несомнѣнно Ἠλεῖος, хотя и странно встрѣтить въ Горгиппіи памятникъ уроженца далекой Элиды. По характеру письма памятникъ скорѣе всего долженъ быть отнесенъ къ III в. до Р. Хр., быть можетъ даже къ концу IV-го.

Рис. 7.

2. Два смежныхъ обломка отъ нижней части мраморной плиты; вышина обоихъ обломковъ вмѣстѣ 0,25 м., наиб. ширина 0,15 м., высота буквъ надписи 0,015 м. Факсимиле съ эстампажа въ 1/4 нат. вел. (рис. 7).

Къ сожалѣнію, въ надписи не сохранилось цѣликомъ ни одного слова, такъ что содержаніе ея опредѣлить невозможно. Видно, однако, что надпись содержала въ себѣ не простой списокъ личныхъ именъ, каковыхъ уже много найдено въ Анапѣ (къ сожалѣнію, въ большинствѣ случаевъ въ обломкахъ), а какой-то связный текстъ, быть можетъ, письмо: въ сохранившемся отрывкѣ, повидимому, дважды повторяется личное мѣстоименіе 1-го лица множ. числа (стр. 3 и 5). Случайно уцѣлѣла поставленная въ концѣ текста дата—годъ 442 Воспорской эры (=145 по Р. Хр.) и 15-е число одного изъ мѣсяцевъ, оканчивающихся на αῖος, т. е. [Ἀπελλ]αίου, [Αὐδυν]αίου, [Γορπι]αίου или [Ὑπερβερετ]αίου.

---

3. Два склеенные вмѣстѣ обломка плиты изъ бѣлаго мрамора, сзади грубо отшлифованной, наибольшая выш. и шир. 0,17 м., толщ. 0,025—0,03 м. Слѣва сохранилась часть края. Буквы высотою около 0,015 м., врѣзаны старательно и глубоко по едва замѣтнымъ линейкамъ.

Обломки были куплены лѣтомъ 1912 г. въ Анапѣ у продавца древностей Н. Н. Бируковымъ, которымъ и склеены. Любезности академика Вс. Ѳ. Миллера, родственника г. Бирукова, мы обязаны возможностью изучить текстъ по подлинному камню и сфотографировать его. (См. снимокъ на рис. 8).

. . . ω πολε . . . .
. . . καὶ θυγα . . . .
Φαρνακίωνο[ς . . . . Χάρ?]
δεις καὶ Πα . . . .
ων καὶ Τε . . . .
καὶ Τειμ[όθεος? . . . .
. . . δων . . . .

Рис. 8 (1/3).

Обломокъ происходитъ, повидимому, отъ значительнаго по размѣрамъ документа, содержаніе котораго невозможно опредѣлить по столь ничтожному остатку. Всего вѣроятнѣе, что обломокъ принадлежитъ къ списку ѳіасотовъ, но отличается отъ другихъ извѣстныхъ горгиппійскихъ документовъ этого рода соединеніемъ именъ лицъ, названныхъ въ спискѣ, посредствомъ союза *καί*. Что касается до буквъ ΘΥΓΑ въ стр. 2-й, то нельзя рѣшить, принадлежатъ ли онѣ слову θυγάτηρ, или θυγατριδοῦς, или, быть можетъ, неизвѣстному личному имени въ родѣ Θυγατρίων.

Дополненія и поправки къ изданнымъ надписямъ.

I.

Въ декабрѣ 1912 г. вновь найденъ надгробный памятникъ, извѣстный съ 1852 г., съ надписью, переизданною нами (изъ *Зап. Одесск. Общ.*, т. III, стр. 551) въ IosPE. II, № 103. Приводимъ сообщеніе В. В. Шкорпила объ этой находкѣ: «17 декабря 1912 года при расчисткѣ и расширеніи дорожки, ведущей отъ зданія прежняго музея древностей къ южному склону Митридатовой горы, городскіе рабочіе случайно наткнулись на обломокъ плиты, оказавшійся частью надгробія, изданнаго впервые въ Зап. Одесскаго Общ. Ист. и Древн., т. III, стр. 551. Это надгробіе, найденное въ 1852 году возлѣ Карантиннаго шоссе въ Керчи, недалеко отъ теперешней тюрьмы, хранилось, повидимому, въ зданіи стараго музея, но затѣмъ, при разграбленіи музея въ 1855 году, под-

верглось одинаковой участи съ надгробіемъ Лаодики (см. *Извѣстія Имп. Арх. Комм.*, вып. 27, стр. 52, сл., № 12). На основаніи описанія, помѣщеннаго въ Запискахъ Одесск. Общ., нельзя точно установить, находились ли послѣднія буквы первыхъ двухъ строкъ надписи на другомъ обломкѣ (надгробіе найдено разбитымъ на три части), или онѣ были отбиты во время разгрома музея. Болѣе вѣроятнымъ кажется второе предположеніе, потому что на вновь найденномъ обломкѣ виднѣются слѣды ударовъ топоромъ; однимъ изъ этихъ ударовъ уничтожены среднія буквы послѣдняго слова, которыя, судя по первому изданію надписи, въ 1852 году, читались вполнѣ ясно. Найденный обломокъ представляетъ собою нижнюю часть надгробія изъ мелкозернистаго известняка, внизу отесанную для вставки въ постаментъ, наибольшая выс. 0,60 м., шир. 0,42, толщ. 0,14. Отъ рельефа, изображавшаго всадника и фигурку, стоявшую на пьедесталѣ, сохранилось въ лѣвомъ нижнемъ углу углубленія только заднее копыто спокойно стоящаго коня, обращеннаго головою вправо. Немного ниже, на разстояніи 0,055 м. отъ рельефа, вырѣзана неглубокими буквами надпись римскаго времени (высота буквъ 0,03 м., Ψ и Р немного больше)».

Присланный В. В. Шкорпиломъ эстампажъ подтверждаетъ наше чтеніе надписи [1]) и предположеніе, что въ первомъ изданіи надписи указано слишкомъ много пробѣловъ («Lacunarum signa plura videntur esse, quam oportebat»). Представляемъ факсимиле съ эстампажа въ $^1/_6$ нат. в. (рис. 9).

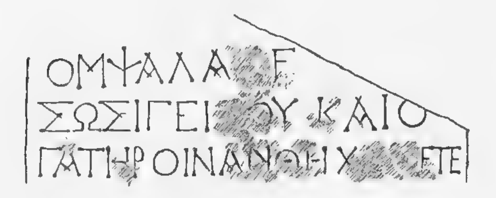

Рис. 9.

'Ομψάλακε [ὑειὲ]
Σωσιγέ[ν]ου καὶ [θυ]-
γάτηρ Οἰνάνθη, χ[αίρ]ετε.

II.

При перестройкѣ Покровской церкви въ ст. Таманской въ 1911 г. изъ стѣнъ ея вынуты два камня съ греческими надписями, которые при первоначальной постройкѣ ея были употреблены въ качествѣ строительнаго матеріала

---

1) Кромѣ того только, что род. падежъ имени отца читается Σωσιγέ[ν]ου, а не Σωσιγέ[ν]ου[ς].

и заштукатурены цѣликомъ или отчасти [1]). Обѣ надписи оказались уже извѣстными, но изученіе ихъ по фотографическимъ снимкамъ, присланнымъ въ Имп. Археологическую Коммиссію В. В. Шкорпиломъ и послужившимъ для изготовленія представляемыхъ здѣсь рисунковъ, даетъ возможность сдѣлать нѣкоторыя поправки и дополненія къ прежнимъ ихъ изданіямъ.

1. Одинъ камень оказался мраморнымъ пьедесталомъ памятника, воздвигнутаго въ честь Боспорскаго царя Тиб. Юлія Савромата, сына Рескупорида. Надпись на немъ впервые была издана Палласомъ, затѣмъ нѣсколькими другими учеными (въ томъ числѣ Бекомъ въ C. I. Gr. II, 2123) и, наконецъ, нами въ IosPE. II, № 358, съ указателемъ всей предыдущей литературы.

По сообщенію В. В. Шкорпила, памятникъ обломанъ съ правой и лѣвой сторонъ, имѣетъ высоту 0,59 м., шир. 0,73, толщ. 0,86. Нижній край гладкой лицевой стороны выступаетъ немного впередъ, образуя кайму шириною въ 0,10 м. Надпись состоитъ изъ восьми строкъ; буквы первой строки значительно больше остальныхъ буквъ (высота ихъ 0,43—0,47 м.; высота буквъ въ остальныхъ строкахъ 0,026—0,032 м.).

Рис. 10.

[1]) Теперь камни хранятся подъ навѣсомъ при церкви.

Какъ видно на прилагаемомъ снимкѣ (рис. 10), камень очень избитъ и надпись сильно стерта и попорчена штукатуркой, которою была покрыта [1]), но тѣмъ не менѣе при внимательномъ разсмотрѣніи и теперь можетъ быть прочитана лучше, чѣмъ это удалось сдѣлать Фирковичу лѣтъ 60 тому назадъ. Не входя здѣсь въ детальную провѣрку всѣхъ отдѣльныхъ буквъ по изданной нами въ IosPE. копіи Келера съ дополненіями изъ копій Клэрка и Вакселя, замѣтимъ только, что въ общемъ копія эта довольно точна, за исключеніемъ двухъ мѣстъ: 1) въ стр. 1-й между словами ΠΟΣΕΙΔΩΝΟΣ и ΚΑΙ было оставлено свободное пространство шириною въ 3 буквы, въ которомъ не было буквы Λ, отмѣченной Вакселемъ и Клэркомъ; 2) въ концѣ стр. 8-й ἐθνικὸν посвятителя было не ΠΑΝΤΙΚΑΠΛΙΤ[ΗΣ], а ΠΑΝΤΙΚΑΠΛΕ[ΥΣ].

Шестая строка документа, настолько затруднившая насъ при первомъ ея изданіи, что мы вынуждены были совсѣмъ отказаться отъ ея возстановленія, къ сожалѣнію, мало разъясняется и полученнымъ фотограф. снимкомъ. Важно, однако, что мы теперь знаемъ, навѣрное, что именно въ ней читается. Въ началѣ строки мы видимъ буквы ΝΤΑ и передъ ними очень неясную букву, повидимому, Λ; такимъ образомъ, можно думать, что эти буквы принадлежатъ къ окончанію винит. пад. ед. числа причастія аориста дѣйствит. залога, въ родѣ [νικήσ]αντα, [τιμήσ]αντα и т. п. Въ слѣдующихъ буквахъ можно видѣть членъ τὰ и предлогъ κατὰ, но дальнѣйшій комплексъ буквъ для насъ не ясенъ; по всей вѣроятности, это было имя собственное личное или географическое, но то и другое намъ неизвѣстно; неясно также, слѣдуетъ ли читать κατὰ Ψέχανον, или κατ' Ἀψέχανον [2]). Такимъ образомъ приходится и теперь ограничиться печальнымъ «non liquet». Полная транскрипція надписи на основаніи фотограф. снимка будетъ такова [3]):

---

[1]) Вслѣдствіе чего и не была замѣчена нами при осмотрѣ Таманской церкви въ 1883 г.

[2]) Послѣ буквы Ν мы склонны скорѣе видѣть Ο, чѣмъ Ω, какъ дано въ копіи у Guthrie. Однако В. В. Шкорпилъ видитъ Ω. По его мнѣнію, лицо, воздвигшее памятникъ, въ 6-й строкѣ намекаетъ на побѣду, одержанную Савроматомъ надъ какими-то врагами (ср. IosPE. II, № 36: ὑποτάξαντα Σκύθας καὶ Ταύρους), и въ буквахъ ΨΕΧΑΝΩ заключается какой-то неизвѣстный намъ географическій терминъ, вѣроятнѣе всего, названіе рѣки, впадающей въ Мэотійское озеро, или названіе одного изъ рукавовъ Кубани. Онъ предлагаетъ слѣдующее возстановленіе 6-й строки: [νικήσα]ντα τὰ κατὰ Ψεχανὼ [ἔθ]ν[η, τὸν ἴδιον] σωτῆρα κτλ.

[3]) Буквы въ 1-й строкѣ, какъ уже упомянуто, крупнѣе, чѣмъ въ слѣдующихъ, и потому въ ней умѣстилось меньше буквъ. Была ли надъ нею еще одна строка съ обычными словами Ἀγαθῇ τύχῃ, сказать очень трудно.

[Τὸν ἀπὸ Π]οσειδῶνος κ[αὶ ἀφ'
Ἡρακλ]έους βασιλέα βασιλέων μέγαν το[ῦ
σύμπα]ντος Βοοσπόρου Τιβέριον Ἰούλιο[ν
Σαυρομ]άτην, υἱὸν βασιλέως Ῥησκουπόριδος,
[φιλοκα]ίσαρα καὶ φιλορώ[μαιον], εὐ[σεβῆ,
. . . σ]αντα τὰ κατὰ Ψέχανο[ν?, τὸ]ν [ἴδιον
θεὸν? καὶ σω]τῆρα εὐξ[άμ]ενος καθιέρ[ωσεν
ὁ δεῖνα] Διοφάντου Παντικαπαε[ύς].

2. Другая надпись — христіанская, греко-черкесская, впервые изданная нами въ *Сборникѣ греч. надписей христ. временъ изъ южной Россіи*, стр. 111, № 102, по собственной копіи, сдѣланной въ 1883 году, съ предложенными Л. Г. Лопатинскимъ объясненіями черкесскихъ словъ.

Сличая нашу копію съ помѣщаемымъ здѣсь снимкомъ (рис. 11), мы можемъ отмѣтить въ копіи слѣдующія неточности: 1) надъ верхнимъ крестикомъ ясно видны буквы $\overline{\text{IC}}$ и направо отъ поперечной перекладины крестика буквы $\overline{\text{KA}}$; тѣ и другія не были замѣчены нами, такъ какъ были замазаны известью. 2) Надъ буквами NE въ началѣ 4-й строки надписи мы поставили рядомъ два значка, въ первомъ изъ которыхъ видѣли букву λ съ цифровымъ значеніемъ (30); между тѣмъ оказывается, что этотъ первый значокъ стоитъ выше второго, въ нижней части буквы П предыдущей строки, и врядъ ли можетъ быть принятъ за цифру; цифрою скорѣе можно считать букву N, а косую черточку надъ E—знакомъ ударенія. 3) Въ концѣ 7-й строки послѣдняя буква (цифра) даты—несомнѣнно H, тогда какъ въ 1883 г. была видна изъ-

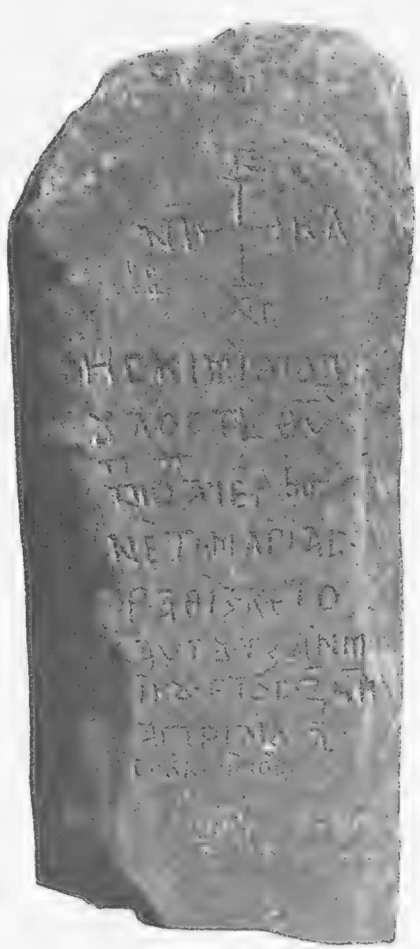

Рис 11.

подъ извести только лѣвая вертикальная черта этой буквы. Въ остальномъ наша копія вѣрна. Исправленная транскрипція надписи будетъ такова: Ἠσκιμίθι ὁ δοῦλος τοῦ Θ(εο)ῦ π(α)π(ᾶς) Ἰοά(ννης) ἱερεὺς ν' ἔτ(η). Μαρία CPAΘIZ κὲ τὸ αὐτοῦ TZANM I Kȣ. ἔτος ͵ξqη' [=1590 по Р. Хр.], Ἀπριλίο(υ) λ'. CO ȣKE NIKOCI.

III.

Осенью 1912 г. Таврическая ученая архивная Коммиссія прислала въ Имп. Археологическую Коммиссію фотографическій снимокъ камня съ генуэзскою

Рис. 12.

надписью 1357 г., вдѣланнаго въ стѣну церкви свв. апостоловъ Петра и Павла въ г. Балаклавѣ. Оказалось, что надпись эта уже издана и объяснена покойнымъ В. Н. Юргевичемъ въ *Запискахъ Од. общ. ист. и древн.*, т. V (1863), стр. 175, съ копіею на табл. II, № 36. Такъ какъ эта копія, сдѣланная отъ руки, при сличеніи съ фотограф. снимкомъ оказалась очень неточною въ передачѣ формъ отдѣльныхъ буквъ, то мы сочли нелишнимъ воспользоваться присылкою Таврической арх. коммиссіи и дать здѣсь факсимиле надписи, исполненное М. В. Фармаковскимъ съ фотограф. снимка (рис. 12).

Надпись читается такъ: + *MCCCLVII, die... Septembris hoc* [*op*]*us inceptum fu*[*it*] *tempore regimi*[*nis*] *discreti viri Simonis de Orto c*[*on*]-*sulis* [*et*] *castela*[*ni*].

В. Латышевъ.

Древнія городища по берегамъ низоваго Днѣпра.

Въ послѣдніе годы мы занялись разысканіемъ и изслѣдованіемъ городищъ, расположенныхъ по берегамъ низоваго Днѣпра, судоходнаго притока его Ингульца, Буга и Днѣстровскаго лимана. Наши развѣдки состоятъ въ военно-глазомѣрной съемкѣ и фотографированіи городищъ и въ собираніи керамики каждаго. Въ одномъ изъ нихъ мы произвели пробныя раскопки.

Въ настоящемъ изложеніи мы сообщаемъ результаты нашихъ работъ въ городищахъ по Днѣпру въ предѣлахъ Херсонскаго уѣзда и Днѣпровскаго уѣзда Таврической губ., а именно:

По правому берегу.

1—2. При дер. Понятовкѣ, на землѣ Сухины, два городища.
3. На островѣ при м. Тягинкѣ, на землѣ Волохиныхъ.
4. Въ имѣніи князя П. Н. Трубецкого «Козацкое».
5. При кол. Старошведской, на землѣ общества бывшихъ колонистовъ.
6. При Бизюковѣ монастырѣ, на монастырской землѣ.
7—8. При экономіи Консуловкѣ, на землѣ Ѳ. С. Агаркова, два городища.
9. При дер. Саблуковкѣ, на надѣльной землѣ.
10. При хуторѣ Яковлева, на землѣ насл. Яковлевыхъ.
11. При экон. Гавриловкѣ, на землѣ А. Э. Фальцъ-Фейна.
12. При с. Золотой Балкѣ, на надѣльной землѣ.

По лѣвому берегу.

13. Въ селѣ Любимовкѣ, на надѣльной землѣ.

Географическое распредѣленіе городищъ показано на картѣ (табл. IV).

1 и 2. Два городища при дер. Понятовкѣ.

Расположены на высотѣ 20 метровъ надъ берегомъ рч. Ингулки, протока Днѣпра, въ разстояніи около версты къ ю.-з. отъ экономіи владѣльца земли

г. Сухины (рис. 1). Площадь перваго городища занимаетъ около 2-хъ десятинъ, второго—около десятины; разстояніе между ними 256 м. Быть можетъ, оба эти городища вмѣстѣ съ площадью между ними составляли одно поселеніе размѣрами около 6 десятинъ, раздѣленное валами или стѣнами на три части. Судить объ этомъ теперь трудно, такъ какъ огражденіе поселенія уничтожено на значительномъ протяженіи, фундаменты зданій выбраны и вся площадь глубоко вспахана. Измѣреніе въ двухъ пунктахъ, гдѣ древнее огражденіе сохранилось лучше, показало высоту вала въ 1,40 м. при глубинѣ рва въ 2,80 м. (№ 1) и 1,40 м. (№ 2). На площади этихъ городищъ мы собрали черепки отъ глиняныхъ амфоръ.

3. На островѣ при м. Тягинкѣ.

Собранные нами здѣсь черепки всѣ принадлежатъ посудѣ турецко-татарскаго времени, къ каковому и пріурочивается существованіе здѣсь поселенія.

4. Въ имѣніи князя П. Н. Трубецкого «Козацкое».

Въ 8 верстахъ отъ экономіи владѣльца, вблизи экономіи К. Э. Фальцъ-Фейна. Площадь городища, считая до перваго вала (стѣны) = $1^1/_3$ дес., а до второго = $7^2/_3$ дес. Топографія городища показана на планѣ (рис. 2) и на фотографіи, снятой съ противоположной стороны балки Городокъ (рис. 3). Отвѣсная высота надъ береговой полосой около 20 метровъ. Высота внутренняго огражденія (№ 1) = 2 м., глубина рва = 0,5 м.

По приглашенію князя П. Н. Трубецкого мы произвели въ октябрѣ 1909 г. пробныя раскопки этого городища. Сырая и холодная погода при непрерывномъ почти вѣтрѣ очень затрудняла работы и мѣшала фотографическимъ снимкамъ; малые осенніе дни сокращали общую продуктивность работъ предоставленныхъ княземъ въ наше распоряженіе 25 землекоповъ. Работы велись мѣсяцъ.

Раскопки начаты изслѣдованіемъ сѣвернаго ската пятью поперечными канавами, каждая длиною 3 м., шириною 0,50 м. Первая канава была прорыта по самой подошвѣ ската, слѣдующія четыре—параллельно ей на высотѣ 12, 20, 30 и 33 м. отъ подошвы (вся длина ската отъ подошвы до гребня = = 36 м.). Глубина культурнаго слоя въ томъ же послѣдовательномъ порядкѣ канавъ: 1.30, 0.25, 0.25, 0.37 и 0.25 м. Въ культурномъ слоѣ попадались обломки глиняныхъ амфоръ и строительнаго матеріала (мѣстный известнякъ).

Для раскопокъ выбранъ былъ с.-в. уголъ городища, квадратная площадь размѣрами 50 × 50 м., ограниченная съ двухъ сторонъ городской стѣной.

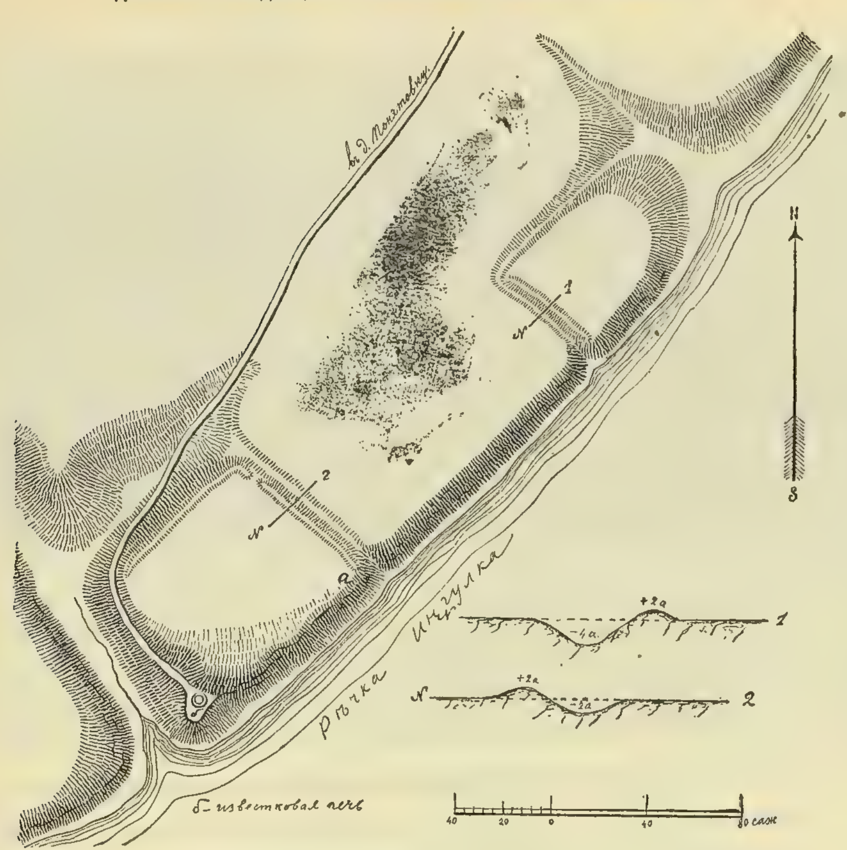

Рис. 1. Планъ городищъ при д. Понятовкѣ.

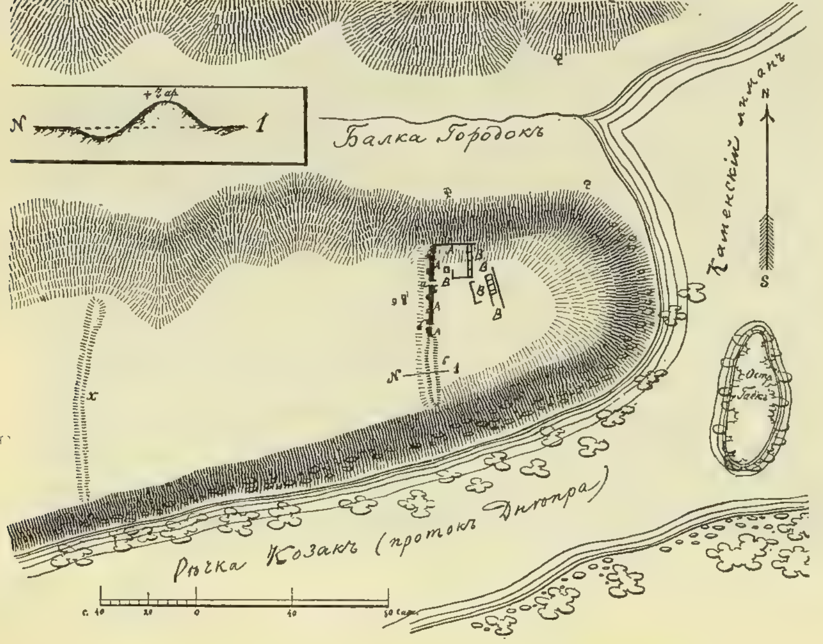

Рис. 2. Топографія городища при им. Козацкомъ.

Рис. 3.

Площадь эта была разбита на квадраты по 3 кв. метра. Въ видахъ экономіи времени, раскопки велись не сплошь, а по открываемымъ стѣнамъ зданій, находки-же предметовъ отмѣчались въ дневникѣ и на самыхъ предметахъ номерами трехметровыхъ квадратовъ. Общій планъ всѣхъ раскопокъ представленъ на табл. V.

Глубина культурнаго слоя на вскрываемой площади была до 1 м.; подъ нимъ известковая скала, на которой и стоятъ всѣ отрытые фундаменты. Этотъ же известнякъ (ракушечный) послужилъ матеріаломъ для всѣхъ стѣнъ города. Высота сохранившихся стѣнъ отъ 0,50 до 1 м.; толщина ихъ отъ 0,50 до 0,70 м. Камень не тесанный. Кладка на глинѣ.

Зданіе I (см. табл. V; видъ фундаментовъ съ южной стороны—рис. 4) имѣетъ въ длину 30 м. при ширинѣ въ 6 м. Раздѣляется на четыре комнаты, расположенныя въ рядъ, площадью отъ 33 (первая) до 48 (послѣдняя) кв. м. Въ юго-восточныхъ углахъ двухъ послѣднихъ комнатъ имѣются печи, сложенныя изъ неправильно отесанныхъ плитъ, поставленныхъ на ребро. Печь въ третьей комнатѣ (рис. 5) въ горизонтальномъ сѣченіи имѣетъ видъ прямоугольника, печь въ 4-й комн. (рис. 6)—сектора. Въ обѣихъ печахъ найдены куски обожженной глиняной обмазки съ угольками, обожженныя кости, улитки и зола. Кромѣ того, въ печи 3-й комнаты рыбья кость и днище грубаго горшка; полъ этой печи былъ смазанъ глиной [1]). Наружная стѣна, ограничивающая комн.

[1]) Печи въ древнѣйшихъ ольвійскихъ домахъ отсутствовали. Раскопками Б. В. Фармаковскаго констатировано существованіе печей въ одномъ домѣ римскаго періода.

Рис. 4.

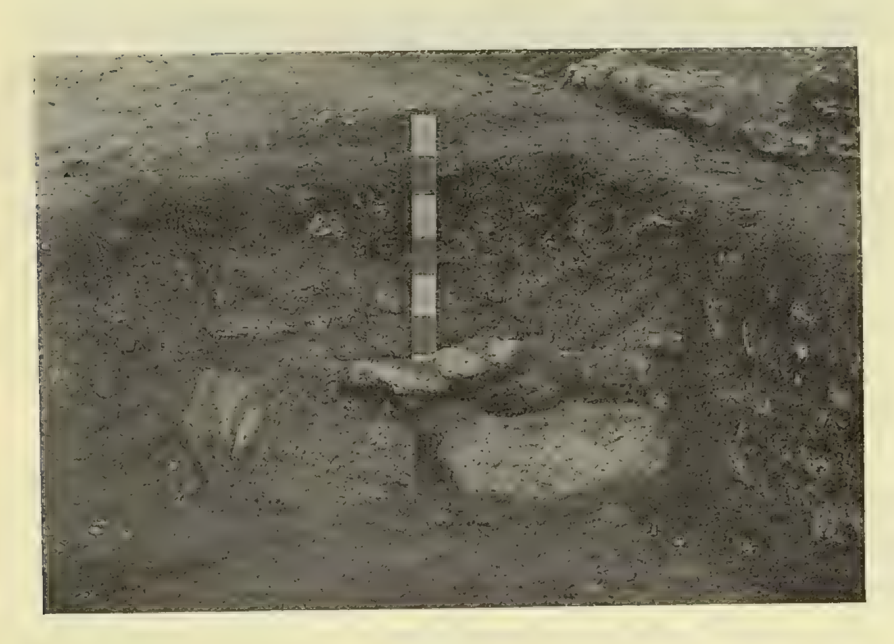

Рис. 5.

4-ю съ юга, имѣетъ продолженіе къ западу и на разстояніи 8 м. загибается подъ прямымъ угломъ къ сѣверу, параллельно другой наружной стѣнѣ; окончаніе ея не изслѣдовано. Внутреннія стѣны, раздѣляющія комнаты 4 и 3, 3 и 2, также продолжаются въ направленіи къ западу: первая на 2,50 м., вторая на 4,50 м. Въ несомкнутомъ квадратѣ, примыкающемъ съ запада къ комн. 4, имѣется короткая стѣна, идущая параллельно упомянутымъ продолженіямъ стѣнъ. Къ западнымъ стѣнамъ комн. 4 и 3 примыкаютъ загородки (рис. 7—у комн. 4) квадратной формы, изъ поставленныхъ на ребро грубо отесанныхъ плитъ около 1 м. въ сторонѣ, высотою 0,70 м. Подобная загородка, менѣе правильной формы, также изъ плитъ, но положенныхъ плашмя, примыкаетъ къ той же стѣнѣ у комн. 1. Въ ю.-в. углу той же комнаты имѣются двѣ ступени изъ грубо отесанныхъ плитъ.

Куски толстой глиняной обмазки стѣнъ найдены внутри какъ этого, такъ и другихъ зданій. Глина смѣшана, повидимому, съ рубленою соломою. На нѣсколькихъ кускахъ глины вполнѣ сохранились параллельные отпечатки толстыхъ стеблей камыша, что указываетъ на способъ обмазки стѣнъ глиной: сначала къ стѣнамъ прикрѣпляли пучки камыша, который затѣмъ облѣплялся глиной. Такой способъ употребляется въ нижнемъ Приднѣпровьѣ и понынѣ.

Въ комнатѣ 2 найдены слѣды глиняной обмазки пола. Слѣдуетъ еще замѣтить, что стѣны этого зданія въ южной части уцѣлѣли на бо́льшую высоту, чѣмъ въ сѣверной.

Отъ зданія II изслѣдована только сѣверная часть на протяженіи 20 м. Ширина его (какъ и зданія I) = 6 м. Комнаты также идутъ въ рядъ. Длина комнаты 1 = 4 м., комнаты 2 = 11 м. Въ южной части комн. 2 особо отгорожено пространство въ 8 кв. м. У наружной стороны западной стѣны комн. 2 найдены остатки пиѳоса (*г* на табл. V), стоявшаго, повидимому, въ загородкѣ изъ грубо обтесанныхъ плитъ, поставленныхъ на ребро. Изслѣдованіе комн. 3 не окончено. Параллельно длинной стѣнѣ зданія II, на разстояніи 1 м. отъ нея, съ восточной стороны тянется сплошная стѣна. Сѣверное окончаніе ея у ямы № 1 сложено изъ неотесанныхъ плитъ на ребро.

Зданіе III къ западу отъ зданія II. Отъ него уцѣлѣла только западная стѣна, имѣвшая протяженіе въ 11 м., не совсѣмъ прямая, а также два куска перпендикулярныхъ стѣнъ, метра въ 3 длиною каждая. Быть можетъ, сохранившіеся остатки этого зданія составляли одно цѣлое со зданіемъ II.

Отъ зданія IV изслѣдована только внутренность одной комнаты, шириной также 6 м. (какъ въ зд. I и II) и длиной 4,50 м. Стѣны соотвѣтственно парал-

Рис. 6.

Рис. 7.

лельны стѣнамъ зданія I. Ряды камней, выдающихся отъ земли отсюда къ сѣверу и къ югу, заставляютъ предполагать, что найдена одна изъ комнатъ зданія параллельнаго и подобнаго зданію I, или даже составляющаго съ нимъ одно цѣлое.

Зданіе V тянется на разстояніи всего 1 м. отъ городской стѣны (рис. 8), направо отъ входа въ городъ. Изслѣдована западная стѣна (не совсѣмъ прямая), имѣющая 8 м. длины, и начала трехъ перпендикулярныхъ къ ней: двухъ наружныхъ и одной внутренней.

Рис. 8.

На изслѣдованной площади открыто 5 ямъ (см. табл. V, №№ 1—5), выдолбленныхъ въ известнякѣ. Яма № 1, у сѣвернаго окончанія стѣны, параллельной зданію II, имѣетъ неправильную форму: глубина ея до 3 м., ширина въ нижней части 2 м., вверху нѣсколько у́же. Стѣны ямы были обмазаны глиною. Яма была наполнена землей и камнями. Рядомъ съ наружной стѣной 4-й комнаты зд. I найдены три ямы. Крайняя изъ нихъ (№ 4) имѣла глубину въ 3 м.; діаметръ верхняго ея отверстія 1 м., а внизу—2,80 м. Въ наполнявшей ее землѣ оказались зола, нѣсколько улитокъ, костей животныхъ и черепковъ. Яма № 3 глубиной 2,20 м., при поперечникѣ вверху 1,20 м., внизу 2 м. Въ ней при просѣваніи земли сквозь грохотъ найдены: 2 скелета

черепахъ, много мелкихъ улитокъ, кости зайца и барана. Средняя яма (№ 2) едва углублена въ скалу; никакихъ предметовъ въ ней не было. У внутренней стороны городской стѣны оказалось шесть ямъ въ рядъ (см. табл. V), также выдолбленныхъ въ скалѣ. За недостаткомъ времени вскрыта только одна изъ нихъ—№ 5 (см. профиль на табл. V), до 4 м. глубины, 1 м. въ верхнемъ діаметрѣ и 2,70 м. въ нижнемъ. Въ ямѣ оказалось много черепковъ костей и кусковъ толстой глиняной обмазки внутреннихъ стѣнъ зданій, смѣшанной съ рубленой соломой; на нѣкоторыхъ кускахъ видны слѣды параллельныхъ стволовъ камыша, влѣпленныхъ въ глину.

Рис. 9.

Городская стѣна до раскопокъ имѣла видъ прямого земляного вала высотою до 2,30 м., по гребню котораго замѣтны были камни, торчащіе рядами и отдѣльно. Раскопка была начата въ сѣдлообразной впадинѣ, предполагаемомъ мѣстѣ входа. Раскопка подтвердила это предположеніе. По обѣимъ сторонамъ отъ впадины показалась кладка изъ неотесанныхъ плитъ известняка, до 1 кв. м. площадью и до 0,50 м. толщиною. Стѣны ограничивали входъ въ 1,30 и 1,40 м. шириною. На рис. 9 видъ входа извнѣ, на рис. 10—изнутри города. Протяженіе входа, т. е. толщина стѣны въ этомъ мѣстѣ (южная часть стѣны) доходитъ до 4,50 м. (рис. 11) [1]). Во входѣ, на разстояніи 3 м. отъ наружнаго края стѣны, возлѣ самой кладки, по обѣимъ сторонамъ оказались двѣ

[1]) Обращаетъ на себя вниманіе отклоненіе городской стѣны вблизи зданія V (см. табл. V).

Рис. 10.

Рис. 11.

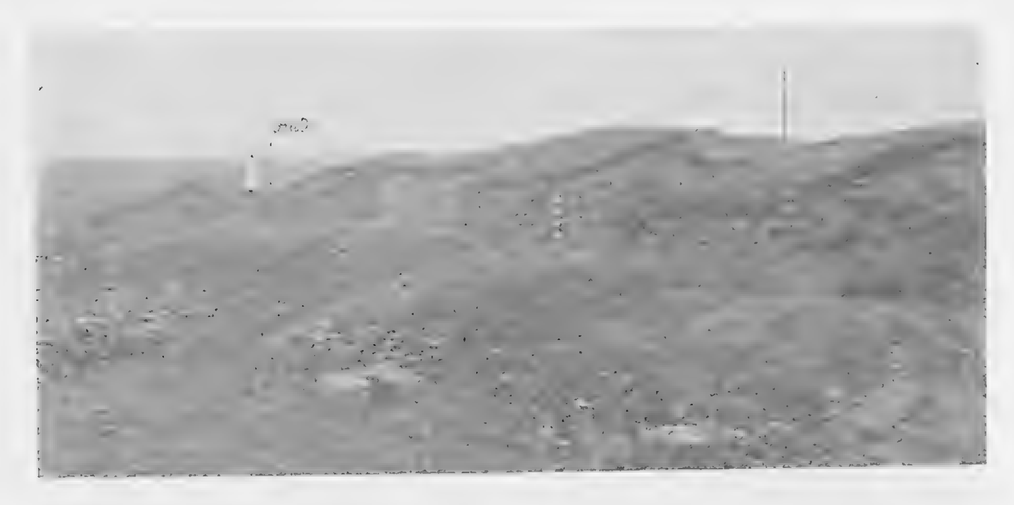

Рис. 12.

ямки глубиною въ 0,50 м., а въ нихъ слѣды перегнившаго дерева,—повидимому, отъ деревянныхъ столбовъ, на которыхъ могли висѣть ворота.

Городская стѣна очищена на протяженіи 60 м. (см. рис. 12) отъ покрывавшаго ее слоя земли и отдѣльныхъ камней; не открытой осталась часть стѣны почти на такомъ же протяженіи (см. рис. 2). Вдоль наружной стороны открытой части стѣны оказались 4-угольныя основанія башенъ, числомъ шесть. Размѣры ихъ и расположеніе показаны на табл. V. Рисунокъ 13 изображаетъ башню № 2 и рис. 14—башни №№ 5 и 6. Узкій промежутокъ между ба-

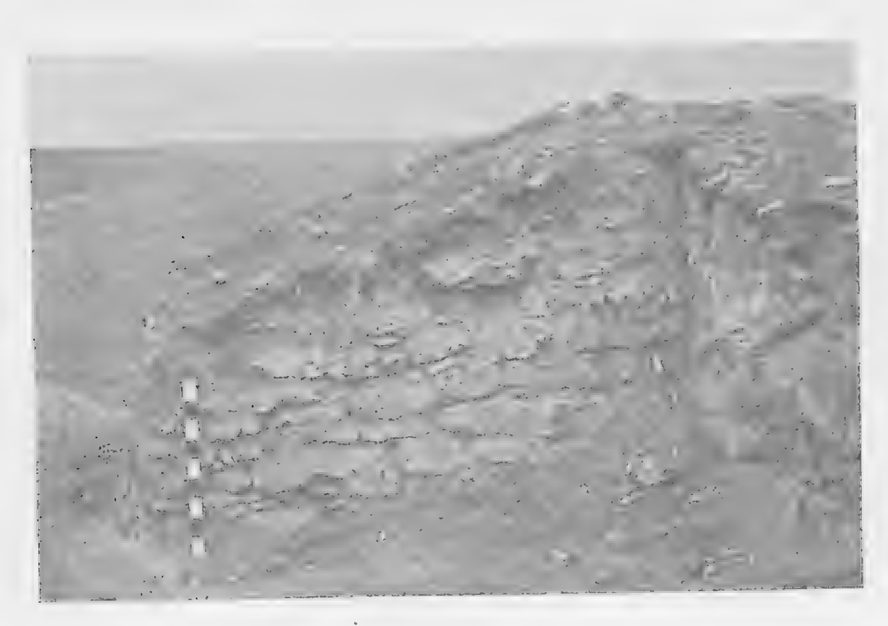

Рис. 13.

Рис. 14.

шнями 5 и 6 представляетъ второй входъ, шириною въ 1 м., забутованный во время жизни города такими-же камнями, какъ и тѣ, изъ которыхъ сложена стѣна. На рис. 14 виденъ заложенный входъ (подъ рейкой); на рис. 15—видъ

Рис. 15.

того же входа изнутри города [1]). На 2 м. къ югу отъ заложеннаго входа, съ внутренней стороны стѣны, найдена кладка, идущая перпендикулярно къ стѣнѣ, понижаясь внутрь города, въ родѣ аппарели (см. табл. V).

Высота уцѣлѣвшей части стѣны доходитъ до 2,3 м. (у башни № 3).

Къ сѣверу отъ башни № 1 стѣна дважды загибается подъ прямымъ угломъ (рис. 16) и, постепенно понижаясь, переходитъ въ тонкую стѣнку, высотою въ 0,5 м., идущую по гребню ската. Эта стѣнка проходитъ параллельно сѣверной стѣнѣ зданія I, близко къ ней. Въ промежуткѣ между ними найдено много черепковъ.

Между башнями №№ 1 и 2 оказалась прослойка золы, протяженіемъ 2 м. и толщиною 0,3 м. Въ золѣ много битой посуды и костей животныхъ.

Произведено детальное изслѣдованіе башни № 3 (планъ и профиль на табл. V), причемъ оказалось, что къ городской стѣнѣ, въ томъ мѣстѣ (*А*) имѣвшей тогда толщину 4,3 м., была пристроена башня (*а*), толщина боковыхъ стѣнъ которой (*б*) первоначально равнялась 1,2 м. Такая толщина и осталась въ южной стѣнѣ башни; сѣверная же стѣна ея была впослѣдствіи утол-

Рис. 16.

[1]) При фотографированіи откопанныхъ сооруженій мы пользовались рейками въ 1 и 3 метра, раздѣленными на дециметры; эти рейки, показывающія дѣйствительные размѣры сооруженій, видны на рисункахъ.

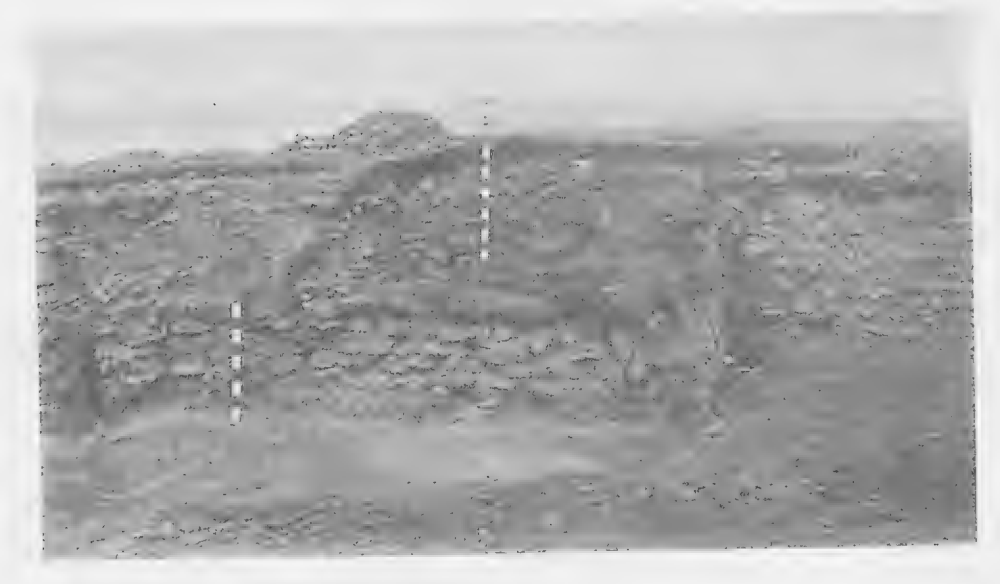

Рис. 17.

щена на 1 м. (*в*), одновременно съ такимъ же утолщеніемъ и городской стѣны въ томъ мѣстѣ (*г*). Такое же утолщеніе городской стѣны по другую сторону башни (*д*) было произведено одновременно съ пристройкой башни (рис. 17). Границы болѣе новыхъ построекъ ясно видны, такъ какъ онѣ не связывались со старыми, а просто приставлялись къ нимъ «въ притыкъ», такъ-же безъ цемента, на глинѣ, какъ сложены и всѣ постройки въ городищѣ [1]).

Повидимому, подобнымъ образомъ пристроены были къ стѣнѣ и остальныя башни.

Нынѣшняя глубина рва предъ городской стѣной не превышаетъ 1 м. Пробная раскопка части его у воротъ, въ пунктѣ *P* (см. табл. V) выяснила значительную его глубину—до 3 м. Весь ровъ наполненъ камнями, упавшими со стѣны. Судя по количеству этого камня, стѣны имѣли довольно значительную высоту и вмѣстѣ со рвомъ составляли серьезное фортификаціонное сооруженіе.

Другая стѣна (или валъ, см. на рис. 2), также съ наружнымъ рвомъ, идетъ параллельно изслѣдованной, на разстояніи отъ нея 210 метровъ. Высота

---

[1]) Неодновременность постройки городскихъ стѣнъ и башенъ наблюдается также въ Херсонесѣ. Свидѣтельствуя объ этомъ, А. Л. Бертье-Делагардъ, глубокій знатокъ фортификаціоннаго дѣла древнихъ и новыхъ временъ, говоритъ: «Крѣпости строились частями, постепенно... Строили, напр., однѣ стѣны и уже потомъ, собравшись со средствами, пристраивали къ нимъ башни; или, начиная съ башенъ, впослѣдствіи забирали стѣнами промежутки между ними». А. Л. Бертье-Делагардъ, Относительная стоимость монетныхъ металловъ на Боспорѣ и Борисѳенѣ въ половинѣ IV в. до Р. Хр., стр. 86—87.

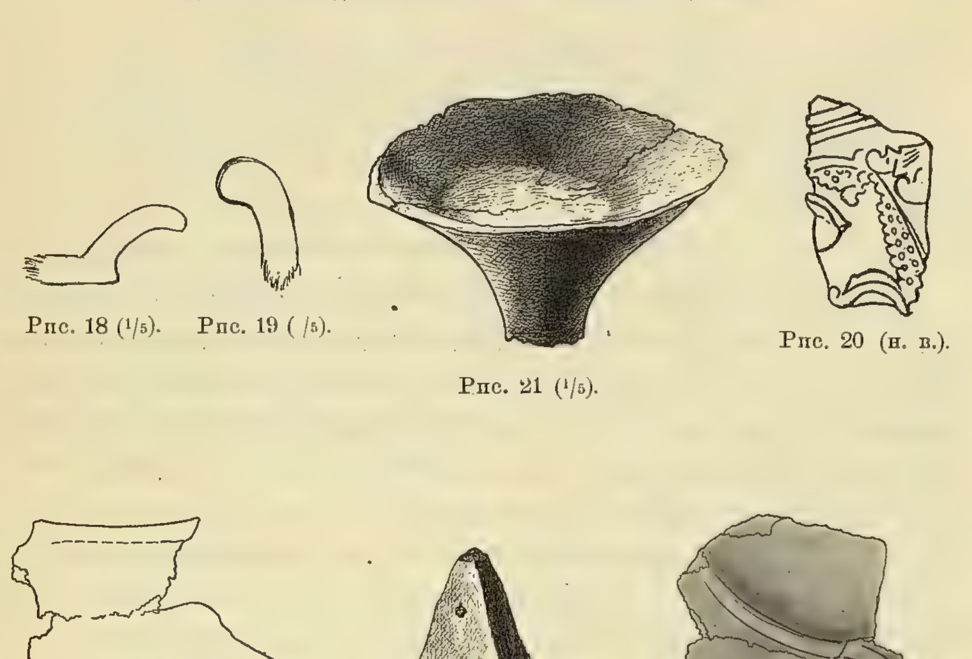

Рис. 18 (1/5). Рис. 19 (/5). Рис. 21 (1/5). Рис. 20 (н. в.).

Рис. 24 (1/4).

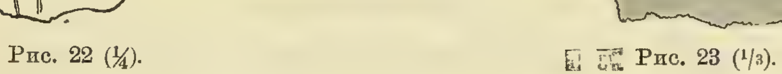

Рис. 22 (¼). Рис. 23 (1/3).

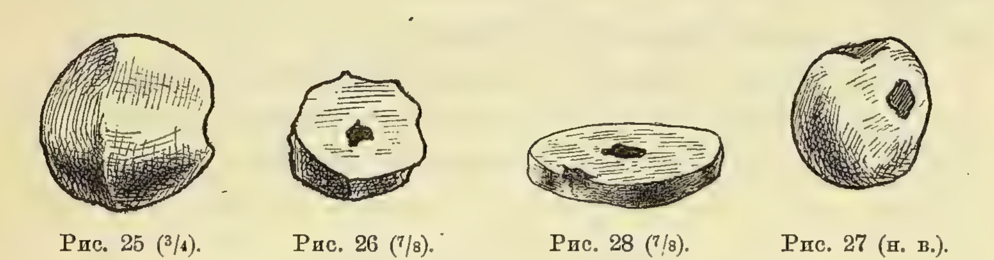

Рис. 25 (3/4). Рис. 26 (7/8). Рис. 28 (7/8). Рис. 27 (н. в.).

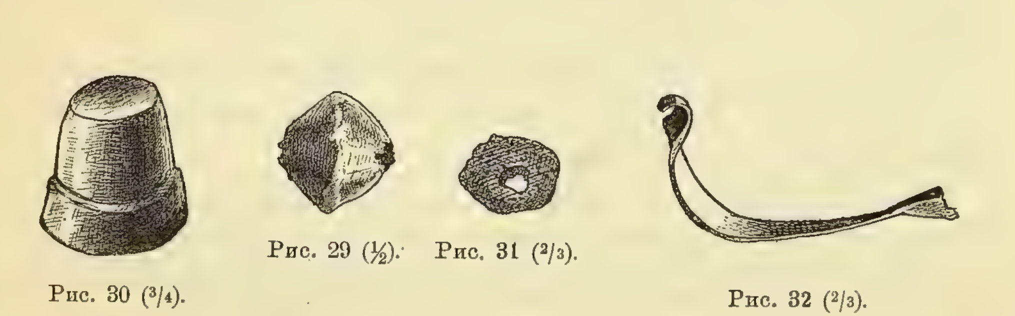

Рис. 30 (3/4). Рис. 29 (½). Рис. 31 (2/3). Рис. 32 (2/3).

этой второй стѣны, какъ и глубина рва предъ нею, значительно меньше. На пространствѣ между первой и второй стѣной также видны фундаменты.

Добытый раскопками керамическій матеріалъ можно свести къ слѣдующимъ группамъ.

А. Посуда болѣе тонкой выдѣлки.

Фрагментовъ глиняныхъ блюдъ двухъ обычныхъ ольвійскихъ типовъ, съ краями не загнутыми внутрь (профиль рис. 18) и съ загнутыми внутрь краями (профиль рис. 19) [1]), покрытыхъ плохимъ лакомъ [2]), 19, въ томъ числѣ: краснымъ 9, коричневымъ 4 [3]), сѣрымъ 4, чернымъ 1, краснымъ хорошимъ 1; фрагментовъ кувшиновъ, энохой, горшковъ 98 [4]), изъ нихъ покрытыхъ плохимъ лакомъ [5]): краснымъ 2, коричневымъ 3, сѣрымъ 63, безъ лака, но иные съ глянцемъ 30; фрагментовъ чашекъ, покрытыхъ плохимъ лакомъ,—8, а именно: краснымъ 2 [6]), краснымъ внутри и коричневымъ снаружи 2, коричневымъ 1, покрытыхъ хорошимъ краснымъ лакомъ 2, рельефной краснолаковой римской чашки (рис. 20) 1; фрагментовъ глиняныхъ амфоръ 255, въ томъ числѣ днищъ 44, ручекъ 211; фрагментовъ пиѳоса красной глины 7.

Б. Посуда простая.

Фрагментовъ низкихъ коническихъ сосудовъ (плошки, типъ рис. 21) 24; фрагментовъ коническихъ горшковъ 41, изъ нихъ съ орнаментами: ногтевымъ 13, пальцевымъ 4, рѣзнымъ (рис. 22) 6, лѣпнымъ (рис. 23) 3, безъ орнаментовъ 15; фрагментовъ посуды другихъ формъ 58.

Кромѣ того найдено: много кусковъ глины, смѣшанной съ рубленной соломой, каждый кусокъ толщиною отъ 3 до 4 сант.; грузило глиняное одно (рис. 24); нѣсколько пронизей, сдѣланныхъ изъ амфорныхъ черепковъ и вылѣпленныхъ изъ глины (рис. 25—29); оселковъ 7; глиняныхъ затычекъ (рис. 30) 2; метательный камень; небольшой кубическій камень; пронизи каменная (рис. 31) и костяная и створокъ толстыхъ раковинъ 3; фрагментовъ стеклян-

---

[1]) См. работу Б. В. Фармаковскаго: „Раскопки некрополя древней Ольвіи въ 1901 г.“ *Изв. И. Арх. Комм.*, вып. 8, тб. V, рис. 1—5 и 7—11.

[2]) Нѣкоторые – только съ внутренней стороны; у иныхъ края вовсе не покрыты лакомъ.

[3]) У нѣкоторыхъ лакъ на внутренней поверхности сѣрый.

[4]) По незначительнымъ размѣрамъ собранныхъ фрагментовъ (преимущественно верхнія части и днища) невозможно точно опредѣлить формы сосудовъ.

[5]) Лакъ на нѣкоторыхъ экземплярахъ не покрываетъ всей поверхности.

[6]) На одномъ фрагментѣ верхней части бѣлой краской небрежно сдѣлана гирлянда изъ листьевъ, ограниченная сверху и снизу бѣлыми-же полосками.

наго сплава 2; обломокъ мѣдной римской провинціальной фибулы (рис. 32); кости млекопитающихъ: хомяка, куницы, зайца, собаки, козла, барана, свиньи, лошади, быка; рыбъ: сома и вырѣзуба; раковины улитокъ.

Полное отсутствіе греческой чернолаковой посуды не позволяетъ отнести возникновеніе изслѣдуемаго городища ко времени ранѣе II в. до Р. Хр.: всѣ добытые раскопками типичные образцы греческой керамики относятся къ позднему эллинистическому и преимущественно римскому періоду.

Ознакомившись съ городищемъ, въ дальнѣйшемъ мы предполагали заняться раскопками его некрополя, признаки котораго были нами тогда-же найдены на противоположной отъ городища сторонѣ балки «Городокъ». Но въ этомъ отношеніи насъ предупредилъ д-ръ М. Эбертъ, ведущій въ послѣдніе годы раскопки въ Херсонской губерніи для пополненія Королевскаго музея въ Берлинѣ. Раскопки некрополя онъ производилъ въ маѣ 1912 года, въ теченіе двухъ недѣль, при 9 рабочихъ. Работы были прекращены по распоряженію г. херсонскаго губернатора; всѣ же найденныя вещи д-ромъ Эбертомъ увезены.

Могилы были обнаружены имъ на площади протяженіемъ 555 метровъ при ширинѣ 420 м. Насыпей надъ ними не было. Изслѣдовано 16 могилъ, изъ коихъ шесть оказались въ формѣ шахты; пять были съ погребальной нишей и пять — съ погребальной камерой. Характеръ найденныхъ вещей (посуда и др. предметы домашняго обихода, орудія и украшенія) не противорѣчитъ выведенному нами опредѣленію эпохи поселенія. Кромѣ могилъ найдены на площади некрополя ямы неправильной четырехугольной и округлой формы въ числѣ 21; въ ямахъ оказались кости животныхъ и черепки.

Д-ромъ Эбертомъ также вскрыты фундаменты одного зданія внѣ пространства, огражденнаго изслѣдованной нами городской стѣной (буква Э на табл. V) [1].

5. При колоніи Старошведской.

На землѣ бывшихъ колонистовъ, у самой колоніи. Форма городища — прямоугольникъ, близкій къ квадрату, стороны котораго, примыкающія къ рѣкѣ и оврагу, не параллельны двумъ другимъ (рис. 33). Площадь=2 десятинамъ. Высота надъ рч. Пристепной (протокъ Днѣпра) составляетъ 24 метра. Близко къ набережному огражденію насыпь (*к*) продолговатой формы, высотой 4 м. Валы, ограждающіе городище, сохранились мѣстами (напр. № 1) на высоту

[1]) Отчетъ Эберта напечатанъ въ *Praehistorische Zeitung*, V Heit. 1913.

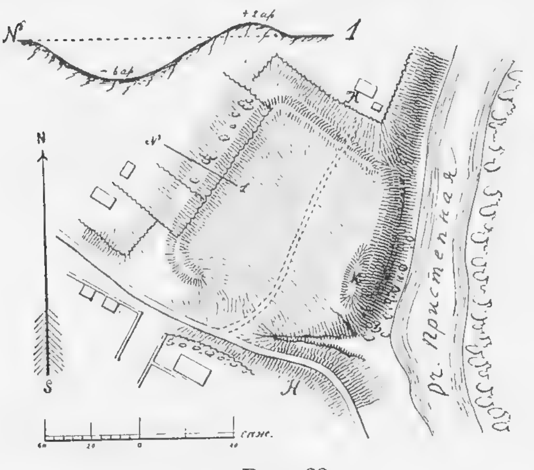

Рис. 33.

1,4 м.; охранный ровъ передъ ними втрое глубже. Древніе фундаменты систематически выбраны колонистами. По ихъ словамъ, фундаменты расположены были отъ насыпи *к* улицами шириною въ 2—3 сажени. Отъ той же насыпи спускались внизъ изгибами ступеньки, шириной каждая въ аршинъ, а разстояніе между ступеньками было около $^1/_2$ аршина. Въ подошвѣ вала находятъ остатки брусьевъ. Въѣздъ въ городище былъ со стороны степи. Внѣ городища, къ югу и сѣверу отъ него, въ пунктахъ *н* колонисты находили погребенія. Теперь эти мѣста заняты усадьбами. Колонисты предполагаютъ, по извлеченіи изъ городища всѣхъ строительныхъ матеріаловъ, выравнять его площадь и отвести ее подъ застройку.

Собраны на городищѣ обломки посуды античной: глиняныхъ амфоръ; кувшиновъ, покрытыхъ сверху сѣрымъ глянцемъ, а внутри плохимъ краснымъ лакомъ, и безъ облицовки; блюдъ типа рис. 18 и 19, покрытыхъ по обѣимъ сторонамъ плохимъ краснымъ лакомъ; фрагменты грубой работы горшковъ и плошекъ (типа рис. 21).

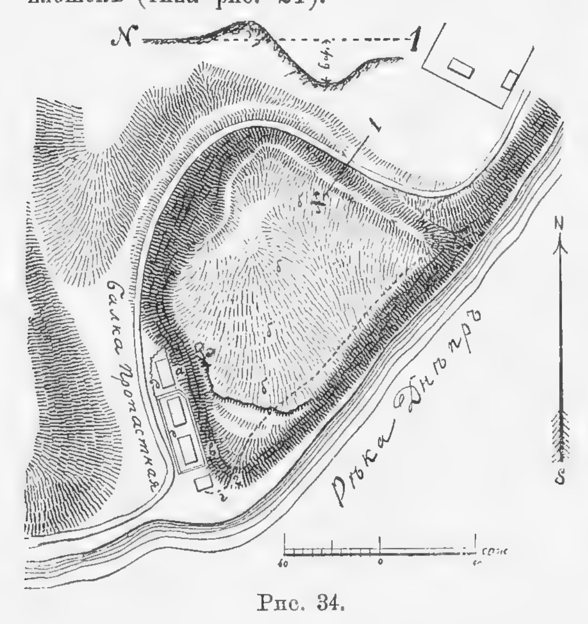

Рис. 34.

6. Городище на землѣ Бизюкова монастыря.

Расположено на крутомъ и высокомъ берегу Днѣпра (до 32 м.), примыкая къ глубокой «Пропастной» балкѣ, по другую сторону которой находится монастырская усадьба (рис. 34). Со стороны рѣки вала нѣтъ; по остальнымъ тремъ сторонамъ городище окружено, повидимому, стѣной, сложенной изъ глыбъ мѣстнаго известняка, составляющаго массивъ скалы, на кото-

рой расположено городище. Въ точкѣ *в*—камни, стоящіе ребромъ, въ *г* замѣтны слѣды старинной лѣстницы, по линіи *б-б-б* слѣды мостовой. Предъ стѣной съ внѣшней стороны вырытъ ровъ, глубина котораго нынѣ доходитъ до 4,25 м.; стѣна же возвышается надъ уровнемъ почвы еще на 2,13 м. (№ 1). Замѣтны слѣды въѣзда на сѣверной сторонѣ городища, со степи.

На мѣстѣ городища въ началѣ XIX вѣка было построено подворье Софроньевскаго монастыря, а послѣ упраздненія этого подворья городище уже десятки лѣтъ служитъ камнеломней Бизюкова монастыря; изъ добытыхъ здѣсь древнихъ строительныхъ матеріаловъ возведено много зданій въ монастырѣ. При постройкѣ монастырскаго скотнаго двора у подножія городища, на склонѣ его (*д*), по разсказу монаховъ, найденъ былъ входъ въ подземелье (въ точкѣ *а*). Монахи проникли туда и убѣдились, что своды въ подземельѣ выведены изъ камня, а полъ выложенъ плитами изъ бѣлаго камня.

При первомъ посѣщеніи нами городища—въ 1895 г.—обнаружена каменная кладка надъ Пропастной балкой; собраны въ балкѣ: фрагменты глиняныхъ амфоръ, посуды, покрытой плохимъ лакомъ краснымъ и чернымъ, оселокъ, кремневая стрѣлка и фрагментъ діоритоваго молотка со сверлиной, а также обломки грубой глиняной посуды и мѣдная монета имп. Θеодосія (по каталогу Херсонскаго музея № 392). Въ 1909 г. доставленъ въ Херсонскій музей найденный камнеломами на городищѣ, вблизи той же Пропастной балки, большой кувшинъ съ широкимъ отверстіемъ, безъ ручекъ, изъ красной глины (рис. 35).

Погребенія обнаружены были по другую сторону Пропастной балки, въ монастырской усадьбѣ, къ Ю. отъ зданія дѣтскаго пріюта. Здѣсь при земляныхъ работахъ найдено нѣсколько могилъ съ человѣческими скелетами, обставленными горшками. При одномъ скелетѣ вмѣстѣ съ горшками найденъ кубокъ изъ толстаго зеленоватаго стекла; верхняя часть его разбита рабочими и утеряна; доставленная въ музей нижняя часть изображена на рис. 36.

Къ югу отъ монастырской усадьбы, на высокомъ берегу Днѣпра, въ верстѣ (въ прямомъ разстояніи) отъ городища также найденъ былъ некрополь при разведеніи монастырскаго виноградника. На площади въ 11 десятинъ оказалось 136 могилъ безъ насыпей. Скелеты лежали попарно. Вещей было мало. Всѣ онѣ по возможности были собраны и доставлены въ Херсонскій музей любителемъ древностей іеромонахомъ Авдіемъ. При одномъ изъ скелетовъ были найдены: два мѣдныхъ рыболовныхъ крючка (рис. 37), мѣдный гвоздь (рис. 38), двѣ мелкія стеклянныя бусы, мѣдная фибула (рис. 39), два мѣдныхъ кольца

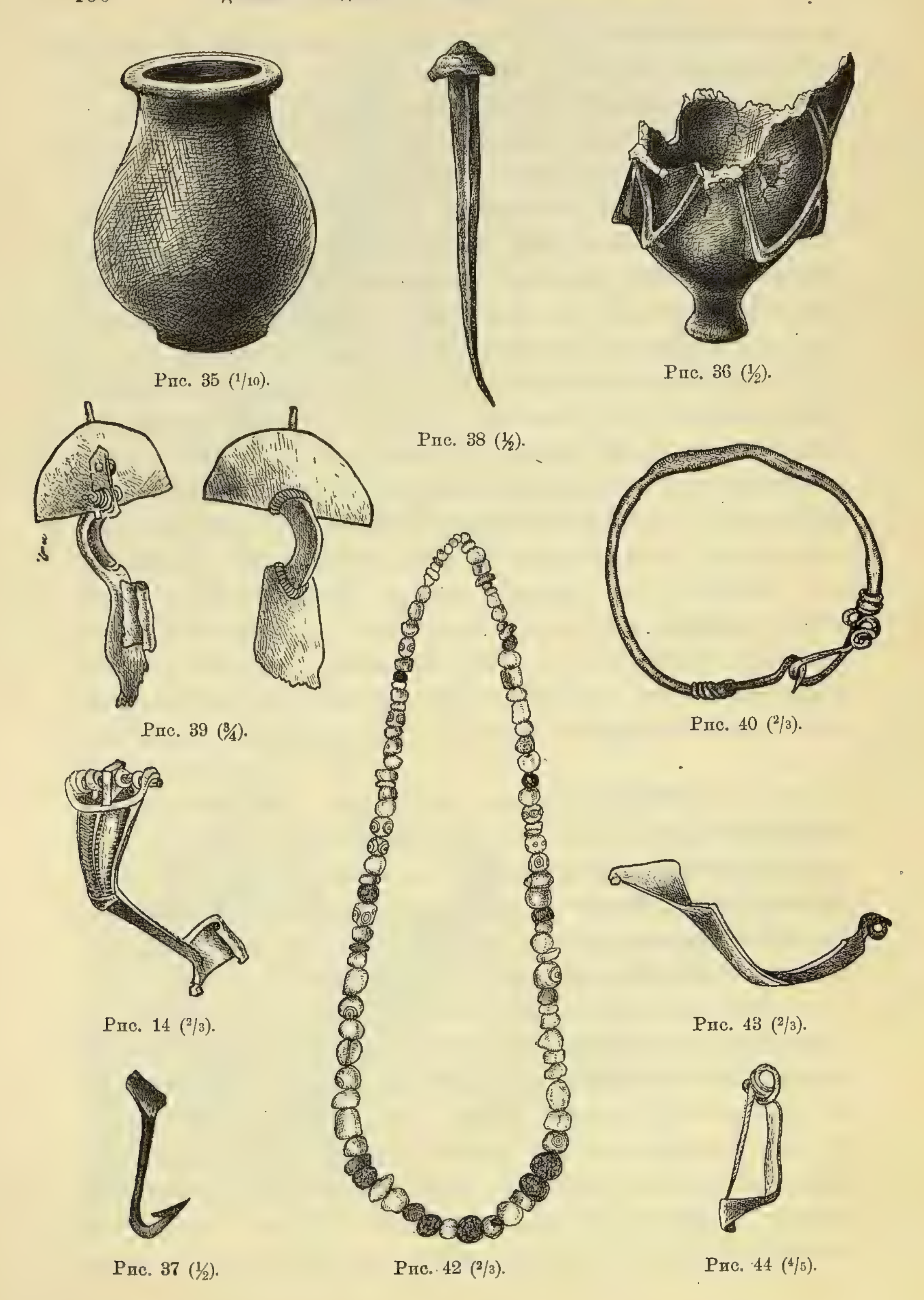

Рис. 35 (1/10). Рис. 38 (½). Рис. 36 (½).

Рис. 39 (¾). Рис. 40 (2/3).

Рис. 14 (2/3). Рис. 43 (2/3).

Рис. 37 (½). Рис. 42 (2/3). Рис. 44 (4/5).

Рис. 45 (2/3). Рис. 46 (н. в.). Рис. 47 (3/4).

Рис. 48 (3/4). Рис. 49 (3/4). Рис. 50 (2/3).

Рис. 51 (1/4). Рис. 52 (1/3). Рис. 53 (1/3).

Рис. 55 (1/2). Рис. 54 (1/3). Рис. 56 (1/2).

и грузило пирамидальной формы (типа рис. 24). Всѣ эти предметы лежали у ногъ скелета, въ горшкѣ, который былъ разбитъ рабочими на мелкія части. При другомъ скелетѣ найдены: мѣдный браслетъ (рис. 40), мѣдная фибула (рис. 41) и 97 мелкихъ бусъ изъ стеклянной пасты на мѣдной проволокѣ, которая не сохранилась (рис. 42). При другихъ скелетахъ найдены и доставлены о. Авдіемъ въ музей мѣдные предметы: двѣ фибулы (рис. 43 и 44), браслетъ (рис. 45), проволочное кольцо, 20 наконечниковъ стрѣлъ (типа рис. 46), двѣ бляхи изъ какого-то сплава (рис. 47 и 48); двѣ почти одинаковыя костяныя подвѣски (рис. 49), 21 буса, костяной гребень (рис. 50), глиняныя пронизи и двѣ изъ амфорныхъ черепковъ (типа рис. 28); посуда: четыре коническія чашки, покрытыя плохимъ краснымъ лакомъ (типа рис. 51), изъ коихъ у одной верхняя часть отбита и новый край заровненъ (рис. 52); мисочка красной глины безъ лака (рис. 53); четыре горшечка (рис. 54 и 55) и одна плошка грубой работы (рис. 56).

7—8. Два городища при дер. Консуловкѣ.

Одно изъ городищъ къ настоящему изслѣдованію не относится: это руины Каменской Запорожской Сѣчи. Другое — древнее. Оно расположено на высокомъ (до 48 м.) обрывистомъ берегу Днѣпра въ 2 в. къ сѣверу отъ экономіи Ѳ. С. Агаркова. Форма городища—почти правильный квадратъ размѣрами въ $2^2/_3$ дес., въ ю.-в. части котораго особо огорожено валомъ (можетъ быть, стѣной) также квадратное пространство, размѣрами въ $^1/_3$ десятины (рис. 57). Ограждавшій городище валъ сохранился на высоту 0,7 м., такая-же и глубина рва предъ нимъ (№ 1 на рис. 57).

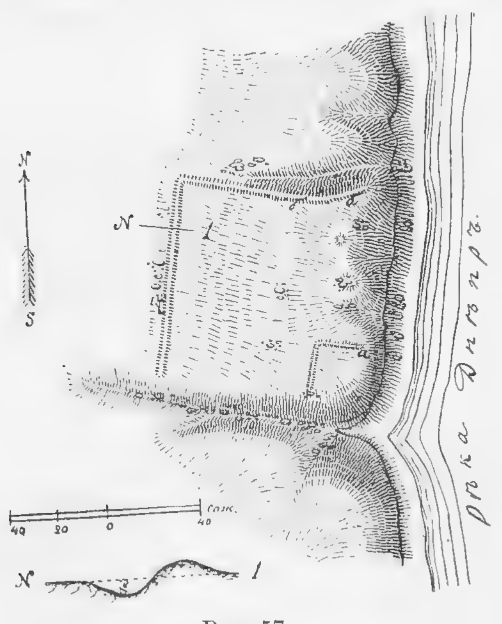

Рис. 57

Собранные нами образцы керамики Консуловскаго городища показываютъ присутствіе здѣсь сосудовъ, покрытыхъ плохимъ лакомъ: внутри чернымъ, а сверху сѣрымъ; горшковъ съ плохой желтой облицовкой сверху и вовсе

безъ облицовки; глиняныхъ остродонныхъ амфоръ; грубой работы горшковъ, орнаментированныхъ по вѣнцу насѣчками или пальцевымъ орнаментомъ. Найдены также днище глиняной лампочки грубой работы и кусокъ глиняной обмазки, гладкая сторона которой покрыта водяной голубой краской.

9. При деревнѣ Саблуковкѣ.

Въ $^1/_2$ верстѣ отъ деревни, въ 4 в. отъ с. Качкаровки. Общая площадь городища 10 дес. Форма его близка къ прямоугольнику, двѣ стороны котораго не вполнѣ перпендикулярны къ двумъ другимъ, въ зависимости отъ рельефа мѣстности (рис. 58). Въ ю.-в. углу прирѣчной части имѣется неправильный прямоугольникъ въ 2 дес. съ болѣе высокимъ огражденіемъ—въ 0,7 м., предъ которымъ съ внѣшней стороны замѣтенъ ровъ такой же глубины (№ 1 на рис. 58). Высота городища надъ берегомъ рч. Затона, протока Днѣпра, $12^1/_2$ м. Городище сильно изрыто; фундаменты выбраны, наружный валъ и ровъ предъ нимъ распахиваются. Въ мѣстѣ *Н* находятъ погребенія; по линіи *б-б-б* замѣтны слѣды старинной дороги.

Керамика Саблуковскаго городища, по собраннымъ нами фрагментамъ, представляетъ слѣдующіе типы: кувшины, покрытые очень плохимъ краснымъ лакомъ, съ ручками, имѣющими продольныя борозды; кувшины плохого сѣраго лака на обѣихъ поверхностяхъ; кувшины сѣрой глины, безъ облицовки; чашка, покрытая по обѣимъ поверхностямъ хорошимъ свѣтло-коричневымъ лакомъ; посуда съ бурой облицовкой, украшенной широкими бѣлыми поло-

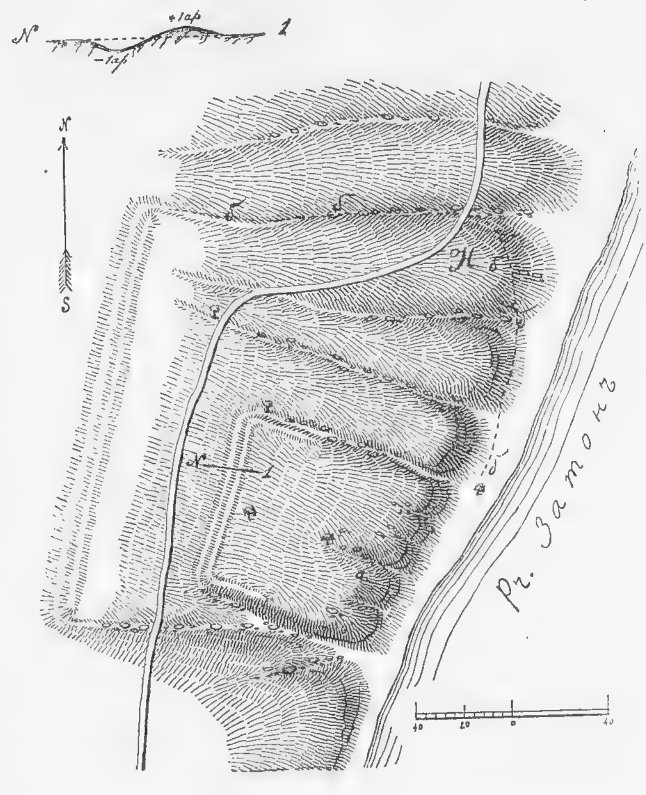

Рис. 58.

сами; посуда съ желтой облицовкой, покрытой плохимъ краснымъ лакомъ, по которому идутъ бурыя полосы. Изъ посуды туземной выдѣлки имѣются: горшки съ орнаментами по вѣнцу изъ насѣчекъ и плошки того же типа, какъ въ городищѣ кн. Трубецкого (см. рис. 21).

10. При хуторѣ Яковлевыхъ.

На землѣ наслѣдниковъ Яковлевыхъ, въ 2 в. отъ экономіи Яковлевыхъ и въ 5 в. отъ экономіи Дурилиныхъ. Форма городища (рис. 59)—не совсѣмъ правильный четырехугольникъ, площадью въ 7 десятинъ. Внутри его, примыкая къ береговому обрыву, другой такой же съ болѣе высокимъ огражденіемъ, площадью въ 1$^1/_2$ десятины. Высота этого внутренняго огражденія (№ 1)—1,4 м., предъ нимъ ровъ глубиною 2,9 м. Огражденіе составляла именно каменная стѣна, слѣды которой замѣтны въ пунктѣ *б*. Высота точки *а* надъ берегомъ рч. Пидпильни (протокъ Днѣпра) — 14 м. Остатки фундаментовъ ясно обозначаются, какъ показано на планѣ. Наружный ровъ и валъ едва замѣтны, распахиваются. Внѣ города, къ Ю.-З., въ мѣстности *в* замѣтны также слѣды фундаментовъ.

Рис. 59.

Образцы керамики: блюда (типа рис. 18 и 19), покрытыя плохимъ лакомъ: краснымъ, коричневымъ, сѣрымъ и чернымъ по обѣимъ сторонамъ, краснымъ или желтымъ внутри и чернымъ снаружи, только у краевъ; кувшины, покрытые плохимъ лакомъ: краснымъ, коричневымъ, сѣрымъ и чернымъ; горшки, покрытые плохимъ лакомъ краснымъ съ коричневыми полосами и чернымъ; чашки, покрытыя плохимъ лакомъ: краснымъ, чернымъ, коричневымъ, съ бѣлыми точками по краю; внутри краснымъ, а снаружи коричневымъ съ красными пятнами; глиняныя амфоры. Туземной выдѣлки горшки и блюда (типа рис. 18).

11. При дер. Гавриловкѣ.

На землѣ А. Э. Фальцъ-Фейна, въ 2 в. отъ его экономіи. Городище (рис. 60) параболической формы, общей площадью въ $22^1/_3$ дес. Окружающее его огражденіе—земляной валъ (*А*). Внутри идетъ невысокая каменная стѣна (*Б*), образующая въ планѣ многоугольникъ, безъ признаковъ рва, ограждающая площадь въ $12^1/_2$ дес. Третье огражденіе—каменная стѣна съ наружнымъ рвомъ; высота ея 0.7 м., глубина рва—1.4 м. Площадь внутри ея, по формѣ

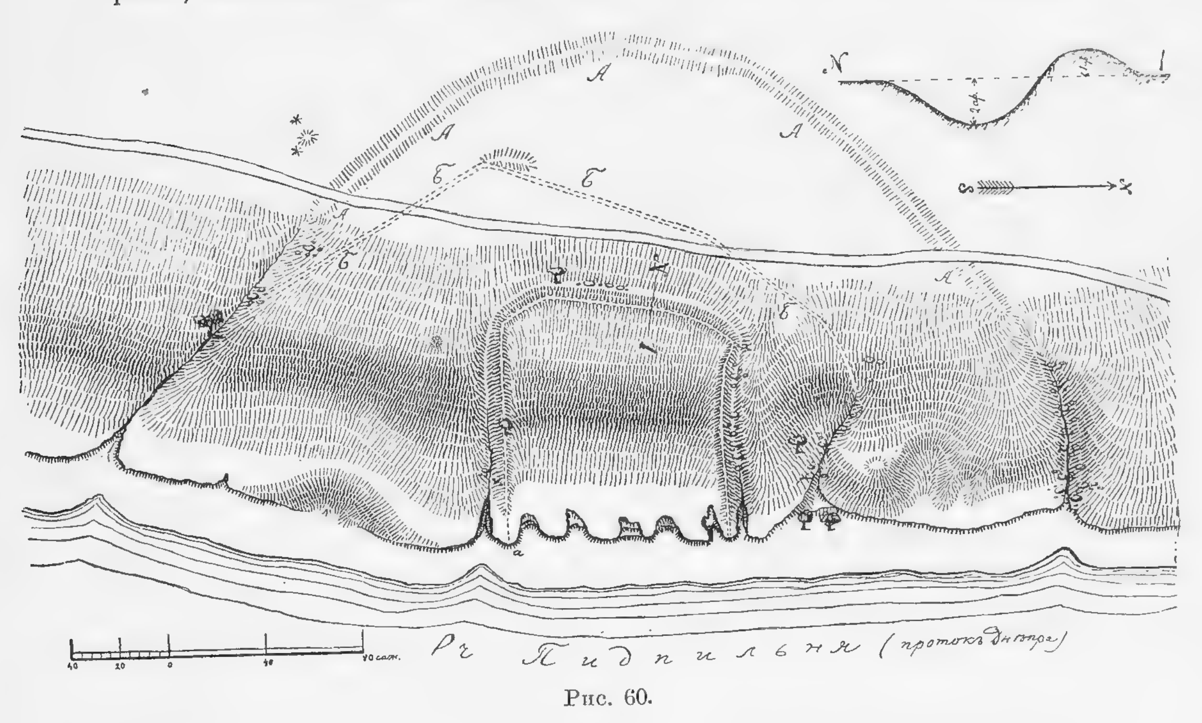

Рис. 60.

близкая къ прямоугольнику, составляетъ $3^1/_3$ дес. Высота точки *a* надъ берегомъ рч. Пидпильни (протокъ Днѣпра)—11 м. Слѣды фундаментовъ тянутся съ З. на В.

Образцы керамики: блюда (типа рис. 18 и 19), покрытыя плохимъ краснымъ или сѣрымъ лакомъ; кувшины, покрытые плохимъ сѣрымъ лакомъ; чашки, покрытыя плохимъ краснымъ лакомъ; канѳаровидные сосуды, покрытые плохимъ краснымъ лакомъ; глиняныя амфоры; горшки грубой работы съ ногтевымъ орнаментомъ.

12. При селѣ Золотой Балкѣ.

Городище расположено на нижней террасѣ, идущей параллельно берегу рѣки Днѣпра. Оно уже застроено усадьбами крестьянъ с. Золотой Балки.

Всѣ собранные нами черепки принадлежатъ сосудамъ грубой туземной работы. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ этомъ городищѣ была найдена и поступила въ Херсонскій музей мраморная голова небольшой статуи бородатаго мужчины съ вѣнкомъ на головѣ, работы ранняго эллинистическаго періода.

13. Въ селѣ Любимовкѣ.

Городище прямоугольной формы, площадью въ $2^2/_3$ дес. (рис. 61). Высота точки *а* надъ берегомъ р. Конки (протокъ Днѣпра)—25 м. Огражденіе составляли каменныя стѣны, выбранныя уже во многихъ мѣстахъ. Высота сохранившихся стѣнъ (№ 1)—1,4 м.; предъ ними ровъ глубиною въ 4,2 м. Входъ въ городъ ясно замѣтенъ въ пунктѣ *б*. Въ возвышеніи *а* много золы и черепковъ. Слѣды фундаментовъ видны не только въ предѣлахъ городища, но и въ окружающихъ его дворахъ. Въ мѣстности *Н* были находки погребеній.

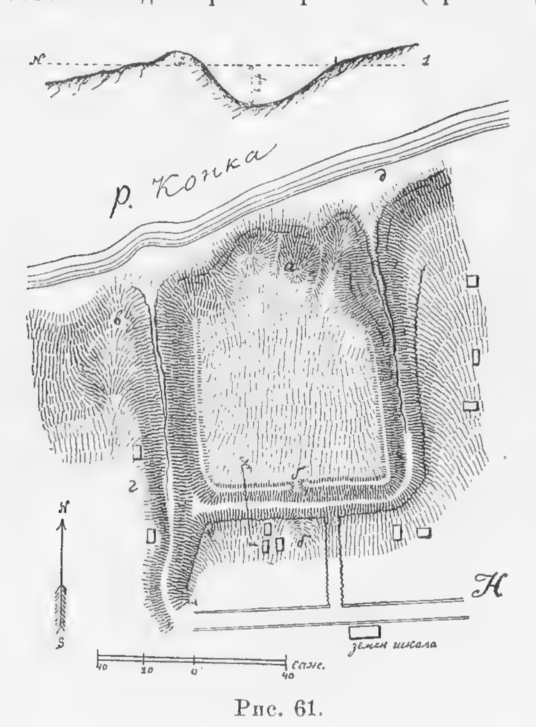

Рис. 61.

Образцы керамики: блюда (типа рис. 18 и 19), покрытыя плохимъ лакомъ: краснымъ, коричневымъ (только по краю), сѣрымъ; снаружи краснымъ, а внутри коричневымъ; кувшины, покрытые плохимъ лакомъ: краснымъ, сѣрымъ, коричневымъ (только по краю) и безъ облицовки; чашки, покрытыя плохимъ краснымъ лакомъ; рельефныя краснолаковыя чашки; глиняныя амфоры. Грубой работы горшки безъ орнамента, съ лѣпнымъ орнаментомъ, съ насѣчкой по вѣнчику; плошки такого-же типа, какъ въ Козацкомъ городищѣ (рис. 21). Глиняная обмазка стѣнъ или печей; глина смѣшана съ рубленой соломой, какъ въ Козацкомъ городищѣ.

Разсматривая планы древнихъ днѣпровскихъ городищъ, мы видѣли, что огражденія въ нихъ принадлежатъ къ двумъ типамъ: а) одни болѣе высокія, имѣющія форму прямоугольника, близкаго къ квадрату, не вполнѣ правильнаго

по условіямъ рельефа мѣстности, и б) другія, значительно ниже, охватывающія ихъ почти со всѣхъ сторонъ, иногда и съ прибрежной. Стороны внѣшнихъ валовъ иногда соотвѣтствуютъ сторонамъ внутренняго прямоугольнаго огражденія (городища 4, 9 и 10), иногда представляютъ видъ несомкнутаго многоугольника, гдѣ имѣется двѣ линіи низкихъ огражденій, одна, охватывающая другую (гор. 11). Городища: 5, 6, 8 и 13 показаны на планахъ состоящими только изъ высокихъ прямоугольныхъ огражденій, безъ внѣшнихъ низкихъ валовъ; но мы не можемъ сказать съ увѣренностью, что всѣ эти городища вовсе ихъ не имѣли: ежегодная распашка окружающей прямоугольникъ мѣстности (городище 8) или застройка ея (городища 5 и 13) могли сравнять съ землею эти небольшія возвышенія. Такая нивелировка замѣчена нами въ городищѣ 9, гдѣ внѣшніе валы уже почти исчезли. Въ шести городищахъ (4, 6, 8, 10, 11 и 13) констатировано присутствіе каменной кладки въ высокихъ прямоугольныхъ огражденіяхъ, въ городищѣ 11 изъ камней же сооружено и второе, низкое, огражденіе. Охранными рвами снабжены съ внѣшней стороны всѣ высокія прямоугольныя огражденія и нѣкоторыя изъ низкихъ (въ городищахъ 9, 10 и крайнее въ 11).

Не имѣемъ прямыхъ данныхъ для рѣшенія вопроса: одновременны ли въ городищахъ низкія и высокія огражденія, но считаемъ правдоподобнымъ сооруженіе вторыхъ значительно позже первыхъ.

Площади внутри высокихъ прямоугольныхъ огражденій заключаются въ небольшихъ предѣлахъ: отъ 1½ десятины (городище 10) до 3⅓ дес. (городище 11); общая же площадь городищъ, ограниченная внѣшними низкими огражденіями,—отъ 7 десятинъ (городище 10) до 22⅓ дес. (городище 11).

Для сравненія укажемъ, что площадь городского поселенія Ольвіи, въ различные періоды жизни города, не превышала 34 десятинъ [1]).

Керамическій матеріалъ (исключительно фрагменты), собранный нами на городищахъ, принадлежитъ посудѣ двухъ типовъ: античнаго и туземнаго. Посуда античнаго типа встрѣчается слѣдующихъ формъ: глиняныя амфоры, блюда, кувшины, горшки и чашки. Не найдено ни одного осколка вазы расписной или съ хорошимъ чернымъ лакомъ; много посуды не лакированной вовсе; очень рѣдко встрѣчается хорошій красный и коричневый лакъ; обыченъ лакъ плохой: красный, коричневый и сѣрый, рѣже черный. Часто встрѣчается лакировка посуды въ два цвѣта—однимъ внутри, другимъ снаружи; часто наблюдается

[1]) См. планъ, приложенный къ статьѣ Б. В. Фармаковскаго въ Энциклопедич. словарѣ Брокгауза и Ефрона, т. 3 дополнительный, стр. 341.

покрытіе лакомъ только краевъ сосудовъ. Эти отличительныя качества посуды, констатированныя пробными раскопками въ городищѣ кн. Трубецкого, общи керамикѣ остальныхъ изслѣдованныхъ городищъ. Изъ туземной посуды въ нихъ найдены тѣ же грубой работы плошки, того же качества черепки отъ горшковъ съ орнаментомъ насѣчкой по вѣнцу, ногтевымъ, пальцевымъ и лѣпнымъ. Въ послѣднемъ городищѣ найдены такіе же куски глины, смѣшанной съ рубленной соломой, какіе мы находили внутри домовъ и въ ямахъ «Козацкаго» городища.

Обращаютъ на себя вниманіе находки въ некрополѣ Бизюкова городища: бронзовыя фибулы, костяныя пирамидальныя подвѣски, стеклянный бокалъ, костяной гребень. Эти предметы опредѣленно должны быть отнесены къ эпохѣ римской [1]).

Главное назначеніе изслѣдуемыхъ приднѣпровскихъ городовъ не могло быть инымъ, какъ только торговымъ: это были пункты, гдѣ формировались, откуда отправлялись на рѣчныхъ судахъ въ Ольвію партіи зернового хлѣба, скота, рыбы и другихъ сырыхъ продуктовъ обширной искони сельско-хозяйственной страны, широко раскинувшейся по обѣ стороны Борисѳена [2]).

Благосостояніе Ольвіополитовъ всецѣло зависѣло отъ торговыхъ связей съ Борисѳенитами [3]), почему и сама Ольвія вмѣсто своего оффиціальнаго имени получила картинное прозваніе «торжища Борисѳенитовъ» [4]).

Упорядоченіе и упроченіе этихъ связей завершилось, повидимому, въ эллинистическое время основаніемъ Ольвіополитами по Борисѳену цѣлаго ряда подвозныхъ пунктовъ—на протяженіи до 200 верстъ отъ Ольвіи.

Обстоятельство это освѣщаетъ предъ нами одну изъ самыхъ неясныхъ

---

[1]) Ср. находки В. В. Хвойки въ «поляхъ погребенія» средняго Приднѣпровья (*Зап. Имп. Русскаго Арх. О-ва*, 1901): сходныя фибулы (тб. XX, № 18), костяныя пирамидальныя подвѣски съ кружковымъ орнаментомъ (тб. XIX, № 16), костяные гребни съ такимъ-же орнаментомъ (тб. XIX, №№ 24—31). Погребенія эти датированы римскими монетами II—III в. по Р. Хр. Сходная костяная подвѣска найдена Н. Е. Макаренкомъ также въ «поляхъ погребенія» Роменскаго уѣзда (*Изв. Имп. Арх. Комм.*, в. 22, стр. 52).

[2]) Герод. IV, 18 и 53.

[3]) Слѣды существованія въ эллинистическую и римскую эпоху греческихъ торговыхъ пунктовъ по нижнему теченію Борисѳена (Малая и Большая Знаменки Мелитопольскаго уѣзда) можно замѣтить по описанію гр. А. С. Уварова («Древности Южной Россіи», стр. 21—24); нѣкоторыя свѣдѣнія по тому-же вопросу находимъ въ докладѣ Г. Л. Скадовскаго VIII археологическому съѣзду («Труды VIII арх. съѣзда», т. III). Два древнія городища, въ которыхъ производилъ развѣдки г. Скадовскій, Бѣлозерское и у Широкой Балки, показаны на нашей картѣ.

[4]) Геродотъ, IV, 17; Діонъ Хрисостомъ, Борисѳенитская рѣчь, въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Ср. Скимна Хіосскаго, 804.

страницъ въ жизни Ольвіи; оно рѣшительно не вяжется съ прежними представленіями объ экономическомъ упадкѣ Ольвіи именно въ эллинистическую эпоху.

Трудно предположить сохраненіе жизни приднѣпровскими городами въ бѣдственный для Ольвіи періодъ послѣднихъ десятилѣтій предъ Р. Хр.; но съ упроченіемъ въ краѣ римскаго вліянія, съ возрожденіемъ самой Ольвіи они оживаютъ и укрѣпляются: считаемъ правдоподобнымъ отнести къ римской эпохѣ постройку крѣпостныхъ сооруженій въ городищѣ кн. Трубецкого и каменныхъ стѣнъ въ остальныхъ городищахъ. Существованіе этихъ городовъ въ началѣ II вѣка по Р. Хр. констатируетъ Птолемей [1]).

Съ окончательною гибелью Ольвіи прекратилось, конечно, и существованіе днѣпровскихъ ея питательныхъ пунктовъ.

В. Гошкевичъ.

[1]) Птолемей, III, 5, 14.

Археологическія изслѣдованія въ Мангупѣ въ 1912 году.

(Второе предварительное сообщеніе).

Въ дополненіе къ первому сообщенію о раскопкахъ въ Мангупѣ въ 1912 г. [1]) здѣсь сообщаются краткія свѣдѣнія о послѣднихъ работахъ, производившихся до 7-го октября.

Раскопки продолжались главнымъ образомъ: a) у большой базилики (Брауна) и b) въ зданіи, у котораго найдена надпись 1425 года.

a) Въ большой базиликѣ изслѣдована по преимуществу правая (южная) сторона, такъ какъ лѣвая сторона и середина церкви у главной апсиды заняты ямами и насыпями отъ прежнихъ раскопокъ (см. планъ на рис. 1).

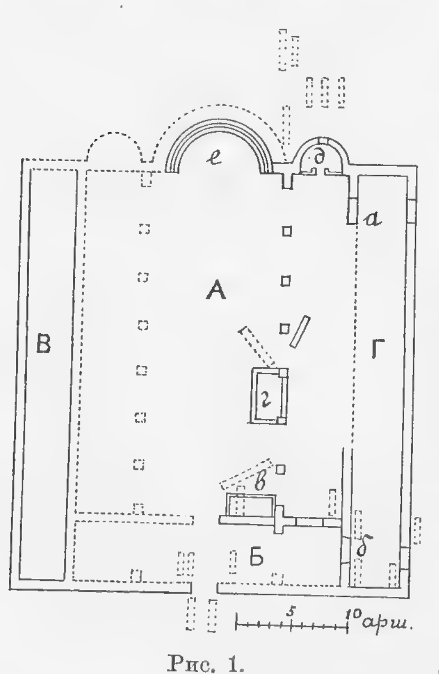

Рис. 1.

Можно установить два періода существованія храма; высказанное въ первомъ сообщеніи предположеніе о третьемъ (еще болѣе позднемъ) періодѣ не подтвердилось.

Полъ 2-го періода приблизительно на $1/2$ арш. выше пола 1-го періода и мѣстами сохраняетъ выкладку плитами изъ простого камня и четырехугольными кирпичами изъ сѣро-желтой глины. Какъ въ первый, такъ и во второй разъ церковь была уничтожена пожаромъ; слой горѣнія мѣстами сохранился на обоихъ полахъ, а главнымъ образомъ всѣ стѣны очень сильно повреждены огнемъ, тесаные камни совершенно растрескались, и трещины идутъ ниже второго пола до перваго. Однако, и послѣ второго пожара

[1]) Къ сожалѣнію, это второе сообщеніе вслѣдствіе запоздалой присылки рукописи не могло быть помѣщено непосредственно вслѣдъ за первымъ. *Ред.*

стѣны и колонны церкви, повидимому, стояли еще долго: на второмъ полу оказался довольно толстый земляной слой, содержащій много отбросовъ, костей животныхъ, черепковъ простыхъ, поливныхъ византійскихъ и турецкихъ (?) и т. п. Уже на этомъ слоѣ лежитъ главная масса камней отъ стѣнъ постройки и большіе стержни колоннъ.

Въ планѣ (рис. 1) храмъ представляетъ собою трехнефную базилику (*А*) съ тремя полукруглыми апсидами, съ нареикомъ (*Б*) съ западной стороны, раздѣленнымъ (повидимому) на три части, и съ двумя длинными узкими помѣщеніями (36 арш. дл. и 4 арш. 5 в. ширины), соотвѣтствующими нареику, съ сѣверной и южной сторонъ (*В* и *Г*). Эти боковыя пространства во второй періодъ существованія церкви, вѣроятно, не были возобновлены, не находились подъ кровлей [1]); наружныя стѣны ихъ сохранились лишь на небольшой высотѣ, уровень земли былъ нѣсколько выше, чѣмъ внутри церкви; въ немъ находились могилы, а на немъ надгробные памятники, изъ которыхъ одинъ представлялъ собою большую плиту, украшенную орнаментомъ [2]), другой у самыхъ дверей, ведущихъ внутрь церкви, болѣе высокій, однорогій, вѣроятно тоже съ орнаментомъ, сильно пострадавшій отъ огня. Изъ дверей, ведшихъ первоначально изъ южнаго помѣщенія внутрь церкви, та, которая находилась на восточномъ концѣ помѣщенія (*а*), позднѣе была заложена, а дверь на западномъ концѣ (*б*), вѣроятно, обращена въ главную, послѣ того какъ единственная дверь, находившаяся въ западной стѣнѣ, была заложена. Вѣроятно, при возобновленіи церкви эта западная дверь, ведшая изъ южнаго помѣщенія въ нареикъ, была снабжена съ наружной стороны широкими красивыми наличниками изъ мѣстнаго камня съ скульптурнымъ орнаментомъ, образованнымъ изъ переплетающихся жгутовъ и листиковъ. Сохранились in situ нижніе концы обоихъ косяковъ (не совсѣмъ тождественные), хотя и сильно пострадавшіе отъ огня (рис. 2), и нашлось еще нѣсколько кусковъ. Къ этому же наличнику принадлежалъ упомянутый въ предыдущемъ сообщеніи карнизъ [3]).

Изъ нареика въ собственный храмъ вели три двери безъ наличниковъ. Храмъ раздѣлялся на три нефа двумя рядами колоннъ съ антами на западномъ и восточномъ концахъ. Въ собственномъ храмѣ раскопаны: ю.-зап. узкая полоса, гдѣ должны были находиться колонны южнаго ряда, южная апсида и южная половина средней апсиды.

---

1) Это установлено только относительно южнаго пространства.

2) См. выше стр. 77, рис. 5.

3) См. выше стр. 76, рис. 4.

Рис. 2.

Колонны южнаго ряда отчасти найдены лежащими цѣликомъ по направленію отъ своихъ пьедесталовъ внутрь церкви. Ихъ было 6. Колонны восьмигранныя изъ цѣлыхъ кусковъ того же камня, который употребленъ для остальной постройки, вышиной 3 арш. 12 в., толщиной $10^1/_2$ в. Пьедесталы почти кубическіе (ребра около 12 вершк.), сложенные изъ тесаннаго камня, но сильно потрескавшіеся. Отъ капителей, архитравовъ или арокъ надъ колоннами ничего не обнаружено. Только въ насыпи найденъ обломокъ небольшой мраморной аканѳовой капители (рис. 3).

Въ ю.-з. углу средняго нефа найдена большая гробница (*в*), возвышавшаяся надъ поломъ болѣе чѣмъ на 1 арш., въ видѣ ящика, отгороженнаго спереди двумя большими поставленными на ребро плитами того же камня, сильно пострадавшими отъ огня. Крышка ея, состоявшая изъ четырехъ перегорѣвшихъ разбитыхъ плитъ, сверху плоскихъ, а снизу вогнутыхъ, лежала внутри гробницы. Въ гробницѣ оказались кости двухъ костяковъ, лежавшихъ головой на С., но потревоженныхъ.

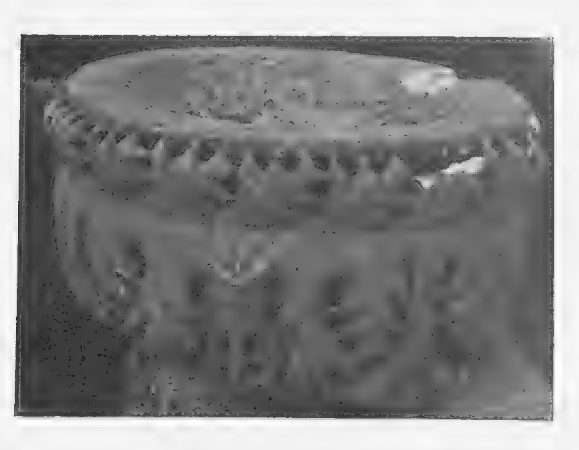

Рис. 3.

Ниже ихъ, въ неглубокомъ вырубѣ скалы, выступающей въ В. за предѣлы стѣны гробницы, правильно лежатъ два костяка одинъ на другомъ; у нижняго съ обѣихъ сторонъ головы по золотому массивному колечку (колечки совершенно подобны найденнымъ въ церкви св. Георгія, но нѣсколько больше) и одна бронзовая булавка.

Другая гробница, также возвышавшаяся надъ поломъ, расположена у 3-й и 4-й (съ З.) колоннъ, охватывая ихъ пьедесталы (*г*); внутренность ея перерыта и завалена камнями; снаружи сохранились остатки штукатурки со слѣдами изящной живописи (растенія съ длинными стеблями, цвѣтами и ягодками), внутри также жалкіе остатки окраски.

Малая южная апсида (*д*) сохранилась сравнительно хорошо выше человѣческаго роста. Ея преграда изъ гладкихъ каменныхъ плитъ съ двумя восьмигранными же колонками, которыя наверху посредствомъ угловъ, обдѣланныхъ въ видѣ сталактитовъ (какъ турецкія колонны), переходятъ въ четырехгранныя капители. Колонки совершенно свѣжія, капители сохранили слѣды красной краски. На одной изъ нихъ густой красной же краской написано, повидимому, Ἰω(άννης) ἐτελιότη (= ἐτελειώθη).

Въ большой апсидѣ (*е*), которая раскапывалась уже Ѳ. А. Брауномъ, очищены три ступени горняго мѣста (синтрона); стѣна этой апсиды очень разрушена и обнаружить ея не удалось, такъ какъ съ наружной стороны базилики уровень земли съ находящимися на немъ надгробными памятниками поднимается аршина на 2 или больше надъ поломъ базилики.

Нѣкоторыя изъ этихъ могилъ, повидимому, позднѣе разрушенія храма; одна изъ нихъ (съ простой плитой)—на самой стѣнѣ главной апсиды. На одной могилѣ съ однорогимъ памятникомъ, обнаруженной въ послѣдній моментъ раскопокъ, оказалась греческая надпись (единственная изъ множества раскопанныхъ и осмотрѣнныхъ христіанскихъ надгробныхъ памятниковъ Мангупа). Надпись (рис. 4) выпуклая, съ врѣзанной или, скорѣе, вцарапанной датой 9-го ноября 6965 г., т. е. 1457 г., гласитъ о погребеніи подъ памятникомъ чтеца Стефана съ женою и ребенкомъ.

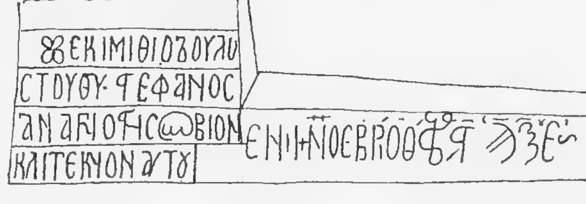

Рис. 4.

𝔟) При продолженіи раскопокъ зданія, около котораго найдена надпись 1425 года, выяснилась совершенно своеобразная постройка (см. планъ на рис. 5), которая, повиди-

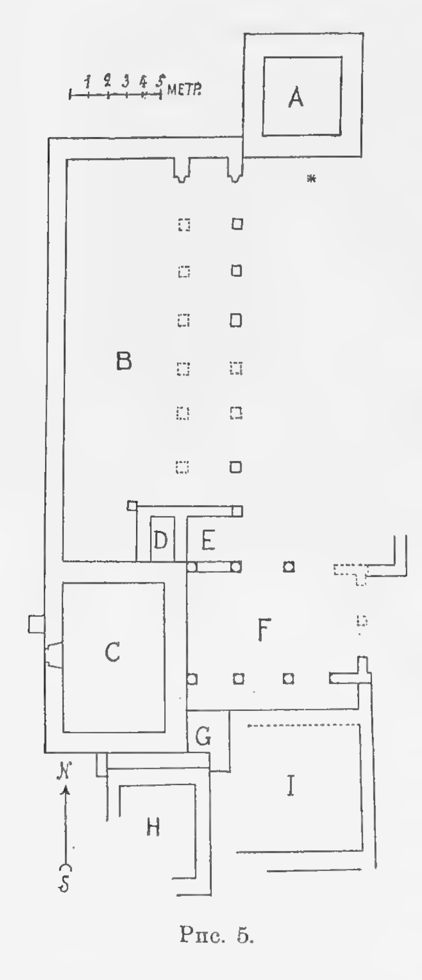

Рис. 5.

мому, еще не вся раскопана, хотя по краямъ до такой степени разрушена, что въ настоящее время трудно опредѣлить, въ какой сторонѣ слѣдуетъ искать ея продолженіе. Раскопанная часть также разрушена во многихъ мѣстахъ до основанія и строительный матеріалъ отъ этихъ частей совершенно отсутствуетъ.

Тамъ, гдѣ стѣны сохранились на болѣе или менѣе значительную вышину, можно констатировать, что онѣ пострадали отъ пожара. Зданіе явно подвергалось перестройкѣ послѣ пожара, но, можетъ быть, послѣ того опять сгорѣло.

Помѣщеніе *A*, съ котораго начата была раскопка, представляетъ собою квадратъ 4,32 × 4,27 м. съ довольно толстыми (до 1,10 м.) стѣнами. Двери въ него не оказалось; она могла быть только съ ю. стороны, гдѣ стѣна разломана, но значительно выше обнаруженнаго внутри пола [1]). Это помѣщеніе, имѣющее видъ башни, пристроено позднѣе къ с.-в. углу большого прямоугольнаго помѣщенія *B*, дл. 20,70 м., шир. 9 м. (внутри), имѣющаго съ трехъ сторонъ стѣну толщ. въ 0,95 м. Съ четвертой (восточной) стороны помѣщеніе *B* ограничивалось двумя рядами колоннъ (рис. 6), отъ которыхъ сохранились въ первой линіи 2 кубическихъ пьедестала и 4 фундамента пьедесталовъ, а съ сѣвернаго конца короткій антовый выступъ, конецъ котораго обдѣланъ въ видѣ трехъ граней восьмиугольника: всего было здѣсь, не считая анты, 8 колоннъ; разстояніе между колоннами отъ 1,74 м. до 1,93 м., стороны пьедесталовъ отъ 0,53 м. до 0,58 м. На 2-й рядъ колоннъ указываетъ антовый выступъ, совершенно подобный первому, на разстояніи 2,22 м. отъ него; въ этомъ ряду найденъ лишь фундаментъ одного пьедестала. Южная стѣна этого помѣщенія значительно короче сѣверной; она доходитъ отъ задней стѣны лишь до линіи внутренняго ряда колоннъ и отдѣляетъ отъ помѣщенія *B* дру-

---

[1]) Къ ю. отъ этого помѣщенія, въ пунктѣ, отмѣченномъ звѣздочкой на рис. 5, найденъ камень съ надписью 1425 г.

Рис. 6.

гое четырехугольное помѣщеніе *C*, разм. 8 × 5, 45 м. (внутри). Стѣны помѣщенія *C*, сравнительно хорошо сохранившіяся, сложены были изъ тесанаго камня; помѣщеніе имѣло только одну дверь, чрезвычайно узкую (шир. 0,84 м.) съ западной стороны. Къ сѣверной стѣнѣ помѣщенія *C* примыкаютъ какія то стѣны, можетъ быть, болѣе позднія, поддерживавшія, повидимому, невысокую площадку *D*, къ которой съ восточной стороны вела, можетъ быть, широкая лѣстница (*E*). Къ восточной стѣнѣ помѣщенія *C*, у самаго с.-в. угла его и на 5,37 м. южнѣе приставлены опять на кубическихъ пьедесталахъ съ косо срѣзанными двумя наружными углами восьмигранныя полуколонны, соединенныя со стѣной короткими выступами. Эти выступы служатъ началомъ двухъ рядовъ колоннъ, ограничивающихъ помѣщеніе *F* и расположенныхъ перпендикулярно къ линіи колоннъ помѣщенія *B*, притомъ такъ, что вторыя колонны пемѣщенія *F* стоятъ на линіи перваго ряда колоннъ помѣщенія *B*, а третьи—приблизительно на 2 м. восточнѣе. Далѣе въ южномъ изъ этихъ двухъ рядовъ помѣщенія *F* сохранился антовый выступъ и ю.-в. уголъ помѣщенія *F*; с.-в. уголъ уничтоженъ, но если его возстановить по ю.-в. углу, то мы получимъ съ сѣверной и южной сторонъ по двѣ колонны между двумя антами, образующія три пролета, а съ восточной стороны—одну колонну между двумя антами съ двумя пролетами. Оба ряда колоннъ этого помѣщенія (сѣверный и южный) сильно пострадали отъ огня и позднѣе задѣланы были въ сплошныя стѣны; колонны

8-мигранныя на кубическихъ пьедесталахъ со срѣзанными углами. На одномъ выступѣ съ полуколонной сохранилась и простая, сильно пострадавшая отъ огня капитель на высотѣ нѣсколько больше человѣческаго роста.

Повидимому, обнаруженная часть зданія составляетъ только субструкціи или подвальный этажъ зданія, главная часть котораго помѣщалась выше. На это указываетъ какъ небольшая величина сохранившейся колонны, такъ и толщина стѣнъ (до 1,10 м.), узкая дверь въ помѣщеніе *C* и отсутствіе сколько-нибудь обработаннаго пола въ помѣщеніяхъ съ колоннами *B* и *F*; въ послѣднемъ, кромѣ того, сохранилась нижняя часть огромнаго пиѳоса, вставленнаго въ выбитую въ скалѣ яму.

Внѣ помѣщенія *F*, снаружи восточной стѣны помѣщенія C, у ю.-в. угла его возвышается надъ скалой четырехугольная снаружи обкладка *G* изъ битаго камня неправильно цилиндрической, нѣсколько расширяющейся книзу, ямы, нижняя часть которой выбита въ скалѣ. Отверстіе ямы имѣетъ 0,82—1,10 м. въ діаметрѣ, внизу 1,30 м. въ діам.; глубина 2,85 м. Обкладка сложена довольно небрежно изъ необтесанныхъ камней. Повидимому, это—ретирадъ для верхняго этажа. Къ югу отъ помѣщенія *C* отдѣлено узкимъ корридоромъ (всего (0,71—0,78 м.) самостоятельное четырехугольное помѣщеніе *H* (5,40 × 6,80 м.), выступающее на 1,15 м. къ востоку сравнительно съ помѣщеніемъ *C* и со стѣнами значительно худшей кладки. Корридоръ между *C* и *H* на обоихъ концахъ былъ заложенъ небрежно сложенными стѣнками и весь засыпанъ мусоромъ, въ которомъ между битыми костями животныхъ и раковинами устрицъ

Рис. 7.

Рис. 8.

попадалось много поливныхъ и простыхъ черепковъ. Въ с.-з. углу помѣщенія *Н* выбитая яма неправильной формы доставила массу поливныхъ черепковъ, среди нихъ много отъ чашъ съ желтой поливой и крупными вдавленными коричневыми знаками въ видѣ буквы Х; среди поливныхъ попадаются также и черепки не встрѣчающагося въ Херсонесѣ типа съ синимъ и краснымъ узоромъ по бѣлому фону (турецкіе)?

Въ насыпи зданія и внѣ его найдены разные архитектурные обломки,

Рис. 9.

сопоставленные на рис. 7, а въ сторонѣ отъ зданія — обломокъ плиты съ монограммою князя Алексѣя (?), см. рис. 8.

Кромѣ описанныхъ подъ лит. *а* и *б* главныхъ работъ, были произведены еще слѣдующія.

c) Совершенно расчищена небольшая пещерная церковь (рис. 9), расположенная надъ обрывомъ на восточной сторонѣ восточнаго выступа Мангупской скалы близь самаго мыса. Она была до верху засыпана и заросла кустарникомъ. При раскопкѣ она оказалась цѣликомъ тщательно высѣченной въ скалѣ, только потолокъ былъ деревянный. Съ западной стороны сверху выдѣлана лѣстница. Съ правой (южной) стороны отъ алтарной апсиды маленькое четырехугольное помѣщеніе, соединенное дверью съ церковью; изъ этого помѣщенія дверь на В. въ сторону обрыва; повидимому, тутъ былъ продѣланъ обрушившійся впослѣдствіи ходъ снаружи вокругъ алтарной апсиды. Въ сѣверной стѣнѣ церкви близъ алтаря тоже дверь на открытую площадку надъ обрывомъ, къ которой, повидимому, дальше примыкало тоже вырубленное въ стѣнѣ жилое помѣщеніе. Находокъ, кромѣ поливныхъ черепковъ, не обнаружено.

d) Раскопано 10 могилъ, вырубленныхъ на верхней поверхности скалы въ углу между ю.-в. краемъ ея и наружной (ю.-з.) стороной стѣны, отдѣляющей цитадель съ «дворцомъ», которая занимаетъ восточный выступъ, и обмѣренъ находящійся тутъ же надъ обрывомъ одинъ склепъ. Могилы отчасти прямоугольныя глубокія (до $1^1/_4$ м.), отчасти съ закругленными узкими сторонами; двѣ почти овальныя, причемъ одна изъ нихъ сильно расширяется книзу. Нѣкоторыя изъ нихъ были уже потревожены, въ другихъ, повидимому, не тронутыхъ, огромная масса перемѣшанныхъ костей (въ одной 27 цѣлыхъ череповъ). Въ просѣянной землѣ найдено нѣсколько бронзовыхъ и серебряныхъ колечекъ (серегъ?), изъ нихъ нѣкоторыя съ утолщеніемъ на концахъ, части пряжекъ и два глиняныхъ кувшина грубой выдѣлки съ толстыми стѣнками (готскіе?).

e) Пробовали копать еще на еврейскомъ кладбищѣ въ Табана-дере до скалы, но при этомъ ничего интереснаго не обнаружили. Сняты фотографіи съ разнообразныхъ надгробныхъ памятниковъ и довольно большое количество эстампажей съ датированныхъ надписей, изъ которыхъ древнѣйшая относится къ X в., позднѣйшія къ концу XVIII в.

f) Расчищены развалины зданія, которое по указанію Кеппена и мѣстныхъ татаръ было синагогой, и снятъ планъ его.

Р. Леперъ.

Археологическія замѣтки о Кубанской области.

Лѣтомъ 1912 года, получивъ отъ Общества Испытателей Природы при Имп. Харьковскомъ университетѣ командировку для изученія геологіи Кубанской области, я сдѣлалъ экскурсію по рѣкамъ Малому и Большому Зеленчуку. Имѣя спеціальную задачу, я въ то же время старался не упускать случая познакомиться съ археологіей упомянутаго района. Хотя мои наблюденія, благодаря указанному обстоятельству, не имѣютъ систематическаго характера, я позволю себѣ въ настоящей замѣткѣ обратить вниманіе на нѣкоторые памятники, представляющіе, по моему мнѣнію, интересъ.

Надо отмѣтить, что захваченная моей экскурсіей область—долины М. и Б. Зеленчука—чрезвычайно богата въ археологическомъ отношеніи. Такъ, курганы встрѣчаются въ громадномъ количествѣ. Мѣстами же, особенно въ долинѣ М. Зеленчука, курганныя насыпи попадаются безпрерывно, достигая громадной величины и образуя мѣстами большія группы.

Изъ курганныхъ группъ слѣдуетъ упомянуть двѣ большія, находящіяся у аула Бибердова, и одну между аулами Береслановымъ и Тазартуковымъ, состоящую изъ очень большого кургана, окруженнаго мелкими. Въ этой же мѣстности встрѣчаются очень большіе курганы со своеобразной срѣзанной вершиной. Здѣсь же мы отмѣтимъ два кургана, находящіеся верстахъ въ пяти къ югу отъ станицы Зеленчукской и на разстояніи полуверсты другъ отъ друга по дорогѣ въ монастырь. Они замѣчательны тѣмъ, что на нихъ поставлены четырехгранные, вытесанные изъ камня столбы, одинъ изъ коихъ высотою болѣе сажени. Между этими курганами прямо въ полѣ находится стоячая же плита. Столбы эти, напоминая современные памятники татарскихъ кладбищъ, отличаются отъ нихъ какъ своею изолированностью и положеніемъ на курганахъ, такъ и правильностью формы.

Между аулами Бибердовымъ и Хахундуковымъ на правомъ берегу М. Зеленчука на скалѣ находится высокая каменная башня, любопытная по легендѣ, связанной съ нею.

По этой легендѣ въ древности здѣсь жилъ князь, который занимался грабежами и разбоемъ въ окрестностяхъ. Послѣ своихъ набѣговъ онъ укрывался со всѣмъ награбленнымъ имуществомъ въ башнѣ, гдѣ жила его возлюбленная. Когда князь возвращался ночью, она опускала черезъ пропасть подъемный мостъ и освѣщала ему путь волшебнымъ камнемъ, который горѣлъ и сверкалъ въ ея кольцѣ. Но впослѣдствіи она разлюбила князя и однажды, когда онъ ночью шелъ по мосту, спрятала свое кольцо; князь, свалившись въ пропасть, разбился на смерть. Съ тѣхъ поръ вода въ ручьѣ, текущемъ подъ башней, всегда красна отъ его крови.

Чрезвычайный интересъ представляютъ могильники съ погребеніями въ ящикахъ, которые, повидимому, широко распространены въ этой области.

Одинъ изъ такихъ могильниковъ обнаруженъ мною въ 1 в. къ югу отъ ст. Бѣломечетской. Здѣсь водою размыто невысокое плато, представляющее собою террасу М. Зеленчука. На поверхности почвы могильникъ ничѣмъ не выдѣляется, хотя по близости находится множество кургановъ. Въ водомоинѣ же мною обнаружены два погребенія въ ящикахъ и три безъ нихъ. Можно наблюдать, что подъ почвой на глубинѣ 1 м. залегаетъ сплошная рѣчная галька. Ящики находятся на глубинѣ 0,50 м., сложены изъ плитъ мѣстнаго слоистаго известковистаго песчаника, толщиною 5—10 см. Плиты составляютъ только бока и крышку гроба, дномъ же служитъ галька, на поверхности съ В. на З. Первый ящикъ имѣлъ шир. 0,40 м. и выс. 0,30 м. Въ 0,25 м. къ Ю. другой ящикъ шириною 0,38 м. при высотѣ 0,40 м. Къ Ю. въ разстояніи 1 м., 2 м. и 1 м. одно отъ другого три погребенія безъ ящиковъ, оріентированныя въ томъ же направленіи. На днѣ водомоины находится значительное количество разрозненныхъ человѣческихъ костей и плитъ отъ подобныхъ же ящиковъ. Здѣсь же найденъ плоскій черепокъ средняго обжига съ большой примѣсью гравія и слюды. На ящикообразныхъ могилахъ есть слѣды того, что онѣ слегка раскапывались. Несомнѣнно, могильнику грозитъ опасность разграбленія со стороны мѣстныхъ жителей.

Другой, повидимому, такой же могильникъ находится въ верхнемъ теченіи Б. Зеленчука близъ Зеленчукскаго монастыря, представляющаго собою также весьма любопытный памятникъ. По даннымъ, приводимымъ въ описаніи монастыря, здѣсь ящики состоятъ изъ трехъ тесанныхъ плитъ, безъ цемента.

Надъ головою находится небольшая четыреугольная плита, не закрывающая остального тѣла. Ящики во многихъ мѣстахъ лежатъ одни надъ другими, образуя ярусы отъ двухъ до четырехъ гробовъ съ каждомъ. Верхніе все меньше и меньше. Наверху находились, вѣроятно, дѣтскія погребенія. На площади, занятой монастыремъ, найдены: «небольшого размѣра кувшины съ ручками и безъ ручекъ, бусы металлическія и стеклянныя, витые и гладкіе браслеты, кольца, своеобразныя броши, наконечники стрѣлъ, куски кольчуги, украшенія конской сбруи и т. п. Часть названныхъ вещей, относящихся къ женскому туалету, собрана, между прочимъ, въ могилахъ древняго кладбища, причемъ два стеклянныхъ браслета сняты съ руки развалившагося скелета. Обращаетъ на себя вниманіе копье, имѣющее форму церковнаго копья, найденное въ черепѣ изъ одной обрушившейся могилы».

Авторъ описанія считаетъ могильникъ христіанскимъ кладбищемъ, несмотря на отсутствіе данныхъ къ этому.

Князь Мурза-Бекъ Лоовъ сообщилъ мнѣ, что въ окрестностяхъ аула Дакмуковскаго на Б. Зеленчукѣ находится также подобный могильникъ съ погребеніями въ ящикахъ.

Наконецъ, я имѣю свѣдѣнія о четвертомъ такомъ же могильникѣ, находящемся на правомъ берегу Кубани на казенной сторонѣ противъ селенія Георгіевско-Осетинскаго.

Зеленчукскій монастырь также не безынтересенъ въ археологическомъ отношеніи. Онъ построенъ на развалинахъ византійскаго монастыря. Изъ хорошо сохранившихся трехъ церквей двѣ нынѣ реставрированы и представляютъ интересъ только съ точки зрѣнія архитектуры, которая сохранена. Остатки же фресковой живописи, которые сохранились ко времени реставраціи храмовъ, въ настоящее время по тѣмъ или инымъ причинамъ уничтожены, кромѣ очень неясныхъ слѣдовъ иконы Богоматери и нѣкоторыхъ другихъ, сохранившихся въ третьемъ, не реставрированномъ храмѣ. Къ монастырю приписанъ еще храмъ на р. Тебердѣ, находящійся въ 80 верстахъ отъ монастыря и, по указаніямъ, съ хорошо сохранившейся фресковой живописью.

Авторъ описанія относитъ основаніе монастыря къ VI в., хотя единственный датирующей находкой пока является каменный крестъ съ греческой надписью, датированный 6521 годомъ отъ сотв. міра.

Въ заключеніе не могу не выразить крайняго сожалѣнія, что не имѣлъ полномочій и хотя бы небольшихъ средствъ для изученія древностей, съ кото-

рыми пришлось встрѣтиться во время моей экскурсіи. Это особенно обидно по отношенію къ могильникамъ съ каменными ящиками, чрезвычайно мало изученнымъ, весьма доступнымъ для раскопокъ и подвергающимся наибольшей опасности расхищенія. «Въ виду того, что кавказскіе каменные ящики подвергаются безпощадному разграбленію, говоритъ А. А. Спицынъ [1]), желательно имѣть свѣдѣнія о нихъ, для производства ихъ изслѣдованія, пока время еще не ушло».

А. Ѳедоровскій.

[1]) А. Спицынъ. Археологическія развѣдки. Спб. 1908. Стр. 31.

Къ надписи на китайскомъ поясѣ.

(См. *Изв. И. Арх. К.* в. 3, стр. 166—171 и вып. 4, стр. 142).

Терминъ *Ти-дяо*, возбудившій сомнѣнія при переводѣ надписи на бляхѣ пояса, въ настоящее время пользуется самымъ широкимъ примѣненіемъ въ Китаѣ, какъ это было, вѣроятно, и ранѣе, хотя этотъ терминъ не встрѣчается при оффиціальномъ перечисленіи чиновъ. *Ти дяо* называютъ инспекторовъ школъ, завѣдующихъ, наблюдающихъ, казначеевъ и т. п., прибавляя впереди слова для указанія рода занятій; такъ напр. *Сюэ-у-ти-дяо* значитъ «инспекторъ по учебной части» и т. д.

Такимъ образомъ переводъ этой части надписи не требуетъ измѣненій.

А. И.

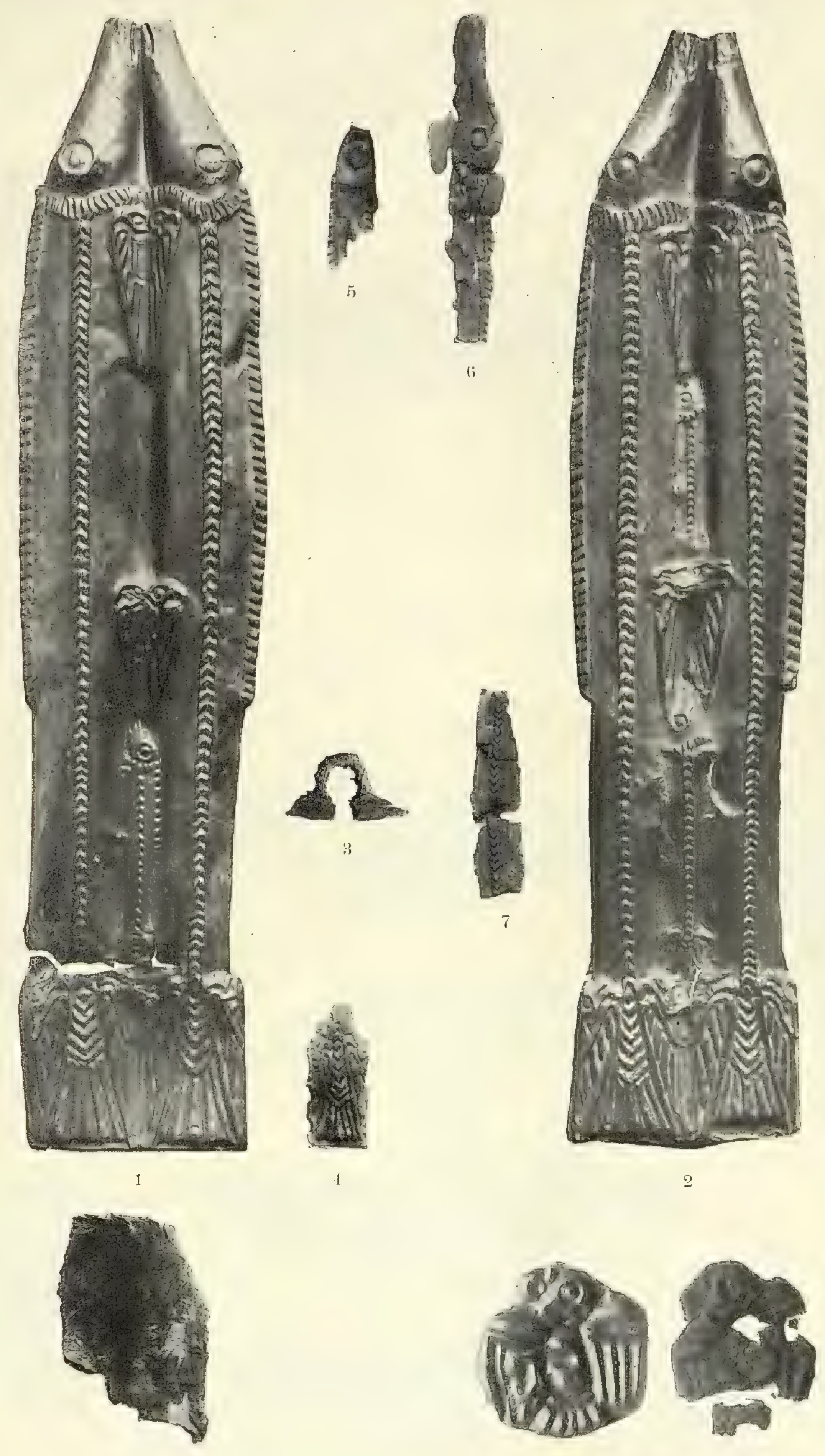
2/3.

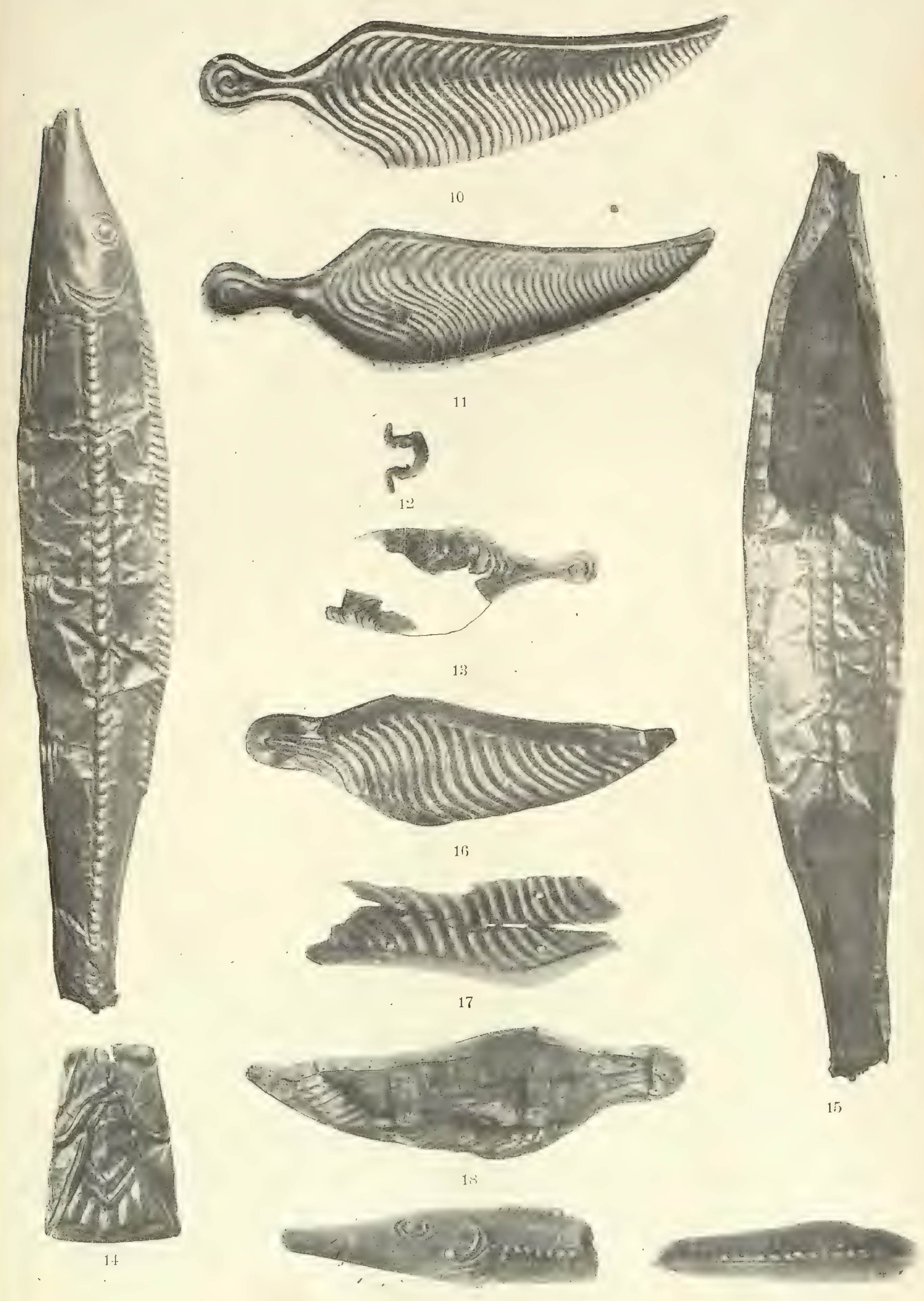

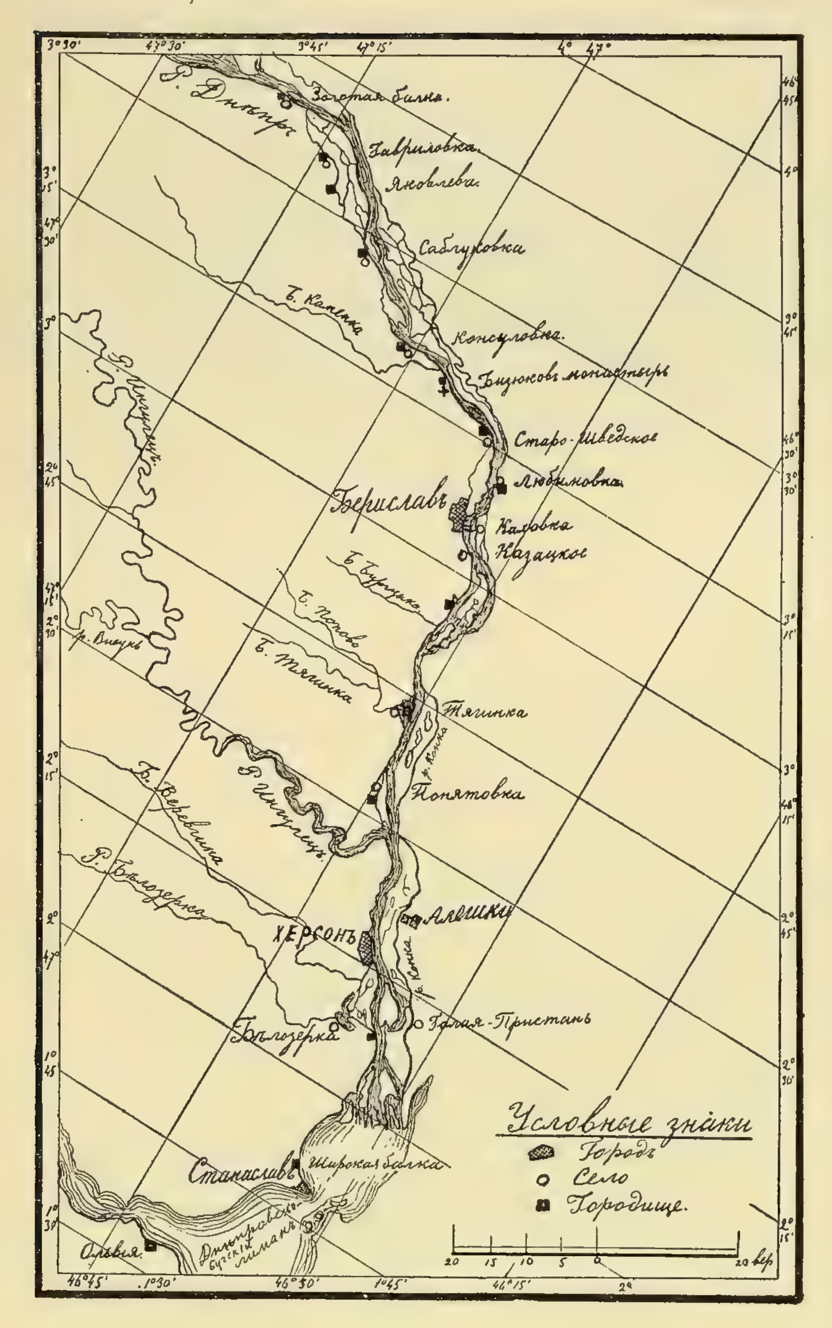
2/3.

Рис. Мст. Фармаковский

СПБ. 1911.

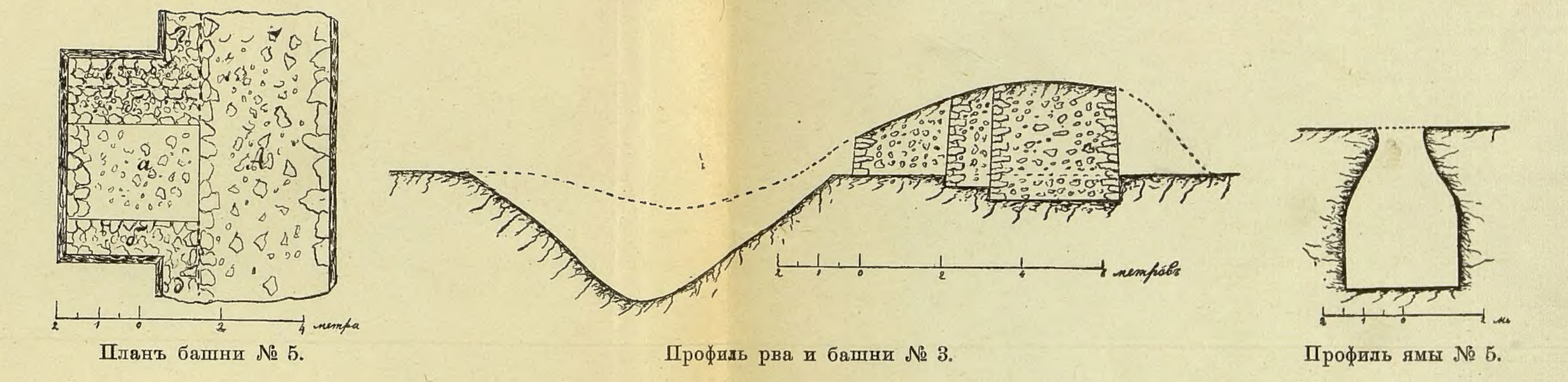

5
6
3
7
1
4
2
8
9

10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20

р. Днѣпръ
Золотая балка.
Гавриловка.
Яковлева.
Саблуковка
Б. Каменка
Консуловка.
Бизюковъ монастырь
Старо-Шведское
Любимовка.
Бериславъ
Каховка
Казацкое
Б. Бурхунка
Б. Попово
Б. Тягинка
Тягинка
р. Висунь
р. Конка
Понятовка
р. Ингулецъ
Б. Веревкина
р. Бѣлозерка
Алешки
ХЕРСОНЪ
Голая-Пристань
Бѣлозерка
Станиславъ
Широкая балка
Днѣпровско-бугскій лиманъ
Ольвія
Условные знаки
Городъ
Село
Городище.
20 15 10 5 0 20 вер.
3°30' 47°30' 3°45' 47°15' 4° 47°
46°45' 1°30' 46°30' 1°45' 46°15' 2°

Снималъ и чертилъ
Ф. Фабрицiусъ.

Общiй планъ раскопокъ городища въ им. Козацкомъ.

Планъ башни № 5. Профиль рва и башни № 3. Профиль ямы № 5.